

И.К. КАЛАНДАРОВ

ЖИЗНЬ,
ОТДАННАЯ
НАРОДУ

ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦК КОМПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА

И. К. КАЛАНДАРОВ

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАРОДУ

Посвящается 90-летию
со дня рождения
ДЖАББОРА РАСУЛОВА

ж-
так
эль
ре-
вой
се-
—
гии

ис-
и и
с и
ого
юю

в
Его
ого
сда
лой

йка
ют-
ни-
мъя
них
по-
ду-
бум-

Каландаров Искандар Каландарович

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАРОДУ

Автор этой историко-энциклопедической и автобиографической книги на основе документов, анализа материалов, воспоминаний соратников, учеников и воспитанников Джаббора Расулова, раскрывает его деятельность на посту первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана и Председателя Совета Министров Таджикской ССР. Показвает образ Джаббора Расулова, как стойкого, принципиального коммуниста, талантливого, умелого организатора и воспитателя масс, выдающегося партийного и государственного деятеля Таджикистана, человека, посвятившего полностью свою сознательную жизнь служению трудовому народу, развитию и преобразованию республики.

* * *

Книга выпущена с помощью Председателя Хукума Ленинабадской области **КОСИМОВА КОСИМА РОХБАРОВИЧА**, Председателя Агробанка Республики Таджикистан **КОДИРОВА МАКСУДА САЛОМОВИЧА**, главного инженера первой типографии города Душанбе **АБДУРАХИМА САБИРОВА**.

Родственники Д. Расулова и автор книги выражают им глубокую благодарность и признательность за бескорыстную поддержку в издании этой книги, а так же всем тем, кто написал свои воспоминания о Д. Расулове.

ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР И УМЕЛЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ

В июле 2003 года исполняется 90 лет со дня рождения Джаббора Расулова. Он вошел в историю как выдающийся партийный и государственный деятель Таджикистана. С его именем связано развитие и пеобразование республики, у руля управления которой он находился более 30 лет, из которых 10 лет Председатель Совета Министров Таджикской ССР и 21 год — первый секретарь Центрального Комитета Ксмпартии Таджикистана.

Автор этой историко-энциклопедической книги несколько не скрывает, что он является воспитанником и преданным учеником Джаббора Расулова — стойкого и принципиального коммуниста, талантливого и умелого организатора, человека, посвятившего полностью свою сознательную жизнь служению трудовому народу.

Джаббор Расулов родился 10 июля 1913 года в семье рабочего — строителя в городе Худжанде. Его детство, как и сотен тысяч юношей деревенского Таджикистана, прошло в бедности, в условиях голода и нищеты, ему пришлось испытать все муки тяжелой жизни.

Отец Джаббора — Шарипов Магасул, сын плотника очень рано остался сиротой и стал работать тоже плотником. Мать Шарипова Сайда — дочь сапожника, никогда не работала, была домохозяйкой. Семья Шариповых жила очень бедно. Несмотря на это у них дома всегда царили дружеские отношения, взаимопонимание и вера в улучшение жизненных условий.

Отец и мать Джаббора тогда не могли даже подумать, что их сын получит образование, будет ученым

агрономом и, тем более, первым руководителем Тес-
публики.

Победа Великой Октябрьской социалистической ре-
волюции и установление Советской власти сыграли
большую роль в судьбе Джаббора как и его сверстни-
ков, дали ему возможность получить образование,
встать на путь новой жизни.

В 1920—1930 годах Джаббор учился в средней школе в городе Худжанде. Он оказался способным маль-
чиком, проявляя большой интерес к знаниям. После
окончания средней школы в 1930 году поступил учиться в Средне-Азиатский хлопковый институт в городе Ташкенте, и в 1934 году успешно окончив институт, по-
лучил специальность ученого агронома.

Свою трудовую деятельность Джаббор Расулов начал после окончания института в 1934 году агрономом Центральной молодёжной сельскохозяйственной станции ЦК ЛКСМ Таджикистана на Вахше. Начало работы молодого специалиста Джаббора Расурова сов-
пало с историческим событием в жизни народов Тад-
жикистана — освоением безжизненных земель Вахш-
ской долины.

Здесь было дикое, первозданное парство тугаев, выжженных солнышком пустынь и солончаков. Казалось, что все живое вымерло. Недаром, как уверяют ученыe, бухарский эмир намеревался превратить эти места в ссылку для людей, боровшихся за свободу народа про-
светителей того времени.

Несмотря на это, 18 июля 1929 года ЦК ВКП(б) принял Постановление «О работе Главхлопкома», где ставилась задача: «... В кратчайший срок закончить рассмотрение вопроса о строительстве на Вахш...». Речь шла о сооружении ирригационной системы, ко-
торая позволила бы в корне изменить земледелие этого края.

В соответствии с Постановлением вскоре был разработан проект строительства крупнейшего в стране канала с оросительной системой, рассчитанной на оро-
шение 90 тыс. гектаров земель Вахшской долины. На строительство было ассигновано 123 млн. рублей. Очень высокой, по тем временам, была его техническая вооруженность.

Вахшскую оросительную систему строили вся страна. Из Москвы, Ленинграда прибывали специалисты-ири-

гаторы, инженеры, техники, с Новороссийска шел це-
мент, из Сибири — лес, с Урала и Украины — техника и механизмы.

На строительство «Ваххстроя» первыми прибыли переселенцы из Карагодина и малоземельных районов Северного Таджикистана, Ферганской области Узбе-
кистана, демобилизованные красноармейцы — в пос-
ледствии они стали первопроходцами Вахшской долины и пионерами преобразования, освоения долины. Среди них был и молодой, энергичный специалист — ученый агроном Джаббор Расулов.

Грандиозная стойка на Вахше стала подлинной школой мужества, трудового подвига, дружбы и брат-
ства. То, что казалось американскому специалисту — кон-
сультанту Людовелл немыслимой фантазией, и на засе-
дании Совнаркома Таджикской республики заявивше-
го, что «Я утверждаю, что человечество не знает по-
добных работ в подобных условиях. Прости, но мне кажется, это неосуществимо», менее чем за три года воплотилось в жизнь.

В январе 1935 года строители «Ваххстроя» рапор-
товали Ульяну Свердлову о завершении первой очереди Вахшской оросительной системы, было построено свыше двух с половиной тысячи гидротехни-
ческих сооружений, проложено около полутора тысяч километров оросительной сети, орошено более 50 тысяч гектаров земель.

В результате, в течение жизни одного поколения, не-
известное изменилось Вахшская долина, превратилась из безводной пустыни в цветущий оазис, заселенели сады и виноградники, появились современные города и поселки. Недаром сегодня называют ее цветущим краем, гордостью Таджикистана.

Джаббору Расулову в те 30-е годы, и в голову не приходило, что именно ему придется продолжить под-
виг покорителей Вахшской эпохи. Начиная с 1946 го-
да, когда Д. Расурова стал во главе правительства Таджикистана — Председателем Совета Министров Таджикской ССР начинаются мелиоративные работы по второй очереди орошения Вахшской долины. Кас-
кад Акганинской насосной станции позволил оросить 4,3 тысячи гектаров земель. За ним последовало ос-
воение земель Гумистанского, Кумсангирикого, Ка-
ра-

ланского массивов, плато Ургабоз, уроцища Гарауты — общей площадью 30 тысяч гектаров.

Ныне благодаря Д. Расулову Вахшская оросительная система является крупнейшим сооружением. Длина оросительной сети составляет 2375 километров, коллекторно-дренажной — 1650 километров. Создано 3750 различных гидротехнических объектов. Площадь орошаемых земель превысила 122 тыс. гектаров.

Стоит вспомнить хотя бы 1982 год, когда Вахшская долина и прилегающие к ней Шаартузский, Кабалинский, Пянджский и Яванский районы продали государству более 436 тысяч тонн хлопка-сырья, в том числе 70 процентов особо ценных тонковолокнистых сортов. Валовой сбор хлопка в Вахшской долине в 1982 году был гораздо больше, чем по всей республике в 1999 году. Однако, после распада СССР, к большому сожалению, постепенно выходит из строя это уникальное сооружение XX века — Вахшская оросительная система.

Незаурядные способности, профессиональная подготовка, трезвость ума способствовали выдвижению молодого ученого агронома — Джаббара Расурова на руководящую работу. В 1935—1938 годах он работал агрономом хлопкового управления Народного Комиссариата земледелия Таджикской ССР, 1938—1940 годах — начальником зернового управления, в 1940—1941 годах — заместителем наркома земледелия Таджикской ССР. За эти годы Д. Расулов много сил и энергии отдал развитию сельскохозяйственного производства. К марта 1940 года было колхозизировано 97,8 процента всех хозяйств площадь колхозов составляла 99,8 процента. Начиная с 1938 года Таджикистан удерживал первое место в Союзе по урожайности хлопчатника.

В 1939 году хлопкоробы республики успешно справились с выполнением плана. Государству было дано 173,2 тыс. тонн хлопка — сырья. Урожайность в среднем составила 16,3 центнера с гектара. Колхозники настойчиво добивались развития зернового хозяйства. Дальнейшее развитие получили шелководство,садоводство, виноградорство, животноводство и другие отрасли сельского хозяйства. Непрерывно росли доходы тружениников села.

В 1941—1945 годах в самые суровые и тяжелые го-

ды испытаний для советского народа — в годы Великой Отечественной войны Джаббар Расулов работал уполномоченным Наркомата заготовок СССР по Таджикской ССР, делал все для бесперебойного обеспечения армии.

Рабочие, колхозники и служащие Таджикистана в фонд обороны внесли 30,6 млн. рублей деньгами, 45,7 млн. рублей облигациями государственных займов, сдали 6491 центнера зерна, собирали и отправили на фронт 532 тыс. теплых вещей, 123800 овец, 93400 кг шерсти и более 25 тыс. метров мануфактуры.

Трудящиеся республики на строительство танковой колонны «Колхозник Таджикистана» внесли свыше 84 млн. рублей, на строительство эскадрильи боевых самолетов «Советский Таджикистан» — 35,2 млн. рублей, а всего на вооружение было собрано более 120 млн. рублей и приобретено 584 млн. рублей облигаций займов, на 130 млн. лотерейных билетов.

Таджикстанцы помимо индивидуальных посылок на фронт отправляли целые эшелоны с подарками для бойцов и командиров Красной Армии. Всего из Таджикистана на фронт были отправлен 151 вагон подарков.

После войны, в 1945—1946 годах Джаббар Расулов работал Наркомом земледелия, затем Наркомом технических культур Таджикской ССР. Большине внимание он уделял восстановлению и развитию народного хозяйства, переводу экономики республики на мирные рельсы.

С деятельностью Джаббара Расурова на посту Председателя Совета Министров Таджикской ССР (1946—1955 гг.) связан подъем и расцвет экономики Таджикистана. Он принимал непосредственное участие в преобразование республики, прилагал большие усилия для индустриального развития всех страслей народного хозяйства Таджикистана.

В августе 1947 года по предложению Председателя Совета Министров Таджикской ССР Д. Расурова Пленум ЦК КП(б) Таджикистана обсудил вопрос «О работе промышленности республики». Пленум одобрил мероприятия разработанные Советом Министров по развитию промышленности в республике, ритмичной работы каждого предприятия, где были сосредоточены усилия

по развитию основных отраслей промышленности, на строительство и внедрение новой техники в промышленности, реконструкции действующих предприятий.

Уже в 1951 году началось строительство крупных гидроэлектростанций — Перепадной на магистральном канале реки Вахш и крупнейшей в те годы в Средней Азии Кайракумской ГЭС на Сырдарье. Вступил в строй действующих ряд предприятий горнорудной, химической, строительной, хлопкоочистительной и легкой промышленности, в частности Табошарский мясокомбинат, вторая очередь Сталинабадского гормоловзавода, Нижне-Варзобская ГЭС № 2 и ряд других.

В 1955—1958 годах Д. Расулов работал заместителем министра сельского хозяйства СССР — главным инспектором по хлопчатнику, льну, конопле, любянным культурам и шелководству, с 1958 по 1960 год — секретарем ЦК Компартии Таджикистана. Деятельность Расурова в эти годы тесно связана с развитием и подъемом агтарного сектора экономики Таджикистана.

Д. Расулов лишь на короткое время с 1960 по 1961 год был в дали от Таджикистана — в это время работал чрезвычайным и Полномочным послом СССР в республике Того и выполнял дипломатическую миссию, устанавливая отношения искренней дружбы и сотрудничества между СССР и Того.

Вся кипучая жизнь Джаббора Расурова была тесно связана с партией коммунистов, в рядах которой он состоял с 1939 года. Политическая и профессиональная подготовка, большой практический опыт работы, организаторские способности, его беззаветная преданность партии, талант, честность, стойкость и самостверженность снискали ему всеобщее признание и на съезде Пленума ЦК Компартии Таджикистана 12 апреля 1961 года он был избран первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Таджикистана. В течение 21 года, до последнего дня своей жизни — 4 апреля 1982 года Джаббор Расулов бесменно находился на этом высоком посту и умел руководить Таджикской партийной организацией.

В трудные дни для республики, когда были выявлены массовые приписки, когда многие руководящие кадры были исключены из рядов партии и привлечены к ответственности, Д. Расулов сумел сложить Цент-

ральный Комитет — боевой штаб Компартии Таджикистана, коммунистов, трудающихся республики на исправление ошибок, допущенных руководством Компартии Таджикистана и правительством республики, на выполнение важнейших и ответственных задач, выдвинутых апрельским (1961 г.) Пленумом ЦК Компартии Таджикистана.

Являя собой пример высокой честности и справедливости Д. Расулов свято дорожил доверием партии, народа, оправдывал его всей своей жизнью, беспощадно и настойчиво боролся против зазнайства, нескромности, показухи и приукрашивания действительности.

На всех ответственных участках партийной и государственной работы Д. Расулов проявлял преданность делу партии и народа. На посту руководителя партийной организации во всей полноте проявились его выдающиеся качества организатора и воспитателя масс.

Вся деятельность Джаббора Расурова была направлена на политическое, экономическое, социальное и культурное развитие Таджикистана. С присущим ему трудолюбием, высокой ответственностью, глубоким знанием жизни, обладая аналитическим складом ума, трезвостью мышления, самокритичным отношением к своим действиям, всегда и везде отдавал себя полностью работе. Д. Расулов постоянно занимался корректировками вопросами экономики, улучшением благосостояния и повышением жизненного уровня трудающихся.

Несмотря на это, ныне нашлись люди, которые обвиняют Д. Расурова в том, что, мол он занимался только сельским хозяйством. Но факты, документы, воспоминания соратников, учеников и воспитанников, всех тех, кто знал и работал с Д. Расуловым, полностью опровергают эти домыслы, ложь, клевету, измышления и искажения исторической правды.

Материалы и решения бюро, Пленумов ЦК Компартии Таджикистана, сессии и Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, заседания Президиума Совета Министров Республики за 1946—1955 годы и 1961—1982 годы свидетельствуют, что по инициативе Джаббора Расурова неоднократно поднимались вопросы об изучении и разработке природных богатств республики. Именно он — Джаббор Расулов, а не кто другой, смело ставил решение проблемы строительства про-

мышленных предприятий, автомобильных и железных дорог, авиолиний между городами и районами, электростанций, ирригационных сооружений, укрепления материально-технической базы промышленных предприятий подготовке и переподготовке кадров, различные аспекты развития культуры, литературы, науки, здравоохранения и народного образования в республике.

Для подтверждения этих доводов приведем высказывание самого Д. Расулова на XIV съезде Компартии Таджикистана 21 сентября 1961 года (первый съезд, после избрания его первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана): «В ближайшее двадцатилетие получить опережающее развитие энергетики (тогда Д. Расулов не знал, что судьба распорядится так, что ему самому придется двадцать лет руководить республикой), предстоит построить Нурекскую ГЭС, после чего электроэнергия будет вырабатываться в 6 раз больше, чем парской России в 1913 году.

На базе Нурекской ГЭС получит развитие алюминиевая и химическая промышленность. Удельный вес отраслей тяжелой промышленности повысится до 65 процентов. Это будет достигнуто за счет большого роста нефтяной, газовой, химической промышленности, цветной металлургии, электротехнической, приборостроения, и других отраслей.

Производство таджикского машиностроения вырастет к 1970 году в 20 раз, а к 1980 году примерно в 60 раз. В республике будет построено 170 крупных промышленных объектов, свыше 37 млн. квадратных метров жилья. Производство хлопчатобумажных тканей увеличится в 7 раз, шелковых — в 3 раза, швейных изделий — в 11, трикотажных — в 7 и обуви в 5 раз.

Д. Расулов на съезде огласил, что постановлением Совмина СССР от 5 сентября 1961 года проектное задание Нурекской ГЭС «установлено 2,7 млн. киловат/час, среднегодовая выработка электроэнергии 11,3 млрд. килловат/час» (ПА ИПИ ЦК КПСС, ф. 3, оп. 151, д. 2, лл. 22—23).

Таким образом, это можно было считать фактической программой действия Д. Расулова на 20 лет. Вот, что говорил он на XIX съезде Компартии Таджикистана 23 января 1981 года (последний съезд проводимый Д. Расуловым): «Особое влияние на экономику и

социальную обстановку оказал энергогигант на Вахше — Нурекская ГЭС. В 1980 году произведено электроэнергии 13,6 млрд. килловат/часов. На этой основе осуществлялась целевая программа создания Южно-Таджикского территориально — производственного комплекса. В 1980 году он дал около половины производства промышленной продукции «(ПА ИПИ ЦК КПСС, ф. 3, оп. 331, д. л. 16).

Мы решили просто перечислить несколько решений ЦК Компартии Таджикистана, которые отрицают лживые доводы противников Д. Расулова, о том, что якобы он занимался только сельским хозяйством и не занимался другими вопросами развития республики.

Так, были приняты решения ЦК Компартии Таджикистана: «Об издании литературы на арабском шрифте (октябрь 1962 г.); «О мероприятиях по строительству дороги Душанбе — Орджоникидзеабад» (январь 1963 г.); «О состоянии и мерах дальнейшего развития профессионального театрального искусства» (июнь, 1963 г.); «О мерах по обеспечению строительства Вахшского азотно-тулевого завода» (февраль 1964 г.); «О мерах по ускорению проектирования и строительства Яванского электрохимического комбината» (апрель 1964 г.); «О мерах по дальнейшему развитию нефтяной и газовой промышленности в Республике» (сентябрь 1964 г.); «О мероприятиях по организации строительства Регарского алюминиевого завода» (февраль 1965 г.); «О состоянии ввода Явано-Оби-Кинской оросительной системы» (октябрь 1966 г.); «Об издании Таджикской Советской энциклопедии» (июнь 1968 г.); «О проектировании комплекса Таджикского Государственного Университета имени В. И. Ленина» (декабрь 1969 г.); «Об улучшении архитектуры, планировки, застройки и благоустройства города Душанбе» (январь 1971 г.); «О завершении перехода ко всеобщему и среднему образованию молодёжи» (июль 1972 г.); «О дополнительных мерах по улучшению охраны здоровья матери и ребёнка» (октябрь 1974 г.); «О мерах по дальнейшему развитию научных исследований и укреплению материально-технической базы Академии наук Таджикской ССР» (апрель 1980 г.). Только по одной Нурекской ГЭС принято более 10 постановлений ЦК Компартии Таджикистана. (ПА ИПИ ЦК КПСС, ф. 3, оп.

177, д. 65; оп. 202, д. 35, 45, 56; оп. 210, д. 32, 35; оп. 235, д. 18, 99; оп. 225, д. 45; оп. 262, д. 2; оп. 268, д. 143).

На Пленумах ЦК Компартии Таджикистана в 1961—1981 годах рассмотрены вопросы: «О неудовлетворительном руководстве ЦК Компартии Таджикистана народным образованием» (февраль 1962 г.); «О мерах по обеспечению строительства Нурекской ГЭС» (апрель 1963 г.); «О работе партийных организаций республики по расстановке кадров и воспитанию их в духе высокой партийности и ответственности за получение дела» (январь 1966 г.); «О повышении роли печати, радио и телевидения в свете решений XXIII съезда КПСС» (ноябрь 1966 г.); «О развитии базы строительной индустрии и промышленности строиматериалов республики» (октябрь 1971 г.); «О дальнейшем повышении роли интеллигентии в коммунистическом строительстве» (апрель 1972 г.); «О задачах партийных организаций республики по улучшению состояния капитального строительства» (сентябрь 1974 г.); «О состоянии и мерах дальнейшего улучшения партийного руководства народным образованием» (июль 1965 г.); «О состоянии и дальнейшем усилении работы партийных организаций республики по производству товаров массового спроса и о мерах по повышению их качества» (ноябрь 1977 г.); «О дальнейшем улучшении идеологической, политico — воспитательной работы» (июль 1979 г.). (ПА ИПИ ЦК КПТ, ф. 3, оп. 173, д. 3; оп. 177, д. 34; оп. 215, д. 36; оп. 255, д. 19; оп. 262, д. 4; оп. 268, д. 126, оп. 276, д. 9; оп. 291, д. 152, оп. 320, д. 3).

После этого можно обвинять Д. Расурова в том, что он кроме сельского хозяйства ничем не занимался? Видимо, кто так считает, либо не знает, либо просто фальсифицирует историю. На XVII съезде Компартии Таджикистана (18—19 февраля 1971 г.) отмечалось, что за 8-ю пятилетку (1966—1970 гг.) Таджикистан сделал новый большой шаг в своем индустриальном развитии. Объем промышленного производства увеличился в 1,5 раза, а отрасли тяжелой индустрии росли еще быстрее. Повысилась техническая оснащенность промышленного производства. (ПА ИПИ ЦК КПТ, ф. 3, оп. 255, д. 1).

Начиная с 1961 до 1982 года, когда Д. Расулов работал первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана, ежегодно увеличивалось финансирование на строительство промышленных объектов, росло их количества в Республике. Вот, что говорилось в докладе ЦК XVIII съезду Компартии Таджикистана (27—29 января 1976 г.): «За пятилетку (1970—1975 гг.) в развитие промышленности вложен 1 млрд. 151 млн. Гублей, почти в 1,8 раза увеличились основные фонды промышленности» (ПА ИПИ ЦК КПТ, ф. 3, оп. 291, д. 1).

Таким образом нравится или не нравится кому-то, но с именем Джаббора Расулова связано создание Каинбадамского литьечно-механического завода, Такобского плавикошпатового комбината, Вахшского комбината стройматериалов, Сталинабадского завода по производству изделий металошледирогреба, второй и третьей очереди Душанбинского текстилькомбината, Сталинабадского цементного завода, Кайракумского коврового комбината, Душанбинского масложиркомбината, Душанбинского ремонтно-экскаваторного завода, второй очереди Душанбинского шелкового комбината, Душанбинской обувной фабрики, Таджикского алюминиевого, Яванского электрохимического, Вахшского азотно-тукового, Турсунзадевского фарфорового, Курган-Тюбинского трансформаторного, Исфаринского консервного, Гиссарского гидроизоляционного материала, Душанбинского «Таджиккабель» и бытовых хлодильников заводов.

За годы работы Д. Расурова руководителем республики вошли в строй: Душанбинская мебельная фабрика, первая в вторая очередь Душанбинского доломито-строительного комбината, Анзобский горно-металлургический комбинат, завод крупнопанельного комбината в Кайракуме, мебельная, ватная и обувная фабрики, молочный завод и мясокомбинат в Ленинабаде, Худжандский и Московский хлопкоочистительные заводы, Кайракумский мелькомбинат, Ура-Тюбинская чулочно-носочная и верхнего трикотажа, Ленинабадская фабрика шерстяных головных платков и завод «Гортгаш», Душанбинская булочно-кондитерская фабрика, табачно-ферментационный и консервный заводы в Пенджикенте, сырзавод в Душанбе, мясокомбинат в Кулябе, швейная фабрика в Хороге и множество других промышленных предприятий.

За 1946—1956 и 1961—1982 годы — годы гуловодства Д. Расулова освоены: Чорух-Дайранский, Консайский и Кайраккумский свинцово-цинковый рудники; построены: Адрасманский свинцово-цинковый комбинат, радиотрансляторы в Нуруке, Шурабе, радиорелейная линия Душанбе — Курган-Тюбе—Куляб, железная дорога Терmez — Курган-Тюбе—Яван, магистральный газопровод к Душанбе.

На годы деятельности Джаббора Расулова пришлося сооружение Нижне-Варзобской ГЭС № 2, Хорогской и Байтазинской ГЭС, Нукусской ГЭС — сердцевины формирования Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса славы и гордости народов Таджикистана. Первый камень под фундамент Нукусской ГЭС заложил Д. Расулов в присутствии секретаря ЦК КПСС Н. А. Мухитдинова и он, после завершения строительства включил ГЭС на полную мощность.

С трибуны XXV съезда КПСС (27 февраля 1976 г.), Д. Расулов на весь мир объявил, что в Таджикистане, благодаря заботе партии положено мощной энергетической базы, развитию тяжелой индустрии, что в корне преобразит облик республики и структуру ее экономики.

Действительно, в 1981 году производство электроэнергии в республике составило 12—13 млрд. киловатт-часов, это там, где до Октябрьской революции энергетика вообще отсутствовала.

Д. Расулов встречаясь с коллективами строителей открывал их, вселяя в них силы и уверенность в успехе их не легкой, но почетной работы, призывал их ускорить завершение любого объекта, тем самым вложить свой вклад в подъем экономики республики. Всегда уделял внимание и заботился об улучшении материальных, культурных и бытовых условий жизни трудового народа.

Благодаря усилиям Д. Расулова промышленность Таджикистана начиная с 1961 года стала многоотраслевой. Уже в 1981 году она включала 100 отраслей: цветную металлургию, машиностроение, легкую, пищевую, химическую, горнорудную, электротехническую, стройматериалов и другие.

В крае бездорожья, к концу 70-х годов протяженность автомобильных дорог составила 14 тысяч кило-

метров. Почти все города, районные центры и крупные населенные пункты были связаны со столицей республики авиолиниями.

На карте республики в годы руководства Д. Расулова появились новые города и рабочие поселки, поднялись здания школ, ПТУ, вузов, больниц, поликлиник, театров, библиотек и других культурных и спортивных сооружений.

За годы, когда Д. Расулов возглавлял Республику, развернулись огромные работы по освоению и орошению щелин горных, пригорных земель. К ним можно отнести: Ляурский, Самгарский, Ходжа-Бакирский массивы, Дальверзинскую, Казан-Гузарскую, Маргандарскую, Бешкентскую, Дангаринскую степь, таджикскую часть голодной степи, Катта-Сайское, Муминабадское водокранилище и освоение новых земель в Московском, Фархорском, Газималикском и других районах.

В 1968 году по 7,5 км тоннелю пошла вода в ве-камы изнывающую от зноя Яванскую долину, а через 14 км тоннель стал орошать Дангаринскую степь. В республике сооружено 20 тыс. км сбросительных каналов, более 500 насосных станций, сотни других гидротехнических сооружений, что способствовало росту производства сельскохозяйственной продукции.

В 1982 году на полях колхозов и совхозов работали 32908 тракторов, 3079 комбайнов, 28045 грузовых автомобилей, широкий размах получила электрификация и механизация сельскохозяйственного производства

Д. Расулов внес большой вклад в развитие хлопководства. В республике все от малого до велика спичали его народным академиком по вопросам хлопководства. Автор книги хорошо помнит, что 4 июня 1977 года в Орджоникидзеабадском районе прошел сильный град и в трех бригадах колхоза «ХХП партсъезда» полностью хлопчатник был уничтожен. Когда об этом узнал Д. Расулов сразу же собрал в ЦК Компартии Таджикистана всех ученых и специалистов по хлопководству и поставил перед ними вопрос — что будем делать с Орджоникидзеабадом? Почти все в один голос заявили, что пересевать хлопчатник уже поздно, надо сеять кукурузу, овощи или другие культуры, но только не хлопок.

После долгого обсуждения с учеными Д. Расулов

сам поехал в Орджоникидзеабад, чтобы посмотреть положение на месте. Ознакомившись с ситуацией, собрал колхозников, актив колхоза и старожилов всех кишлаков и задал им тот же вопрос — что будем делать? Первым выступил секретарь райкома партии К. Суфьев, утвердительно сказав: будем сеять хлопок. Затем все выступающие, особенно опытные, старые хлопкоробы настаивали и просили, что еще 15 дней до наступления лета — давайте сеять хлопок.

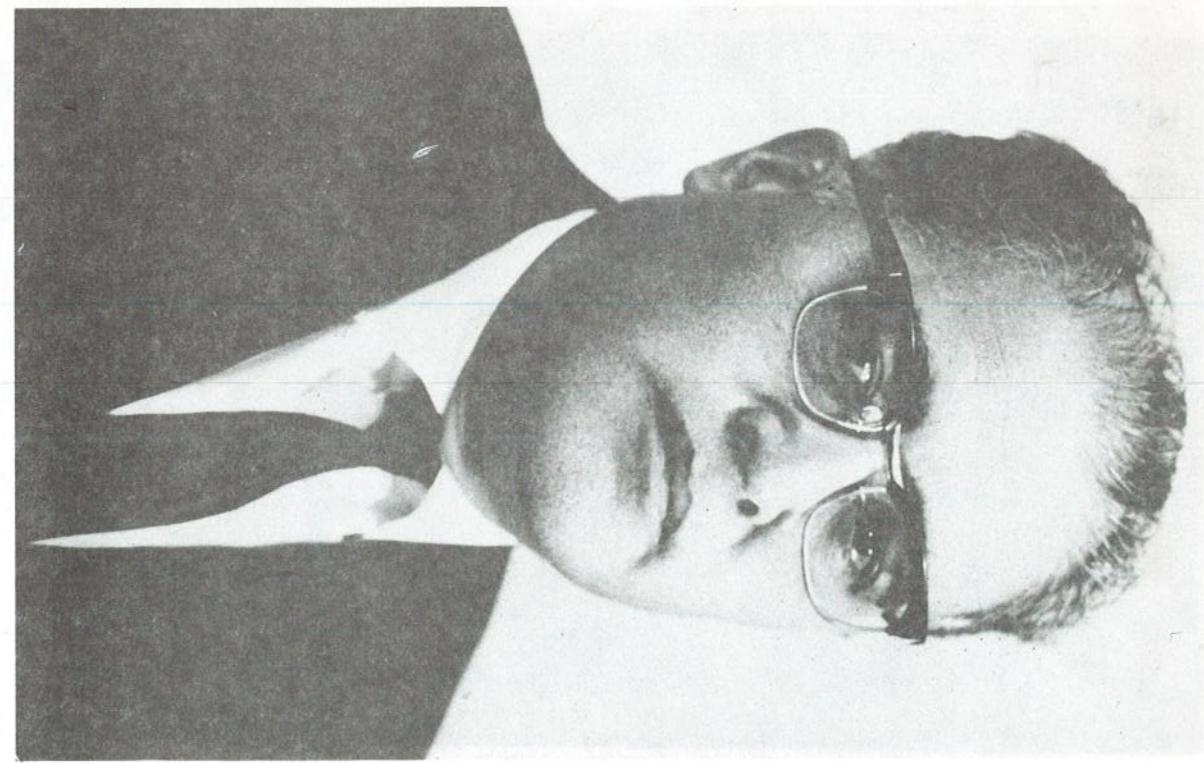
Д. Расулов выслушал всех после чего сообщил заключение специалистов, что сеять хлопок нельзя. Все без исключения, в том числе старики, убедительно просили Д. Расурова, разрешить сеять хлопок, говорили, что еще есть время, и при условии организации хорошего ухода за хлопчатником можно получить высокий урожай. Он долго думал, и наконец согласился с предложением первого секретаря райкома партии и колхозников. Потом сел на машину и уехал.

Приехав в Душанбе Д. Расулов собрал ученых-хлопковиков, аппарат ЦК и Совета Министров, руководство министерства сельского хозяйства Республики, попросил каждого записать в своем блокноте, что 5 июня в Орджоникидзеабаде в порядке эксперимента посевян хлопок, посмотрим, насколько верен опыт старых хлопкоробов.

В последствие три бригады, посевы хлопчатника, которых в результате града почти были уничтожены и 5 июня на их земли повторно засеян хлопчатник одинаками из первых в районе выполнили план сдачи хлопка и собрали по 28 центнеров хлопка с гектара.

Д. Расулов на таких примерах учил хлопкоробов, при этом смело использовал новейшие открытия науки и богатейший опыт старых хлопкоробов. Не случайно, в 1980 году республика по валовому сбору хлопка-сырца перешагнула миллионный рубеж (1010,7 тысяч тонн) в то время, когда в 1960 году всего было заготовлено 399 тысяч тонн, начиная с 1991 года валовой сбор хлопка резко сократился и в 1999 году составил всего лишь 315 тысяч тонн.

За годы работы Д. Расурова значительно возросло в республике поголовье скота, успешно развивались садоводство, виноградарство, шелководство и другие отрасли сельского хозяйства. Улучшилось эффективное использование земель. В начале 70-х годов почти во

Джаббар (Чаббар) Расулов
(1913–1982)

Отец Джаббара (назарк Чаббар) — Нариман Марасуи

Мать Джаббара (модари Чаббар) — Шарипова Сайда, сестры
(хокаронат) — Мухаррама, Ануурат, племянница (чииннат) —
Бахтинаисо

Секретарь ЦК КПСС (котиби КМ ҘКИШ) Ф. Р. Козлов и Д. (ва Ч.) Расулов на строительной площадке будущей Нурекской ГЭС (дар майдончай сохтмони ояндаи ГЭС-и Норак)

Расулов среди рабочих (дар байни коргарон)

Расулов беседует с председателем колхоза им. В.И. Ленина Пролетарского (ныне Джаббар Расуловского) района, дважды Героем Социалистического Труда А. Самадовым (бо раиси колхози ба номи В.И. Ленин, ноҳияи Пролетар, ҳоло ноҳияи Ҷаббор Расулов, ду карат Қаҳрамони Меҳнати Сотсиалистӣ А. Самадов сӯжбат карда истодааст)

Расулов среди ирригаторов (дар байни обёрикунандавон)

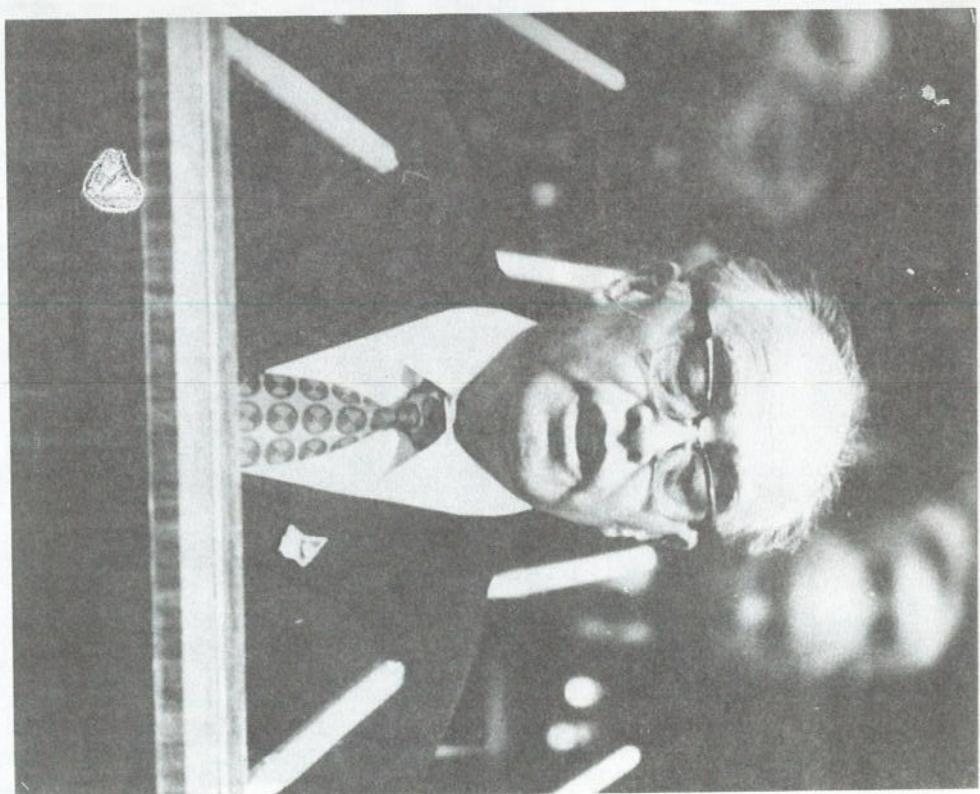
Расулов среди военных (дар байни ҳарбиён)

Расулов на сессии Верховного Совета СССР (дар сессии
шурон Олим чипс)

Расулов на XVII съезде Компартии Таджикистана
(дар анҷумани XVII ҲК Тоҷикистон)

Расулов выступает на XXV съезде КПСС (дар анҷумани XXV ҲКИП баромад карда истодааст)

Секретарь ЦК КПСС (котиби КМ ЖКИШ) М. В. Зимин и (ва) Расулов в парке Дружбы народов (дар бори Дустин халжо)

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (раиси раёсати Шурон Олии ЧИШС) Н.В. Подгорный и (ва) Расулов среди рабочих Душанбинского текстилькомбината (дар байни коргарони комбинати матоҳои пахтагӣ)

Расулов выступает на закрытии Дней культуры Узбекистана в Таджикистане (дар пушидашавии рӯзҳои маданияти Узбекистон дар Тоҷикистон баромад карда истодааст)

Расулов руководитель делегации республики во время проведения дней культуры Таджикистана в Киргизии (роҳбари вакилони Ҷумҳурий дар гузаронидани рӯзҳои маданияти Тоҷикистон дар Қирғизистон)

Похороны Д. Расулова (маросими дафни Ч. Расулов)

всех табаководческих районах земля была закреплена за колхозниками, за каждым двором вспоминает автор книги И. Каландаров. Вместе с тем на основание записки инструктога орготдела ЦК КПСС Н. Ф. Кузнецова «О нарушении Устава колхозов и социалистического колективного ведения хозяйства» первые секретари Рушанского, Айнинского и Пенджикентского районов партии были приглашены на бюро ЦК Компартии Таджикистана. В ходе обсуждения вопроса только благодаря Д. Расулову, который всячески защищал секретарей и поддержал их инициативу за правильное использование земли бюро ЦК ограничилось обсуждением и не наказало их.

С тех пор прошло 7—8 лет, Д. Расулов позвонил мне — бывшему первому секретарю Рушанского райкома партии и сказал, что у него был председатель колхоза им В. И. Ленина Восейского района Мирали Махмадалиев и рассказал, что всю землю под хлопчатник распределил между колхозниками. Так что, собираясь и поезжай в Восе, внимательно изучи вопрос, затем на бору ЦК обменялся мнениями, ведь у тебя есть опыт еще с Рушанского района. В последствии эта форма ведения хозяйства получила название арендной и широко распространилась по республике.

Джаббор Расулов, кстати, всегда советовался, поддерживал, слушал секретарей райкомов, горкомов, обкомов партии: Дж. Мухамедова, Р. Кошимса, У. Яхшибоева, М. Бекматова, У. Кошимова, И. Курбанова, У. Хасанова, О. Курбанова, М. Шоева, С. Зарифова, С. Исоеva, А. Хисомулдинова, Р. Ходжиева и др., их уважал, с ними он считался.

Ради объективности и справедливости, вопреки некоторым голословным и нереальным утверждениям, автор этой книги с полной ответственностью заявляет, что в годы, когда Расулов Д. работал Председателем Совета Министров и особенно первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана были достигнуты большие успехи в развитии здравоохранения, народного образования, науки, культуры, искусства и литературы.

7 мая 1946 года по инициативе Д. Расулова ЦК Компартии Таджикистана и Совет Министров Таджикской ССР приняли постановление об учреждении переходящих Красных знамен для победителей в спортивном соревновании культурно-просветитель-

ных учреждений. Уже в 1950 году в Таджикистане насчитывалось 941 Дом культуры и клубы, четыре историко-краеведческих музея, по сравнению с 1940 годом количество Домов культуры и клубов увеличилось более чем в два раза, библиотек в четыре раза.

Напомним такие величины: в 1960—1961 учебном году в Республике всеми видами обучения было охвачено 483,1 тыс. человек, в 1980—1981 учебном году — 1 млн. 542,2 тыс. человек, практически каждый третий житель учился. Число клубных учреждений с 933 в 1960 году выросло в 1980 году до 1349, библиотек соответственно 885 и 1655, число врачебных учреждений 298 и 484, больничных коек 14233 и 41760, врачей 2684 и 9989.

За 1946—1956 и 1961—1982 годы была создана Академия Наук Таджикской ССР, Таджикский Госуниверситет им. В. И. Ленина, политехнический институт, институты физической культуры, искусств, языков. Былое развитие получила наука и сделала качественный скачок. В Академии наук, в 60 научных учреждениях, на кафедрах вели плодотворную научно-исследовательскую работу по жизненно важным проблемам 8,2 тыс. научных и научно-педагогических работников, в том числе 208 докторов и 281 кандидатов наук.

Главный научный центр республики — АН объединяла 18 научно-исследовательских институтов, в которых работали 1,4 тыс. научных сотрудников, в том числе 73 доктора и 578 кандидатов наук. АН участвовала в разработке шести союзных программ, направленных на решение крупных научно-технических проблем, и шести подобных им республиканских программ, которые способствовали освоению природных богатств, республики, развитию промышленности, сельского хозяйства и культуры Таджикистана.

Далеко за пределами республики стали известны имена М. Турсун-Заде, М. Миршакара Б. Рахим-Заде, Р. Чалила, Д. Икроми, Мумин Каноата, Сотим Улугзаде, Фотих Ниёзи и молодых писателей и поэтов: Л. Шерали, Ф. Мухаммадиева, Ю. Акобирова, Г. Сулейманов и многих других.

За выдающиеся заслуги в развитии советской культуры, созление высокой идеейных художественных произведений М. Турсун-Заде было присвоено звание Героя социалистического труда, лауреата Ленинской и

Государственной премии СССР, М. Миршакару и М. Каноату — Государственной премии СССР. Лауреатами Государственной премии Таджикской ССР им. А. Рудаки, народными поэтами и писателями стали многие писатели и поэты Таджикистана.

Подлинного расцвета достигло театральное искусство. Мастера искусства Таджикистана достойно представляли свою Гостиницу на сценах Парижа и Берлина, Рима и Нью-Йорка, Монреаля и Кабула, Дели, Багдада, Гуанси и др. Почетное звание народного артиста СССР получили А. Бобокулов, Г. Валамат-Заде, Х. Мавлянова, Ш. Муллоджанова, Т. Фозилова А. Бурханов, Д. Муродов и др.

Д. Расулов постоянно встречался с деятелями науки и культуры, был очень внимательным и чутким к ученикам, писателям, артистам, художникам, приступавшим к их советам и замечаниям.

Широкое развитие в республике получили за это время музыка, выросли национальные кадры композиторов, музыкантов-профессионалов, художников, кинематографистов. По личной инициативе и при участии Д. Расурова, как руководителя бригады ЦК в Гиссарском районе в 1978 году Бюро ЦК Компартии Таджикистана одобрило обращение участников собрания представителей интеллигентии этого района ко всем работникам науки, культуры, народного образования, здравоохранения, специалистам сельского хозяйства республики по активному участию в процессе воспитания тружеников.

Все ныне действующие кружки художественной самодеятельности в колхозах и совхозах — это результат усилий Д. Расурова. В 1977 году почти все председатели крупных колхозов и директора совхозов были приглашены в ЦК Компартии Таджикистана к Д. Расулову по вопросам развития художественной самодеятельности. Ежегодно, в течение трех лет, эта акция повторялась, пока они не были организованы в таких колхозах как: им. Ленина Восейского, им. Ленина Кумсангирикого, «Первого мая» Пянджского, им. Фрунзе Куджанского и ряда хозяйств других районов.

При создании ансамбля «Зебо» Гостелерадио Таджикской ССР, несмотря на то, что Министерство Культуры и финансов, даже Совет Министров Таджикской ССР были против Д. Расулов на бюро ЦК на-

тоял и поддержал предложение председателя комитета Гостелерадио Г. Н. Каландарова на создание ансамбля, о котором потом заговорили не только в республике, в Советском Союзе, но и за рубежом.

Д. Расулов большое внимание уделял развитию полиграфической базы, издательского дела, средств массовой информации. В 1981 году в Республике было издано 755 наименований книг, тиражом 7221 тыс. экземпляров. Выходило 67 газет с годовым тиражом 257 млн. экземпляров, 24 журнала с годовым тиражом 12 млн. экземпляров. Таджикистан в эти годы перешел на цветное телевидение. Было организовано издательство «Маориф», «Таджикская советская энциклопедия», новые газеты и журналы, построен полиграфкомбинат, комплекс издательства ЦК Компартии Таджикистана.

Джаббор Расулов на собрании республиканского партийно-хозяйственного актива в конце 1978 года, вдруг объявил, что газета «Маориф ва Маданият» с 1979 года будет разделена на две самостоятельные газеты: «Газетай Муаллимон» и «Маданият Тоҷикистон». После актива автор этой книги И. Каландаров спросил у Д. Расурова: «Разве создание, преобразование, стирование газет и образование новых газет входит в компетенции республиканской парторганизации?» На что Д. Расулов ответил, нет. «Тем не менее, я первый секретарь ЦК объявил уже о создании двух самостоятельных газет на базе газеты «Маориф ва Маданият». А ты, дорогой друг заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК, собираясь, езжай в Москву и там реши этот вопрос».

Кто работал в партийных организациях хорошо понимает, что все без исключения газетные вопросы решались по ходатайству республиканских партийных органов в июне каждого года до начала подписки на газеты и журналы секретариатом ЦК КПСС, а не частными лицами, демагогами, интриганами, которые ныне говорят, что создание новой газеты это их заслуга, а не Д. Расурова.

Как бы ни было. Д. Расулов поставил Компартию Таджикистана перед фактом, оказалось, что он еще в июне Месяце во время поездки в составе делегации КПСС в Конго говорил об этом с секретарем ЦК КПСС М. В. Зиминским. Но после этого никто ничего не знал, несмотря на это пришлось решать вопрос, ибо

Д. Расулову было неудобно перед активом республики. В срочном порядке было подготовлено решение ЦК, письмо с просьбой Компартии Таджикистана в адрес ЦК КПСС о выделении газеты «Маданият Тоҷикистон» из газеты «Муаллимон». После чего пришло автографу книги И. Каландарову вылететь в Москву. В течение пяти дней я побывал в ЦК КПСС у всех без исключения, от кого зависело решение вопроса, объяснил им случившееся. С трудом, но все-таки удалось в порядке исключения для Таджикистана, только благодаря авторитету Д. Расурова ЦК КПСС принял дополнительное решение по газетам. Так, с 1979 года в Республике начали выходить на базе газеты «Маориф ва Маданият» две самостоятельные газеты — «Газетай Муаллимон» («Омӯзгор») и «Маданият Тоҷикистон» («Лаъбёт ба санъат»).

По возвращению заведующего отдела пропаганды и агитации ЦК из Москвы, Д. Расулов видя, что вопрос решен положительно сказал: «Видишь какую силу имеет моя одна подпись, даже ЦК КПСС послал на встречу, но и тебе спасибо тоже». А когда возник вопрос о создании газеты «Паёми Душанбе» Д. Расулов подошел очень осторожно. Он сказал, что сначала подготовьте все документы, переговорите с отделами пропаганды ЦК КПСС, и только тогда я подпишу. Ведь один раз мы на себе испытали, как можно создать новую газету, поэтому вдумчиво подходите к организации газеты.

Д. Расулов несмотря на свою занятость часто занимался развитием физической культуры и спорта в Республике. В конце 70-х годов, когда футбольная команда «Памир» занимала второе место среди команд высшей лиги в Советском Союзе и команда хоккея на траве — первое место, члены обеих команд были приняты в ЦК Компартии Таджикистана Д. Расуловым. После длительного, дружеского разговора и поздравлений, членам обеих команд были вручены юбилейные подарки, а спортсмены подарили Д. Расулову футбольный мяч и хоккейную клюшку с автографами.

Постоянная забота ЦК Компартии Таджикистана о спортивных способствовала тому, что представители Республики: А. Старостин, З. Рустамова, С. Раҳимов, И. Ҳасанов и многие другие стали чемпионами мира и Олимпиады. Всегда перед отъездом спортсменов на со-

ревнование Д. Расулов принял их, давал наказы, ждал им успехов во славу республики. Не случайно, на международных и Союзных соревнованиях они высоко несли флаг Таджикистана.

Так, что домыслы нескольких демагогов и критиков, в основном, карьеристов, которые при руководстве Д. Расулова не получили должности и особенно близких людей, что он занимался только сельским хозяйством — это ложь и клевета, и они не имеют под собой основы.

В республике нет такой сферы жизни, где бы не проявился талант, ум, доброта, человечность и личное участие Джаббора Расулова. В основном, все то что имеет нынешний Таджикистан построены и созданы или спроектированы и спланированы в бытность Д. Расулова Председателем Совета Министров республики и первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана, с его деятельностью тесно связано становление, развитие, процветание Таджикистана, 30 летняя история таджикского народа.

Вот, что говорил он сам на XXVI съезде КПСС (25 февраля 1981 г.) «При активной и самой непосредственной поддержке ЦК КПСС У нас создавался Южно-Таджикской территориально-производственный комплекс, строились его объекты.

Приятно доложить съезду, что десятая пятилетка (1976—1980 гг.) явилась для нас крупным шагом вперед. В братском сотрудничестве со всеми республиками, в единой семье народов Советской страны Таджикистан в эти годы развивалась ускоренно.

Джаббор Расулов был тесно связан с рабочими, колхозниками, учеными деятелями литературы и искусства, молодежью, со всеми слоями населения, хорошо знал их жизнь и запросы. Большинство руководителей предприятий, председателей колхозов, директоров совхозов, начальников смен и цехов, бригадиров, многих передовиков производства знал даже по именам и фамилиям. Его часто можно было видеть в производственных цехах, на заводах и фабриках, колхозах и совхозах, на фермах, в бригадах, полевых, станах, даже на базарах, среди трудового народа, шутил с людьми интересовался их жизнью, заботами, бытом, отдыхом и планами, советовался с ними, решал многие вопросы, которые они ставили.

В республике не найти уголка, где бы он не побывал. Обычно субботу и воскресенье он проводил, как правило в районах, трудовых коллективах, среди трудающихся, и это вело в его повседневную жизнь, в практику его деятельности. В республике все-от мала до старого, от школьника до ветерана знали и любили Д. Расулова.

С присущими ему высокой ответственностью, глубокими знаниями, способностью к анализу, высокой критичностью отдавал Д. Расулов полностью себя делу, которому служил. Как первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана он требовал совершенствовать деятельность партийных комитетов и первичных организаций по организационно — партийной и партийно-политической работе, укреплять связь партийных организаций с массами, знать нужды народа.

Джаббор Расулов вдумчиво и глубоко занимался вопросами идеологии партии. Его рабочий день начинался в 8 часов утра с газеты. Ежедневно в 9 часов он приглашал к себе заведующего отдела пропаганды и агитации и имел с ним беседу по вопросам средств массовой информации, улучшения их работы, проблемам связанным с ними. Газету он считал «зеркалом республики», детально вникал в работу газет, журналов радио и телевидения.

Начиная с 1978 года он сам возглавлял «Пресс-центр урожай», еженедельно по четвергам в 17 часов встречался с редакторами республиканских партийных газет, председателем Гостелерадио Таджикской ССР и директором Таджикского телеграфного агентства, советовался с ними, информировал их об основных актуальных задачах, стоящих перед республикой.

В первых числах июля 1979 года Д. Расулов, возвращаясь из Курган-Тюбинской области пригласил автора данной книги И. Каландарова к себе и высказал ряд замечаний в адрес отдела пропаганды и агитации ЦК, особенно подчеркивая, что отдел не достаточно занимается пропагандой передового производственного опыта, не знает передовиков, их адреса и передал открытое письмо мастера хлопка бригадира колхоза «Кизыл Октябрь» Колхозбадского района Х. Кувватова «Ко всем хлопководческим бригадам включиться в борьбу за полную отдачу хлопкового поля». Письмо

было опубликовано 11 июля во всех газетах, передано по радио и телевидению.

Работники отдела срочно выехали в Колхозабад для изучения опыта работы бригадира Х. Кувватова. Оказалось, что Д. Расулов 10 июля в день своего рождения был в Колхозабаде в бригаде Х. Кувватова. После осмотра хлопкового поля, он спросил Кувватова: «По сколько центнеров хлопка соберешь в этом году с гектара?». Кувватов не задумавшись, ответил «По 60 центнеров с гектара».

Д. Расулов как выяснилось, трижды переспросил Кувватова, но он в упор подтвердил один ответ — по 60 центнеров. Тогда Д. Расулов снимает свои часы, вручает их Кувватову, говоря — это аванс, если ты сдержишь свое слово, я расчитаюсь потом. Только ты подготовив открытое письмо ко всем хлопкосыншим бригадам республики.

После возвращения работников отдела из Колхозабада бюро ЦК Компартии Таджикистана одобрило опыт работы Кувватова, для его пропаганды были подключены все средства массовой информации, устная и печатная пропаганда, наглядная агитация. Даже космонавты из космоса поздравляли Кувватова с новым почином. В колхозабадском районе 136, в Ленинабадской области 60, в других районах сотни бригад последовали и поддержали почин Кувватова.

Несмотря на это в конце октября 1979 года Д. Расулов при беседе с автором книги Каландаровым вдруг говорит: «Ваш Кувватов никогда не собирает по 60 центнеров хлопка с гектара, у него выйдет не более 42 центнеров». Я спросил у него, как же так, Вы сами являетесь инициатором пропаганды Кувватова, а сегодня отказываешься. Он долго смеялся, а потом сказал: «Ты знаешь, этот почин дал республике дополнительно 260 тысяч тонн хлопка-сырца, считайте, что это заслуга средств массовой информации и всего идеологического корпуса Компартии Таджикистана».

Джаббор Расулов принимал активное участие в идеологической деятельности Компартии Таджикистана, часто выступал на семинарах, научно-практических конференциях, перед идеологическими работниками по различным аспектам идеологической деятельности, был активным участником проведения политней в республике.

Он прекрасно понимал, что боеспособность партийной организации, её успешная деятельность определяется в первую очередь качественным составом, идеиностью, организованностью и дисциплинированностью её членов. Численный состав Компартии Таджикистана с января 1961 по январь 1982 года увеличился с 52014 до 112084 человека. Количественный рост рядов партийной организации сопровождался существенными качественными изменениями.

Рост рядов Компартии Таджикистана, повышение её роли в руководстве социальным, экономическим и культурным строительством, расширение масштабов организаторской и идеино-воспитательной работы обусловили дальнейшее совершенствование структуру республиканской партийной организации.

К началу 1982 года в составе Компартии Таджикистана имелось четыре обкома, 14 горкома, 4 городских и 35 сельских райкомов партии. Значительно возросла роль и ответственность первичных партийных организаций за состояние и решение коренных внутривартийных, идеологических вопросов, расширилась их сеть. Если к 1 января 1961 года в Таджикистане, насчитывалось 1946 первичных партийных организаций, то на 1 января 1982 года их число достигло 5007. Особенно значительный рост наблюдался по парторганизациям предприятий промышленности, связи, транспорта и строительства.

Центральный Комитет Компартии Таджикистана под руководством Джаббора Расурова проявлял постоянную заботу о повышении активности партийных комиссий и первичных организаций по борьбе за претворение в жизнь планов партии и общепартийных установок. Только за 1976—1980 годы на пленумах, бюро и секретариате ЦК Компартии Таджикистана была рассмотрена и проанализирована деятельность 89 партийных комитетов и первичных организаций по руководству партийно-организационным, идеологическим хозяйственным и культурным строительством.

Джаббор Расулов очень любил молодёжь, связывал с ней большие надежды, видел в ней будущее республики. В речи, произнесенной на XXIII съезде ЛКСМ Таджикистана, за день до смерти, он отмечал: «Наши партия и народ хотят видеть свою молодёжь высокообразованной, духовно красивой, физически крепкой и много делают для этого».

Несмотря на короткие командировки в Москву, он всегда находил время ежегодно встречаться с аспирантами, стажерами, слушателями, студентами из республики, обучавшимися в Москве, информировал их о положение дел в республике, интересовался как сии учатся, в чем нуждаются, какая им нужна помощь. Он был мудрым и заботливым наставником молодежи, всегда учил ее сверять жизнь с опытом старших поколений.

Д. Расулов особое внимание уделял воспитанию кадров. При выдвижении людей на высокие посты никогда не решал вопрос самостоительно, прислушивался к колективному мнению, отзывам товарищей. При этом строго учитывал деловые качества и полиграфическую подготовленность человека, его организаторские способности, а не местность откуда он родом.

Автор книги из Карагина и без всякого сомнения, преувеличения, а как подсказывает его совесть подтверждает, что при работе Д. Расурова кадры в республике подбирались только по принципу подготовленности человека, но он мог держать равновесие при подборе кадров по регионам.

При беседе с кандидатами на выдвижение, как уверял И. Ф. Дедов — бывший заведующий отдела организационно-партийной работы ЦК Компартии Таджикистана, Д. Расулов всячески старался распознать в этом человеке его организаторские способности, характер, степень мышления и другие его качества. Вот, что говорит Суфьев: — в 1964 г. бюро ЦК Компартии Таджикистана рассмотрело вопрос «О работе Колхозабадского района партии по атеистическому воспитанию трудающих». В это время я работал секретарем Колхозабадского района партии по идеологии. Первый секретарь района товарищ Исаев С. И. поговорил с Д. Расуловым и попросил, что пусть Суфьев примет участие в работе бюро ЦК, поскольку обсуждается вопрос, касающийся его участка работы. Я все стороны подготовился и приехал на бюро ЦК. Д. Расулов на бюро спросил: кто доложит? Заведующий отделом пропаганды и агитации Х. Гадоев ответил: «К. Суфьев — секретарь Колхозабадского района партии». Д. Расулов сказал: «Суфи отчитывается об атеизме?» Я не растерялся, встал и ответил, да, Джабар Расулович! «Суфи отчитывается перед Расуловым».

Д. Расулов засмеялся и предложил справку для принятых мер направить Колхозабадскому райкому партии. Фактически это было близкое знакомство с Д. Расуловым. Далее он вспоминает, как его выдвигали первым секретарем Банчского райкома партии.

При беседе Д. Расулов спросил меня — вот изберут тебя секретарем райкома, что будешь делать. Я просто растерялся, но ответил, как и что буду делать, буду работать. Он опять спросил:

— Как будешь работать? Я ответил:
— Осмотрюсь и познакомлюсь с районом, тогда и начну работать.

После этого, он вновь спросил:

— Но что смотреть — район горный.
Я повторил свои слова, что приехав, ознакомлюсь с районом, изучу положение, возможности, и только после этого буду принимать решения, как действовать. Это понравилось ему и он попросил внимательно изучить возможности района, его резerves, при этом отметил, что после этого мы вновь обязательно встретимся и обменяемся мнениями о том, что надо делать, чтобы поднять экономику этого горного района.

Или же: после окончания Московской высшей партийной школы меня пригласили в ЦК Компартии Таджикистана к Д. Расулову, на беседу. В ходе разговора он предложил — поедешь опять в Банч. Я ответил — хорошо поеду, раз Вы считаете так, то я согласен. Недолго думая, он вдруг предложил Дангару. Я ему объяснил, что по некоторым обстоятельствам и объективным причинам я не могу ехать в Дангару.
Тогда он вновь изменил решение — поедешь в Колхозабад. Я спросил, на какую работу? Он объяснил, что по положению после ВПШ Вы должны идти на одну ступень выше, чем до поступления в партийную школу, однако, вот уже 3—4 месяца должность секретаря райкома по идеологии в этом районе является вакантной. Секретарь райкома товарищ Исаев С. наставляет на Вашей кандидатуре. Я поблагодарил Д. Расулова и дал согласие. Он уловил торжественно произнес: «Я верил в тебя, поэтому и дал согласие, но строго предупредил товарища Исаева, что К. Суфия ладим Вам не надолго, пусть он на свое место подготовит человека».

Действительно, так и получилось Д. Расулов

одержал свое слово — через некоторое время я был рекомендован и избран первым секретарем Орджоникидзеабадского райкома партии.

Когда я закончил учебу в аспирантуре Академии Общественных Наук при ЦК КПСС и защищив кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности партийного строительства вернулся в Душанбе, меня привлекли в ЦК Компартии Таджикистана к Джаббуру Расулову, вспоминает автор.

В беседе в кабинете Д. Расулова принимал участие второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана Ю. И. Полукаров. Он, обговариваясь с Полукаровым, отмечал: «Видишь, Юрий Иванович, человек окончил Академию, стал ученым, теперь не признает и не заходит!»

Я ответил ему: «Я хорошо знаю, Вы — Джаббор Расулович очень занятой человек, зачем Вас беспокоить. Вы знаете, что я вернулся с учебы, сегодня стал нужным и Вы сразу нашли меня. Так зачем отнимать Ваше другое время?»

После долгой беседы вдруг Джабор Расулов говорил: «Ты не думай, что из-за тебя мы сняли твоего предшественника, мы его не сняли и не повысили в должности, просто посмотрели, что человек подготовлен на эту должность и перевели его на другую работу. Поэтому ты нас не здари, и не зазнавайся, это не ради тебя сделано, а время этого требует, так, что собираясь завтра полетишь в Москву на беседу в ЦК КПСС».

Я спросил: «Извините, Джаббор Расулович. На какую работу Вы меня рекомендуете?» Он ответил: «Мы думаем доверить тебе руководство отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Таджикистана».

Мне ничего не оставалось, как попросить, его: «Джаббор Расулович! Вы хорошо знаете, что в истории Компартии Таджикистана, только один человек защищил кандидатскую диссертацию по организационно-практической работе, по специальности парстроительство. Меня готовили на должность заведующего орготделом или второго секретаря райкома, горкома, обкома, ЦК Компартии Согзовых республик, а Вы предлагаете мне идеологическую работу. Как это понять?»

Д. Расулов резко ответил: «Я знаю, что делаю, не учи меня, я уже давно ученый. Я агроном, меня никто не учил и не готовил на должность первого секретаря.

тарией ЦК партии. Вот, ты и будешь сочетать в своей деятельности работу организационную с идеологической. На завтрашний день я вылетел в Москву.

После беседы в отделах ЦК КПСС, у секретарей ЦК М. В. Зимяниной и И. В. Капитонова был на приеме у М. А. Суслова. Он сказал: «Я знаю Расулова, как честного, погодочного человека, с энциклопедическим умом, он хорошо знает людей, знает с кем работать, подбирает кадры по политическим, деловым качествам. Так, что у меня нет никаких сомнений по Вашей кандидатуре, только прошу учиться жизни у Расулова, честности и трудолюбию, у Расулова, не подведите того, кто Вас рекомендовал на эту должность».

Правда я знал Д. Расулова давно, почти с детства. Но после этих слов у меня стало еще больше симпатии к нему, всегда и везде я мечтал и мечтаю работать как жил и работал Джаббор Расулов.

Много сил, энергии отдавал Д. Расулов воспитанию кадров, когда он убеждался, что человек честный, добросовестный в работе, всячески защищал и поддерживал такие кадры.

Однажды Д. Расулов пригласил автора книги и спросил: «Ты мне скажи, обрезание является религиозным обрядом или нет?» Я ответил, что нет. После этого он объяснил, что ему звонил тов. Кунаев Д. А., кажется готовится постановление ЦК КПСС, где обрезание считается не религиозным обрядом, и что мне об этом известно. Я ответил, что нечего о нем не знаю. Тогда он попросил: «Собирайся, едешь в Москву, надо подробно узнать о проекте решения ЦК КПСС. Иначе придется исключить из рядов партии министра мясомолочной промышленности И. Хаева за проведение обрезания двух сыновей». И показал проект решения бюро ЦК об исключении Хаева из рядов КПСС, подготовленный парткомиссией ЦК Компартии Таджикистана.

Д. Расулов добавил: «Сначала нужно лететь в Баку, узнать мнение Г. А. Алиева, а потом — в Москву. Я уже говорил с Ш. Р. Рашидовым, он поддерживает мое мнение, что обрезание — это не религиозный обряд».

В Баку я выяснил, что Г. Алиев всячески поддерживает такую точку зрения, даже успел переговорить с некоторыми членами Политбюро ЦК КПСС по этому вопросу.

В Москве удалось через Н. О. Суходольского — секретаря секретариата Генерального секретаря ЦК КПСС достать проект решения Политбюро ЦК КПСС и доставить Д. Расулову. После чего, он снял с повестки дня бюро ЦК Компартии Таджикистана персональное дело И. Хаева и отложил до следующего бюро. За это время поступило в ЦК Компартии Таджикистана решение Политбюро ЦК КПСС. На очередном бюро ЦК Компартии Таджикистана Хаев отделался простым назазанием и не был исключен из рядов КПСС. Таким образом благодаря заботе Д. Расурова о кадрах Хаев остался в рядах Коммунистической партии. Может быть Хаев не знает, но я свидетель того, как спас Хаева Джаббор Расулов.

Автор никогда в своей жизни не забудет случай, когда в конце ноября 1979 года состоялся республиканский партийно-хозяйственный актив, в связи с выполнением плана по хлопку и получением поздравительной телеграммы от Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Актив прошел организованно, на самом высоком идеально-политическом уровне, правда, в прямой передаче в эфир. После актива все ушли довольные. Примерно, где-то в десять часов вечера позвонил Д. Расулов и сказал — что это за самоуправство и бросил трубку. Я сразу понял в чем дело.

На завтрашний день в 8 часов утра — звонок, в трубке телефона голос Расурова, только сказал — зайди. Я зашел к нему, а его в кабинете не оказалось. Спросил у дежурного, тут ответил, что он у Полукрова — второго секретаря ЦК. Я и сейчас не понимаю, почему он принял меня в кабинете второго секретаря ЦК? Это уже другой вопрос. Как бы не было я зашел в кабинет Полукрова и вижу, он сидит на своем месте, Д. Расулов рядом за подставным столиком. Я задорвался, Полукаров ответил, а Д. Расулов, правда нет. Я сел напротив него — долго молчали. Разговор начал Полукаров с вопроса: «Актив передавался напрямую в эфир?» Я однозначно ответил да.

После этого Д. Расулов вмешался в разговор: Пока я работал первым секретарем ЦК, есть бюро ЦК, почему без нашего согласия актив передали напрямую в эфир? Мне нечего было ответить и отправляться, я достал парийный билет, положил перед Расуловым и сказал: «Я допустил грубейшее нарушение Устава КПСС и засту-

живая исключения из рядов партии, как хотите, так и решайте, я даже аппелировать не буду».

Д. Расулов сразу изменил тон и сказал: «Я знаю, ты хотел как лучше, но учи — есть первый секретарь ЦК, есть бюро ЦК, надо было пословствовать. А то получается так, что мне звонят из районов, хвалят, что доклад был хороший, мы все слушали, а я и не знал, что доклад идет напрямую в эфир. — И добавил обиженно — убери свой партбилет и не козырай им. Надо будет — без тебя заберем». Вдруг Полукаров говорит: «Джаббор Расулович! Давайте дадим ему месяц срок, если за это время радио «перехват» не будет фигурировать: что-нибудь об активе, то прости Каландарова, если что-то будет, тогда вернемся к этому вопросу». На этом мы разошлись. Д. Расулов пошел к себе, а к себе в кабинет.

Буквально через пять минут звонит Д. Расулов и уже другим голосом спрашивает: «Ты не занят?» Я ответил, что нет. Тогда он говорит — зайди. Я захожу к нему, как будто совершил ничего не случилось. Он начал шутить, рассказывать о республике, о себе, как он раньше работал, о планах развития республики, и других важнейших жизненных вопросах, стоявших перед отделом. Я только тогда понял, что он никогда не хотел травмировать кадры, всегда их подбадривал.

На одном из пленумов ЦК Компартии Таджикистана Д. Расулов очень резко высказался в адрес Ленинабадской области, за низкий урожай луга с каждого гектара земли. Он предложил им съездить, изучить и перенять опыт Орджоникидзеабадцев, получавших высокий урожай в среднем по 500—520 центнеров луга с гектара, а в отдельных brigataх по 800—850 центнеров с гектара. После пленума первый секретарь обкома партии Р. Ходжиев, несколько секретарей райкомов партии вместе с министром сельского хозяйства республики М. Зорировым побывали в Орджоникидзеабаде. Убедившись в правоте Д. Расурова по возвращению в Ленинабад, посыпали 3—4 раза группы в составе 30 человек из числа руководителей хозяйств, brigadiров, и пефеловиков производства для изучения опыта Орджоникидзеабадцев. В результате им удалось изменить положение у себя и поднять урожайность по 470—500 центнеров луга с гектара.

В тоже время Орджоникидзеабад отставал от Ле-

нинабадской области по калориям молока на 138 литров от каждой фуражной коровы. На одном из пленумов райкома партии, после доклада первого секретаря райкома К. Суфиеva выступил Д. Расулов. Он озаял актив района тем, что они имеют реальную возможность донгать и даже превозойти ленинабадцев по удою молока на каждую фуражную корову, тем самым выйти на первое место в республике. На самом деле, через два года, в 1980 году Орджоникидзеабадский район вышел на первое место по удою молока от каждой коровы, что составило 2713 кг. в то время как в Ленинабадской области было 2525 кг.

Джаббор Расулов разными способами и формами изучал, испытывал кадры, воспитывая их в духе честности, преданности, стойкости и способности решать любые задачи, стоящие перед республикой. Многие его воспитанники сегодня во всех отраслях народного хозяйства, в аппарате правительства честно, добросовестно работают и вносят свой вклад в развитие Таджикистана.

Соратники Джаббора Расурова — М. Бобоев, Л. Кармишев, И. Рахимова, Н. Зарипова, М. Каимова, Г. Алиев, А. Додобоев, А. Максумов, его ученики и воспитанники: И. Дедов, К. Мириалиев, И. Каландаров, К. Суфиев, С. Хафизов, Х. Шарипов, Р. Додобоев, В. Вахидов, А. Абдуназаров, Л. Волкова, М. Зониров, М. Бегматов, О. Бердыев, С. Мирзошоев, И. Чиллаев, Г. Джумаев, И. Халимов, А. Хиссомулдинов, А. Умаров, М. Табаров, Ш. М. Султанов, Р. Ахмедов, Н. Табаров, А. В. Сайманов, А. Халимов, Г. Каландаров, Р. Юсуфбеков, А. Рашидов, З. Насридинов, Н. Якубов и многие другие, всем кому посчастливилось работать в Д. Расуловым всегда ощущали в его действиях строгое и в тоже время заботливого, доброжелательного воспитателя.

Он постоянно был в творческом поиске, проявлял смелость мышления, новаторство в работе, бескомпромиссно боролся с недостатками. Товарищи по работе, близкайшие соратники, ученики и воспитанники Д. Расурова ценили и любили его, как активного, знающего жизнь, неутомимого руководителя, требовательного к себе и подчиненным, принципиального, работоспособного человека. Все, кто работал и встречался с ним, каждый кто знал его, всегда учился на его ярком, замечательном образе.

Мне автору этой книги, вдвойне радостно, что судьба распорядилась так, что долгое время работал непосредственно под его руководством и горжусь этим. Всегда, где бы не находился, какую работу не выполнял, помню отеческие слова Джаббора Расурова о том, что «на свете нет большего счастья, чем честно служить своему народу, посвятить свою жизнь верному служению Родине, ленинской партии коммунистов».

Несмотря на это к большому сожалению, Джаббор Расулов, уходя из жизни, так и не узнал, что среди его воспитанников нашлись люди, которые в трудные моменты забыли его самого и отказались от его заветов: быть честными, добросовестными, преданными делу партии и народа.

Как известно, после госпуска КПСС и приостановления деятельности Компартии Таджикистана 2 октября 1991 г. некоторые воспитанники Джаббора Расурова, вступившие в свое время в ряды партии, как теперь стало ясно, ради карьеры, постоянно клявшимся именем партии и всеми правдами и неправдами, взяв все, что можно было, дискредитировали, а затем в трудный час бросили своих «товарищей» и торжественно вышли из рядов партии, даже среди них оказались антикоммунисты.

Как не страно, беженцами из рядов партии были первый и другие секретари, члены бюро, заведующие отделами, ответственные работники ЦК, обкома, горкомов и райкомов Компартии Таджикистана, руководители республики — первые лица, министры, председатели комитетов, руководители предприятий, колхозов и совхозов. Жаль, очень жаль, что Джабор Расулов не увидел, не узнал и даже не догадывался о действиях своих воспитанников, властолюбцев, людей которых за должность могли продать себя, идеи, партию и доброе имя своего воспитателя.

Постоянной заботой Д. Расурова было народное благосостояние, решение важнейших социальных проблем. Очень часто можно было видеть его в магазинах, на базаре, он всегда интересовался обеспечением населения продовольственными продуктами, ценами на них, выпуском товаров для народа, развитием торговли, улучшением культурного и бытового обслуживания населения. Он требовал ликвидации отставания в выпуске товаров народного потребления, расширения торговой

сети, особенно в сельской местности, повышения качества продукции и ее ассортимента.

Первый секретарь Орджоникидзебадского райкома партии К. Суфиев вспоминает: в 1971 г. сижу в своем кабинете и присматриваю материалы к очередному бюро райкома, вдруг заходит Джаббор Расулов. В кабинете у нас состоялась доброжелательная беседа. Он обратился ко мне и спросил, как можно решить проблему обеспечения населения города Душанбе в июне, июле, августе картофелем. За счёт кого города получает его в мае, начале июня. С первой половины сентября уже горные районы начинают поставлять городу картофель, а вот июль-август город остается без «второго хлеба». Кака ты думаешь, что если в Орджоникидзе забаде посеять картофель?

Я долго думал и ответил ему, что надо посоветоваться. Джаббор Расулович попросил: «Хорошо, подумайте, не спешите, поговорите и посоветуйтесь с колхозниками, специалистами, активом района».

После этого разговора с Расуловым я собрал актив района, и передал им его просьбу. Выяснилось, что в Орджоникидзебаде еще раньше пытались и сеяли картофель, но получали низкий урожай. Правда посадка проводилась на глубине 8—10 сантиметров. И все же решили в порядке эксперимента посеять несколько гектаров картофеля на разной глубине: 8—10 и 10—12 см. То, что было посено на глубине 8—10 см. мороз уничтожил на 50 процентов, а то, что на глубине 10—12 см. дало хороший урожай, с каждого гектара получили более 300 центнеров. Когда Д. Расулов узнал об этом очень обрадовался, и поблагодарил партийную организацию Орджоникидзебадского района за предпримчивость в решении одной из проблем, имеющих большое значение для улучшения благосостояния населения города Душанбе.

Таким образом, с этого времени Орджоникидзебад стал заниматься новой отраслью — картофелеводством и сажегодно до 1992 года поставлял в июне-июле, августе месяце для населения города Душанбе до 12—15 тысяч тонн высококачественного картофеля, тем самым был снят вопрос круглогодичного обеспечения картофелем города Душанбе.

Джаббор Расулов отдавал много времени укреплению дружбы народов, развитию всесторонних эконо-

мических и культурных связей Таджикистана со всеми союзными республиками. Убежденный интернационалист, он постоянно призывал бефечь дружбу народов, как зеницу ока.

В докладе Центрального Комитета XIX съезду Компартии Таджикистана 23 января 1981 года Д. Расулов особо подчеркивал, что сегодня мы с гордостью говорим: все, чем нынче богат наш горный край, все, чем мы по праву гордимся, это наглядное подтверждение мудрости и дальновидности ленинской национальной политики нашей партии. Это, обгазно говоря, своего рода материализованный гимн дружбе и братству советских народов. Сам он до конца своей жизни был последовательным интернационалистом, постоянно призываал беречь и приумножать дружбу между всеми советскими народами.

В этой связи вспоминает автор книги, бывший секретарь Джиргитальского райкома партии, что я использую отсутствие первого секретаря райкома партии Р. Алиева в его кабинете собрал актив района на совещание. Неожиданно телефонный звонок, поднимают трубку телефонистка предупредила — будете говорить с Д. Расуловым. Он поздоровался, узнав меня, спросил, где Алиев? Я не знал, что он не сообщил в ЦК Компартии Таджикистана выехал в Алтский район. Я ответил Д. Расулову, что у Алиева тяжело заболела мать, ему позвонили ночью и он выехал в Алтский район.

Д. Расулов спросил меня, можно ли доехать до Ляхша на машине? Я ответил, что на Волге не возможно, туда можно добраться на газике. После этого он говорит: «Я собираюсь приехать к Вам, как мне быть?» Обсудив с ним этот вопрос мы пришли к единому мнению — он долетит самолетом до «Ляхша», а его машина будет ждать в районцентре Джиргиталя, с «Ляхша» до районцентра придется ехать на газике. Знав во сколько будет первый рейс самолета, Д. Расулов ответил, что в 8 часов он будет в «Ляхше» и положил трубку.

После разговора с Расуловым я быстро собрал членов бюро райкома партии, мы распределились по хозяйствам, нашел Алиева в Аште, и предупредил его, что завтра в 8 часов утра Д. Расулов будет в совхозе «Пахш». Алиев пообещал, что ночью будет в «Ляхше».

Сам я остался в колхозе им. Шестопалова — в райцентре.

На завтрашний день, часов в 12 в колхоз им. Шестопалова, подъехала райкомовская машина, вышел шофер С. Сайдгуфранов, подошёл ко мне и говорит, что вас Д. Расулов приглашает в колхоз «Манас». Я понял — что-то случилось. По дороге в колхоз «Манас» я пытался узнать у шофера, что случилось, но так и не добился этого.

Приехал в колхоз «Манас» на улице недалеко от правления колхоза увидел — стоит М. Холов — председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. Р. Алиев — первый секретарь райкома партии и председатель колхоза С. Шолангара. Я поздоровался с ними, и спросил, что случилось? М. Холов, слушая ответил — или к нему т. е. к Д. Расулову и обо всем узнаешь.

Я зашел в правление колхоза, в кабинете председателя колхоза сидит Д. Расулов и учительница 8-летней школы киплака Питовкул В. Голуб. Я поздоровался, он не ответил, а подняв голову спросил у учительницы — кто это, вы знаете? Она ответила, что секретарь райкома тов. Каландаров. Д. Расулов, обращаясь к ней сказал, ясно, поскольку он молодой вы его знаете, а других не знает, но она больше ничего не сказала, встала и ушла.

Джаббор Расулов встал с места, подошел к мне и говорит: «Дорогой, она мне в дочки годится, тебе — в сестры. Она оставила своих родителей, отчий дом, привезла за тысячи километров, чтобы учить нас, воспитывать наших детей, вместо того, чтобы материально ни морально поддерживать её, получается наоборот, бессовестные люди обзывают её, а мы не интересуемся, в чем она нуждается, чем помочь, как поблагодарить ее за выполнение интернационального долга. За такое отношение к людям давно надо было исключить из партии меня — как первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана, и тебя, как секретаря райкома партии».

Я толком ничего не понял, что случилось и слушая Д. Расурова, ничего не мог ответить ему. Только потом узнал, что когда Д. Расулов, М. Холов и Р. Алиев ехали в сторону райцентра по дороге встретили учительницу В. Голубь. Д. Расулов попросил шоффера останов-

ваться и позвал её, она махнула рукой и даже не остановилась. Алиев вышел из машины, подошел к учительнице и спросил, знает ли кто это? Он является первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана Джаббор Расулов. Учителница ответила. «Ну и что? Какое мое дело, кто он такой? Здесь нет ни партии, ни СССРской власти!»

Д. Расулов не выдержал и вышел из машины. Он взял учительницу за руку и они вдвоем зашли вправление колхоза. Здесь он спросил у неё в чем дело? Она заплакала и говорит, что мне негде жить, ночую в одном, то в другом месте — на квартирах у колхозников. Нечего кушать, каждый день хожу пешком за хлебом 7 километров в райцентр. Мои письма забирают на почте, открывают, читают и выбрасывают. Несколько раз ходила к председателю колхоза, в сельсовете мне назначают свидание, не дают мне прохода, пристают, здесь невозможно жить и работать.

После того, как сели в машину никто ни с кем не разговаривает, М. Холов репил разглядеть обстановку и обратился к шоферу, которого давно знал, спросив: «Аким Сайдумрон, как ты живешь?» Шофер, поскольку долгое время работал в райкоме партии и видимо не раз сталкивался с похожей ситуацией, не долго думая ответил: «Как я живу. Махмадулло Холович? Возил секретаря райкома, у него сын стал секретарем райкома и сейчас вожу его, теперь у него родился сын, когда он вырастит и станет секретарем райкома, придется возить его, тогда наверное и уйду на отдых».

Джаббор Расулов не понял и переспросил шофера, тот начал объяснять, что в этом районе работал секретарем райкома партии Газалиев К., я работал у него шофером, сейчас его сын Каландаров и работает секретарем, и я работаю у него. У Каландарова недавно родился сын — Зафар, когда он вырастит и станет секретарем, буду работать у него шофером, и только тогда уйду на пенсию.

Д. Расулов долго смеялся и спросил: «А что ты от этого имеешь?» Тот ответил: «Кроме этой баранки — ничего». Д. Расулов обратился к М. Холову и резко сказал: «Бездобразие, Махмадулло Холович. Прошу подумайте, как отметить труд Сайдумрона». В последствии Сайдумрон Сайдгуфранов стал «Заслуженным шофером» республики.

В районе состоялся партийно-хозяйственный актив.

Д. Расулов выступил очень резко, сию приликая бюро и секретарей райкома партии за недостаточное руководство социально-экономическими и общественно-политическими вопросами в районе. После актива он попросил членов бюро райкома партии оставаться.

На бюро райкома партии он высказал свои претензии в адрес каждого члена бюро дал характеристику каждому. Он до того волновался, что в конце бюро вдруг потерял сознание. По определению специалистов, видимо это был первый микроинфаркт у него. После оказания ему медицинской помощи, пришел в себя и начал звонить в Душанбе, долго искал второго секретаря ЦК Компартии Таджикистана И. Г. Коваля, но не смог его найти, и переговорил с И. Рахимовой — секретарем ЦК. Он попросил её собрать завтра бюро ЦК, я приведу секретарей и членов бюро Джиргитальского райкома партии — всех будем исключать из рядов партии. Было съышно, как И. Рахимова просила его дать им шанс исправить положение, что они все молоды, им можно верить, нужно только помочь.

Д. Расулов был настолько растроен, что весь день не только ничего не ел, но даже воды в пот не брал. И когда вечером ему принесли пиалу бульона он вдруг встал и говорит «Я знаю, что по киргизскому обычанию «заревали» барана, так несите, и обязательно голову барана». Нам ничего не оставалось как исполнить его пожелание. Потом он попросил чтобы принесли и выпить. Принесли бутылку водки и коньяка. Он сам разлил водку и заставил выпить секретарей райкома и председателя райисполкома. И как закуску дал — первому секретарю райкома кусок отрезанного бараньего яла, другому секретарю — кусок языка, автогу книги достались бараньи глаза, председателю райисполкома — барабаний мозг.

В течение часа, стоя мы слушали его слова в свой адрес. Первому секретарю он говорит, что вы стали глухим человеком, не слышите людей, может быть раньше ухо вылечит вас и вы будете всех слышать. В адрес автора книги сказал — ЦК считал тебя своими глазами в этом ганоне, оказалось ты ослеп, не видишь людей, не знаешь их нужды. Другого секретаря назвал болтуном и добавил, что нужно работать, меньше говорить. Председателя исполкома призвал работать без

советником и интриганов, работать вместе с райкомом в одной команде, а не так, что райком в одну сторону, а райисполком — в другую. И добавил, подумайте, как дальше будете работать. Фактически за ужином он высказал в наш адрес то, что не смог сказать на бюро райкома.

Утром, когда провожали Д. Расурова и М. Холова, он взял меня за руку, отвел от машины и сказал: «На этот раз ты возможно и выкрутись. Но учти, я написал статью о культуре и быте села. Она будет опубликована через пять дней в газете «Правда». Мы обсудим её на бюро ЦК, куда пригласим и тебя. Тогда ты что скажешь?».

После возвращения Д. Расурова в Душанбе была организована и направлена в Джиргитальский район большая бригада ЦК Компартии Таджикистана из 21 человека. В состав бригады вошли представители всех Министерств, комитетов и организаций республики. В течение двух недель бригада изучала общую работу райкома партии. По итогам работы состоялсяplenум райкома партии, где были разработаны конкретные меры по исправлению ошибок и недостатков в работе бюро райкома партии, намечены пути совершенствования стиля, методов и форм деятельности районной партийной организации.

Джаббор Расулов неприменимо боролся как против проявления шовинизма, так и национализма, искающий национальной политики ленинской партии. Бесстыленная война в Таджикистане в 1992—1994 годах показала какой горькой ценой заплатил таджикский народ за забвение призыва своего верного и прелестного сына — Джаббора Расурова — ценить и беречь дружбу народов.

Жизнь Д. Расурова и сегодня служит ярким примером того, как надо работать во славу своей Родины, трудиться по-расуловски — это значит вспомнить его слова: всегда и везде посвящать свою жизнь верному служению Отечества.

Д. Расулов был человеком большой души, кристальной нравственной чистоты, исключительной скромности. О его скромности и честности можно написать не одну работу. Бывший первый секретарь Орджоникидзеабадского райкома партии вспоминает, что Джаббор Расулов часто субботние и воскресные дни бывал на пред-

приятиях, в колхозах, совхозах Орджоникидзеабадского района, а потом в райкоме партии подводил итоги своей поездки.

При каждой встрече он напоминал, что Орджоникидзеабадский район является пригородным районом, многие министры, председатели комитетов, руководители республиканских организаций бывают в вашем районе. Ни в коем случае не организовывайте им заселения и угощения за счет колхозов, совхозов, торговых организаций и торговых работников. У вас есть птицефабрика, много овощей, фруктов, купите за свой счет курицу, килограмм овощей и фруктов — вот вам и угощение. если у вас будут финансовые затруднения, то сообщите мне, я за свой счет компенсирую все ваши затраты.

О скромности Д. Расулова говорят автор книги: помню в мае 1977 года в городе Баку состоялась международная научно-практическая конференция на тему «Октябрьская революция и национальная борьба народов мира». От Таджикистана принимали участие И. Каландаров, З. Рахматуллов, М. Шукуров, А. Сайдмуродов. Несмотря на то, что Миэзо Турсын-Заде, принимал участие как Председатель Советского Комитета солидарности стран Азии и Африки, он одно — временно входил в состав делегации Таджикистана.

Д. Расулов перед отъездом делегации республики в город Баку и после возвращения её с конференции, встретился с участниками, интересуясь подробностями процесса проведения конференции, поскольку в 1978 году намечалась Всесоюзная научно-практическая конференция по проблемам «Единство хозяйственно-организаторской и воспитательной работы в свете решений XXV съезда КПСС» в городе Душанбе.

14—15 сентября 1978 года в городе Душанбе состоялась Всесоюзная конференция. С основным докладом «Деятельность ЦК Компартии Таджикистана по осуществлению экономической политики партии, выработанной XXV съездом КПСС», со вступительным и заключительным словом выступил Джаббор Расулов. По плану отдела пропаганды ЦК КПСС и бюро ЦК Компартии Таджикистана после конференции предусматривалось ознакомить гостей из всех союзных республик, городов Москвы, Ленинграда, Казани, Ульяновска, Новосибирска, Свердловска, Богородска, Курска,

Владивостока с жизнью трудящихся, их успехами на трудовом фронте, и достопримечательными местами Ленинабадской области и оттуда их проводить.

Однако все гости высказали просьбу показать им Памир. Когда об этом узнал Д. Расулов, он сказал: «Ну что же, давайте покажем Памир». Только надо решить вопрос с транспортом — на машине для этого требуется два-три дня, остается только самолёт. И тут впервые Д. Расулов признался, что за ним закреплен самолет «Як-40», который в течение 17 лет бездействовал. Он никогда на нем не летал, и не заходил в салон этого самолета. Даже многие работники аппарата ЦК Компартии Таджикистана не знали, что у Расулова есть закрепленный самолет. Он попросил организаторов конференции — пусть гости лягут в Хорог на этом самолете, что и было сделано. Даже после этого Д. Расулов до последнего дня своей жизни на этом самолете ни разу не летал, всегда летал только ресовым самолетом, вместе со всеми пассажирами.

Или же, вспоминается такой случай, когда накануне XXVI съезда КПСС по плану отдела пропаганды ЦК КПСС все первые секретари ЦК Компартий Союзных республик подготовили книги о своих республиках, из серии «В семье единой». Несмотря на то, что Д. Расулов никак не соглашался подготовить рукопись книги, отдел пропаганды и агитации ЦК Компартии Таджикистана подготовил такую книгу и рукопись была направлена в набор в Политиздат в Москву. После набора я вместе с заведующим сектором отдела пропаганды ЦК КПСС по союзным республикам В. И. Мозговым в январе 1981 года забрали гранки набора и поехали в санаторий Барвиха под Москвой, где отдохнул Джаббор Расулов, чтобы показать ему и получить согласие на выпуск книги.

Однако, он несмотря на наши просьбы не дал согласие, упорно просил оставить ему работу и твердо обещал, что после съезда подпишет книгу в свет. После съезда опять сопротивлялся, и только в ноябре 1981 года удалось его убедить и получить его подпись на выпуск книги. Полиграфия не успел при его жизни выпустить книгу. Вторая корректура поступила на подпись автору после его смерти. И все же книга «Таджикистан» вышла, но не от имени Джаббора Расулова,

а от имени Рахмана Набиева, только что избранного первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана.

Д. Расулов не разрешал даже в автобиографическом листке кандидата в депутаты Верховного Совета Союза СССР и республики указывать свои награды. А ведь он был вторым человеком в Советском Союзе, кто был награжден 10 Орденами Ленина. Даже, когда он получил Золотую Звезду Героя Социалистического Труда и возвратился из Москвы, работники ЦК Компартии Таджикистана очень прошли его сфотографироваться с ними. Им с трудом удалось его уговорить. Но когда он вышел из кабинета оказалось, что у него на косыне нет Звезды Героя. Работники аппарата ЦК начали спрашивать, где же Звезда? Он достал из кармана и говорит — это не заслуга Расуласва, а ваша заслуга, заслуга всех коммунистов республики, всех трудащихся Таджикистана. Так, что давайте оставим ее в одном из залов, может быть в зале бюро ЦК Компартии Таджикистана. Представьте себе, если бы не было Вас, коммунистов, трудового народа республики, что я один смог сделать?

Джаббор Расулов жил очень скромно, он имел один костюм, который носил ежедневно, один костюм для Москвы — надевал на пленумы, съезды, сессии, китель, сапоги хромовые и брезентовые, коврик с портретом Дзержинского, бюст Дзержинского, книги, подаренные авторами с автографами, на день смерти только полторы тысячи рублей на сберкнижке. Я хорошо помню, как однажды Д. Расулов возвращаясь из Москвы. Я спросил его: «Как в Москве?» Д. Расулов радостно ответил: «Знаешь, воспользовавшись тем, что я приехал на Пленум ЦК КПСС, сыграл свадьбу в ресторане «Интурист» — выдал внуку замуж». Когда спросил, а много ли было людей, он ответил — да, много, человек 30, и на свадьбу я израсходовал 460 рублей.

К. Суфиев вспоминает, когда моя дочь выходила замуж, я пришел к Д. Расулову посоветоваться. Д. Расулов предупредил меня, что собери родственников жениха и невесты, не более 10—15 человек — благословите молодоженов, поздравьте их от моего имени и пусть они счастливо живут. Я как первый секретарь райкома партии так и поступил. На свадьбе моей

дочери участвовало не больше 20 человек, только родственники невесты и жениха.

Сестра Джаббора Расурова — Мухаррама вспоминает, что приехала сестра Аизурат к нам. В гости из Ленинабада, я позвонила Джаббору пригласив с нами вместе победать, он дал согласие. Я быстро собралась и пошла на базар, купила курицу, мясо — 2 килограмма говядины и килограмм баранины, зелень и овощи. Пришла домой и быстро начала готовить. Джаббор пришел пораньше, как увидел курицу и баранину, говорит: в магазинах полно гусиного, говяжьего мяса, вам надо обязательно куриное и баранье мясо, обиделся и не стал обедать, ушел. Всё так жил человек, который руководил республикой более 30 лет.

Д. Расулов не любил, чтобы его поздравляли. В день своего рождения он не оставался в кабинете, только потому, что не хотел выслушивать поздравления. В этот день он обычно находился на заводах, фабриках, в колхозах, совхозах, трудовых коллективах, на хлопковых плантациях республики.

О честности Джаббора Расурова ходят по республике легенды. Это действительно так. Он не построил для себя и своих родственников домов, котеджей, храмов, как другие. Сестра Д. Расурова — Мухаррама гостит в Таджикистане, когда мать получила квартиру в Ленинабаде, Джаббор посоветовал матери: напиши заявление, откажись от старой кибитки и присадебного участка и передай горисполкому, пусть отгадают их какомунибудь участнику войны. Мать выполнила желание Джаббора и так поступила.

Всем кому приходилось быть в кабинете Д. Расурова, помнят в каких условиях он работал. За 21 год не разрешил заменить даже один стул в своем кабинете. Кабинет первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана — Д. Расурова ни чем не отличался от кабинетов других работников аппарата ЦК Компартии Таджикистана. Он часто выступал на страницах газет и журналов, по радио и телевидению, но никогда не получал гонорар или получали его помощники, или перечисляли их фонд Мига. Он сам рассказывал, что многие писатели СССР обижаются на меня, потому, что когда я работал послом СССР в Таджикистане, о том, что, посы получают приличную зарплату и

в тоже время почему-то производят подпись на газеты и журналы на 20—30 найменований лично для себя за счет государства. В записке я предложил — впредь каждый посол пусть подписывается на газеты и журналы за свой счет. В МИДе СССР одобрили это предложение и теперь каждый посол на сколько хочет, на сколько и подписывается на газеты и журналы за свой счет.

После смерти Б. Гафурова, его жена сразу, не решив никаких вопросов, связанных с похоронами, под видом того, что надо привезти его награды уехала в Москву. Д. Расулов сильно расстроился, собрал членов похоронной комиссии и говорит, что я знаю, она уехала для того, чтобы правительство взяло на себя все расходы похоронного процесса. Он встал, открыл сейф, показал сберегательную книжку и сказал: «Здесь 600 рублей, если что-нибудь со мной случиться, то прошу их расхлодовать, но ни одного рубля за счет государства на меня не тратить».

Герой Социалистического Труда Рахматулло Ахмедов вспоминает, что в 1977 году приехал в Душанбе провести свой отпуск Мирзо Рахматов — он тогда работал послом СССР в Мавритании. Его разместили на даче Совета Министров. В субботу позвонил Джаббор Расулов и спросил меня, где разместили Мирзо Рахматова? Я ответил ему, что на Даце. После этого он говорит: «Можно завтра с ним пообщаться?». Я ответил, что можно, только уточнил — во сколько и сколько человек будет. Он сказал, что сам пригласит Рахмон Набиева, Махмадулло Холова и Ю. И. Постукарова, и конечно сам Мирзо Рахматов, я и ты. Только прошу найдите ему халат, тюбетейку, платок, и нож.

В воскресенье все собрались вовремя — 6 человек на Даце. После обеда все вышли во двор, Д. Расулов попросил: «Рахматулло Ахмедович, вы задержитесь на минутку». Я остался с ним один наедине. Он достал из кармана леньги и сказал: «Возьми эти деньги, расчитайся за обед и подарки для Мирзо Рахматова. А если не хватит, скажешь — я добавлю». Сначала я растерялся, но потом ответил ему: «Джаббор Расулович! У правительства на такие мероприятия предусмотрены расходы. Я не возьму Ваши деньги». Но он заставил меня взять деньги у него — у первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана.

За все расходы заплатил половину денег, которые он мне дал. В понедельник я зашел к нему и сказал: «Джаббор Расулович! Вы должны за вчерашнее мероприятие». Он спросил меня — сколько еще? Я засмеялся, достал остатки его денег и отдал ему. После этого он долго рассказывал всякие истории попросил не проводить пسلбные мероприятия за счет государства. «Я дал обед моему товарищу, зачем это приписывать государству, пусть идет за мой счет». Вот таким кристальным человеком был Джаббор Расулович! Сегодня Д. Расурова нет, но еще в марте 1982 года, за несколько дней до смерти, возвращаясь с зонального совещания первых секретарей ЦК Компартии Союзных республик и обкомов партии из Ташкента, он пророчески говорил: «Может быть я не доживу до того, но наступит время, когда за все, что происходит в обществе придется отвечать», видимо он чувствовал разложение общества и то, к чему мы сегодня пришли. С Д. Расуловым всегда легко было разговаривать, он был чутким и искренним собеседником, его беседы, советы выражали простоту, непримиримость к недостаткам. Он любил спорить, когда убеждали в неправильности его действий, он тут же брался за их исправление. Автор книги хорошо помнит, что по решению бюро ЦК председателем похоронной комиссии Б. Гафурова был утвержден Р. Юсуфбеков — Заместитель Председателя Совета Министров Таджикской ССР. После того, как решение было подписано и передано в отдел ЦК, я сравнил его с аналогичным решением ЦК Компартии Узбекистана о похоронах бывшего первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана У. Юсупова и зашел к Д. Расулову. Объяснил ему, что принято решение, которое не соответствует и не отвечает всем заслугам Б. Гафурова. Он внимательно прочитал решение бюро ЦК Компартии Узбекистана и убедился, что принятое решение не отвечает всем тем заслугам, которые имел Б. Гафуров и сразу спросил, что ты предлагаешь?

Я ему ответил, что предлагаю председателем похоронной комиссии был товарищ Расулов Д. Р. Дело он думал и говорит: «У меня сердце не выдержит. А что если Махмадулло Холова — Председателя Президиума Верховного Совета утвердили? Мы пришли к единому мнению. Он сам сразу же начал приглашать

всех членов бюро ЦК, было отменено решение бюро и председателем похоронной комиссии был утвержден М. Холлов.

Таких примеров из жизни Д. Расурова можно привести сотни. Вот, что говорит бывший первый секретарь Орджоникидзеабадского райкома партии К. Суфьев: «Помню в воскресный день в июле 1978 года позвонил первый секретарь Ленинского райкома партии Сангин Хафизов и передал, что через час Джаббор Расулов собирается ехать из нашего района к вам. На границе района я встретил его. Он объехал все хозяйства района и в плохом настроении говорит мне — езжай в Ленинский район и учись у своего друга, как нужно работать.

Я все же спросил у него, чему мне учиться? Он ответил: «На каждом совещании, собрании мы говорим и предупреждаем, что надо использовать органические удобрения, минеральные обходятся дороги, и нет возможности обеспечить все хозяйства».

Я объяснил ему, что в этом году мы фактически отказались от минеральных удобрений получили всего 60 процентов, зато в три-четыре раза увеличили использование органических удобрений. На что он ответил, не видно что вы используете органические удобрения. В Ленинском районе по дороге везде лежит органика. Я сразу понял и сказал, что зачем двойную работу делать. Мы возим удобрения, сразу заправляем агрегаты и пускаем в поле, не разбрасываем по дороге — это экономически выгодно, кроме того сохраняем чистоту здешних людей и не наносим вред экологии. После этого он долго смеялся, сел на машину и уехал.

Вечером того же дня опять звонит Хафизов С. и

спрашивает, что ты сказал Д. Расулову, что он позвонил мне, отругал и приказал срочно убрать с дороги органические удобрения — надо думать о здоровье людей, о чистоте, сохранении экологии, и добавил, что поезжай завтра в Орджоникидзеабад и поучись у своего друга Суфьева, как использовать органические удобрения. Вот так быстро он исправлял себя, когда убеждался, что он в чем-то не прав, в данном случае его предложение Суфьеву учиться у Хафизова. Исправляя себя — предложил Хафизову учиться у Суфьева.

Джаббор Расулов был очень грамотным, эрудированным человеком, имел аналитическую память, всег-

да мыслил масштабно, много читал, интересовался всеми отраслями знаний. Как вспоминает бывшая заведующая общим отделом ЦК Компартии Таджикистана Л.И. Волкова, Д. Расулов серъезным образом работал над документам, сам правил и редактировал решения ЦК Компартии Таджикистана, доклады и выступления на съездах, пленумах, антиах, совещаниях и собраниях. Несмотря на его занятость, он внимательно знакомился со всей поступающей почтой в адрес ЦК. Многие просьбы, жалобы и заявления трудащихся временами в порядке контроля спрашивали у тех, кто контролировал их. А некоторые из них, не официально были у него на контроле. На все без исключения письма, поступающие в ЦК, их авторы всегда получали ответ в срок, а в случае нарушения он всегда строго спрашивал у исполнителей.

Д. Расулов жил, дышал и работал ради пропаганды Таджикистана, благополучия людей, всячески защищал интересы республики в масштабе Союза и за рубежом. Ярким примером является то, что накануне юбилея 1000-летия со дня рождения Абу Али Ибн Сино в некоторых средствах массовой информации появились статьи, где его называли великим сыном Средней Азии, Востока, даже узбекского народа, игнорируя то, что он был таджиком. Один из инициаторов этого выдуманного инцидента был академик Федосеев П. Н.

В дни юбилея в Душанбе приехал для участия в торжестве Федосеев — вице-президент АН СССР. Намечалось его выступление на торжестве. По настоятельной просьбе М. С. Асимова, Джаббор Расулов принял Федосеева. Встреча состоялась не в ЦК Компартии Таджикистана, а на даче Совета Министров один на один, без свидетелей.

Встреча намечалась на 10 часов утра. В 9 часов позвонил автору книги Д. Расулов и попросил зайти к нему. Когда я зашел к нему в кабинет он попросил: «Найди Постановление ЦК ВКП(б) от 13 июля 1949 года «О журнале большевик». Сними с него копию и возьми с собой. Через полчаса едим на встречу с Федосеевым».

На даче в Вестибюле главного корпуса Д. Расулов попросил поставить журнальный столик и два стула. Я, заведующий отделом пропаганды и агитации спросил его — может поставить на стол чайник чая? Но он ка-

тегорически запретил это сделать. Вот в такой обстановке Д. Расулов принял Федосеева. Их разговор один на один без свидетелей продолжался около часа, о чем они говорили никто ничего не знает.

Только в конце беседы Д. Расулов пригласил меня, очень возбужденно попросив, дать ему постановление ЦК ВКП(б), и обратившись к Федосееву сказал: «Это вы съезде сената раздора между таджикским и узбекским народами, вы наверное забыли, что ЦК ВКП(б) — КПСС не раз поправлял вас за такие действия. Вот этим постановлением вы были строго наказаны и сняты с поста главного редактора журнала «Большевик». Постановление оставьте у себя на память, но учтите, на этот раз ваш номер не пройдет» и не попрощавшись встал и ушел.

На торжественном собрании все-же дали слово Федосееву. Как не странно, после беседы с Д. Расуловым он изменился на 100 процентов и впервые вопреки своей воли произнес слова: «Абу Али ибн-Сина средневековый таджикский философ, врач и энциклопедический ученый сыграл большую роль в распространении философского и научного наследия античного мифа. Он развивал логику, физику и метафизику Аристотеля». На этом была поставлена точка, о том, кто был по нации Абу Али Ибн Сина.

К вопросу о том, что якобы Д. Расулов не всегда ставил проблемы республики перед Москвой — те, кто нагло чернят его, не честные люди, и с полным сомнением можно сказать, что они далеки от истины. Ведь он жил, думал и решал все жизненные вопросы республики именно с Москвой, а не с кем другим. Ни для кого не секрет, все, что сегодня Таджикистан имел было решено через Москву, и все вопросы выдвигал не кто-нибудь, а именно Д. Расулов, как первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана. В Москве без предложения Республики, самостоятельно ничего не решалось, а предложение от имени республики, как правило, подписывал Д. Расулов. Как можно при этом его обвинять, в том, что он якобы не всегдаставил вопросы перед Москвой. Остается только напомнить читателю, что доводы критиков и демагогов просто напросто клевета в адрес Д. Расулова.

Автограф книги вспоминает, что в день смерти Д. Расурова, а это была суббота, примерно в 9 часов 30 ми-

нут утра, он позвонил мне и попросил зайти к нему. Я видел Д. Расурова в разных ситуациях, однако никогда не видел его в таком состоянии. Он был очень взъярен и говорил: «Я им дал». Я спросил его — кому? Он ответил — у меня были представители Госплана и ряда Министерств СССР по вопросу строительства Северно-Таджикского территориально-производственно-го комплекса. Несмотря на наши предложения они на мерено толкают нас на повторение тех ошибок, которые мы совершили при строительстве Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса. Поэтому я им дал жагу, и предупредил, что теперь мы не допустим тех ошибок, которые совершили с вашей помощью при строительстве Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса.

Д. Расурова посмотрел на часы и говорит — пора идти на съезд комсомола, слушать молодежь. Я хотел вызвать машину, но он не разрешил, сказал, что не надо так любить ездить на машине — не чего в жизни не увидишь. Тут недалеко, пойдем пешком посмотрим на людей, а может быть и поговорим с ними о чем онидумают, в чем нуждаются, как им помочь. Я проводил его до Дома Поплитпросвещения на съезд комсомола. До обеда я еще несколько раз подходил к нему, совещаясь по разным вопросам. Это был последний день его жизни. Вечером позвонили и сообщили, что Д. Расулов скончался. Первыми в больнице оказались я и через несколько минут подъехал Р. Набиев — Председатель Совета Министров республики. Когда мы зашли в палату он был уже мертв.

На выдумки клеветников образа честнейшего человека — Д. Расурова я решил для доказательства его смелости и решительности привести выдержки из решения седьмого Пленума ЦК Компартии Таджикистана от 26 апреля 1963 года (ровно два года, как Д. Расулов был избран первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана), где обсуждался вопрос «О мерах по обеспечению строительства Нурекской ГЭС».

В решении пленума отмечается: «Проектные организации не приступили к разработке рабочих чертежей здания ГЭС, затворов отводящих тоннелей. Просить ЦК КПСС обязать Государственный приси-
властенный комитет по энергетике и электрификации СССР до 1 июля 1963 года решить вопрос об органи-

зации Таджикской комплексной проектно-изыскательской экспедиции, в составе которой предусматривать отдель проектирования Нурекской ГЭС, перебазировать из Ташкента в Душанбе всю группу специалистов, связанных с проектированием Нурекской ГЭС» (ПА ИПИ ЦК КПТ, ф. 3, оп. 177, д. 34).

Вспоминается и такой случай, когда во время обеда зашла официантка и обращаясь к автору данной книжки, — ко мне, говорила, что вас вызывают. Когда я зашел в зал, где обедали секретари ЦК, Ю. Подукаров с наследкой говорил: «Он без Вас жить не может, ждет Вас в своем кабинете».

Зайдя в кабинет Д. Расулова я увидел, что он сидит глубоко задумавшись. Увидев меня он заговорил: «Ты знаешь, мы с тобой дали маху. ЦК КПСС просит объяснения». Я поинтересовалась у него, в чем дело? Он ответил, что мы не прореагировали на постановление ЦК КПСС по «Особой паке». Я понял, что речь идет о том постановлении, которое принято решении ЦК Компартии Таджикистана по «Особой паке».

О таких решениях никто не знал, кроме адгесата, они нигде не регистрировались и не оглашались. К счастью тогда, когда через фельдъегерскую связь поступило постановление ЦК КПСС, я оказался в кабинете Д. Расулова. Он ознакомился и вложил постановление в запасной пакет, опечатал и вернул фельдъегеру. Я успел записать название постановления и через двадцать дней подготовил решение и мероприятия ЦК Компартии Таджикистана, которые были приняты на бого ЦК по «Особой паке», и срочно отправлены в адрес ЦК КПСС. Политбюро ЦК КПСС положительно отнеслось к решению ЦК Компартии Таджикистана, одобрило его. Между тем, работник международного отдела ЦК КПСС Г. Поляков не зная позвонил Д. Расулову с претензией, что ЦК Компартии Таджикистана якобы не отреагировал на решение ЦК КПСС.

Я подробно проинформировал Д. Расулова о прохождении постановления ЦК КПСС и ЦК Компартии Таджикистана, он несколько раз переспросил, и сказал, что разберемся. Я вышел из его кабинета, тут же из приемной по ВЧ позвонил первому заместителю заведующего Межгосударственного отдела ЦК КПСС тов. Ульяновскому. Он объяснил мне, что мы получили решение и мероприятия ЦК Компартии Таджикистана, Полит-

бюро одобрило, их, о чем я Вам в тот же день сообщил. Они шли по «Особой паке» и находятся у меня на контроле. Естественно, Поляков ничего не мог знать о Вашем решении, разберемся. Д. Расулов, как оказалось, тоже звонил по этому вопросу секретарю ЦК КПСС Е. Н. Пономареву. Примерно через пол часа начались звонки из Москвы с извинениями о недоразумении, которое случилось из-за Полякова Г. Я трижды заходил к Д. Расулову от имени Полякова с извинениями, прося простить его, иначе ему предложенено уйти с работы. Но он ни в какую, только сказал, что нечего держать в аппарате ЦК КПСС дураков. Пришлося идти в четвертый раз, и тогда он сказал позвоните Ульяновскому и передайте Полякову, что я простил его и сам принял его позвонил Пономареву Б. Н. и спросил его: «Борис Николаевич! Прошу не наказывать Полякова, он молод, надеюсь исправится». В ЦК КПСС все знали, уважали, ценили Д. Расулова как честного, добросовестного, скромного и трудолюбивого работника.

После всего этого можно смело спросить у тех, кто считает, что Д. Расулов боялся ставить вопрос в пользу республики перед Москвой, имеют ли их домыслы основание? Мы со своей стороны считаем, что эта ложь, клеветника и критика в адрес Д. Расулова необоснована. Для того, чтобы критиковать любого человека надо иметь достоверные факты, а не делать это по слухам и гассказам обиженных, нечестных, злых и завистливых клеветников. Тот, кто идет этим путем, глубоко ошибается. Д. Расулов был и остается в истории республики самым честным, порядочным, доброжелательным, смелым, требовательным, строгим человеком к недостаткам, нарушителям законов.

Часто у него в кабинете можно было видеть знатных людей: К. Исмоилова, С. Урунхаджаева, А. Садмадова, М. Махмадалиева, А. Рахмонова, Т. Садриддинова, К. Назирова, Ф. Т. Кехтера, Н. Г. Савченко, А. Мирзоева, Э. Бободжанова, В. Я. Олланчука, А. Бакиева, М. Турсун-Заде, Б. Рахим-Заде, М. Каюмова, С. Умарова, М. С. Асимова, М. Назарова и др. всегда с ними советовался, изучал их предложения, после чего принимал решения по всем вопросам развития республики.

Джаббор Расулов был хорошим семьянином, его супруга Антонина Леонидовна жила с ним на полном

доверие, любви и согласие, у них было письмание. Уважение друг к другу. Мать Джаббора Расуловича — Сайда, сестры — Анузат, Мухаррама, дети Светлана, Ирина, зять Тихонов Г. И., племянники и внуки (кстати за день до его смерти у него родилась правнучка) — все они любили его, уважали, понимали и слушали.

Я, автор книги, был аккредитован на ХХII Олимпийские игры в Москве. На открытие Олимпиады были приглашены в качестве гостей все первые секретари ЦК Компартии Союзных Республик, на три дня. Делегация Таджикистана летела в Москву вместе. Он попросил меня с аэропорта ехать в Москву вместе. Я ответил ему, что Вы гости, а мы официальная делегация, нас будут встречать. На самом деле нас встречали представители Московского горисполкома и мы разошлись с ним. Все же вечером он подошёл ко мне первого дня открытия Олимпиады и мы с ним разошлись с ним. Все же вечером он подошёл ко мне и говорил, ну что же аккредитованный человек, мне и говорит, что я очень хотел, чтобы я уеду, там в республике дела. Я очень хотел, чтобы он отдохнул хотя бы три дня, он никак не согласился. После этого я нашел его внука. — Тимура и попросил — скажи деду, чтобы он с тобой завтра поехал под Москвой. Тимур начал просить его, он не смог отказать ему и они поехали под Москву. Все равно вечером он вернулся и на завтра улетел в Душанбе. Все же из-за вернулся и на завтра улетел в Москву

только на один день.

Джаббор Расулов очень любил свою мать, уважал и слушал её. Когда мой отец — Газалиев Каландар умер в его чёмоданчике оказался запечатанный конверт с надписью, если что-нибудь со мной случится, конверт передать лично Д. Расулову, что я и сделал. Он взял, открыл конверт прочитал и спросил меня, твой дед похоронен в Таджикибаде? Я ответил да. После этого он сказал — надо похоронить его в Таджикибаде. Когда мы приехали в Таджикибад там уже было представлено тело. После похорон, вители всех районов где он работал. После похорон, когда я вернулся в Душанбе. Д. Расулов пригласил меня и говорит, Искандар, ты выполнил свой долг, и у меня матерь очень старая, каждый день она говорит, что меня матерь очень старая, каждый день она говорит, что похороните меня по всем законам религии. Я ночью и днем думал о ней. Однако судьба так распорядилась, что Расулов умер, а его мать несколько лет еще жила.

Своей честностью, добродетелью, внимательным отношением к людям, высокой идейностью Джалбор Расулов завоевал большой авторитет не только у коммунистов, но и у всех трудящихся республики и Советского Союза. На XIX съезде КПСС он избирался членом Центральной Ревизионной комиссии КПСС, на XXII—XXIII—XXIV—XXV—XXVI съездах — членом Центрального Комитета КПСС. Он являлся депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Таджикской ССР нескольких созывов.

За большие заслуги перед Коммунистической партией, Советским государством, таджикским народом и Республикой Таджикистан Д. Расулову присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Он награжден 10 Орденами Ленина (только теперь можно их перечислять), орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны II степени, 3 Орденами Трудового Красного Знамени, ни одним десятком медалей и Почетными грамотами Верховного Совета Таджикской ССР.

Возникает справедливый вопрос, за что он получил столько наград, в то время, как известно каждая капиталистическая страна рассматривалась в трудовых коллективах, на уровне районов, городов, областей, затем в министерствах, ведомствах, последние в Верховном Совете Таджикской ССР и ЦК Компартии Таджикистана. Отсюда все награды Д. Расурова за заслуги, которых он получал за заслуги в развитии экономики, культуры, науки, здравоохранения, народного образования республики, за успехи в организаторской работе по мобилизации трудающихся за выполнение народнохозяйственного плана, решение социальных вопросов и улучшение благосостояния народа.

Сегодня мы мифически вдумываемся, ищем своих вождей, попадая в глубь истории, часто забываем о том, что наши вожди были и остаются Нурсратулло Махсум (Лутфуллоев), Шириншо Шотемур, Абдукудир Мужиддинов, Джаббор Расулов — они жили, работали, полностью отдавали себя, свои жизни таджикскому народу, создали таджикское государство. Впервые в истории на карте мира появилось государство под названием Таджикистан и за короткое время, за жизнь одного поколения превратилось в цветущую и развитую республику на Востоке.

Автор книги уверен, что их имена сохранятся на века

и памяти народов Таджикистана. Одним из организаторов и воспитателей масс был Д. Расулов — беспредельно преданный делу и интересам народа, полный искренний, честный, талантливый, трудолюбивый человек, который бескомпромиссно боролся с недостатками и нарушителями законов, защищая честь и права трудаящихся. С его именем тесно связано развитие и процветание нынешнего Таджикистана.

Мы считаем, что лучшей памятью сегодня о Д. Расулове была бы помочь каждого гражданина Таджикистана правительству республики своим трудом, не на словах, не ради должности, а на деле в выведе республики из кризиса, в возрождении Таджикистана. В трудные дни для республики, после XVI сессии Верховного Совета Таджикистана в Худжанде её возглавил нынешний Президент Таджикистана Эмомали Раипович Рахмонов. Ему удалось удержать страну от катастрофы, уговоры распада, остановить противостояние, укрепить власть, вернуть беженцев на Родину. Эмомали Рахмонова отличают такие качества, как верность Родине и народу, терпимость, смелость и решительность. За короткий срок он много сделал для упрочения мира и согласия, целостности, суверенитета республики, авторитета Таджикистана в мире. Ведь именно ради этого жил и работал наш дорогой, любимый и незабываемый Устод. (наставник) Джаббор Расулов.

Автор книги верит, что пройдут годы, придут новые и новые поколения, но доброе имя Джаббора Расурова — верного сына таджикского народа, кристально честного, добросовестного, стойкого и преданного коммунистического народа не исчезнет из памяти людей, навечно сохранится в истории таджикского народа.

Мы надеемся, что правительство республики и общественность в честь 90-летия со дня рождения Джаббора Расурова, в городе Душанбе все же откроют его музей и установят памятник Д. Расулову в Душанбе, Худжанде и Джаббор Расуловском районе. Считаем, это было бы справедливо перед его памятью. Он это заслужил.

* * *

ОСИРОТЕЛ ТАДЖИКИСТАН

К ЦК в столице пролегла,
Живая скорбная дорога.
Смерть всех смирила, как смогла.
Нога идет невольно в ногу.

Как будто с дома сняли крышу,
Осиротел Таджикистан.
Его душа все выше, выше,
И на земле печаль и стон.

От слез невидящие очи,
Его друзей, родных, вдовы.
Беда пришла по краю ночи,
Снимите шляпы с головы!

Лежит естественно, спокойно,
Наш терпеливый, скромный друг.
Печальной лентой льется колонна,
Друзей, собравшись тесный круг.

Белеет умное чело,
Морщинка прячет боли мук.
Прощающий сердца стук светло,
Невижны стоженные руки.

Застывший зал и траур лент,
Божественно, богато.
Поклон кладет чабан, студент...
Ни звука Память свята.

Джаббор Расулович ушёл,
В мир неведения, покоя.
На высшую ступень взашёл,
И тучи свет его не скроют.

А солнце в небе золотое,
Как завещание того.
Что семя жизни молодое,
Продолжит добрству его.

Его душа все выше, выше,
Уснул в усталости (расстроганный) титан.
Как будто с дома сняли крышу—
Осиротел Таджикистан.

* * *

Автор остается неизвестным, по утверждению Мухаммади Расуловны в день похорон Расулова, когда трудались прошли с покойным и я стояла у гроба передали мне эти стихи, без автора, помню кто-то сказал, что автор учительница, но с какой школы не знаю. Может быть после выхода книги откликнется?

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЖАББОР Е РАСУЛОВЕ

Р. АХМЕДОВ

Наряду с другими товарищами я также решил вспомнить и рассказать несколько штрихов из жизни и деятельности Джаббара Расуловца — выдающегося и вместе с тем простого человека.

В 1953 году сбор выращенного урожая хлопчатника затянулся, длился до начала февраля месяца 1954 года. Постановлением Совета Министров СССР было разрешено выполнить план заготовки хлопка-сырца 1953 года в 1954 году. План был выполнен, если не ошибусь, 9 февраля 1954 года. В связи с этим создалось большое отставание с проведением зимне-весенних полевых работ.

Шли первые месяцы моей деятельности на посту первого секретаря Шахринаусского райкома партии. После завершения сбора хлопка-сырца все переключились на очистку каналов и других оросительных систем, вывоз и внесение органических удобрений, планировку полей и на другие работы, связанные с закладкой фундамента под новый урожай.

Был организован большой хашар по очистке Карагатского канала — основного оросителя для колхозов «Ленинград» и имени Ленина, Садвинсовхоза «Шахри Нав». Слабее шла работа на участке Чузи колхоза «Ленинград». Я вместе с председателем колхоза Баротовым Холбобо решили разобраться непосредственно на месте и при необходимости принять соответствующие меры. В гараж работали слышим гул мотора автомашины. Оглянувшись и видим, останавливается легковая автомашина ГАЗ-67 и из нее выходит товарищ Расулов — председатель Совета Министров. Джаббар Расулович близко подходит, громко поздоровался с колхозниками и сказал традиционное пожелание:

— Монда нашаветон, бародарон! Не утомляться, братя!

Потом тов. Расулов интересовался положением дел в колхозе, жизнью колхозников, работой магазинов и спросил не нужна ли какая-нибудь помощь. Тут места поднялся бригадир Туфлимуролов и сказал:

— Если бы прислали нам одного «пахлавона» (богатыря) наши дела по очистке канала попали бы быстрее.

Тов. Расулов на миг посмотрев на меня быстро сказал:

— Я понял, понял, постараюсь, чтобы «пахлавон» помог вам.

Под словом «пахлавон» подразумевался экскаватор. Потом он притянул меня к себе в машину и мы поехали в другие хозяйства района. Дольше всего он провел время в колхозе им. Ленина, где председателем долгие годы работал Хасанов Акрам, который был настоящим крестьянином, умелым руководителем, люди его понимали с полуслова и звали Акрам-ота.

Вечером тов. Расулов вернулся в столицу. На следующий день, утром в кабинете работали с документами и вдруг длинный телефонная звонок. Поднимая трубку узнаю, что звонит Министр водного хозяйства Мирошниченко Сергей Зосимович и разговор начался обидой.

Ты, чего молодой секретарь, не успел освоиться, уже жалуешься?

Я ему ответил, что никому и ни о чем не жаловался и, поняв о чём идёт речь, сказал, что тов. Расулов сам приезжал и обнаружил какую «помощь» вы оказываете нашему району.

— Ладно, ладно, прими мои слова как шутку. Сегодня отправляем в распоряжение райводхоза два экскаватора, — завершил свой разговор Сергей Зосимович.

На следующий день с большой бригадой специалистов в район приехал министр сельского хозяйства Абдуллаев Абдурахман Аминович. Нашим другим МТС-ам, а также колхозам была оказана всесторонняя помощь, как материально-техническая, так и агрономическая, зоотехническая и ветеринарная. Каждый приезд тов. Расурова оставлял глубокий след в жизни района. Он людей знал и люди его знали и глубоко уважали.

По воле судьбы мне пришлось работать и в Октябрьском (нынешний Вахшский и часть Бохтарского) районе. Как-то будучи секретарем ЦК партии по сельскому хозяйству в 1958 году он приехал ознакомиться с работой кукурузоводческих бригад. В те годы этой культуре уделяли большое внимание для создания прочной кормовой базы животноводства. Мы вместе поехали в колхоз «Коммунизм» участок Элти, где заведующим работал Махмуд-ака. Стоило приблизиться к

полевому стану Махмуд-ака и Джаббор Расулович бросились друг к другу в объятия. После долгих гас- спросов о здоровье, семье, житие Махмуд-ака обратился к гостю и показывая большую и старую иву, спросил:

— Товарищ Расулов, помните это место?

Немного подумав и глядя на иву и её окрестности он ответил, что помнит и добавил:

— Мы с вами Махмуд-ака на этом месте провели много дней и ночей, когда я работал в тридцатые годы агрономом. Эту иву тогда мы сажали.

— Да, это так. А вот на той карте тогда вы огра- низовали сев хлопчатника, а на другой, рядом с этой картой сев люцерны, — сказал Махмуд-ака, по- казывая рукой на земли, где были посевы хлопчат-ника.

Долгие годы работая первым секретарем ЦК КП Таджикистана Джаббор Расулович уделял внимание разви- тию всех отраслей народного хозяйства. Он по своей настуре был человеком строгим и требовательным, прежде всего не жалел себя. Временами он работал, осо- бенно когда выезжал на места, без отдыха. Он был честен во всем, был примером скромности. Когда удо- стился высокого звания Героя Социалистического тру- да, а этого дня ждал, по моему, весь народ, мало кто видел на его груди Золотую Звезду Героя.

Джаббор Расулович был настоящим интернациона- листом. Вся его жизнь является примером подражания для всех нас.

Пусть его память будет вечной и благославляет нас на мирный созидательный труд, на благо нашей люби- мой страны!

Ш. БОИМОТОВ

Впервые о Джабборе Расуловиче я узнал в 1942 году от его сестренки Мухаррамы Расуловой, с кото- рой мы учились в одной группе на первом курсе пе- дучилища в городе Ленинабаде. Узнал, что её ёдят на- ходится на руководящей работе в г. Сталинабаде.

Где-то 1953 году в период хлопкоуборочной компа- нии Джаббор Расулович вместе с группой товарищей приехал в Науский район, тогда я работал прокуро- ром района. Вечером в клубе района состоялось со-

вещание с руководителями колхозов, кишлачных сове- тов, заведующими участков, бригадирами, агрономами по организации сбора и сдачи хлопка государству.

На совещании приводились примеры того, что из-за халатности даже в сушняках страдает хлопок. Д. Ра- судов спросил — где прокурор? Я встал с места. он спросил, почему таких вредителей не привлекают к ответственности? Я ответил ему, что разберемся.

После совещания Джаббор Расулов перед отъездом в Ленинабад пригласил меня к своей машине и говорил: «Слушай! Этого бригадира отругай, как сле- дует, но не заводи уголовное дело. Он летом неплохо работал». Я тогда убедился насколько он требователь- ный и насколько он человечный руководитель.

Через определенное время, вернее, в 1959 году меня с должности заместителя прокурора республики утвер- дили заместителем заведующего отдела администрации винных, торгово-финансовых и плановых органов ЦК Ком- партии Таджикистана. Тогда Д. Расулов работал сек- ретарем ЦК по сельскому хозяйству. Я часто по работе встречался с ним.

В сентябре 1961 года меня отзывали с учебы в Вы- шей партийной школе при ЦК КПСС и утвердили за- ведующим административных органов ЦК Компартии Таджикистана. В это время Д. Расулов был избран первым секретарем ЦК. Так, жизнь снова свела меня с этим прекрасным руководителем, и я с ним прора- ботал до 1969 года. Совместная работа с ним убедила меня в том, что это деловой, энергичный инициативный руководитель, требовательный к себе и подчиненным, глубоко вникающий во все вопросы жизни республики.

Я не могу не вспомнить его скромность, высокую принципиальность, трудолюбие и большую работоспо- собность. Он умел слушать, одобрял и поддерживал деловые предложения. В одном из своих выступлений на общем партсобрании аппарата ЦК, я критиковал на отдельных работников аппарата, которые бывая в ко- мандировках плохо владают информацией о работе, куда они собираются ехать, в результате при проверке не могут охватить комплекс вопросов. И в качестве примера я привел, как готовятся к командировке ра- ботники ЦК КПСС. Они приезжают к нам, знают все о республике, ознакомление на местах лишь обогащает и дополняет их материалы. Джаббор Расулов одобрил

это предложение и попросил впредь при отъезде в командировку использовать опыт работников ЦК КПСС.

Джаббор Расулов был очень скромным человеком и этого требовал от всех работников ЦК Компартии Таджикистана. В 1965 году выходила замуж моя старшая дочка. Мы решили свадьбу сыграть в Ленинабаде, где жили родители жениха и наши родственники. Я зашёл к Джаббару Расуловичу пригласить его на свадьбу. Он поблагодарил за приглашение, поздравил со свадьбой, пожелал счастья молодоженам и строго предупредил меня, чтобы свадьба была скромной, без участия секретарей горкомов, райкомов и председателей колхозов. Вот так, он воспитывал кадры и оберегал их от различных преступков.

Л. И. ВОЛКОВА

Мне посчастливилось работать долгие годы (с марта 1967 по апрель 1982 г.) с Джаббором Расуловичем. Это был очень требовательный руководитель. На первых порах мне было тяжело, недолго работала заместителем, затем все время — заведующим общего отдела ЦК Компартии Таджикистана. Я непомню, чтобы он хотя бы раз повысил на меня голос.

Сейчас бытует много негативных суждений о работниках аппарата ЦК Компартии Таджикистана. Недавно так рассуждают люди, которые в свое время были освобождены от работы с аппарата ЦК. Пусть это будет на их совести. Конечно работать в аппарате ЦК было далеко не просто. Каждому работнику предъявлялись высокие требования. В этой связи мне хочется отдать дань глубокого уважения и признательности техническим работникам (стенографисткам, машинисткам, тем кто обслуживал оргтехнику), Джаббор Расулович ценил их скромный труд. С виду суровый, но в душе очень добный, справедливый и отзывчивый, он всегда старался всячески поддерживать и помочь этой категории работников.

Я не помню случая, когда бы Джаббор Расулович отнесся равнодушно к просьбам этих работников. Его смерть всех их потрясла и они постоянно повторяли «стали мы сиротами».

Прошли годы. Но не утрачен чувство огромной,

невосполнимой утраты. Я осиротела в 6-летнем возрасте. Для меня Джаббор Расулович был строгим отцом, музыкальным учителем, прекрасным руководителем. И сегодня я склоняю свою, теперь уже седую голову, перед светлой памятью этого замечательного, честного, доброжелательного, требовательного руководителя и воспитателя трудового народа.

А. ДАДАБАЕВ

Я горжусь, что судьба так распорядилась, что я 12 лет работал непосредственно под руководством Джаббора Расурова, сначала был заместителем, затем заведующим отделом и 10 лет секретарем ЦК Компартии Таджикистана.

В жизни многому научился я в процессе работы в боевом штабе Компартии Таджикистана — аппарате ЦК у Д. Расурова, честнейшего человека, добросовестного, трудолюбивого, требовательного и в тоже время доброжелательного руководителя.

О Д. Расулове я слышал много раньше, но фактически познакомился с ним в 1961 году, когда меня рекомендовали заместителем Министра коммунального хозяйства Таджикской ССР. В беседе со мной он предупредил меня, что вам поручается тяжелый участок работы, связанный с обслуживанием населения. От ваших действий и умения работать зависят настроения людей, их благосостояние и конец их доверия к политике партии и государства. Так, что честно работайте во имя и на благо народа.

Джаббор Расулович, как известно, пришёл к руководству Компартии Таджикистана, когда за присеки многие руководители районов, городов, областей республики были освобождены, а некоторые из них привлечены к ответственности. Он сумел объединить усилия партийной организации, коммунистов, тружеников исправление ошибок, допущенных руководством Компартии и правительством республики. Д. Расулов бесподобно боролся с зазнайством, прискаками и самовосхвалением.

ЦК КПСС на примере Таджикистана дал урок другим, это была своего рода профилактика кадрам другим союзным республик. ЦК КПСС еще раз в 1978

году вернулся к выполнению постановления 1961 года по Таджикистану.

Джаббор Расулович очень сильно мучился, всегда и разными способами поддерживал Т. Ульджабаева, Н. Доддуоева, П. С. Обносова, много сделавших для развития республики. Главная заслуга Д. Расурова состоит в том, что он не дал разложиться Таджикистану, как случилось с другими республиками в Брежневские времена.

Я с 1973 года до самой смерти Д. Расулова — 1982 году был членом бюро ЦК Компартии Таджикистана и всегда удивлялся его умению подбора кадров. Он строго соблюдал принцип деловой и политической подготовки кандидатов на выдвижение, их компетентность и честность, не допускал местничества, родственных отношений, протекции, кадры подбирались за счёт автритетных людей в трудовых и научных коллективах, своим трудом были преданы делу партии и народа.

Д. Расулов всегда уделял внимание подготовке и воспитанию кадров. Он уважал специалистов, слушал их, советовался с ними, часто брал их с собой, когда ездил по районам, изучал их на предмет выдвижения на высокие посты.

Джаббор Расулович раньше всех приходил и позже всех уходил с работы. Нам секретарям и работникам аппарата ЦК неудобно было прийти позже и уходить раньше с работы, чем первому секретарю ЦК. Правда, после 19-00 часов он не звонил, не вызывал и не трогал никого, давал всем работникам возможность самостоятельно решать все вопросы, входящие в компетенцию каждого.

Хорошо помню, как в 1976 году, когда Д. Расулов находился в Вахшской долине, позвонили из Колхоз-балского райкома партии и передали, что Расулов просит приехать в Колхозбад. Я тогда работал секретарем ЦК по промышленности, строительству, быту и торговле. Приехал в Колхозбад и вечером состоялось совещание актива. На нем были высказаны претензии ходу строительства мелькомбината и битумного завода. Д. Расулова попросил: «Абурухмон» Дадаев! Прошу разберитесь и помогите в решение всех вопросов».

В практике работы Д. Расулова сложилось так, что он постоянно звонил секретарям обкома, горкомов,

райкомов партии, Министерствам, председателям комитетов, интересовался положением дел на местах. Поэтому все без исключения занимались делом и всегда были готовы ответить на все вопросы, которые может задать Д. Расулов.

Я как секретарь ЦК, который курировал кроме промышленности и строительства торговлю и быт, никогда не был на базах и складах этих организаций, даже не знал где они были расположены. В тоже время ежедневно к 9 часам утра на рабочем столе у меня лежала сводка о ценах на базарах, знал что Д. Расулов спро-

сит.

Много сил и энергии отдавал Джаббор Расулович решению вопросов национального интереса республики. При его настойчивости большинство объектов Южно Таджикского территориально-производственного комплекса и её сердцевина Нурекская ГЭС были в срок сданы в эксплуатацию. Только благодаря авторитету Д. Расулова в ЦК КПСС и Союзном правительстве были спроектированы и началось строительство Дангаринского тоннеля для орошения 80 тысяч га Дангаринской степи, дороги Куляб—Калайхумб—Хорог—Мургаб, Ротунской ГЭС, которая полностью обеспечивала бы республику энергией и еще круглогодично регулировала потоки реки Вахш.

Джаббор Расулович жил очень скромно, был кристально честным, даже когда члены бюро ЦК выезжали по районам всегда просили, чтобы брали с собой еду и не были зависимы от кого бы то ни было. Вспоминается случай — в день 60-летия со дня рождения Д. Расулова, я и секретарь ЦК М. Бабаев во время обеда попросили юфилиантку найти бутылку коньяка, чтобы поздравить его. Когда он пришел и увидел, приказал убрать бутылку и сказал: Я всех вас приглашу домой, зареку барана, сделаю плов и уголку. Но он не сделал этого.

Или же его зять Тихонов Г. И. пришел ко мне и попросил, чтобы я переговорил с Д. Расуловым, чтобы он согласился за счёт Тихонова сделать ремонт его квартиры, ибо жить стало в его квартире невозможно, все стнило. Он мне ответил, что если у Тихонова есть средства пусть построит садик для детей рабочих, а не заниматься ремонтом моей квартиры.

Вот таким я знал Джаббора Расуловича — человека, который 21 год руководил Компартией Таджикистана и 10 лет Правительством республики. Память о нем навсегда останется в моей жизни.

Р. Д А Д О Б О Е В

Однажды, когда я работал в Цкаловском районе комитета партии, занятый разбором утренней почты не заметил, как в кабинет вошли два нежданых гостя. Первого секретаря Ленинабадского обкома партии П.С. Буланова сразу, а второго не видел Ганьше. Но по обращению к нему Петра Сергеевича понял, что это был Председатель Совета Министров Республики Джаббор Расулов. Стройный, подтянутый, несмотря на июльский зной, в сером костюме и белой сорочке с галстуком, он выглядел элегантным, одетым по протоколу. Из под очков видны были большие добрые глаза, на темном лице зуны блестели, как янтарский снег.

На какое-то время я застыл в растерянности. А потом, словно дневальный по дивизиону, которое застал врасплох генерал, громко и коротко отрапортовал, куда и по каким делам поехали секретари. Джаббор Расулович улыбнулся и спросил: «...Ну соловьев, когда же ты демобилизовался и с какого времени работал в райкоме?»

Выслушав мой ответ, он уже деловым тоном сказал, что вместе с Булановым поедет по хозяйствам района. «Да, добавил он, еще передай, что в колхозе «Маланият» хлопок не поливают, а заливают водой, что очень опасно для урожая, можно и потерять его...» Так и было потом. Колхоз в том году не выполнил план. А тогда я все не решался обратиться к Д. Расулову по личному вопросу: мне — очень хотелось попасть в Университет, но с работы не отпускали. И вдруг, когда гости уже выпили, я выскошил из кабинета и во весь голос закричал: «Джаббор Расулович!» Он остановился в каком-то недоумении, потом спросил: «Что случилось?» «У меня есть жизненно важная личная просьба, которую я не смог решить ни в райкоме, ни в обкоме. Убедительно прошу выслушать меня и помочь».

«Что за проблема», — спросил он. И я рассказал историю с моими заботами об учебе. Джаббор Расулович внимательно выслушал меня, а затем спросил у Буланова «Ты в курсе дела? Надо помочь ему получить образование, иначе какой же с него партийный работник. Он еще молодой, успеет наработать».

Вот так первая же моя встреча с Джаббором Расуловичем решила всю мою дальнейшую судьбу. Могли я тогда думать, что спустя годы мне придется работать вместе с ним и под его началом в аппарате ЦК Компартии Таджикистана, в министерствах народного образования и просвещения. Но до этого была еще одна незабываемая встреча с Д. Расуловым. Первого сентября 1948 года состоялся митинг студентов, профессорского и преподавательского состава высшего учебного заведения совместно с представителями общественности столицы, посвященный открытию Таджикского госуниверситета. Выступал Джаббор Расулович. Речь его была короткая, но прозвучала очень ярко, впечатляюще. Чувствовалось, что он её произносил с особой гордостью за свой народ, свое государство. Он напомнил, что Университет как особая форма организации высшего образования, сыграет большую роль в подготовке высококвалифицированных специалистов для в важнейших отраслей народного хозяйства, науки и культуры. Да, Джаббор Расулович был у начала долгого и славного пути образования и становления крупнейшей научно-образовательной базы Таджикистана. Он говорил как бы мечтая о том времени, когда Таджикский госуниверситет из небольшого вуза с 270 студентами и десятком профессоров и преподавателей, направленных к нам в основном из МГУ им. Ломоносова, Ташкента и других городов страны, превратится в крупное многотысячное современное учебное заведение, настоящую кузницу кадров. Он подробно рассказал нам о конкретных мерах правительства по развитию вуза, укреплении его материально-технической базы, созданию нормальных жилищно-бытовых условий студентов и преподавателей. Он сообщил, например, что все студенты, кроме стипендиатов, будут получать бесплатное питание, а пришедшие на учебу из детских домов или интернатов, из многодетных семей

будут еще обеспечены одеждой и обувью. Это обещание правительство выполнило.

Эта встреча с Джаббором Расуловичем оставила неизгладимое впечатление не только у меня, но и у всех студентов и преподавателей. В нем привлекали простота, глубокое знание жизни республики, её проблем и задач во всех сферах — экономике, культуре и науке, в том числе в сфере образования.

И. Ф. Д Е Д О В

Народная мудрость гласит: вспоминай прошлое, чтобы лучше видеть настоящее и чтобы не ошибиться в будущем. Следуя этому завету, я вспоминаю как мы с родителями трое суток по бездорожью добирались от Душанбе до Курган-Тюбе, где родители решили начать новую жизнь.

С тех пор прошло 70 лет. Оглядываясь назад вижу какие разительные изменения произошли в жизни республики за этот сравнительно небольшой с исторической меркой срок. Анализируя достигнутые огромные перемены в жизни Таджикистанцев, воочию видно непредолимую силу советского народа, направляемую Коммунистической партией, на строительство лучшей жизни.

Заслуга Коммунистической партии и Советской власти состоит в том, что сумели сплотить в единую братскую семью многонациональные народы, населяющие Таджикистан, вызвали у них небывалый энтузиазм трудовой подвиг во имя экономического, социального и культурного развития страны. Республиканской партийной организацией Таджикистана в течение 21 года бессменно руководил Д. Расулов и без сомнения несомненный вклад внес он в развитие республики.

Впервые с Джаббором Расуловичем я познакомился в 1946 году на объединенном пленуме горкома и райкома партии в городе Курган-Тюбе, где он принимал участие. В то время я работал первым секретарем горкома комсомола и был членом бюро горкома партии.

После пленума Джаббор Расулов — Председатель Совета Министров республики, встретился с нами — секретарями горкома и райкома комсомола. На встрече шла речь об усилении участия комсомола в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства.

Ста. В своем выступлении он обратил наше внимание на большую роль и значимость в подъеме сельского хозяйства, особенно хлопководства и животноводства, начатое по инициативе комсомола движение по созданию комсомольско-молодежных бригад и звеньев и призвал дать ему широкий размах.

Надо сказать, что его призыв нашел горячую поддержку в комсомольских организациях колхозов и совхозов. Были созданы десятки сотен комсомольско-молодежных бригад и звеньев, борющихся за высокие урожай хлопка и животноводческой продукции.

Вспоминая об этом сегодня, хочу подчеркнуть ясность ума и прозорливость Джаббара Расуловича. Как руководитель, он умел не только оценить инициативу, но и поддержать её практическими делами. Необходимо подчеркнуть и другую черту его характера — будучи требовательным в работе к кадрам, не терпел расхлябанность и безответственность руководителей. Работая в аппарате ЦК Компартии Таджикистана и будучи членом бюро ЦК на протяжении почти 17 лет, мне не раз приходилось быть свидетелем, когда Джаббар Расулович проявлял строгую взыскательность ко всем должностным лицам, которые допускали негативные проявления, наносящие вред работе и подрывали авторитет руководителя.

Вместе с тем, он ценил добросовестное отношение кадров к порученному делу, их усилия, направленные на успешное решение стоящих задач и всячески поддерживал их в работе.

Вспоминаются мне годы работы первым секретарем Таджикабадского райкома партии. Этот район после катастрофического землетрясения в 1949 году был образован на базе двух разрушенных районов — Калай-Ляйобского и Хантского. Несмотря на то, что прошло 7—8 лет еще требовалось большие затраты и усилия для восстановления нормальной жизни.

Будучи в районе и, подробно ознакомившись с положением дела Джаббор Расулов по достоинству опенил усилия партийной организации и самоотверженный труд населения в восстановлении разрушенного хозяйства. В то же время он понимал, что без дополнительной материальной помощи со стороны правительства республики, преодолеть имеющиеся трудности несложно. Поэтому он поручил специалистам, прибывшим

с ним из столицы, совместно с райкомом партии и районным исполнительным комитетом проработать предложения о мерах по поднятию экономики района и внести их в правительство республики.

Благодаря этому в районе была создана РТС с наличием сельскохозяйственной техники, развернулось строительство животноводческих помещений. Расширились посевы зерновых (на багаре), люцерны, картофеля. Создавались целые массивы культурных садов. Были построены ГЭС, больница, водопровод, кинотеатр, баня и другие социально-культурные объекты. Реконструирован аэропорт. Со временем были построены мосты через реку Сурхоб. Все это позволило поднять экономику и улучшить социально-культурные условия жизни населения района.

Джаббор Расулович, оставаясь убежденным интернационалистом, не терял всякого рода национализма и местничества, всячески поддерживал всех тех, кто стремился к укреплению взаимного понимания и братской дружбы. Он был активным поборщиком формирования кадров прежде всего по деловым и моральным качествам с учетом многонационального состава того или иного района и в целом республики, это вызывало доверие и поддержку у народа к выдвигаемым кадрам.

Примечательной чертой его характера было стремление к укреплению братской дружбы народов соседних республик. Будучи первым секретарем Гиссарского райкома партии, а затем начальником территориально-производственного, колхозно-совхозного управления, мне со всей очевидностью виделось на практике осуществление его усилий. Именно по его инициативе у нас в районах установились хорошие добрососедские взаимоотношения с соседними районами Сурхан-Дарьинской области Узбекистана.

Много можно сказать хорошего о Джабборе Расуловиче как о крупном государственном и политическом деятеле республики, как о замечательном человеке, о его самоотверженном труде во имя процветания Таджикистана. В нем сочетались строгость и скромность, простота, душевность и непременно честность. Таким он в моей памяти останется навсегда.

Г. ДЖУМАЕВ

Я работал первым секретарем райкома партии в Комсомолабадском (ныне Дарбанд) районе. Два-три раза был у Расурова и предложил вопрос дальнейшего развития района вестороне рассмотреть, потому что на территории района начато строительство Рогунской ГЭС и переселение населения, которое оказалось в зоне затопления водохранилища ГЭС необходимо решать. Особо просил его самому посмотреть местности Ваххевской долины, особенно Санвора.

Он ответил мне, что сейчас у него нет времени может быть для решения моего предложения будет от- правлена специальная — имеющая полномочия комиссия из числа специалистов. Несмотря на это я по вол-

юсу дальнейшего развития района и места затопления некоторых кишлаков трижды официально письменно обращался на имя бюро Центрального Комитета.

Был пятничный день. Вдруг зазвонил телефон. Я поднял трубку телефона. Я Расулов и непосредственно после того, что спросил как живете, сказал: «Завтра я с группой руководителей и товарищ Истомин приедим к тебе. Несколько раз сам приглашал. Ваххевскую долину посмотрим. Мы, сказал Расулов, вертолетом прилетим. Сам один будь в аэропорту, тебя заберем и по- летим».

Утром в субботу я взял с собой председателя исполнительного комитета района Халимова Изатулло и поехал в аэропорт. Через некоторое время вертолёт принял землился. Первым Расулов, потом Набиев Рахмон, Истомин — ответственный работник Всесоюзной коммунистической партии, Бобоев Мирзо и Максумов Акбар вышли из вертолёта.

После того как поздорвались, распросили о жизни, сели в вертолёт и полетели в Тавильдаринскую местность. В центре совхоза Миёнду вертолёт сделал посадку. Нас окружили люди кишлака Миёнду, в основном рабочие и служащие.

Директор совхоза Шеров Курбалаи коротко сообщил о положении хозяйства и состояние рабочих в половодье. Затем Расулов Джаббор стал спрашивать у собравшихся о их жизни и кратко проинформировал их о положении в республике. В центре совхоза — кишлаке Миёнду для встречи с руководи-

телем Республики всесторонне подготовились. Однако Расулов не согласился обедать и немного отдохнуть.

Несмотря на то, что я несколько раз просил и даже говорил, что если мы по плаче чая не выпьем люди могут быть недовольны. Покойный мне ответил, что сей час время работы, людям не будем беспокоить, пусть занимаются своими делами.

Я долгие годы наблюдал, что Расулов не любил наслаjkения, веселье и изнеженность. Вся его жизнь, мысли, высказывания были направлены только на работу, даже кушал очень мало. Если на столе было многое еды быстро обижался. Таких руководителей, как Расулов, к сожалению очень мало. Он меня воспигивал в таком же духе. При встрече всегда советовал, грязной работы не делать, честно и честно работать.

После недолгой встречи мы сели в вертолёт и над Хинобом полетели в сторону Сангвора. Расулов пригласил меня, чтобы в вертолёте я сел рядом с Истоминым и объяснил ему свою идею о дальнейшем развитии долины Вахё. Я, с его поручения выполнил эту работу. Пейзаж долины Вахё в это время года был очень красивым и привлекательным. Такого пейзажа в Республике Таджикистан почти нет. В это время года протекали неспокойные речки, перед глазами появлялись красивые и зелёные уголки природы.

Я объяснил Истомину о дальнейшем развитии этой местности, и о её возможностях. Он был очень грамотным, знающим работу и любопытным человеком. Он задавал мне разные вопросы и получил ответы. Ему пейзаж долины Сангвэр очень понравился, несколько раз при беседе он выражал мысль, что в средней Азии такого красивого пейзажа он мало видел.

Вскоре вертолёт приземлился в кишлаке Арзант. Тогда в этом кишлаке никто не жил. Люди этого кишлака в 50 годы переселились в Вахшскую долину. Необходимо подчеркнуть один важный момент. Не все руководители имели привильное мировоззрение, по своему понимали жизнь. Будущее развитие общества понимали неверно. С нами в вертолёте был заместитель председателя Совета Министров Максумов Акбар. Он во время полета смотрел на маленькие кишлаки и несколько раз заявлял Расулову, что эти кишлаки сносают восстановить нельзя, а Джумаев без разрешения руководителей республики людей из хлопконосящей до-

лины хочет пригласить для восстановления мелких кишлаков.

Расулов обратился ко мне и заявил, что Ваше поведение Джумаев неправильное. Ответите на бюро Центрального комитета. Я на поведение Максумова сильно обиделся и ответил Расулову, что мы этих людей не приглашали, это в основном старики, которые летом отдыхают в местах своего рождения. После чего возвращаются к местам постоянного жительства — в Вахшскую долину. Расулов обиделся и изменился в лице.

После приземления вертолёта все вышли из него и Расулов радостно и весело на русском языке говорит: «Джумаев, давай ластархан». Я попал в неловкое положение, потому что из дома взял две варенные курицы и три-четыре лепёшки всего.

Тогда телохранитель Расурова Сайфулло заметил мою растерянность, подшел ко мне и говорит: «Товарищ Джумаев, вы небеспокойтесь, все в вертолёте есть. Расулов в это время пригласил меня к себе и спросил, почему я Рахмана Набиева не поздравил. Я удивился, не зная с чем поздравлять. Расулов засмеялся и объяснил мне, что Набиеву Р — тогда он работал Председателем Совета Министров, исполнилось 50 лет. Вчера ему вручили орден и мы посоветовались отметить его юбилей в одном из спокойных и живописных уголков. Одновременно пришло на память твоё предложение и решили приехать в эту долину посмотреть твои предложения и отметить юбилей Набиева Р.

Через короткое время стол (ластархон) был накрыт, его украсили различные выделы. Я был доволен, потому что видел, что все возможности гостеприимства были соблюдены. Из моей памяти никогда не сстется это встреча. За столом в кишлаке Арзант долины Вахё, где встретились великие и близкие люди.

Истомин, работник ЦК КПСС отметил, что местность Сангвэр очень ему понравилась, и подчеркнул он, что она имеет большие возможности. Кроме того отметил мою информативность говоря, что получил удовлетворение похвалив меня перед присутствующими. После этих слов Расулов был очень доволен. В этой беседе все пришли к единому решению, что в республике вопрос производства и потребления мяса полностью не решен. А в этой долине есть все условия и они дают возможность организовать здесь большое объединение.

Вечером, примерно в шесть часов вертолёт из кишикара Арзант вылетел в сторону Душанбе. Мы в этот день больше 9 часов были с Расуловым. Во время полёта Расулов пригласил меня сесть возле него. Он был очень доволен. Неожидано спросил: «Гвай председатель как работает? Он имел в виду председателя Жукумата Комсомолбадского района Халимова Изатулло, который был с нами.

Сразу же такой неожиданный вопрос меня обеспокоил. Я немного подумал и ответил: «Джаббор Расулович, сказал я — Халимов в первую очередь специалист сельского хозяйства. Грамотный, культурный человек. Вместе нормально работает. Он долгие годы работал на различных должностях в комсомольских и советских органах. Было бы правильно рекомендовать на самостоятельную работу — руководителем одного из районов. Покойный имел привычку со мной больше говорить на русском языке. Он сказал: «Джумаев! Ты такое предлагаешь, а на него много заявлений у нас имеется. Разве ваше предложение не является ошибочным?»

Джаббор Расулович! В горной местности о каком руководителе не пишут? Если кто-то в ЦК сомневается, я сам напишу характеристику и представлю Вам. Он подумал несколько минут, подал руку и говорит, что эта беседа останется между нами.

Берголёт приземлился в Комсомолбадском аэропорту и все вышли из него. День заканчивался. Темнота охватила всю местность. Примерно 25-30 минут Расулов вместе с Истоминым беседовали со мной. Только попиалке чая выпили и попрощались с нами. Из его поведения было видно, что он доволен тем днём, который провел с нами.

По нашему мнению это был единственный день во всей деятельности, а ведь он 20 лет был на посту первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана, когда полностью один день он провел с нами. Чегез день за ведущий организационным отделом ЦК Компартии Таджикистана Дедов И. Ф. связался со мной: «Товарищ Джумаев! Вчера вы перед первым секретарем поставили вопрос о Халимове, это не ошибочная работа?» Я ответил, что обещал сам написать характеристику. Дедов сказал — тогда напиши и представь в ЦК. Это поручение я быстро выполнил.

Через несколько дней вызвали Халимова в центр, его рекомендовали и он был избран первым секретарем райкома партии Аштского района Ленинабадской области. Необходимо отметить, что Расулов очень уважал кадры из горных районов и помогал им. Всегда когда он был первым руководителем партии МиО-МиО-Кадры из горной местности работали первыми секретарями райкомов партии.

Прошло некоторое время и состоялся пленум ЦК Компартии Таджикистана. Я перед пленумом зашёл к Расулову. Он встал с места и с Ульбиком со мной поднялся, спросив как я живу, как здоровье, как идут дела. «Правду скажу — Джумаев, во всей своей деятельности только в тот день вместе с товарищами и вами отдохнул. Сейчас соответствующие органы получили указание, подготовить проект по объединению и работают над ним. Обязательно эта работа будет. Она находится на контроле у меня лично. Недавно из Москвы звонил Истомин и передал вам привет. Я удивлен как вы так просто понравились ему.

Через недолгое время ночью зазвонил телефон, я был дома. Из ЦК Компартии сообщили, что Расулов внезапно скончался и на похороны приезжайте в Душанбе. Я принимал участие в процессе похорон и плачал. После смерти этого честного, справедливого сына нации вопрос о строительстве животноводческого объединения в долине Сангар был снят с повестки дня и не нашел своего решения, а жаль.

К М И Р А Л И Е В

После окончания Ташкентской Высшей партийной школы в июне 1962 года я был рекомендован председателем Нукусского горисполкома.

В этот период строительные работы на Нукусской гидроэлектростанции только начались. строительство города Нуруека фактически еще не началось. Предстояли серьезные работы по жилищному устройству — обеспечить тысячи приехавших специалистов из многих городов Союза жильем, помимо этого нужно было организовать службу быта рабочих, здравоохранение, снабжение продуктами питания, организации школ, больниц, культурно-просветительных учреждений, общественный порядок и многое другое.

Всеми этими вопросами занимались все Республиканские организации, прежде всего аппарат ЦК Компартии Таджикистана. Почти каждую неделю приезжал в Нурек первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана Расулов Джаббор Расулович, по сути дела здесь я познакомился поближе с ним.

В июне 1964 года меня пригласил Д. Расулов и после короткой беседы предложил рабстать управляющим делами ЦК. Я дал согласие. В начале я не знал характера и стиль работы Д. Расурова, часто он проводил со мной беседы и давал наставления, как организовать работу по финансово-хозяйственной деятельности. Многому я научился в процессе работы у него — по вопросам экономии и бережливости.

По долгу службы мне приходилось часто заходить к нему и решать вопросы строительства администрации зданий обкомов, горкомов, райкомов партии, Дома политпросвещения, гостиницы, газетно-журнального комплекса, правого крыла здания ЦК Компартии Таджикистана, жилищного строительства и другое. Он был очень внимателен в решении этих вопросов и давал конкретные советы, особенно он обращал внимание на правильное и целесообразное расходование предусмотренных партбюджетом средств.

На статью расходы на прием гостей обращал всегда внимание. После проводов гостей, которых он принял сам, вызывал к себе и требовал показать калькуляцию, сколько израсходовано на прием гостей. Он гостей делил на две категории — союзных и республиканских, на республиканских вносили расходы сам из личных средств.

Мне приходилось часто спорить с ним, что бюджетом ЦК КПСС предусмотрена специальная статья расходов на прием гостей. Он доказывал, что гости бывают разные — другое дело если гость из союзных министерств и ведомств, или из стран народной демократии приехавшие решать государственные вопросы в порядке госгостеприимства производить расходы за счет партбюджета, однако учитывать, что и они получают у себя командировочные расходы; а что касается своих — республиканских, пусть живут и пытаются за свой счет, в счет полученных командировочных.

Мне было легко работать с ним, учиться его скромности и стремлению к бережливости партийных средств.

Ежегодно по статьям расходов оставалась экономия средств на прием гостей, проведение пленумов, активов, совещаний и семинаров.

Иногда возникал вопрос, решение какой-нибудь проблемы личного характера — покупка ему одежды, продуктов и т. д. Он имел привычку давать определенную сумму авансом. Когда проблема решалась, он требовал расчета — сколько он еще должен. Мне приходилось предъявлять ему ясный расчет — сколько израсходовано, какой остаток и какая задолженность. Он этот расчет изучал, производил расчет, а калькуляцию оставлял у себя в сейфе.

Я часто бывал у него дома. Он жил очень скромно, недопускал излишеств. Дома у него не было ничего лишнего, один ковер висел в зале и маленький коврик на стене его спальной, рабочий стол, шкаф — это все богатство Расурова. Однажды он пригласил меня домой, обошел весь двор и сказал — двор слишком большой, перегородите часть двора и передайте поэту Шукухи, мы так и сделали.

В 1982 году, когда Д. Расулов внезапно заболел и скончался, комиссия по организации похорон мне поручила посмотреть дома, что у него есть необходимое для похорон. Я не мог у него дома найти приличного коврика, чтобы повесить его портрет или приличного костюма, чтобы одеть его. Пришлось ковтук и костюм купить в магазине за его же счет и организовать похороны.

Его скромность и бережливость у себя и в кругу семьи были примером для многих партийных и советских работников. Таким я знал и помню первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана, честного коммуниста, скромного человека — Джаббора Расурова.

С. Ш. М И Р З О Ш О Е В

В 1946 году после окончания седьмого класса школы кишлака Гарара Дангаринского района приказом отца народного образования я был утвержден пионером. Если не ошибаюсь во второй половине сентября пионеры строем переходили дорогу Дангара — Кангурт, вдруг остановилась легковая автомашина. Двое человека — один высокий, в кожанке и другой среднего роста, в очках, одет в костюм серого цвета вышли из машины.

Мужчина в очках подозвал: — Мальчик можно на минутку.

— Да, пожалуста, учитель, — ответил, детей отпустил и подошёл к нему.

Приезжий мужчина поинтересовался положением дел в школе, жизнью родителей, я на все его вопросы отвечил.

— Теперь, товарищ вожатый, скажите как идут пионерские дела?

— Какую пионерскую работу можно вести, если в школе нет пионерского уголка, знамени, барабана, горна, галстуков, сетки волейбольной и футбольного мяча.

— Да, оказывается ничего нет. Ладно все знают, что мы этого года после Великой Отечественной войны живем, все будет, если мы будем выполнять свои обязанности, — сказал он — в учебе и воспитание школьников, старайся прививать трудолюбие.

— Перед тем, как сесть в автомашину, сказал — «Привет передай отцу, обязательно мы еще встретимся».

Свободная беседа, интерес гостя к работе школы, колхоза, жизни людей для меня было важным событием.... Думал, гость был больной и уважаемый человеком, поэтому расспрашивал о жизни людей, о работе пионерской организации подробно узнал.

Но передай отцу привет и мы еще обязательно встретимся — что могло означать? Известно, что отец знает, хочет со мной в будущем встретиться, думая об этом я зашёл к директору школы Каримову и рассказал ему обо всем. Я долгое время помогал почтальону сельсовета покойному дяде Мусе в распространении газет и журналов, и вспомнил, что на странице газеты «Токиистони сурх» публиковались портреты депутатов Верховного Совета.

Директор нашел газеты выборного периода и мы установили, что гость был Джаббор Расулов — председатель Совета Министров Таджикской ССР.

— Ты с председателем Совета Министров товарищем Расуловым беседовал, фантастика! — сказал директор и засмеялся.

— Я не знаю никакой фантастики, только вас товарищ директор я не критиковал. Через две недели с почты района поступило извещение — я удивился.

Приехал в райцентр Дангар и получил посылку и пришел прямо в кабинет директора. Открыли и видим — 250 галстуков, барабан, горн, сетка и мяч... Джаббор Расулович не побрезгивал ничего, сделал подарок одноклассникам.

Директор срочно созвал собрание и доложил коллективу радостную весть.

На страницах республиканской газеты опубликовали информацию о награждении большой группы трудящихся республики. Среди награжденных был Джаббор Расулович. По итогам развития народного хозяйства за 1946 год он был награжден орденом Ленина. Мы на одном листке от имени коллектива школы поздравили Джаббора Расуловича и пожелали ему успехов в работе.

Это было первое мое знакомство с этим уважаемым и трудолюбивым человеком, который в истории родины имеет большой незабываемый отпечаток.

Больше 36 лет я знал Расулова. В годы, когда работал первым секретарем ЦК ЛКСМ Таджикистана с Д. Расуловым часто встречался, кроме того определенное время был кандидатом в члены бюро ЦК. В июле 1961 года освобождаю от занимаемых должностей группу руководителей городов и районов, среди них был Хаким Бобев — первый секретарь Аральского (ныне Восе) района.

Бюро ЦК закончилось в 20-00 часов. В 21-00 час мне позвонил первый секретарь и пригласил к себе.

Джаббор Расулович по моим наблюдениям после каждого боярца очень долго приходил в себя, кто эту работу испытал на себе, хорошо это знает.

Зашел в его кабинет, вижу, что он сидит грустный

и о чем-то задумался закурил сигарету и говорит: — Суптон! Сколько людей освободили. Многих я знаю, это ужасно для булызого. Для всех тех районов найти достойных людей не так просто.

Беседа продолжалась долго и он принял решение:

— Поехать в Аральский район. Родственники, отец,

мать, там, ты работал вторым секретарем Гайкома. Что скажешь на это?

Его предложение было неожиданным, я растерялся.

— Джаббор Расулович! Спасибо за доверие, но эту ответственную работу я не могу принять. Мне всегда 29 лет я не имею достаточного опыта.

— Знаешь, я в 31 год был утвержден Председателем Совета Министров — ответил он мне. Так я стал секретарем партийного комитета Арыльского района.

Не могу не вспомнить об отношениях Д. Расулова с руководителями местных партийных комитетов. Для него период руководства Компартией больше всего внушали доверие первые секретари районных, городских, областных партийных комитетов, он их ценил и опирался на них в работе.

В период работы представителем Совета Министров Таджикской ССР при Совете Министров СССР я вместе с Джаббором Расуловичем занимался решением серьезных вопросов. Для решения важных вопросов в Госплан, Министерства, к председателю Совета Министров ССР мы вместе ходили.

Однажды я встретил его в аэропорту Домодедово и мы приехали в гостиницу «Москва», где на пятом этаже была закреплена за ним комната 520. В номере я заметил, дырки на воротнике его рубашки, костюм давно вышел из моды.

— Джаббор Расулович! Ваша рубашка видимо на два-три года старше меня, а костюм — мой ровесник — пошутил я.

— Я не «стиляга» как ты. Для меня этой одежды достаточно, ответил он. Я продолжил разговор и сказал:

Неужели среди первых руководителей республик мы белнее всех? Кто поверит, что вы не можете приобрести 3 рубашки по 7 рублей, костюм за 140—180 рублей.

Что моя одежда хуже, чем у руководителей других республик, не по моде, скажи? И он строго посмотрел на меня, приподняв свои очки.

Вечером позвонил и пригласил меня в квартиру своей жены, на проспекте Мира. Там он был среди dochерей и внуков. Ирина Джабборовна, находясь в Москве в это время подарила отцу 3 рубашки.

— Пусть Султон радуется, — сказал он. Я про себя подумал: «Критика дала результат».

Позже в очередной приезд в Москву он был одет в красивый костюм.

Обычно обувь Джаббор Расулович заказывал за 18 рублей в мастерской ЦК на улице Кутузова. Эта обувь для Душанбе была не повторима и недорогая. По ка-

кой причине, не понятно, но он импортную обувь не носил.

Все народы республики знали простоту и скромность первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана. На местах он запрещал роскошное угощение, на столе не было даже линий лепешки, к спиртным напиткам тоже не имел склонности.

Пройдут годы, но образ, авторитет, имя этого славного человека навечно сохранится.

З. НАСРИДДИНОВ

Джаббара Расулова первый раз я увидел на пленуме Ленинабадского обкома партии в 1961 году, где обсуждался вопрос «О прописках в области». Тогда только, что он был избран первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Таджикистана.

После ликвидации области он в неделю раз приезжал в Ленинабад и руководил работой бюро ЦК по районам и городам Северного Таджикистана. В эти дни продолжалось трудоустройство руководящих кадров ликвидированной области. Я работавший заместителем редактора областной газеты «Хаккикати Ленинобод» хотел поехать в свой район откуда родом — город Пенджкент на работу. На одной из встреч попросил Джаббара Расулова.

— Если ты мог работать в Ленинабаде, то сможешь работать везде в республике — ответил он.

В 1968 году судьба привела меня в ЦК Компартии Таджикистана, через год меня утвердили директором Таджикского Телеграфного Агентства (ТаджикТА) при Совете Министров Таджикской ССР. По долгу службы я принимал участие в работе бюро и пленумов ЦК, съездов Коммунистической партии, Президиума Верховного Совета и заседаниях правительства. От первых руководителей республики — Д. Расулова, председателя Верховного Совета Махмадуло Холова, председателя Совета Министров Абдуллахада Каҳарова я учился жизни, вежливости, человечности в работе руководителя, как разбираться в людях. Однако большие всея я имел сотрудничество с Джаббором Расуловым без каких-либо преувеличений, он хорошо знал работу средств массовой информации, особенно ТаджикТА,

мастерски мог использовать их влияние на мобилиза-
цию трудающихся по выполнению производственных пла-
нов и воспитание масс. После каждой служебной ко-
мандировки в города и районы республики звонил мне,
передавал адреса передовиков производства, напи- жур-
налисты тут-же приступали к пропаганде их успехов.

Об организаторской способности, знании дела, ком-
петентности, заботе о кадрах, требовательности к вы-
полнению решений и поручений Д. Расулову можно
писать ни одну книгу. Я этими несколькими строками
хотел рассказать о его моральной и материальной за-
боте о кадрах.

В первые дни своей работы в Таджикистане, пример-
но после 1, 5—2 месяца с одним материалом, который
должен быть в печати был у Д. Расурова. Он меня
спросил:

— Ты на новом месте работы какую получаешь
зарплату?

— 250 рублей, ответил я.

— Меньше чем здесь? Снова спросил он, имея ввиду
ЦК Компартии Таджикистана, где я работал замести-
телем заведующего отдела пропаганды и агитации и
получал зарплату 260 рублей.

— Да, на 10 рублей меньше. Но мою зарплату
определяет правительство, ответил я.

— Был у Каракова, я ему говорил, что надо помочь.
Сейчас или к нему — сказал первый секретарь ЦК
Компартии Таджикистана.

Д. Расулов никогда не разрешал чтобы в пе-
чати хвалили и прославляли его, даже на тех совеща-
ниях, где официально упоминалась его фамилия, просил
сократить.

На предвыборном собрании рабочие и служащие
Колхозабадского хлопцавода выдвинули его кандида-
туру в депутаты Верховного Совета СССР. Спикер
респондент Таджикистана в Курган-Тюбинской области
прислал информацию об этом собрании. Я позвонил
Д. Расулову, поздравил его и сказал, что подготовили
информацию к печати.

— Можно посмотреть, что ты написал, — говорит
Д. Расулов.

Когда он читал информацию обратил внимание на
слова «Д. Расулов — видный политический и общест-

венный деятель, талантливый организатор» и у меня
спросил почему так написали?

— Мы не писали, что кандидат в депутаты Верхов-
ного Совета СССР имеет девять орденов Ленина — отве-
тил я.

— Еще этого не хватает, — сказал он и посовето-
вал, что восхваление первого руководителя приводит к
культуре личности. Восхваление первого руководителя
республики способствует на местах развитию незаслу-
женной похвалы различных категорий руководителей,
которые хорошего последствия не имеет.

Таким был Джаббор Расулов.

М. РАСУЛОВА

В нашей семье было пятеро детей, три брата и две
сестры. Но случилось так, что средний брат, Карим,
ушёл на фронт и пропал без вести, младший умер сов-
сем молодым, и нас осталось трое; старший Джаббор,
сестра Аинурат и я. — Мухаррама. Отец, Усто Марасул,
был плотником, всю жизнь много работал и к шести-
десяти годам был уже не в состоянии зарабатывать
на жизнь. С первого дня, когда Джаббор пошел ра-
богать он в силу своих возможностей помогал семье.
Но несмотря на эту помощь, мы жили, как и все в ст-
ране в то время, едва сводя концы с концами. Особен-
но трудными были военные годы. Брат в это время уже
работал в Сталинабаде, приезжал довольно редко и
только по работе.

Весной 1946 года он приехал к нам в дом с незна-
комым нам человеком и после ужина отец спросил, где
постелить гостю. Джаббор ответил, что гость спать не
будет, потому что он приставлен охранять меня. Так мы
узнали, что брат назначен Председателем Совета Мини-
стров республики, а указ, подписанный И. В. Ста-
линым, он получил в поездке по пути в Ленинабад. Всю
ту ночь до утра брат говорили и отец сказал
Джаббору слова, которые он запомнил на всю жизнь:
«Вот тебе мои старые Габочие сапоги и халат с заплат-
ками повесь их в своем кабинете и гляди на них, ни-
когда не забывай, кем был твой отец. Служи своему на-
роду, работай честно, заботься о людях». Этот завет
отца он никогда не забывал.

Теперь мы видели брата еще реже, он много работал и ездил по республике. И смерть отца в 1949 году застала его далеко от дома в Вахшской долине. Он не застал отца в живых, мы похоронили его без Джаббора. Но первое, что он сделал приехав, попросил нас ни в коем случае не принимать помощи от кого бы то ни было и расчитывать только на меня. То же самое он сделал, когда в 1973 году умер мой муж, Абдугафар Муллажанов, участник войны, дважды раненый, всю жизнь проработавший в Комитете Народного контроля республики. Похороны должен был организовать Комитет Народного контроля. Но Джаббор попросил счет и оплатил все расходы сам.

В семье Джаббор был строгим, внимательным и сдержаным сыном для своей матери, и братом — для меня, для детей моих дочерей. Он был строг в первую очередь к себе и никогда ни для кого не делал поблажек. Семья знала его принципы, убеждения и характер и жила по установленным им правилам. Никто в семье не имел права пользоваться его положением в своих интересах. Он считал, что даже в одежде, питании, в быту его семья не должна отличаться от других. Он всегда поддерживал мою научную работу, считая, что всегда начинал беседу с аппаратом партийного комитета, интересовался работой, учебной и социальными вопросами каждого работника.

Особенно он запомнился мне по Шаартузу. Когда он приезжал в район, ознакомившись с обстановкой, часто оставлял первого секретаря Косимова Усмана в райкоме, а меня брал с собой и ездил по хозяйствам. Однажды был такой случай: я вечером работал в райкоме, готовился к пленуму, вдруг телефонный звонок. Я поднимал трубку, в трубке голос Джаббора Расуловича и сразу: «Вы чем там занимаетесь?» Я отвечаю: «Готовлюсь к пленуму». Он вновь: «Вы чем там занимаетесь?» и еще «Вы чем там занимаетесь?» и говорят: «В шесть часов утра к вам приедет большая комиссия из ЦК партии».

Я быстро собрал членов бюро и рассказал им, что звонил Джаббор Расулович и что приедет большая комиссия ЦК. Мы все были в недоумении.

После его смерти я часто слышала от разных людей, что Джаббор бывал у них в гостях, сидел за их столом. Но мы в семье абсолютно точно знали, что он никогда ни у кого в гостях не бывал. Он не был даже ни на одной из свадеб своих племянников и племянниц. Когда он ездил в командировки по республике, он неизменно брал с собой из дома обед для себя и своего шоferа и они перекусывали где-нибудь на природе.

При всем при этом он был очень заботливым любящим сыном. Наша мама, будучи уже очень старая, жила со мной, но он, если были в городе, навещал ее каждый вечер после работы. Раз в неделю он приходил к нам обедать и для нас был праздник, потому что мы хоть как-то могли выразить свою любовь и уважение. Он всегда внимательно относился к здоровью своей матери, привозил отовсюду ей лекарства. Я удивлялась его человечности, преданности своему народу, матери.

А. В. САЙМАНОВ

Я как коммунист, с 52 летним партийным стажем, знал Джаббора Расулова по работе в Советском, Шаартузском райкомах и Горно-Бадахшанском обкоме. Джаббор Расулович был требователен, но справедлив ко всем людям, живущим в Таджикистане. Когда он приезжал в наши районы или область, всегда начинал беседу с аппаратом партийного комитета, интересовался работой, учебной и социальными вопросами каждого работника.

Особенно он запомнился мне по Шаартузу. Когда он приезжал в район, ознакомившись с обстановкой, часто оставлял первого секретаря Косимова Усмана в райкоме, а меня брал с собой и ездил по хозяйствам. Однажды был такой случай: я вечером работал в райкоме, готовился к пленуму, вдруг телефонный звонок. Я поднимал трубку, в трубке голос Джаббора Расуловича и сразу: «Вы чем там занимаетесь?» Я отвечаю: «Готовлюсь к пленуму». Он вновь: «Вы чем там занимаетесь?» и еще «Вы чем там занимаетесь?» и говорит: «В шесть часов утра к вам приедет большая комиссия из ЦК партии».

Я быстро собрал членов бюро и рассказал им, что звонил Джаббор Расулович и что приедет большая комиссия ЦК. Мы все были в недоумении.

На завтрашний день в 6 часов подъехали 4 автомашины. Джаббор Расулович был очень обижен и сильное ругал. Оказалось в районе был арестован Министр сельхоза Очкилов, который по прибытии в Душанбе неправильно информировал Джаббора Расуловича о том, что якобы в Шаартузском районе плохое накоп-

ление хлопчатника, хлопка нет. Эта ошибочная информация и привела Джаббора Расуловича в такое состояние.

А когда посмотрели все хозяйства района и убедились, что хлопчатник в хорошем состоянии и большое накопление урожая, он был очень довсен. На районном совещании он похвалил хлопкоробов и сказал: «Оказывается вы мастера».

О Джабборе Расуловиче можно говорить очень много хорошего и полезного для каждого работника. Он очень любил и ценил кадры, воспитывал в духе честности, правдивости, деловитости и трудолюбия.

Я всегда вспоминаю его и его метод, стиль работы и подражаю ему. Вспоминая о нем, говорю: «Вечная память Вам, Джаббор Расулович».

И. Д. Т И Х О Н О В А

Очень трудно писать о самом дорогом в жизни человека в прошедшем времени. Он ушёл так рано, всего в 69 лет.

С самого раннего детства, мы дети, а нас было трое, ощущали его внимание, любовь и заботу.

Детство наше проходило в тяжелое военное время. Кроме нас, троих детей у нас еще жили маминны племянницы, отец которых был на фронте. Итак, нас детей уже было пятеро.

Я так хорошо помню, как мы все собирались на кухне по вечерам и пели песни всей семьей. Папина любимая песня была «Запрягайт хлопцы кони».

Несмотря на тяжелое время, мама с папой находили возможность устраивать всем детям нашего двора праздники Нового года.

Еще все мы понимали, что несмотря на свою занятость, папа находил время для нас. Мы вместе ходили в кино, в парк культуры. Пусть это было не так уж часто, но каждый раз это был для нас праздник. По выходным дням или в праздничные дни мы уезжали в го́ды. Я хочу подчеркнуть, что все свободное время, которого у него было немного, он отдавал нам, детям. Ему было хорошо с нами, а нам было хорошо с ним.

Такое отношение к нам он сохранил до конца своей жизни и мы глубоко признательны ему за это.

По нашему глубокому убеждению все лучшие человеческие качества закладываются и воспитываются с раннего детства в семье на примере родителей, бабушек и дедушек. Совершенно трогательными были отношения между папой и его тещей, нашей бабушкой Олей, маминой мамой.

В нем сочетались качества как врожденная интеллигентность, внутренняя культура, доброта, тактичность. Уже будучи взрослой, имея свою семью, я жила с папой в одном доме. С нами жила и наша бабушка, папина мама. Все качества о которых я упомниала проявлялись особенно ярко в этот период нашей жизни. Недаром мой муж Тихонов Г. И., который рано потерял своего отца, считал папу своим вторым отцом и очень многому у него научился. Невероятно удивительным было его отношение к своей матери. От нас, детей он всегда требовал уважительного отношения к ней.

Всобще почтительное отношение к людям было свойственно ему и оно проявлялось не только по отношению к близким людям. Я являлась свидетелем того, как он относился к людям труда, колхозникам и рабочим. Для него эти люди были особыми великими тружениками. Я уже говорила о его ласковом отношении к нам детям. Также он любил своих внуков. Многие в республике называли его за глаза просто дедом.

Вообще все дети — внуки, племянники, просто сельские ребятишки, очень его любили. Его чудесная добрая улыбка располагала к нему и дети отвечали ему радостно, с доверием. Он часто по вечерам рассказывал внуку Тимуру, придуманные им сказки и оба получали от этого огромное удовольствие.

Сегодня мы сами стали бабушками и дедушками, но до сих пор сверяем свою жизнь с его жизнью, потому что это был человек кристальной честности, невероятной скромности и огромного сердца. Мы до сих пор определяем связь с ним, для нас он жив, он не умер. Бывая на его могиле, я рассказываю ему обо всем, и знаю, что как всегда, он понимает меня.

Джаббора Расурова я знаю как честнейшего человека. В моей памяти если на свете три честных человека то один из них — это Расулов, если два, один Расулов, если один — то это Расулов. Хорошо помню те несколько дней в 1965 году когда я был с ним в Ленинабадской области.

Мы остановились, если это можно назвать гостиницей — в гостинице Совета Министров в городе Ленинабаде (на самом деле это был маленький старый домик, без каких-либо удобств). Вставали в 6 часов утра, ездили по всем районам области и вечером возвращались в Ленинабад. В течение дня ни в одном районе даже всды в рот не брали, ездили голодные и только вечером, возвращаясь в Ленинабад, ежедневно кушали у сестры Расурова. Тогда мне в голову не приходило оплатить за проживание, поскольку домик принадлежал Совету Министров, к тому же мы не получили комендироочные. Однако через 17 лет, когда Д. Расулов умер в сейфе у него оказались квитанции об оплате за проживание в том домике в Ленинабаде в 1965 году на имя Расурова и на мое имя. Никогда не знал и не думал, что он тогда оплатил за проживание за себя и за меня.

Джаббора Расуловича я знал, как Председателя Совета Министров Республики, проработавшим 10 лет, до этого министром, но познакомился с ним в 1955 году в Ташкенте. Тогда я работал преподавателем партийной школы и для обсуждения нового учебника по политэкономии был откомандирован в Ташкент. П. Расулов был заместителем Министра сельского хозяйства СССР в Москве и находился в командировке в Узбекистане. Мы случайно встретились на улице в Ташкенте, он попутешествовался положением дел в республике, расспросил о всех товарищах с кем он работал и кого знал, просил передать им привет. Узнав о цели моего приезда в Ташкент поклел мнем хорошо выступить при обсуждении, при этом заметил, что ты представляешь не частное лицо, а являешься представителем Таджикистана. Я поблагодарил его и мы расположились.

Д. Расулов большое внимание уделял и много

сделал для воспитания кадров. Он часто брал с собой людей, которые намечались на выдвижение, во время поездки по районам, учил и готовил их на опыте других, спрашивал, что хорошего и что плохого в стиле работы того или иного руководителя они увидели.

Он очень уважал ветеранов, заслуженных людей, внимательно слушал их, советовался с ними. Однажды я поехал с ним в Колхозабад. В колхозе «Пахтакор» (ныне территория Джиликульского района) шоферу сказал: «Заежай вон в тот двор» Во дворе дома нас встретили радостно. Я узнал, что в этом доме проживает Назаров Жакназар (Иван), который в 30-е годы работал председателем колхоза, а Расулов — агентом. Удивительно, что он знал жену, детей, внуков Жакназара. Мы сидели не долго, они беседовали между собой. Вспоминали прошлое, как работали, как осваивали Вахшскую долину. Когда сели в машину и поехали Д. Расулов обратился ко мне и попросил: «Рустамбек! Проли всегда навешайте стариков — людей, которые много сделали для развития республики, им ничего не надо, только поддержать, чтобы продлить их жизнь. Ты видел как Жакназар радовался, когда увидел нас».

Мы старшее поколение, хорошо помним, что из себя представлял Таджикистан в сороковые, а затем и в восемидесятые годы, чего достиг за годы руководства Джаббором Расуловым правительством Республики и Компартией Таджикистана. С уверенностью можно говорить, все чем сегодня богат Таджикистан — это застуга Д. Расурова: это либо спроектировано, либо построено в годы его работы. Так, что доводы некоторых о том, что Д. Расулов ничего для республики не сделал — клевета в его адрес, фальсификация или же просто незнание истории Таджикистана.

Даже нашлись такие низкие, полные ложи — псевдоученые, псевдогигиенические работники, которые обрывают Д. Расурова о том, что якобы он не имел национального чувства. Это наглая ложь, измышление и оскорблечение в адрес верного и добросовестного сына таджикского народа.

Я не раз слышал от Д. Расурова, что решайте положительно все вопросы, если они направлены на пользу республики, народов Таджикистана. В связи с быстрым

развитием химической промышленности в республике и потребности кадров для этой отрасли в 1968 году не-законно было открыт при политехническом институте химико-технологический факультет и было принято 100 студентов. Мы прекрасно понимали, что это непосредственно функция Госплана и Министерства образования СССР.

В 1970 году, когда на этом факультете обучались

на первом, втором и третьем курсе 300 студентов, как нам стало известно, по сигналам руководства Госплана республики приехала бригада из Госплана, Министерства образования СССР и закрыли факультет.

Мы все ломали голову куда девать 300 студентов. Были разные предложения, отпустить их по домам, другие предлагали распределить их по педагогическим вузам, пусть будут учителями химии, а я пошел к Расулову, объяснил ему положение и сказал: «Пойдем нарушение закона, будем платить им стипендию за счет республики, отправим их в вузы других республик для продолжения учебы по специальности».

Д. Расулов внимательно выслушал меня и говорит:

«Хорошо Рустамбек, ведь после окончания учебы ты их не заберешь в свой Ишкашим, они будут работать в республике».

После беседы с Расуловым и по его согласию мы отговаривали их в Москву, Харьков, Одессу, Ленинград и другие города страны для продолжения учебы и своевременно платили им за счет республике стипендию, тем самым давали возможность, чтобы они получили высшее образование. Среди них оказались ныне крупные ученыe, работники аппарата президента, руководители районов, городов, областей, предприятий и организаций республики.

Так случилось, что в 1972—1973 учебном году в вузах республики вместо 5 процентов положенного погнали 27 процентов сверх плана студентов. Об этом кто-то написал в Министерство образования СССР. Из Москвы приехала комиссия и установила, что действительно в вузах в нарушение закона сверх плана погнали 27 процентов студентов.

Мне, как Министру, ничего не оставалось, как обратиться к Расулову. Он отругал меня заметив, сколько раз можно тебе говорить — решай все вопросы, они значимы, не законны не имеет значения, если они направ-

лены в пользу республики. Комиссия по итогам работы доложила в ЦК Компартии Таджикистана и на этом закончился разговор, даже итоги проверки комиссии не рассматривались в Министерстве образования СССР.

Таких примеров о жизни и деятельности Расурова, о его национальном чувстве можно привести тысячи, которые полностью отрицают доводы «профессора» о том, что кто-то, кому-то, когда-то сказал, что Расулов не имел национального чувства, а «профессор» слышал от четвертого лица, не понятно, он эту выдумку выдает за действительность, для «профессора» это большая ошибка и нечестность в науке.

Историческая правда подтверждает, что никакая клевета, направленная против Д. Расурова — славного и преданного сына таджикского народа, человека, отдавшего всю свою сознательную жизнь трудовому народу и процветанию Родины не может очернить его имя. Память о нем навсегда сохранится в сердцах людей, имя его навечно вошло в историю таджикского народа.

Г. В. КОШЛАКОВ

Я очень не люблю, когда люди, пишущие воспоминания о ком-либо, больше всего говорят о самом себе. К сожалению, это очень распространенный прием. Но в данном случае необходима хотя бы краткая информация о том, откуда я появился в поле зрения Джаббадиша Расуловича. Иначе не будет понятно, почему я хочу рассказать только о двух-трех эпизодах, связанных с его деятельностью и характеризующих эту выдающуюся личность, прежде всего как человека.

По своей основной профессии я горный инженер-геофизик, т. е. геолог, использующий специальные методы изучения земной коры, основанные на применении физики и математики. Приехал в Таджикистан после окончания ВУЗа в сентябре 1958 г. по направлению в Управление Геологии и до октября 1978 г. работал в этой системе в разных должностях. Это все обо мне. Теперь о некоторых эпизодах жизни, в которых, с моей точки зрения, проявился талант руководителя, который в огромной степени обладал Д. Расулов.

1974 г. 14 марта, я работая в должности главного инженера Южной геофизической экспедиции, контра-

которой распласталась в Орджоникидзеабаде (ныне Кафирниган). Телефонный звонок из Душанбе. Говорят завотделом ЦК (!!). «Ваша машина испортила пленные посевы сельхозкультуры в колхозе им. Жданова Гиссарского района. Немедленно выезжайте. Вас ждёт на месте Секретарь ЦК».

Ни жив, ни мертв, несусь в Гиссарский район. На одной из карт засеянной люцерновой, кортеж машин (все «Волги»!) и группа людей. Подхожу и докладываю. По фотографиям и телевизору понимаю, что говорю с самим Джаббором Расуловичем. Он показывает на свежий след, который словно рубец от раны, пересекает изумрудное люцерновое поле. Это наши самоходные буровые установки «Проложили» себе путь. «Будете отвечать по всей строгости государственной и партийной дисциплины», — говорит Расулов. Что делать? Вина на лицо. Объясняю цель нашей работы (поиски нефтегазоносных структур) и обещаю разобраться с виновными.

Окружающие первого секретаря люди (потом я их всех узнал близко, но называть не буду) дружным хором обещают мне все возможные кары — от исключения из рядов КПСС до тюремного заключения. И только Первый Секретарь очень спокойно сказал: «Поручите Комитету народного контроля подсчитать нанесенный ущерб и решить вопрос с возмещением колхозу убытков». Так и было сделано. Весь ущерб составил менее четырех (!) рублей. Но, уверен, что его могли бы, если бы не было на месте Д. Расурова, увеличить в любое количества раз!

Проходит две недели. 2 апреля — «День геолога» — большой праздник в театре им. С. Айни. В самый разгар веселья ко мне подходит человек и говорит, что меня срочно вызывают в ЦК. Ага, думаю, все-таки будут начинать, возможно, исключать.

Приезжало в ЦК и меня тут же ведут в кабинет Первого Секретаря (!). В кабинете — группа людей. Как я потом узнал, был второй секретарь ЦК А. И. Шитов, секретарь ЦК А. Даудаев и другие очень ответственные работники.

Джаббор Расулович говорит: «Мы здесь посовещались по поводу кандидатуры на должность начальника Управления Геологии. Должность очень ответственная, входит в состав Правительства. Как правило, избира-

ется в члены ЦК и Верховный Совет. Решать надо серьезные задачи по кафедральному расширению минерально-сырьевой базы Республики. Хотим рекомендовать Вас».

Естественно, первой моей реакцией был отказ, так как по специфике образования я достаточно плохо представлял себе многие главные аспекты профессиональной деятельности — разведку, бурение, горные работы и многое другое. Однако, Джаббор Расулович очень тактично напомнил мне, что я — член партии, и ее решения обсуждать не следует.

После этого последовали самые различные советы. В частности, Александр Иванович Шитов сказал: «Тебе в новой должности придется много пересмотреть. Ты будешь непосредственно работать с Правительством и ЦК. Поэтому надо разобраться с друзьями — кто тебе нужен, а кто нет». Эта фраза очень задела меня. Я ответил, что друзей менять не могу, и если от этого заиски моё назначение, то лучше его не делать.

И в этот момент Джаббор Расулович сказал то,

я запомнил на всю жизнь: «Александр Иванович, а ведь он прав, друзей не выбирают также как и родителей. Не надо заставлять делать то, что делать нельзя!» На этом инцидент был исчерпан.

И еще одно воспоминание. 20 октября 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета я назначен Заместителем Председателя Совета Министров Республики. Мне вменяется руководство промышленностью, торговлей, бытовыми услугами и рядом других обязанностей. Если промышленные дела я в какой-то небольшой степени себе представлял, то остальное — полная неизвестность. Да и с местными органами власти знаком плохо, только с теми, которые сталкивались с геологическими делами. 23 октября 1978 г. звонок по «сотке». Замечу, что Д. Расулов практически всегда звонил сам и, если был на месте, всегда сам брал трубку.

«Привет, Расулов» — звучит в трубке. И следует приглашение вместе с ним ехать на Совет потребительской кооперации. Причем обязательно на его машине. «Я за тобой заеду». На Совете усаживает меня рядом с собой в Президиуме и демонстративно со мной совместится. Хотя, какой совет я мог дать после трех дней работы в Совете Министров.

Через три или четыре дня Д. Расулов собирается

в командировку на юг — в Шаартуз, Айвадж, Колхоз-бад, Пяндж. И опять следует предложение (предложение, а не приказ) поехать с ним. Безде, где собирается актив района, он подчеркнуто обращается ко мне с просьбой высказать мнение потому или иному вопросу.

Такие поездки (в Ленинабад, Ходж, Куляб) продолжались в течение трех-четырех месяцев.

Где-то в марте 1979 г. Джаббор Расулович позвал меня к себе в кабинет и спросил: «Ты что-нибудь погнал?» Конечно, я начал говорить об экономических проблемах, в которые потихоньку вникал. Но син, перебивая меня, усмехнулся: «Чудак, не в этом дело. Я тебязнакомил с людьми, с теми, с кем ты будешь решать вопросы. Теперь если не все, то большинство, знают, кто ты есть, и что ты действуешь по поручению высшего руководства. Больше я тебя опекать не собираюсь, вперед!»

Вот так Джаббор Расулович занимался кадровыми делами. До последнего дня его жизни (я был у него в кабинете 3 апреля 1982 г.) опушкал я его поддержку и человеческую опеку во всех делах.

Он многому меня научил Спасибо ему за все!

И. БОЙМАТОВА

В 1942 году я молодая женщина с начальным образованием, в годы Великой Отечественной войны, когда мужчины с оружием в руках защищали Родину, была назначена бригадиром колхоза, где работала 15 лет.

Так, что Джаббор Расулович знало с 1942 года, как

честного трудолюбивого человека, крупного организатора и умелого воспитателя трудового народа.

Мне пришло 31 год руководить, вернее работать председателем колхоза «Москва» (ныне колхоз назван моим именем) Канибадамского района Ленинабадской области.

Я член ЦК Компартии Таджикистана с 1954 года, депутат Верховного Совета Таджикской ССР нескольких созывов, на съездах, пленумах, совещаниях, собраниях и активах встречалась с Расуловым. Кроме того 46 лет, ежегодно, он один раз приезжал в наш колхоз, как отец — давал советы, подсказывал как поднять экономику колхоза, честно служить своему народу, без пре-

увеличения — я во многом обязана ему и до конца свсей жизни я буду считать его своим учителем.

Колхоз я приняла, когда производилось 800 тонн хлопка, а в 1980 году колхоз получил 4300 тонн тонковолокнистого сорта хлопка. Расулов всегда уделял внимание

благосостоянию народа, Газавиту культура-бытовых условий жизни колхозников, улучшению облика кишлаков. По его совету только в нашем колхозе построены десятки школ, четыре клуба, кинотеатр, четыре современные животноводческие фермы, во всех кишлаках водопроводные линии, асфальтировано более 50 км, внутрихозяйственных дорог, обводнены десятки тысяч гектаров пустующих земель.

Д. Расулов любил и уважал людей, которые честно работают. Однажды он в беседе со мной сказал: «Инопланетянин Бойматовна! Как нам улучшить условия жизни животноводов?» Я подумала и ответила ему: «А что если построить для них отдельный животноводческий городок со всеми удобствами?». Он одобрил и сказал — начинайте. Мы построили городок для 14 семей животноводов. Через год он приехал и когда увидел современный городок обрадовался, поблагодарил меня и сказал: «Ты настоящий коммунист, действительный руководитель и заботливый председатель колхоза».

Во время беседы он спросил: «Раис (председатель)? Вам наверно трудно было строить городок?» Я ответила — нет. Только у нас, очень много чиновников, которые мешают любому начинанию. Представьте себе, пришлось иметь дело с 17 министерствами, комитетами и ведомствами, зачем в маленькой республике держать столько чиновников? Он ответил, да, раис, ты права, мы подумаем.

Мы все знали, как жил Д. Расулов, ведь он не построил для себя и своих родственников дома, коттеджи, дворцы. Поэтому, кто работал с ним подражали его честности. Я могла построить для себя хороший дом, но этого не сделала. Живу в старом, почти разваленном доме и ничего не случилось, зато у меня совесть чиста. Он всегда предупреждал: «Раис! Не в коем случае, никогда не принимай гостей за счет колхоза, за счет колхозников, не будь зависимой от других», что я делала. Д. Расулов воспитывал кадры в духе честности, не допускал местничество, оценивал их не по родственным отношениям, а по результатам работы. Например я

простая женщина благодаря своему труду стала Героем Социалистического труда.

Вот таким я знала Джаббора Расулова — своего учителя. Его образ, как человека жившего для народа был есть и на всегда останется в моей памяти.

С. БОКИЕВА

Я всю жизнь проработала в колхозе им. Ленина Исфаринского района Ленинабадской области дояркой. Джаббора Расулова знаю с 1956 года. Сышла, что он не был дома у секретарей райкомов, горкомов, обкомов ЦК, у министров, председателей комитетов, председателей колхозов, за то у меня простой доярки, дома он был трижды.

Д. Расулов уважал, всячески поддерживал тружеников, прислушивался и помогал им. Первый раз, когда он был на ферме, посмотрел и спросил у секретаря обкома партии — «Рифат Ходжиевич! В Голландии каждая корова дает 8—9 тысяч литров молока, почему нельзя у нас получить хотя бы по пять тысяч литров?» Ходжиев ответил: «Джаббор Расулович! В Голландии коровы вольно на пастбищах гуляют и свободно принимают корма, у нас нет пастбищ, фактически наши коровы находятся в тюрьме».

После этого Д. Расулов долго думал и сказал: «Ладно. Давайте теперь посмотрим как живет Суфроапа. Когда увидел, как я живу растроился и твердым голосом потребовал от секретаря обкома, Исфаринского горкома и председателя колхоза в срочном порядке построить дом для Суфро-апа. «Я сам проверю», — сказал, сел на машину и уехал.

Колхоз построил для меня современный дом, в котором я и сейчас живу. Через 6 месяцев Д. Расулов, специально приехал, провел как я живу и спросил: «Теперь ты довольна?» Я поблагодарила его. Он поинтересовался сколько в этом году получите молока от каждой коровы? Я ответила — по пять тысяч от каждой коровы. Он второй раз переспросил, и я вновь ответила — по 5 тысяч. Он пощеловал меня и убедительно попросил сдержать свое слово, и отметил — я в долгую погреб Вам.

Через год на партийно-хозяйственном активе в горо-

де Душанбе, мне дали слово, и когда выпала на трибуну Д. Расулов спросил: «Суфро-апа! По сколько литров получили молока от каждой коровы?» Я ответила — по 5 тысяч. Он попросил встать всех секретарей райкомов, горкомов, обкомов и стоя аплодировать мне. Затем все встали и зааплодировали.

Д. Расулов прервал меня и сказал: «Многие наши секретари, да и руководители хозяйств не заходят на фермы, не знают условий жизни животноводов, спрашивают как изменить такое отношение к животноводству».

После этого все средства массовой информации, устная и печатная агитация начали пропагандировать мой опыт. Я сама ездила по хозяйствам районов и учила доярок своему опыту. Когда мне было присвоено звание Героя Социалистического труда, Джаббор Расулович третий раз приехал ко мне домой и поздравил меня.

Вот таким был наш независимый и любимый Джаббор Расулов. Его добое имя остается на всегда в памяти народа.

«Секретарь райкома партии Таджикистана по земельным вопросам и земельному хозяйству в Исфаринском районе О. Джаббор Расулов много я раньше слышал, но познакомился с ним в 1956 году. Я работал агрономом в Исфаринском районе, район считается малоземельным. Несмотря на это, на имеющихся землях вода из под земли поднимается и уничтожает урожай. Мы начали полив. Приехал Д. Расулов и посоветовал прекратить полив, выкопать осушительные канавы, очистить землю от воды, дать возможность высокнуть земле, после чего начать полив. Это было мое первое знакомство с ним. С тех пор я часто стал встречаться с Д. Расуловым, ибо я — Нуридинов Шахобиддин работал председателем колхоза, директором МТС, первым секретарем райкома партии, инструктором-парторганизатором ЦК Компартии Таджикистана, парторгом ЦК по Канибадамскому терриориально — производственному управлению. По долгу службы встречался, учился у него как работать.

Хорошо помню как после территориального совещания секретарей райкомов в городе Ташкенте я вернулся в Исфару. Думал зайти домой, переоденуться и пойти в райком партии. Зашел домой, победал, вдруг звонок. Дежурный райкома говорит — приехал Д. Расулов,

просит Вас. Я быстро пришел, и он говорит мне, что ты получив, орден Ленина, зазнался, вместо того, чтобы сначаала зайти в райком, ты наоборот сначаала зашел домой, и только потом в райком партии.

Джаббор Расулович был очень требовательным и к себе и к своим товарищам по работе. Помнился случай — год был тяжелым, дождливым, несмотря на дождь люди собирали хлопок. В друг приехал он в район, увидел положение, спросил меня: «Ты знаешь про корейскую сушилку?» Я ответил — нет. Он и говорит мне — ты «шляпа», а не секретарь райкома партии».

По возвращению в Душанбе он прислал к нам специалистов, они подготовили корейскую сушилку, обучали наши кадры и в течение 15 дней мы смогли выполнить план сдачи хлопка. После чего уже наши работники ездили по районам республики, готовили такие сушилки и обучали колхозников работе на сушилке.

Д. Расулов в тоже время уважал, слушал и всегда поддерживал секретарей райкомов партии. Он для меня ни брат и не сват, но я с полной ответственностью заявляю сегодня это. Когда я работал инспектором — парторганизатором у меня инструктором был М. Шоев. Поступило заявление в ЦК Компартии Таджикистана на секретаря Шаартузского райкома партии У. Косимова — якобы он берет взятки. Заявление дважды проверял М. Шоев, один раз я. Факты подтвердились, мы трижды писали справку. Но Расулов трижды возвращал ее, а затем пригласил нас и в упср сказал, что не верит в то, что Косимов берет взятки. Он предложил пригласить заявителя на беседу в ЦК Компартии Таджикистана.

Мы пригласили заявителя в ЦК, поскольку он был земляком Шоева я оставил их в кабинете и ушел. После долгой беседы выяснилось, что он просил у Косимова должность, а Косимов отказал ему, вот и появилось такое заявление. Я попросил Косимова дать ему какую-нибудь должность. После всего этого заявитель написал новое заявление, осудил себя и признался, что он оклеветал Косимова, убедительно просил считать первое его заявление не действительным. Вот так относился Д. Расулов к честным кадрам.

Для Д. Расурова вообще отсутствовали признаки местничества, кадры он подбирал, востивывал только по деловому, политическим, организаторским и трудосп-

собным качествам. Помню когда я работал парторгом ЦК Компартии Таджикистана по Канибадамскому территориально-производственному управлению однажды он вместе с М. Холовым — Председателем Президиума Верховного Совета Таджикской ССР приехал в Канибадам. В кабинете первого секретаря горкома партии Рахбара Касимова, когда Холов вышел из кабинета, он очень просил нас: «Меня можете не уважать,уважайте Махмадулло Холова». Таким образом он создавал авторитет своим товарищам по работе.

Ныне Джаббора Расурова давно среди нас нет, но мы помним его как честного человека, требовательного и в тоже время скромного, доброго руководителя, отдавшего полностью себя для развития республики, на благо народа.

Память о нем навечно остается в сердцах Таджикистанцев.

Институти таджики сиёсии км хизби
коммунисти тоҷикистон

И. К. КАЛАНДАРОВ

СОДЕРЖАНИЕ	3
Талантливый организатор и умелый воспитатель	55
Осиротел Таджикистан	57
Воспоминания о Джаббора Расулове	57

ҲАЁТИ БА МАРДУМ БАХШИДА ШУДА

Ба 90 солагии зодрӯзи
ЧАББОР РАСУЛОВ

бахшида мешавад.

Каландаров Искандар Каландарович
ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАРОДУ

Следредактор Н. И. Джамалова

Технический редактор А. Хамидов

Корректор О. Ибрагимов

Сдано в набор 5. 09. 2000. Полисано в печать 25. 10. 2000.
Формат 84Х108^{1/32}. Бумага афсетная Усл. печ. л. 13. Уч.-
изд. л. 12.09. Тираж 1000. Цена свободная. Заказ 2223.

Отпечатано в АООТ «Матбуот» г. Душанбе.

Душанбе — 2000

ДОЧАРКА ДАР АСАДЫ

Каландаров Искандар Каландарович.

ХАЁТИ БА МАРДУМ БАХШИДА ШУДА

Муаллифи ҳамин китоби таърихию энсиклопедӣ ва тарчимаи холӣ дар асоси ҳущатко таҳлили маълумотҳо, хотираҳои ҳамсафон, шогирдон ва тарбиятирандагони Ҷаббор Расулов фавъолияти ўрдад вазифаи котibi аввали КМ ҲҚ Тоҷикистон ва раиси Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон равшан мекушояд. Симси Ҷаббор Расуловро ҳамчун коммунисти устувор, ҷиддӣ, ташкилотчи боистеъдол ва тарбиятгари бомаҳорати омма, ҳодими барҷастаи ҳизби ва давлатии Тоҷикистон, шаҳсе ки тамоми ҳаёти бошуурунаи худро ба хизмати мардуми меҳнаткаш, тараккиёт ва дигаруну сохтани Ҷумҳурӣ баҳшида аст, пурра нишон медиҳад.

* * *

Дар моҳи июли соли 2003 ба зодрузи Ҷаббор Расулов 90-сол пур мешавад. Ӯ ҳамчун ҳодими барҷастаи ҳизби ва давлатии Тоҷикистон дар таъриҳ доҳил шуда аст. Бо номи вай таҷаккиёт ва тағиротҳои куллие, ки дар ҷумҳури ба вуҷуд омадаанд, зиҷ вобастагӣ доранд, ҷунки ўзиде аз 30 сол инони идораи онро дар лаъшт, аз он 10-сол раиси Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон ва 21-сол котibi аввали ҳизби Коммунисти Тоҷикистон буд.

Муаллифи ин китоби тарчимаҳоили энсиклопедӣ ягон қадар пинҳон намекунад, ки ў тарбиятгирандава шогирди вафодори Ҷаббор Расулов коммунисти устувор ва ҷиддӣ, ташкилотчи боистeъдол ва бомаҳорат, шахс ки тамоман ҳаёти бошуурунаи худро ба хизмати мардуми меҳнаткаш баҳшида буд, мебошад.

Китоб бо дастирии Раиси Ҳукумати Ҷумҳурии Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳамид Ҷӯёнӣ, Раиси бонки аграрии Ҷумҳурии Тоҷикистон Қодир РОВ МАКСУД САЛОМОВИЧ, мухандиси матбааи аввали шаҳри Ҷумҳубе АБДУРАҲИМ СОБИРОВ нашр гардид.

Ҳечшу табори Расулов Ҷ. ва муаллиф ба онҳо баарон ёрии беғаразонашон дар нашри китоб ва шахсоне, ки хотираҳои худро дар бораи Ҷ. Расулов навиштаанд изҳори сипос ва эҳтиром менамоянд.

Падару модари Ҷаббор он вакт наметавонистанд ҳатто фикр кунанд дар бораи он, ки писари онҳо Мав-

ТАШКИЛОТЧИИ БОИСТЕЪДОЛ ВА ТАРБИЯТГАРИ БОМАҲОРАТ

Лумот гирифта, олини агроном мешавад, алалхусус рохбари аввали чумжур.

Галабаи инклиби Кабири Сотсиалистии Октябр ва баркарор намудани хокимияти Шӯравӣ дар такдирӣ Ҷаббор, инчунин хамсолони ў мавзеи калон бозидаанд, ба вай имконият доданд, ки маълумот гирифта, роҳӣ ҳаётӣ навро интиҳоб намояд.

Дар солҳои 1920—1930 Ҷаббор дар мактаби миёна дар шаҳри Ҳуҷанд таҳсил намуда аст. Маълум шуд, ки ӯ писарбаҷаи кобилиятнок буда, ба ишм шавки калон зоҳир менамояд. Баъди хатм намудани мактаби миёна дар соли 1930 барои ҳондан ба Институти пахтакории Осиёи Миёнагӣ дар шаҳри Гошканд доҳил шуд ва соли 1934 бо мувафиқият институти тамом намуда мутахассиси олими агрономном гирифта аст.

Фаъолияти меҳнатӣ ҳудро Ҷаббор Расулов байдар шуда мутахассиси институт дар соли 1934 агрономии стансияи хоҷагӣ кишлаки ҷавонони КМ ҶИКЛ Тоҷикистон дар Вахшиар карда аст. Саршавии кори мутахассиси ҷавон Ҷаббор Расулов ба вожеи таърихи дар ҳаётӣ ҳалқҳои Тоҷикистон — азҳудкуни заминҳои бекорҳоидан водии Вахши рост омад.

Дар ин ҷои вахшоният, түкағизори боҳашамати

қадимӣ, биёбонӣ сӯҳтапулдай офтобӣ ва замини шӯр вуҷуд дошт. Ба назар менамуд, ки дар ин ҷои ҳамаи табиии зинда аз байн рафтта аст. Беасос набуд, ҷо ҳеле ки слимон тасдик мекунанд амири Бухоро ҳаракат мекард, ки ин ҷоҳорро ба ҷоҳори баларгашшудагон — шахсоне, ки барои озодӣ мардум, маърифатпарварони он давра табдил дихад.

Ба ин никон накарда 18 июли соли 1929 КМ ЖХКУ(6) Ҷаббор «Дар бораи кори Главхлопкома» қабул намуд, ки дар он вазифа гузашта шуда буд: «...дар муддати кӯтоҳи бараҷадани масъалаи соҳтмонро дар Вахш ба бӯйир роҷониди шавад...». Суҳан дар бораи бунёди системаи обёрикуни мерафт, ки имконият мелод тамоман кишоварзии ин кишварро дигар намояд.

Дар асоси Ҷаббор ба зуди лоҳи соҳтмони канали қалонтарин дар мамлакат ва системаи обёрикунандагарон обшор намудани 90 ҳаҷор гектар заминни водии Вахши тайёр шуд. Барои соҳтмон 123 миллион сӯм ҷудо карда шуда буд. Дар шароити он вакта таҷхизоти техникӣ шело баланд буд.

Дар соҳтмони системаи обёрикунандагӣ Вахши тамоми

мамлакат иширик намуда аст. Аз Москва, Ленинград мутахассисон омада, аз Новороссийск сement меомад, аз Сибир — чӯбу таҳта, аз Ӯрал ва Украина — техника ва механизмо.

Дар соҳтмони «Вахшстрой» аяналин шуда муҳоҷирон аз Каротегин ва ноҳияҳои камзамини шимолӣ Тоҷикистон, вилояти Фарғонаи Ӯзбекистон, аскарони аз сафҳони кӯшунҳои ҳарбӣ ҷавоб шуда омадаанд — оғӣбат онҳо аввалин азҳудкунандагони заминҳои навкорами Вахши ва пионерони дигаргунсозӣ, азҳудкуни водӣ шуда мондаанд. Дар байни онҳо мутахассиси ҷавон ва серғайрат, олими агроном Ҷаббор Расулов низ буд.

Соҳтмони азим дар Вахш мактаби ҳакикии мардонӣ, диловарии меҳнатӣ, дӯстӣ, ва бародарӣ гардид. Онҷӣ, ки барои мутахассиси амирӣ — мӯшовир Людвигл Гордоли ҳаёлпарастӣ, номумкин буд ва ў дар маҷалиси шӯрони комисариати ҳалқии ҷумҳурии Тоҷикистон эълон намуд, ки «Ман тасдик мекунам, инсоният ҳамин лел корро дар ҷунин шароит намедонад. Мебахshed, аммо ба назари ман ҷунин менамояд, ки ин иҷонашаванда аст», аммо дар асл, камтар аз се сол ин иқлом дар ҳаёт тадбик гардид.

Соҳтмони «Вахшстрой» моҳи январи соли 1935 ба анҷумани V Шӯроҳои Тоҷикистон дар бораи наబати якуми системаи обёрикунандагӣ Вахшро ба итмом расонидашон ҳабар доданд, зиёда аз дуним ҳазор километр иншоотҳои гидротехники соҳта шуда, якуним ҳазор километр шабакаи обшоркуни гузаронида, 50 ҳаҷор гектар заминҳои обшор карда шуданд.

Дар натиҷаи ин дар муддати ҳаёти як насл ба тавтиши шинохтанашаванда водии Вахш тағир ёфт, аз як биёбони беоб ба як макони гулзир табдил ёфта, бугу токзорҳои сабз, шаҳру дехаҳои ҳозиразамон бунёд гардианд. Бекуда нест, ки имрӯз ин водиро кишвари гулзор, ифтиҳори Тоҷикистон меноманд.

Дар он солҳои сиёҳ дар ҳаёли Ҷаббор Расулов нағоҳомад, ки ба ҳуди ў лозим меояд, ки қаррамонии азҳудкунандагони воеаҳномаи Вахшро давом медикал. Аз соли 1946, вакто ки Ҷ. Расулов сарвари ҳукумати Тоҷикистон бати дугуми корҳои бехтар намудани мелиоративии замин ва обёри намудани водии Вахш саршуд. Шаршараи насосҳои стансияи Оқказин имконият дод, ки 4,3 ха-

зор гектар замин обёрт карда шавал. Бальди ин бо навбат азхудкунни заминхон майдонхон Гулстон, Кумсанпир, Карабалг, наэди кӯҳи Уртабӯз, маззеи Гароутӣ сар шуд, ки чамъ 30 хазор гектар замин обёрт гардил.

Бо шарофати сабъю кӯшиши Ҷ. Расулов имрӯз системи обёрикундандаи Вахш яке аз инишотҳои қалонтарин мебошад. Дарозин шабакаи обёрикуниш 2375 километр, коллектор ва захурканӣ — 1650 километро ташкил медиҳанд, 3750 ишооти хархела соҳта шуда аст. Майдони заминҳон обёришууда аз 122 хазор гектар гузашта аст.

Ба ёд овардани лоакал соли 1982 меарзад, вакто ки водими Вахш ва нохияҳон наэди вай: Шаҳригуз, Кубодавлат фуруҳтаанд, ки 70 фонзи онро пахта махсуси кимматбахои наవъи маҳиннаҳ ташкил карда буд. Чамъигӯумии хосили пахта дар водии Вахш соли 1982 назар ба хосили умумии ҷумҳурий дар соли 1999 хело зидд аст. Бо вучуди ин бальд аз пошт хурдани ИҶШС оҳиста обҳиста хамин ишооти бехамтой асри XX — системаи обёрикунандай Вахш аз кор баромада истода аст.

Истельдоди барҷаста, кобилят, тайёрин қасби вада солими дидрои мусондат намудаанд, ки олими агрономӣ ҷавон Ҷаббор Расулов ба корҳои роҳбарикунанда пешбари карда шавад. Соли 1935—1938 ӯ агрономи пахтакории идораи Комиссариати ҳалқии зироаткории ҶШС Тоҷикистон кор карда, солҳои 1938—1940 сардори идораи зироаткорӣ ва солҳои 1940—1941 ҷонишини комиссари ҳалқии ҶШС Тоҷикистон оид ба зироаткорӣ буд. Дар ин солҳо Ҷ. Расулов бисёр кувва ва ғайрагашро ба рои тараккӣти истеҳсолоти хочагии қишлоқ дода аст. То мояни марта соли 1940 97,8 фолзи хамаи хочагихо колективонӣ карда шуда буд. Майдони киштзори колхозҳо 99,8 фоизро ташкил карданд. Аз соли 1938 сар карда Тоҷикистон ҷон аввалиро дар Итифоқ ба хосилонки пахта дар ласт нигоҳ медошт.

Соли 1939 пахтакорони ҷумҳурий бо мувофиқият аз личрои супорди баромаданд. Ба давлат 173, 2 хазор тонна пахта супорди шуд. Ҳосилонки ба хисоби миёнга 16,3 сентнерро ташкил намуд. Колхозчиён суботкорона ба-данд. Дар оянда соҳаҳои пиллапарварӣ, бодгорӣ, ан-гулпарварӣ, ҷорвадорӣ ва дигар соҳаҳои хочагии киш-

лоқ тараккӣ ёфт. Шай дар пай даромади меҳнаткашони қишлоқ зиёд мешуд.

Солҳои 1941—1945, дар солҳои аз ҳамма қинтарии ва озмуудани ҳалқи шӯравӣ — дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватани Ҷаббор Расулов намояндаи Комиссариати ҳалқии ҶШС дар ҶШС Тоҷикистон кор карда ҳамаи чорҳоро андешид, то ки муттасилона, кӯшунҳои Шӯравӣ таъмин карда шаванд.

Коргарон, колхозчиен ва хизматчиени Тоҷикистон ба ҳазинаи мулоғифа 30,5 млн. суми нақд, 45,7 млн. сум облигатсияи зоёми давлатӣ, 6491 центнер ғалла супоридаанд, 532 хазор ашёи ҷармӣ, 123800 пӯст, 93400 кг. пашм ва зиёда аз 25 хазор метр газвор ҷамъ намуда ба майдони ҷанг фиристидаанд.

Мехнаткашони Ҷумҳурий барои соҳтмони каторон танкии «Колхозчи Тоҷикистон» 84 млн. сум, барои соҳтмони эскадрили ҳаволдаймоҳон ҷангӣ «Тоҷикистони Шӯравӣ — 35,2 млн. сум ҷамъ намуда супоридаанд, ҳамагӣ барои тайёр кардан аслиҳа зиёда аз 120 млн. сум ҷамъ карда шуда аст. 584 млн. сум облигатсияи зоёми ҳарбӣ ва 130 млн. билетҳои логория ҳаридла гирифта шуда буд.

Тоҷикистониҳо ба ғайр аз тӯхфаҳои шаҳсии ба майдони ҷанг фиристидаандон, каторони бутуни поездҳои тӯхфа ба ҳарои ҷанговарон ва командирони Армияи Сурх мифристидаанд. Ҷамъ аз Тоҷикистон ба майдони ҷанг 151 вагон тӯхфа фиристида шуда аст.

Бальди ҷанг дар солҳои 1945—1946 Ҷаббор Расулов Комиссари ҳалқии зироаткорӣ, бальд Комиссари ҳалқии маданий техники ҶШС Тоҷикистон кор карда аст. Ӯ барои баркарор намудан ва таракки додани хочагигӣ ҳалқ, гузориши иктисолоти ҷумҳурий ба ҷараёни осоишта диккати қалон дода аст.

Бо фаболияти Ҷ. Расулов дар вазифаи раиси Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон (солҳои 1946—1955) баландшавӣ ва шукуғонии иктисолоти Тоҷикистон зиҷ вобастагӣ дорад. Ӯ бевосита ва шашсан дар аз нау ташкил додани ҷумҳурий шитирок намуда барои тараккӣти саноатии хамаи соҳаҳои хочагии ҳалқи Тоҷикистон чидду ҳалқи карда аст.

Дар мояни августи соли 1947 бо таклифи раиси Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон Ҷ. Расулов Пленуми КМ ҲҚ(б) Тоҷикистон масъалали кори саноати ҷумҳурии ҷумҳурии ҶШС Тоҷикистон намуд. Пленум ҷорабаниҳои коркар-

зор гектар замин обёрт карда шавад. Бальди ин бо навбат азхудунни заминхон майдонхон Гулистан, Кумсангир, Карабанг, наэди кўкин Ургабуз, мавзети Гароутай сар шуд, ки чамъ 30 хазор гектар замин обёрт гардид.

Бо шарофати саъю кўшиши Ч. Расулов имрӯз системан обёрикунданаи Вахш яке аз инишотхон калонтарин Мебошад. Дарозии шабакаи обёрикунаш 2375 километр, коллектор ва захбурукани — 1650 километро ташкил медиханд, 3750 ишшоти хархела соҳта шуда аст. Майдони заминхон обёришидуа аз 122 хазор гектар гузашта аст.

Ба ёд овардани лоакал соли 1982 меарзад, вакто ки волдии Вахш ва нохияҳон наэди вай. Шаҳритуз, Кубодавлат фурӯҳтаанд, ки 70 физзи онро пахта махсуси қиматбахони нағви маҳиннаҳ ташкил карда буд. Чамъи ўмумии хосили пахта дар волдии Вахш соли 1982 назар ба хосили ўмумии чўмхури дар соли 1999 хело зиёд аст. Бо вучути ин бальд аз пош шурдани ИЧСИС оҳистаҳоҳиста Ҳамин ишшоти бехамтон асри XX — системаи обёрикунандай Вахш аз кор баромада истода аст.

Истебоди барҷаста, кобилят, тайёрии қасби ва солими дидроқи мусоидат намудаанд, ки олими агрономи ҷавон Ҷаббор Расулов ба корҳон роҳбарикунанда пешбарӣ карда шавад. Соли 1935—1938 ў агрономи пахтакории Ҷидори Комисариати ҳалқии зироаткории ҶШС Тоҷикистон кор карда, солҳони 1938—1940 сардори идораи зироаткорӣ ва солҳони 1940—1941 ҷонишими комисари ҳалқии ҶШС Тоҷикистон оид ба зироаткорӣ буд. Даҳин солҳо Ҷ. Расулов бисёр кувва ва ғайратагашро баҳори тараккӣти истехсолоти ҳочагини кишлек дода, аст. То мояни марта соли 1940 97,8 физзи ҳамон ҳочагиҳо колективонӣ карда шуда буд. Майдони киштзори колхозҳо 99,8 физзи ташкил карданд. Аз соли 1938 сар карда Тоҷикистон ҷони авалро дар Иттифоқ ба хосилонкини пахта дар даст нигоҳ медошт.

Соли 1939 пахтакорони чўмхурий бо мувафиқият аз широи супориши баромаданд. Ба давлат 173, 2 хазор тонна пахта супорида шуд. Ҳосилонки ба хисоби миёна 16,3 сентнерро ташкил намуд. Колхозчиён субтокорона банданд. Даҳин солҳо соҳаҳои пиллапарварӣ, боғдорӣ, ангулпарварӣ, чорводорӣ ва дигар соҳаҳои ҳочагии қишилганда аст.

Лоқ тараккӣ ёфт. Шай дар пай даромади меҳнаткашони кишлек зиёд мешуд.

Соъжон 1941—1945, дар солҳон аз ҳамма кинтарии да озмудани ҳалқи шуравӣ — дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватани Ҷаббор Расулов намояндаи Комисариати ҳалқии ҶШС дар ҶШС Тоҷикистон кор карда ҳамон чорхоро андешид, то ки мутасилона, кўпичуҳон Шуравӣ таъмин карда шаванд.

Коргарон, колхозчиён ва хизматчиёни Тоҷикистон ба ҳазини мудофиа 30,5 млн. сӯми накд, 45,7 млн. сӯм облигатсияи заёми давлатӣ, 6491 центнер ғалла супоридаанд, 532 хазор ашёи ҷармӣ, 123800 пӯст, 93400 кг. пашм ва зиёда аз 25 хазор метр газвор ҷамъ намуда ба майдони ҷанг фиристодаанд.

Мехнаткашони Ҷўмхурий барои соҳтмони қаторони таъкини «Колхозчи Тоҷикистон» 84 млн. сӯм, барои соҳтмони эскадрили ҳаволдаймоҳони ҷанӣ «Тоҷикистони Шӯравӣ — 35,2 млн. сӯм ҷамъ намуда супоридаанд, ҳамагӣ барои тайёр кардан аслиҳа зиёда аз 120 млн. сӯм ҷамъ карда шуда аст, 584 млн. сӯм облигатсияи заёми ҳарбӣ ва 130 млн. билетҳои лотория ҳаридга гирифта шуда буд.

Тоҷикистониҳо ба ғайр аз тӯхфаҳои шаҳсии ба майдони ҷанг фиристодаандон, қатораҳои бутуни поездҳои тӯхфа барои ҷанговарон ва командирони Армияи Сурх мефиристодаанд. Чамъ аз Тоҷикистон ба майдони ҷанг 151 вагон тӯхфа фиристода шуда аст.

Бальди ҷан дар солҳои 1945—1946 Ҷаббор Расулов Комисари ҳалқии зироаткорӣ, бальд Комисари ҳалқии Маданий техникии ҶШС Тоҷикистон кор карда аст. Ӯ барои баркарор намудан ва тараккӣ додани ҳочагии ҳалқ, гузориши иктисолидёти ҷўмхурий ба ҷараёни осоништа диккати қалон дода аст.

Бо фаболияти Ҷ. Расулов дар вазифаи раиси Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон (солҳои 1946—1955) баландшавӣ ва шукуфунии иктисолидёти Тоҷикистон зич вобастагӣ дорад. Ӯ бевосита ва шахсан дар аз нағташикӣ додани ҷўмхурий штирик намуда барои тараккӣти саноатии ҳамон соҳаҳои ҳочагии ҳалқи Тоҷикистон чидду ҳаҷли қалон карда аст.

Даҳин августи соли 1947 бо таклифи раиси Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон Ҷ. Расулов Пленуми ҶШС Тоҷикистон масалан кори саноати ҷўмхурия ҶШС Тоҷикистони Ҳамон мажбӯри мушкима намуд. Пленум чорабинҳои коркар-

лабаромадаи Шӯрои Вазиронро оид ба тараккиёти саноат дар ҷумхурий, кори мунтазами ҳар як корхона, ки барои тараккиёти соҳаҳои асосии саноат равона карда шуда буд, соҳтмон ва тадбик намудани техникияи нав дар саноат, таҷдиди корхонаҳои кор карда истода таквият намуда диккати маҳсус дол.

Аллакай соли 1951 соҳтмони стансияи калони Пере-
падной дар канали шоҳроҳи дарёи Вахш ва қалонтарин
дар он солҳо дар Осиёи Миёна ГЭС-и Кайроккум дар
дарёи Сир сар карда шуданд. Як катор корхонаҳо амал-
хӯндан соҳаҳо саноатӣ: конҳои кӯҳӣ, кимиё, соҳтмонӣ,
пахтагозакуний, сабук ва шоҳибӯғӣ ба кор сар карданд.
Аз он чумла, комбинати гӯшти Табошар, навбати дую-
ми заводи равғани Сталинобод, ГЭС раками дуюми
Варзоби поён ва ғайраҳо

Дар солхой 1955—1958 үз. Расулов чонишни Вазири хоцаги кишлеки ЧИШС—назоратчи ассоциацийд ба пахта, зерн, канаб, зироатхой лифдор ва пиллакор шуда кор карда аст, аз соли 1958 то соли 1960 —котиби КМ ХК Тоҷикистон буд. Фаъолияти Расулов дар ин сенсаҳо ба тараккӣт ва баланд бардоштани соҳаи сектори агарию иктисадии Тоҷикистон зинҷ вобастагӣ дорад.

Ч. Расулов факат дар як давраи кӯтох аз соли 1960 то соли 1961 аз Тоҷикистон дур буд, дар ин вакт ўсафири ваколатдор ва фавқулоди ЧИШС дар республикаи Тоҷик кор карда, супориши дипломатиро ишро намуда муносабати дустии ҳакиқӣ ва ҳамкории байни ЧИШС ва Тогоро баркарор карда аст.

Ламоми хаёти сурхаракатин Чаббор Расулов ба хизби коммунист, ки дар сафхон он аз соли 1939 аъзо буд, эзич вобастагӣ лорад. Тайёрии сийёй ва қасбӣ, таҷрибаи қалони кори амалӣ, қобилияти ташкилотчигӣ, садоқатмандӣ, фидокории ў ба ҳизб, истеъодд, бовидонӣ, устзори ва ҳудро дареф надоштанаш вай эҳтироми умум тайдо карда дар Пленуми ҳафтуми КМҲК Тоҷикистон 12 апрели соли 1961 ў котиби аввали Комитети Марказии Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон интихоб шуд. Дар мууддати 21 сол, то рӯзи охирини хаёти ҳуд 4 апрели соли 1982 Ҷаббор Расулов доимӣ дар ин вазифаи баланди ҳизби кор карда моҳирона ташкилоти ҳизбии Тоҷикистонро роҳбарӣ карда аст.

Дар рӯзҳои кинтарин барои ҷумхурий, вакте ки умумӣ аз будаши зиёд нишон додан, ошкор гардида буд, вакте ки бисёрии коркуни роҳбарикундана аз саф-

хой хизб хориц карда ба ҷавобгарӣ қашид шуда буданд, Ҷ. Расулов тавонист, ки Комитети Марказӣ — штаби озмоиш шудаи хизби Коммунисти Тоҷикистон, коммунистон, Мехнаткашони ҷумҳуриро барои ислоҳ намудани ҳатоғиҳо, ки роҳбарони хизби Коммунисти Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳури қодир карда буданд, ба-рои иҷрои вазифаҳои муҳим ва масъуле, ки Пленуми апредии (с. 1961) КМ Ҳизби Коммунисти Тоҷикистон гузашта буд, мутахид намояд.

Худ мисоли бовиҷони баланд ва боинсоф оуда ҳарбига расулов боварии хизб, ҳалкро муқадасу азиз дониста, бо тамоми ҳастии худ мекӯшид, ки сазовори он бошад, устуворона ва беракхмонона бар зидди ҳавобаландӣ, бебаландӣ, намонишкорӣ, аз будаш зиёд нишон додани мубориза мебурд.

Дар ҳамаи вазифаҳои кории маъбули хизбӣ ва давлатӣ Ҷ. Расулов вафдориашро ба кори хизб ва ҳалкнишон дод. Дар вазифаи роҳбарӣ ташкилоти хизбии Ҷумҳурий бо ҳамаи пуррагӣ сифати барҷастагии ӯ ҳамчун ташкилотҷӣ ва тарбиятгари омма ошкор гардида

Тамоми фатолияти Чаббор Расулов барои тараккиёти сиёсӣ, иктисолӣ, иҷтимоӣ ва мадани Тоҷикистон ра вона карда шуда буд. Бо ҳусусияти меҳнатдӯстии ўмашъулиятнокии қалонаш, ҳаматарафа донистани хаёлдорон хислати аналитики, тафаккури бошуруна, муносибати танкидӣ ба ҳаракатҳои ҳуд ҳама вакт ва дараҳама ҷой пурра ҳудро ба меҳнат Мелод Ҷ. Расулов доими мо ба масъалаҳои асосии иктисолӣ, бехтар намуданд некӯҳаҳволӣ ва Баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ меҳнаткашон машғул буд.

Баин никох накарда холо шахсоне пандо шудсан
ки Ч. Расулово дар бораи он ки гӯё ў фикат ба
гии кишлок машғул буд, гунахтор мекунанд. Аммо амр
вокеъ, хуччатко, хотираҳои ҳамкорон, шогирдон, тар
биятирафтон, онҳосе ки Ч. Расулово медонанд ва б
ўяқюя кор кардаанд, ҳамаи ин гуна гумонҳои бардуруй
тӯхматҳои бофта баромада ва нодурустло пурра ра
намуда ҳакикати таърихиро нишон медиҳанд.

Чумхатко ва Карорхон боро, ишеги маёндии КССР, чаласа чуманхон хизби Коммунистии Тоҷикистон, маҷлисиюн раёсати Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон, маҷлисиюн сати Шӯрои Вазирони чумхурӣ дар солҳои 1946—1982 ва солҳои 1961—1982 шаҳодат медиҳанд, ки борҳо

ташаббуси Чаббор Расулов маслалан омӯзиши ва тартиб додани лоихан истифодабарии бойтариҳои табии чумхурӣ бардошта шуда буд. Махсусан ў—Ҷ. Расулов, на шахси дигар Ҳали масъалаҳои соҳтмони муассисаҳои саноатӣ, роҳҳои оҳан, автомобилий ва Ҳавони байни шаҳру ноҳияҳо, стансияҳои электрики, иншотҳои ирригационӣ, мустаҳкам намудани таҳкурсии моддӣ ва техникии Муассисаҳои саноатӣ, тайёр ва тақмил додани донишӣ қадро, тараккиёти маданият, адабӣёт, илм, тандурустӣ ва маорифи ҳалкро дар чумхурӣ часурана гузашта аст.

Барои гасдики ин далелко гӯфтаҳои худи Ҷ. Расуловро дар анҷумани XIV Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон 21 сентябри соли 1961 (анҷумани якум пас аз интиҳоб шудани у котиби аввали КМ ҲК Тоҷикистон) меорем: Дар бист солаи наздик тараккиёти энергетики афзалият мегирад (он вакт Ҷ. Расулов намедонист, ки такдир ҷунин фармонравӣ мекунад, ки худи ў бист сол чумхуриро роҳбарӣ менамояд). Лозим меояд ГЭС-и Норак соҳта шавад, бъоди ин кувваи барк б баробар зиёдтар, назар ба Россиян подшоҳӣ дар соли 1913 кор карда мешавад.

Дар асоси ГЭС-и Норак саноати алюминӣ ва кимё тараккӣ мекунад. Вазни киёсии соҳаҳои саноати вазни то 65 фуноз баланд мешавад. Ин аз хисоби баландшавии қалони ҳаҷми саноати нефт, газ, киме, металлургии ранга, электротехники, асбобсозӣ ва дигарҳо бадаст дароварда мешавад.

Махсусоти машинасозии тоҷик дар соли 1970 ба 20 баробар, соли 1980 таҳминан ба 60 баробар меафзояд. Дар чумхурӣ 170 иншоотҳои қалони саноатӣ, зиёда аз 37 млн. метри квадратӣ манзилҳоҳо соҳта мешавад. Истексоли матоҳои пахтагӣ — 7 баробар, шоҳӣ — 3 баробар, маснуоти дӯзандагӣ — 11 баробар, трикотажӣ — 7 ва пойафзол — 5 баробар зиёд мешавад. Ҷ. Расулов дар анҷуман эълон кард, ки бо корори Шӯрон Вазирони ҶИШС аз 5 сентябри соли 1961 лоихаи супориши ГЭС Норак 2,7 млн. киловат—соат, хисоби солони коркарди барк 11,3 млд. киловат—соат мӯкарраба шуда аст» (АҲ ИТС КМ ҲҚТ, ф. 3, оп. 151, д. 2, с. 22—23).

Ҳамин тарик кайд кардан мумкин аст, ки ин барномаи амалии муассиси Ҷ. Расулов дар бист сол буд. Дар анҷумани XIX ҲҚ Тоҷикистон 23 января соли 1981 (анҷумани охирине, ки Ҷ. Расулов гузаронида аст) ў кайд

карда аст: «Таъсири асосӣ дар шароити иктисолӣ ва иҷтимоӣ энергияи азим дар Важи —ГЭСи Норак расонидад аст. Соли 1980 кувваи барк 13,6 млрд. киловат-соат истехсол карда шуда аст. Дар ин асос программаи ташкили кардани комплекси териториявии истехсолии ҷанубии Тоҷикистон ба вуҷуд омад, ки соли 1980 нисфи зиёди ҳаҷми махсулоти саноатиро дода аст» (АҲ ИТС ҲҚТ, ф. 3, оп. 331, д. 1, с. 16).

МО ЛОЗИМ ДОНИСТЕМ, ки бегаразона як ҷандӣ карорҳои КМ ҲК Тоҷикистонро номбар кунем, ки онҳо дарьвоҳои бардуруғи ракибони Ҷ. Расуловро дар бораи он ки гӯё ӯ Факат ба ҳоҷагии қишлоқ кордор буд ва ба тараккиёти дигар соҳаҳои чумхурӣ кордор набуд, ради мекӯланд.

Ҳамин хел, қарорҳои КМ ҲК Тоҷикистон кабул карда шуда буданд: «Дар бораи нашри адабиётҳо бо ҳуруғи арабӣ» (октябрி с. 1962); «Оид ба ҷорабинҳои соҳтмони роҳи Душанбе—Ордҷоникидеобод» (январи с. 1963); «Дар бораи холат ва тадбирҳои тараккиёти минбаъдаи санъати қасбии театрӣ» (июни с. 1963); «Дар бораи тадбирҳои таъмин намудани соҳтмони заводи азоту тукии Ваҳш» (феврали с. 1964); «Оид ба тадбирҳои тезонӣдани ҷоҳи соҳтмони комбинати электрохимиавии Ёвон» (апрели с. 1964); «Оид ба тараккиёти минбаъдаи саноати нефт ва газ дар ҷумхурӣ» (сентябр 1964); «Оид ба ҷорабинҳои ташкили соҳтмони заводи алюминий Регар» (феврали с. 1965); «Оид ба ҳолати ба истифодабарии ишҳоти обёриқуналдан Ёвон-Оби-Кинк (октябрис. 1966); «Дар бораи ҷопи энциклопедияи Тоҷикистони Шӯравӣ» (июни с. 1968); «Дар бораи тайёркардани лоихаи комплекси донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В. І. Ленин» (декабри с. 1969); «Дар бораи бехтар намудани меморӣ, планкашӣ, соҳтмон ва ободонии шаҳри Душанбе» (январи с. 1971); «Дар бораи охир расонидани гузаштан ба мальумоти умумии миёнан ҷаҷонон» (июли с. 1972); «Дар бораи ҷорабинҳои иловагӣ оид ба бехтар намудани муҳофизати саломатии модарон ва кӯҷакон» (октябрис. 1974); «Оид ба тадбирҳои тараккиёти ояндаи тадқиготи илмӣ ва мустаҳкам намудани базаи моддии техникии Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон» (апрели с. 1980). Факат дар бораи худи ГЭСи Норак зиёда аз 10 корори КМ ҲК Тоҷикистон кабул карда шуда аст (АҲ ИТС КМ ҲҚТ, ф. 3, оп. 177, д. 65; оп. 202, д. 35, 45, 56; оп. 210, д. 32,

35; оп. 235, д. 18, 99; оп. 225, д. 45; оп. 262, д. 2; оп. 268.

л. 143).

Дар пленумхон КМ ХК Тоҷикистон дар солҳои 1961—1981 масъалаҳои зерин дила шудаанд: «Дар бораи тараккиётӣ халкро» (феврали с. 1962); «Оид ба ҷорабинҳои таъмин намудани соҳтмони ГЭС-и Норак» (апрели с. 1963); «Дар бораи кори ташкилоти хизбии чумхурий оиди то ба ҷо гӯзории кадро ва тарбияи онҳо дар рӯҳији баландӣ хизбӣ ва ҷавобгарӣ ба кори супорида шуда» (январи с. 1966); «Дар бораи баланд бардоштани мавкеи матбуот, радио ва телевизион дар партави карорҳои аҷиҷумани ХХIII ҲКИШ» (ноябри с. 1966); «Дар бораи тараккиёти базаи индустриси соҳтмонӣ ва саноати ашёҳои соҳтмонии чумхурий» (октябрி с. 1971); «Оид ба минбаъда баланд бардоштани мавкеи зиёён дар соҳтмонии коммунистӣ» (апрели с. 1972); «Дар бораи вазифаи ташкилоти хизбии чумхурий оид ба бехтар кардани вазъияти соҳтмонии капиталимӣ» (сентябрி с. 1974); «Дар бораи вазъият ва ҷорабинҳои дар онда бехтар кардани роҳбарии хизбӣ ба кори моярифи ҳалқ» (июни с. 1965); «Дар бораи вазъият ва дар онда баланд бардоштани кори ташкилоти хизбии чумхурий оид ба истексоли молҳои эҳтиёчи оммавӣ ва ҷорабинҳои дар онда баланд бардоштани сифати онҳо» (ноябрி с. 1977); «Дар бораи дар онда бехтар намудани кори идеологӣ, сиёсии тарбияви» (июни 1979), (АҲ ИТС КМ ХҚТ, ф. 3, оп. 173, д. 3; оп. 177, д. 34; оп. 215, д. 36; оп. 255, д. 19; оп. 262, д. 4; оп. 268, д. 126; оп. 276, д. 9; оп. 291, д. 152; оп. 320, д. 3).

Баъди ин ое мумкин аст Ҷ. Расуловро гунахгор кардан дар бораи он ки гӯё ўба ғайр аз ҳодҷагии кишлок дигар ягон коре намекард? Аз афғаш, он касе ки чунин мөхисобад, мумкин намедонад, ё ки ба осонӣ таърихро соҳтакорӣ менамояд. Дар анҷумани XVII хизби Коммунистии Тоҷикистон (18—19 феврали соли 1971) кайд карда шуда аст, ки дар панҷсолаи ҳаштум (солҳои 1966—1970) Тоҷикистон қадами қалони наъ дар тараккиёти индустриси ҳудуд гузашта аст. Ҳаҷми истеҳсоли саноатӣ 1,5 баробар зиёд шуд. Дараҷаи таҳқиҷоти техникии истеҳсолоти саноатӣ баланд гардид. (АҲ ИТС КМ ХҚТ, ф. 3, оп. 255, л. 1).

Аз соли 1961 сар карда то соли 1982 — вакто, ки Ҷ. Расулов котиби аввали КМ ХК Тоҷикистон кор карда

аст, ҳар сол маблағузорӣ барои соҳтмонии иншоотхои саноатӣ зиёд шуда, миқдори онҳо дар чумхурий афзуда аст. Дар маъруғаи КМ дар анҷумани XVIII хизби Коммунистии Тоҷикистон (27—29 январи соли 1976) ҷунин гуфта шуда аст: «Дар панҷсола (солҳои 1970—1975) дар тараккиёти саноат 1 млрд. 151 млн. сӯм ҷудо карда шуда, такрибан 1,8 баробар фондҳои асосии саноатӣ зиёд гардид (АҲ ИТС КМ ХҚТ, ф. 3, оп. 291, д. 1).

Ҳамин тарик, ба қасе маъкул аст, ё маъкул нест, бо номи Ҷаббор Расулов вобастагӣ доранд: соҳтмони заводи рехтагарии меҳаники Колибодом, комбинати плавиколлатовии Такоб, комбинати ашёҳои соҳтмонии Ваҳш, заводи истеҳсолкунандай молҳои сермасрифи металли дар Сталиnobod, навбати дутом ва сеюми комбинати матоҳои пахтатии Душанбе, заводи сementи Сталиnobod, комбинати колибоғии Қайроқкум, комбинати равғани Душанбе, фабриқаи пойағзоӣ, Душанбе заводи алюмини тоҷик, электрокимёвии Ёвон, азотиҷо түкии Ваҳш, ҷинни Турсун-зода, трансформатории Курғон-теппа, консервии Іссфаҳа, масолеҳи гидроизолятории Ҳисор, тоҷиккабел ва яхҷонҳо бораи зиндагӣ дар Душанбе.

Дар солҳои кори Ҷ. Расулов ҳамҷун роҳбари чумхурий ҷунин корхонаҳо ба кор даромаданд: фабриқаи мебелсозии Душанбе, навбати якум ва дуюми комбинати хонасозии Душанбе, комбинати металлургии кӯҳии Анзоб, заводи қалонпанделии комбинат дар Қайроқкум, фабриқаҳои мебелсозӣ, поїағзоӣ, заводи шир дар Ленинобод, заводҳои пахтатозакунӣ дар Ҳуҷанд ва Москва, комбинати орди Қайроқкум, фабриқаҳои чӯраббоғӣ ва трикотажӣ болоӣ дар Үротеппа, фабриқаи румолҳои пашмин ва завод «Торғмаш» дар Ленинобод, фабриқаи булкаҳои каннодӣ дар Душанбе, заводҳои тамокӯю ферментасионӣ ва консервӣ дар Панҷакент, заводи панир дар Душанбе, комбинати гӯшт дар Қӯлоб, фабриқаи дӯзандагӣ дар Ҳорӯг ва муассисаҳои бисёри дигари саноатӣ.

Дар солҳои 1946—1956 ва 1961—1982 -солҳои роҳбарии Ҷ. Расулов аз ҳудуд карда шудаанд: қонҳои Ҷорӯрӣ, Олтин-Талқан, Консой ва сурби Қайроқкум; соҳта шудаанд: комбинати сурбу рӯҳи Адрасман, радиотрансляторҳо дар Норак ва Шӯроб, ҳатти алоқаи радиои Душанбе-Курғонтепла-Қӯлоб, роҳи оҳани Тер-

Мез-Курғонтеппа-Евон, кубури асосии газ ба Душанбе.

Дар солжоғи фаъолияти Ҷ. Расулов бүнёл намудани ишиотхон зерин рост омал: ГЭС-и раками дуюм Варзоби поён, Головной, Перепадной ва Кайрекум, ТЭС дар Душанбе, ГЭС-и Хоруғ ва Бойлази. Норак — маркази ташкилбени комплекси территорияни истехсоли чануби Тоҷикистон — шӯҳрат ва фахри халкҳои Тоҷикистон. Санги аввалинро дар пойдевори ГЭС-и Норак Ҷ. Расулов бо иштироки котиби КМ Ҳ. Ҳ. Қиши Муҳиддинов Н. А. гузашта аст. Бальдӣ байтмом расидани соҳтмон ў ГЭС-ро бо ҳамаи иктидораш ба ҳаракат даровард.

Аз минбари анҷумани ҲХV ҲКИШ (27 феврали соли 1976) Ҷ. Расулов дар тамоми олам элон намуд, ки бо сабаби ғамкории хизб дар Тоҷикистон оғозӣ ташкил намудани базаи тавони энергетики, таракките саноатӣ вазнин сар шуда аст, ки симони чумхурий, соҳти иктиодиёти онро ба кулли тафир мебиданд.

Дар ҳакикат, дар соли 1981 истехсоли кувваи барқ дар чумхури 12-13 млрд. киловат-саотро ташкил намуд, ин дар он ҷое, ки то инклиби Октябр умуман энергетика вуҷуд надошт.

Ҷ. Расулов бо қаллективҳои соҳтмонӣ воҳӯрда онҳоро рӯҳбаланд гардонид, дар онҳо умуд, кувва ва боварӣ дар муваффакиятҳои дар кори вазнин ва фахри пайдо намуда, онҳоро давлат мекард, ки ба анҷом расонидани ҳар як иштоҳро тезонанд, бо Ҳамин дар баланд ӯардшони иктиодиёти чумхурий ҳиссагузор башанд. Ҳамеша дар бораи беҳтар намудани шароити моддӣ, мадани, машиӣ ва зинадати мардуми меҳнатканд ӯ диккат лода ғамкорӣ менамуд.

Ба шарофати кӯшишҳои Ҷ. Расулов саноати Тоҷикистон аз солҳои 1961 сар карда бисёрсоҳа гардид. Аллакай дар соли 1981 вай 100 соҳаро дар бар гирифта буд: металлургияи ранга, молдинозӣ, сабук, хурокворӣ, кимӣ, истехсоли маъданӣ, электротехники, масолехи синокорӣ ва гайраҳо.

Дар кишвари берор дар охир солҳои 70-ум дарозии роҳҳои автомобилгард 14 ҳазор километро ташкил намуд. Такрибан ҳамаи шаҳру марказҳои ноҳияҳо ва маҳалҳои қалони аҳолинишин ба пойтаҳти чумхурий бо воситаи роҳи ҳавотоҳӣӣ пайваст шуда буданд.

Дар ҳаригаи чумхурий дар солҳои роҳбари Ҷ. Расулов шаҳру поселкаҳои нави коргарӣ пайдо шуда, биноҳои мактабҳо, омӯзиштоҳҳои қасбии техники, мактабҳои

оӣ, қасалхонаҳо, муолиҷаҳонаҳо, театро, китобхонаҳо ва дигар ишиотхон маданийӣ ва варзиши комат рост кардаанд.

Дар солҳо, ки Ҷ. Расулов ҷумҳуриро роҳбарӣ мегард корҳои қалон оид ба аз ҳуд кардан ва обёри намудани заминҳои бекорҳобида, доманакӯҳҳо ва кӯҳистон сар шуда буд, ба монанди майдонҳои Лаур, Самғар, Ҳоҷа Бокирғон, даштҳои Диљварзин, Қазонгузар, Марғидар, Бешкент, Данғара, кисми ҷули беоби тоҷикон, обанбори Қата-Сой ва аз ҳуд карданн заминҳои нав дар нохияҳои Москов, Фарҳор ва дигарҳо.

Дар соли 1968 бо туннели 7,5 километра ба водии Ёвон, ки асрҳо аз гарми сӯҳта шуда буд об омал, бо туннели 14 километра бошад майдони Данғара обёри карда шуд. Дар чумхурий 20 ҳазор километр каналҳои обёриқунаんだ, зиёда аз 500 станцияҳои насосӣ, садҳо дигар ишиотхон гидротехники соҳта шуда аст, ки ба зиёдшавии истехсоли маҳсулоти ҳоҷагии қишлоқ мусоидат менамоянд.

Дар соли 1982 дар саҳроҳои колхозию совхозӣ 32908 трактор, 3079 комбайн, 28045 автомобилҳои боркаш кор мекарданд, бо ҳаракати васеъ электрикунонӣ ва меҳаникокунонии истехсолоти ҳоҷагии қишлоқ ба роҳ монда шуда буд.

Ҷ. Расулов дар тараккӣти пахтакорӣ ҳиссаси қалон гузашта аст. Дар чумхурий ҳама, аз ҳурд то қалон ўро дар соҳаи пахтакорӣ академики ҳалқӣ ҳисоб мекарданд. Муаллифи китоб ҳуб дар хотир дорад, ки 4 иёни соли 1977 дар ноҳияи Орҷоникиздеобод ҷолаи саҳт борид ва дар се бригадаи колхози «Съезды XXII партия» пахтазор пурра нест шуда буд. Вакто ки дар ин бора Ҷ. Расулов ғаҳмид, ў фавран дар КМ ҲК Тоҷикистон ҳамаи олимон ва мутахассисҳои соҳаи пахтакориро ҷамъ намуда дар назди онҳо савол гузашт, ки чӣ кор мекунем бо Орҷоникиздеобод? Такрибан ҳама бо як овоз тасдик намуданд, ки аз нав қишиш қардани пахта аллакай дар шуда аст, бояд ҷуворимакка сабзавот ё дигар намуди зироат қишиш карда шавад, факат пахта не.

Бальдӣ муҳокимаи дароз бо олимон Ҷ. Расулов хувоҳаш ба Орҷоникиздеобод рафта барон он ки дар ҷояи ҳаҷволро бинал. Ба вазъият шинон шуда колхозчиён, фабриклини колхоз, сокинони деринана ҳамон қишлоқҳоро ҷамъ намуда, ҳамон саволро ба онҳо гузашт, чӣ кор мекунем? Аввалин шуда котиби комитети хизни ноҳия К. Сӯфияев

баромал намуд, тасдиликунон гүфт: пахта кишт мекунем, бъяди ин хамаи баромадкундангон, маҳусан пахта-корни ботаҷриба ва кӯхансол саҳт истода ва хоҳии намуданд, ки ҳоло 15 рӯз то даромадани тобистон ҳаст, бійел пахта мекорем.

Ҷ. Расулов ҳамаро гӯш карда, бъяди он дар бораи хулосай мутахассисон оид ба он ки кишт кардани пахта мумкин нест, гуфта гузашт. Ҳама беистисно, аз он ҷумла мӯйсафедон бо хоҳиш аз Ҷ. Расулов пурсидан, ки ҳоло вакт ҳаст, мумкин аст пахта кишт кардан, моябогт мекунем, ки дар шароити ташкили ҳуби парварии пахтавор мумкин аст ҳосили баланд тирифтан. Ӯ дуру дароз Фикр карда ва дар оҳир ба пешниҳоди қошиби аввали хизби ноҳия, колхозчиён розӣ шуда ба машина нишаста рафт.

Ба Душанбе омада Ҷ. Расулов олимони соҳаи пахта, коркунони дастгоҳи КМ, Шӯрои Вазирон, роҳбарони ҷаҳонро ҳодагии қишлоқи ҷумхуриро ҷамъ намуда ҳоҳии намуд, ки дар дафтариҳои ёддоштоҳи ҳуд нависед, ки 5 июн дар Орҷоникидеобод ба тарики таҷриба пахта кишт шуд, мебинем, ки чӣ қадар таҷрибаи пахтакорони кӯхансол дуруст аст.

Дар оқибат се бригадае, ки дар натиҷаи ҷола ҳамаи қишизори пахташон нест шуда буд ва 5 июн дубора пахта кишт карда шуда буд яке аз аввалинҳо шуда дар ноҳия накшан пахтасупориро иҷро намуда аз ҳар гектар 28 сентрӣ ҳосил ҷамъоварӣ намуданд.

Ҷ. Расулов ба воситаи ҷунин мисолҳо пахтакоронро омӯзонида, бо ҳамин ҷасурона аз қашфиётҳои ҳави илми Ҷаббор Расулов, дар омади гап, Ҳамин тарик таҷрифа таҷрибай бои пахтакорони олдӣ кӯхансол истифода мебурд. Бехуда нест, ки дар соли 1980 ҷумхурӣ дар ҷамъоварии умумии пахта аз сарҳади як миллион (1010,7 ҳазор тонн) гузашт, дар он вакте, ки соли 1960 ҳамагӣ 399 ҳазор тонн тайёр карда шуда буд, аз соли 1991 сар карда ҷамъоварии умумӣ кам шудан-тирифт ва дар соли 1999 ҳамагӣ 315 ҳазор тоннаро ташкил дод.

Дар солҳои кори Ҷ. Расулов дар ҷумхурӣ саршумори ҷорво ҳело ағзул, бо муваффакият боғдорӣ, ангулпарварӣ, тамокуторӣ, ғаллакорӣ ва дигар соҳаҳои ҳоҷагии қишлоқ тараккӣ кардан. Босамара истифода бурдани замин бехтар гардид. Дар аввали солҳои 70-ум тақрибан дар ҳамаи ноҳияҳои тамокутор замин ба колхозчиён, ҳар як ҳавлӣ вобаста карда шуда буд, дар хотир меөрад мӯаллифи қитоб. Дар катори ин дар асоси арзон-

маи дастуриҳандаи шӯббаи ташкилии КМ Ҳииши Н. Ф. Кузнетсов «Дар бораи вайрон кардани онномаи колхозҳо ва пеш бурдани ҳоҷагии колективии сотсиалистӣ» котибони аввали комитетҳои ҳизбии ноҳияҳои Рӯшон, Айнӣ ва Панҷакент ба бораи КМ ҲК Тоҷикистон давлат карда шуда буданд. Дар рафти муҳокиман масъала факат бо шароғати Ҷ. Расулов, ки ба ҳар тарз котибонро ҳимоя карда ташаббуси онҳоро барон дўруст истифода бурдани замин дастирӣ намуд борон КМ ба муҳокима махдуд шуда онҳоро ҷазо надол.

Аз он вакт 7—8 сол гузашт, Ҷ. Расулов ба ман — собиқ котиби аввали комитети ҳизбии ноҳияи Рӯшон занг зада гуфт, ки дар назди ман раиси колхози ба ноҳми В. И. Ленин ноҳияи Восеъ Миралӣ Махмадалиев буанд, ўҳикоя кард, ки ҳамаи заминҳои пахтаро дар байнин колхозчиён таксим карда аст. Ҳамин тарик таҷриба шавед ва ба Восеъ рафта бо диккат масъаларо омӯзед, бъяди дар боро Фикрхоямонро мубодила менамоем, оҳир ту дар ин масъала боаз аз Рӯшон таҷриба дорӣ. Оқибат ин шакли истифодабарии ҳоҷагӣ номи иҷораро таҷрифа ва дар ҷумхурӣ васеъ пахн гардид.

Ҷаббор Расулов, дар омади гап, Ҳамин тарик таҷрифа таҷрибай бои пахтакорони олдӣ кӯхансол истифода мебурд. Бехуда нест, ки дар соли 1980 ҷумхурӣ дар ҷамъоварии умумии пахта аз сарҳади як миллион (1010,7 ҳазор тонн) гузашт, дар он вакте, ки соли 1960 ҳамагӣ 399 ҳазор тонн тайёр карда шуда буд, аз соли 1991 сар карда ҷамъоварии умумӣ кам шудан-тирифт ва дар соли 1999 ҳамагӣ 315 ҳазор тоннаро ташкил дод.

Дар солҳои кори Ҷ. Расулов дар ҷумхурӣ саршумори ҷорво ҳело ағзул, бо муваффакият боғдорӣ, ангулпарварӣ, тамокуторӣ, ғаллакорӣ ва дигар соҳаҳои ҳоҷагии қишлоқ тараккӣ кардан. Босамара истифода бурдани замин бехтар гардид. Дар аввали солҳои 70-ум тақрибан дар ҳамаи ноҳияҳои тамокутор замин ба колхозчиён, ҳар як ҳавлӣ вобаста карда шуда буд, дар хотир меөрад мӯаллифи қитоб. Дар катори ин дар асоси арзон-

маи дастуриҳандаи шӯббаи ташкилии КМ Ҳииши Н. Ф. Кузнетсов «Дар бораи вайрон кардани онномаи колхозҳо ва пеш бурдани ҳоҷагии колективии сотсиалистӣ» котибони аввали комитетҳои ҳизбии ноҳияҳои Рӯшон, Айнӣ ва Панҷакент ба бораи КМ ҲК Тоҷикистон давлат карда шуда буданд. Дар рафти муҳокиман масъала факат бо шароғати Ҷ. Расулов, ки ба ҳар тарз котибонро ҳимоя карда ташаббуси онҳоро барон дўруст истифода бурдани замин дастирӣ намуд борон КМ ба муҳокима махдуд шуда онҳоро ҷазо надол.

Аз он вакт 7—8 сол гузашт, Ҷ. Расулов ба ман — собиқ котиби аввали комитети ҳизбии ноҳияи Рӯшон занг зада гуфт, ки дар назди ман раиси колхози ба ноҳми В. И. Ленин ноҳияи Восеъ Миралӣ Махмадалиев буанд, ўҳикоя кард, ки ҳамаи заминҳои пахтаро дар байнин колхозчиён таксим карда аст. Ҳамин тарик таҷриба шавед ва ба Восеъ рафта бо диккат масъаларо омӯзед, бъяди дар боро Фикрхоямонро мубодила менамоем, оҳир ту дар ин масъала боаз аз Рӯшон таҷриба дорӣ. Оқибат ин шакли истифодабарии ҳоҷагӣ номи иҷораро таҷрифа ва дар ҷумхурӣ васеъ пахн гардид.

Ҷаббор Расулов, дар омади гап, Ҳамин тарик таҷрифа таҷрибай бои пахтакорони олдӣ кӯхансол истифода мебурд. Бехуда нест, ки дар соли 1980 ҷумхурӣ дар ҷамъоварии умумии пахта аз сарҳади як миллион (1010,7 ҳазор тонн) гузашт, дар он вакте, ки соли 1960 ҳамагӣ 399 ҳазор тонн тайёр карда шуда буд, аз соли 1991 сар карда ҷамъоварии умумӣ кам шудан-тирифт ва дар соли 1999 ҳамагӣ 315 ҳазор тоннаро ташкил дод.

Дар солҳои кори Ҷ. Расулов дар ҷумхурӣ саршумори ҷорво ҳело ағзул, бо муваффакият боғдорӣ, ангулпарварӣ, тамокуторӣ, ғаллакорӣ ва дигар соҳаҳои ҳоҷагии қишлоқ тараккӣ кардан. Босамара истифода бурдани замин бехтар гардид. Дар аввали солҳои 70-ум тақрибан дар ҳамаи ноҳияҳои тамокутор замин ба колхозчиён, ҳар як ҳавлӣ вобаста карда шуда буд, дар хотир меөрад мӯаллифи қитоб. Дар катори ин дар асоси арзон-

музеи таърихию кишвариной ба ҳисоб мерафт, мўкофоти са ба соли 1940 шумори хонаҳои маданият ва клубҳо бештар аз ду баробар, китобхонаҳо чор баробар зиёд шуданд.

Чунин марҳалахои асосии таърихи ёловар мешавем: дар соли таҳсил 1960—1961 дар ҷумхурий ба ҳамаи навъҳои омӯзиши 483, 1 ҳазор шаҳс фаро гирифта шуда буд, дар соли таҳсил 1980—1981 — 1 млн. 542.2 ҳазор кас, амалан аз се як қас истикоматкунандагони ҷумхурий таҳсил менамуданд. Шумори муассисахои клуби аз 933 дар соли 1960 ба 1349 дар соли 1980 зиёд шуданд, китобхонаҳо мувоғнатан 885 ва 1655, шумори муассисахои дуҳтур 298 ва 484, катҳои беморҳо наҳо 14233 ва 41760, дуҳтурҳо 2684 ва 9989.

Дар солҳои 1946—1956 ва 1961—1982 дар ҷумхурий ташкил ёфтанд: Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон, донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В. И. Ленин, институтҳои политехники, варзиш, санъат, забонҳо. Ба тараккиёти қалон илм соҳиб шуд ва ҷаҳиши сифатӣ пайдо кард. Дар Академияи илмҳо ва 60 муассисахои илми, дар кафедраҳои мактабҳои оли қори илмию тадқиготиро оид ба проблемаҳои асосӣ ва ҳайёт 8,2 ҳазор коркунони илми ва илмию педагогӣ, аз он ҷумла 208 докторҳо ва 2811 номзадҳои илм самаранок пеш мебурданд.

Маркази асосии илми ҷумхурий — АИ 18 институтҳои тадқиготи илмиро муттаҳид намуда, ки дар онҳо 1,4 ҳазор коркунони илми, аз он ҷумла 73 докторҳо ва 578 номзадҳои фан меҳнат менамуданд. Аи дар тайёр намудани шаш барномаи итифоқӣ, ки барои ҳал намудани масъалаҳои қалони илмию техники равона карда шуда буданд иштирок намуда, шаш ҷунин барномаҳои ҷумҳуриявиро, ки дар боран аз ҳуд намудани боғариҳои табии, тараккиёти саноат, ҳоҷаҳои кишлӯк ва маданияти Тоҷикистон равона карда шуда буданд, тайёр карда аст.

Берун аз ҳудуди ҷумхурий номҳои М. Турсунзода, М. Миршакар, Б. Рахимзода, Р. Ҷалил, Ҷ. Икромӣ, Ф. Ниёзӣ, С. Улугзода, М. Каноат, шоир ва нависандагони ҷаҳонӣ Л. Шералий, П. Сулаймонӣ, Ф. Муҳаммадиев ва бисер дигарон машҳур гардиданд.

Барои хизматҳои барҷастаашон дар тараккиёти маъданияти Шӯравӣ, оғардиҳан асаҳрои баланди ақида-вио бадеи М. Турсунзода бо увони Қаҳрамони Мехни-

ти Сотсиалистӣ, лауреати мӯкофотҳои ленини ҶШС давлатии ҶШС сазовор гашта буд, М. Миршакар ва М. Каҳноат — лауреати мӯкофоти давлатии ҶШС. Лауреати мӯкофоти давлатии ҶШС Тоҷикистон ба номи А. Рӯдакӣ, ӯйони шоир ва нависандан ҳалқӣ бисер шоирон ва на-висандагон сазовор гаштаанд.

Инкишофи ҳакиқӣ санъати театри пайдо кард. Ҳунарпешагони санъати Тоҷикистон сазовор ҷумхурии ҳудро дар саҳнаҳои Париж, ва Берлин, Рим ва Нью-Йорк, Монреал ва Кобул, Дехлӣ, Бағదод, Гуанис ва гайра нишон додаанд. Ӯйони фаҳрии ҳунарманди ҳалқии ҶШС-ро А. Бобоқулов, Ғ. Валаматзода, Ҳ. Мавлонова, Т. Фозилова, Ш. Мулоҷонова, А. Бурхонов, Ҷ. Муродов ва дигарон гирифтанд.

Ҷ. Расулов мунтазам бо ҳодими илм ва маданият воҳӯрда, бисер ҳам таваҷҷӯҳ ва меҳрубонӣ ба олимон, нависандагон, ҳунармандон, рассомон, киноматографистон, журналистон зоҳир намуда, ба маслиҳат ва мулоҳизахои онҳо гӯш мекард.

Дар ин солҳо дар ҷумхурий тараккиёти васеъ санъати мусикӣ пайдо кард, қадрҳо илмӣ: бастакорони қасбӣ, рассомон, кинонаворигон ба воя расиданд. Боташаббус ва иштироки шаҳсии Ҷ. Расулов, ҳамҷун сардори бригадаи КМ дар соли 1978 дар ҳоҳияи Ҳисор, борои КМ ҲК Тоҷикистон муроҷиатномаи иштирокӣ-ни маҷлиси намояндагони зиёдени Ҳамин ҳоҳияро ба ҳамаи коркунони илм, маданият, маорифи ҳалқ, нигоҳдории тандурустӣ, мутахасисони ҳоҷагии кишлӯкӣ ҷумҳурий дар бораи фарволона иштирок намудан дар ҷараёни тарбияи меҳнаткашон маъқул доинист.

Ҳамаи ташкилотҳои ҳудфабъолияти бадеи имрӯза аз амал карда истодая колҳозу совхозҳо ин натиҷаи дикати қалони Ҷ. Расулов ба ин соҳа аст. Соли 1977 тақрибан ҳамаи раисони колхозҳои қалон ва роҳбарони совхозҳоро ба КМ ҲК Тоҷикистон ба назди Ҷ. Расулов оид ба тараккиёти ташкилотҳои ҳудфабъолияти бадеи дебъват карда шуда буданд. Ҳар сол, дар муддати се сол ӯн икдом тақрор карда шуд, то ки онҳо дар колхозҳои ба номи Ленини ноҳияҳои Восеъ ва Қумсангири, «Якуми май» ноҳияи Панҷ ба номи Фрунзе ноҳияи Ҳуҷанд ва як қатор ноҳияҳои дигар ташкил карда шуданд.

Дар вакти ташкил намудани ансамбли раксии «Зебо» дар наэди комитети давлатии радио ва телевизиони ҶШС Тоҷикистон ба он нигоҳ накарда ки вазоратҳои молия ва

маданият, хатто Шўром Вазирони ЧИС Тоҷикистон мукобил буданд. Ҷ. Расулов дар бораи КМ бо зарурат таклифи раиси комитети телерадиошунавонӣ Г. Н. Каландаровро дар бораи ташкил намудани ансамбл дастгирӣ намуд, ки бъъдтар дар бораи он на ин ки дар ҷумҳурӣ ва Итифоқи Шӯравӣ, балки дар хориҷа низ вирди забон гардид.

Ҷ. Расулов диккати қалон ба тараккиёти базаи матбаа, корҳои нашриёт, воситаҳои аҳбори умум мелод. Дар соли 1981 дар ҷумҳурӣ 755 номгуни китоб, бо 7221 ҳазор адади нашри аз ҷоп баромада аст. 67 рӯзнома бо алади нашрии солона 257 млн. нусха, 24 маҷалла бо алади нашрии солона 12 млн. нусха ҷоп шуда аст. Тоҷикистон дар ин солҳо ба телевизори ранга гузашта, нашриётҳои «маориф», энсиклопедияи Шӯравии тоҷик, рӯзнома ва маҷаллаҳои нав ташкил ёфта комбинати полиграфӣ, комплекси нашриёти КМ ҲҚ Тоҷикистон сохта шуда аст.

Ҷаббор Расулов дар маҷлиси ҷумҳуриявии фъволони хизбию ҳоҷагӣ дар оҳири соли 1978 ногҳ эълон намуд, ки рӯзномаи «Маориф ва маданият» аз соли 1979 ба ду рӯзномаи мустаъкил «Рӯзномаи муаллимон» ва «Маданияти Тоҷикистон» таҳсими карда мешавад. Бальди маҷлиси фъволон мӯалифи ин китоб И. Каландаров аз Ҷ. Расулов пурсид: «Оё ташкил намудан, дигаргун кардан ва таъсис лодани рӯзномаи нав салоҳияти ташкилоти хизби ҷумҳуриявӣ мебошад?». Ҷ. Расулов ҷавоб дод, ки не. Ба ин нигоҳ накарда ман, котиби аввали КМ аллакай эълон намудам дар бораи ду рӯзномаи мустаъкил дар асоси рӯзномаи «Маориф ва маданият», ту боший, дӯсти азиз, муудири шӯббаи тарғибот ва ташвикоти КМ, тайёр шуда ба Москва рав ва ин масъала-ғо ҳал намо.

Касе ки дар ташкилотҳои хизби кор карда бошад, нағз мелонад, ки ҳамаи масъалаҳои рӯзномаҳо бе истисно бо дарҳости ташкилотҳои хизби ҷумҳуриявӣ, ҳар сол дар моҳи июн, то саршавии обуна ба рӯзнома ва маҷаллаҳо котиботи КМ ҲҚИШ ҳал менамуд, на ин ки шахсони тасодуфӣ, авомфириён, маккороне ки ҳоло мегӯянд, ки ташкил намудани рӯзномаи нав хизмати онҳо мебошад, на Ҷ. Расулов.

Аммо ҷӣ хеле ки набуд Ҷ. Расулов КМ ҲҚ Тоҷикистонро дар вазъияти ноилиҷӣ гӯзошта буд, маълум шуд, ки ўханӯз дар моҳи июн дар вакти сафараш дар ҳайа-

ти вакиilonи ҲҚИШ ба Конго дар ин бора бо котиби КМ ҲҚИШ М. В. Зимяни гӯфта буда аст. Вале бъайди ин хеч кас, хеч ҷиз намедонист, ба ин нигоҳ накарда лозим омад, ки ин масъала ҳал карда шавад, ҷунки барои Ҷ. Расулов дар назди фъволони ҷумҳурӣ нағз набуд.

Фавран дар навбати аввал қарори КМ ҲҚ Тоҷикистон, мактуб ба увони КМ ҲҚИШ дар бораи аз рӯзномаи «Маданияти Тоҷикистон» тайёр карда шуд. Бъайди ин лозим омад, ки муаллифи ин китоб И. Каландаров ба Москва парвоз намояд. Дар муддати панҷ рӯз дар КМ ҲҚИШ ман дар ҳузури махсусан ҳамаи онҳое, ки ҳалли масъала ба онҳо вобастагӣ дошта буда дар бораи ходисаи рӯй дода шуда равшани андоҳтам. Ҳамин тарик, бо қинигарӣ, аммо бо тартиби истисно барои Тоҷикистон, факат бо шарофати сабура ва эътибори Ҷ. Расулов КМ ҲҚИШ оид ба рӯзномаҳо қарори иловагӣ қабул намуд. Ҳамин тавр аз соли 1979 сар карда дар ҷумҳурӣ дар базаи рӯзномаи «Маориф ва маданият» ду рӯзномаи мустаъкил — «Муаллимон» («Омӯзгор») ва «Маданияти Тоҷикистон» («Адабиёт ва санъат») нашр мешаванд.

Бъайди бозгашт аз Москва Ҷ. Расулов дид, ки масъала ба таври мусбат ҳал шуда аст, гӯфт, ки «Мебинӣ чӣ ҳел қувва дорад як имзои ман, хатто КМ ҲҚИШ дастгири қард», ба ту ҳам рахмат». Лекин вакто ки масъала дар бораи ташкил намудани рӯзномаи «Паёми Душанбе» ба миён омад Ҷ. Расулов бисёр ҳам бо эҳтиётона рафтор намуд. Ӯ ҳайд намуд, ки аввал ҳамаи ҳуҷҷатҳоро тайёр намоед, бо шӯббаи пропагандай КМ ҲҚИШ маслиҳат кунед, факат бъайди ин ман имзо мекунам. Охир як маториба мо дар ҳуд санҷидем ҷӣ тавр рӯзномаи нав ташкил қардан мумкин аст, аз ин сабаб дар ташкил намудани рӯзнома боандеша рафтор намоед.

Ҷ. Расулов бо банд будани ҳуд нигоҳ накарда бисёр вакт ба тараккиёти варзиши ва спорт дар ҷумҳурӣ машғул мешуд. Дар оҳири солҳои 70-ум, вакто ки командаи футболи «Гомир» ҷои дуюмро дар байни командаҳои лигай олий дар Итифоқи Шӯравӣ ишғол карда буд ва командаи ҷавонбоzon —ҷои аввалиро, аъзоёни ҳарду командаро дар КМ ҲҚ Тоҷикистон Ҷ. Расулов қабул намуд. Бъайд аз гӯфтгӯй дӯстони дароз ва табрикот ба азъоёни ҳарду команда тӯхфахои қиматбахо супорида шуд, варзишиён бошанд ба Ҷ. Расулов туби ҷар-

мин ва ҷавонбозон — ҷавон бо дастхат тӯхфа наму-
ланд.

Ғамходри доимин КМ ҲК Тоҷикистон дар бораи
варзишиён мусоидат менамояд, ки намояндагони ҷум-
хури: А. Старостин, С. Рахимов, З. Рустамова, И. Ҳа-
санов ва бисёр дигарон ҷемъиони ҷаҳон ва Олимпӣ гар-
дианд. Пеш аз сафари варзишиён ба мусобикаҳо Ҷ.
Расулов онҳоро кабул намуда ба онҳо маслиҳат медод,
муваффакиятҳои қалон барои шаъну шарафи ҷумхури
орезу менамуд. Беҳуда набуд, ки дар мусобикаҳои ҷумхури
налхалкӣ ва итифоқӣ онҳо байраки Тоҷикистонро ба-
ланд мебардиштанд.

Ҳамин тавро фикрҳои беасосӣ, як ҷаҳон авомфираб-
ҳо ва айбӯҷӯҳо асосан мансабпарастоне, ки дар давраи
роҳбарии Ҷ. Расулов вазифа нағирифта буданд, ва маҳ-
сусан шаҳсони ҳафа буда, ки гӯё ӯ фикат ба ҳочагии
қишилкӣ кордор буд, дуруғ ва тухмат буда ягон асосе
надорад.

Дар ҷумхури ҷаҳон соҳаи зиндагӣ нест, ки истебодӣ,
акбу ҳирад, некӣ, инсони ва иштироки шаҳсии Ҷ. Ра-
сулов зоҳир нашуда бошад. Асосан ҳамаи он ҷизе, ки
ёни лоиҳаашон қашда шуда, ба накша гирифта шуда
буданд дар ҳангоми раиси Шӯрон Вазирони ҷумхури
ва ё котиби аввали КМ ҲК Тоҷикистон будани Ҷ. Ра-
сулов ба амал омаданд, ба фаболилии ӯ тараккиёт,
баркароркунӣ, инқишофи Тоҷикистон, таърихи 30-солаи
халқи тоҷик эҷа алоказанд аст.

Ҳуди ӯ дар анҷумани ХХVI ҲИШ (25 феврали соли
1981) ҷунун гуфта аст: «Бо ҷаҳонири бевоситаи ва ғаъбо-
ли ҳуди КМ ҲИШ дар ҷумхурии мо комплекси истеҳ-
солии териториявии ҷанубӣ Тоҷикистон ташкил кар-
да шуда аст, иншотҳои вай соҳта шудаанд.

Маъкул аст, ба анҷуман мавъумот дихам, ки панҷ-
солали даҳум (солҳои 1976—1980) барои мо қадами қа-
лон ба пешравӣ гардид. Дар ҳамкории бародарӣ бо ҳа-
мад ҷумхуриҳо, дар оилаи ягонаи ҳалкҳои мамлакати
Шӯравӣ Тоҷикистон дар ин солҳо бо суръати тез тарак-
қӣ кард».

Ҷаббор Расулов бо коргарон, колхозиён, олимон, хо-
димони адабиёт ва санъат, ҷавонон, бо ҳамаи табака-
ҳои аҳолӣ алокӣ мустаҳкам дошт, ҳаёт ва талаботи
снхоро нағз мөденист. Бисёр роҳбарони муассисаҳо,
ғайсонаи колхозҳо, роҳбарони совхозҳо, сардорони сме-

на ва тсехҳо, бригадирон, бисёрӣ пешкаҳамони истех-
солотро, ҳатто ном ва номи падароионро медонист. Уро-
бисёр вакҳо дар тсехҳои истехсолӣ, дар заводу фабри-
ҷаҳо, یқолқозу совхозҳо, дар фермаҳо бригадаҳо, бо-
шишгоҳҳои саҳроӣ, ҳатто дар бозорҳо, дар байни ҳалқи
мехнаткаш дидан мумкин буд, ба онҳо ҳазъӣ мекард, ба
ҳайатшон, ташвишҳояшон, шароити машиӣ, истироҳатӣ:
Ра накшахояшон шинос мешуд, ба онҳо маслиҳат мена-
муд, бисёр масалажое, ки онҳо мегузаштанд ҳал мен-
муд.

Дар ҷумхури ҷаҳон гӯшаеро ёфтган мумкин нест, ки
он ҷойро ӯ надида бошад. Одатан рӯзҳои шамбе ва
яқшамбери ӯ, ҳамҷун коида, дар ноҳияҳо, колективҳои
мехнатӣ, дар байни меҳнаткашон мегузаронил ва ин
ба ҳаёти ҳаррӯза ва таҷрибаи фаболилияшон доҳил шуда
буд. Дар ҷумхури ҳама — аз ҳурд то қалон, аз мактаб-
бача то собиқадор Ҷ. Расуловро мелонистанд ва дуст
медиштанд.

Бо ғайрати махсус, ҷавобгарии баланд, дониши амал,
кобилияти таҳлил, ки ба ӯ хос буданд, бо танкид ҳуд-
ро Ҷ. Расулов ба коре, ки ҳизмат мекард пурра медод.
Ҳамҷун котиби аввали КМ ҲК Тоҷикистон ӯ талаб мекард,
ки ғаъволилии комитетҳои ҳизбӣ ва ташкилотҳон
ибтидой оид ба корҳои ташкили-ҳизбӣ ва ҳизбии сийси-
ро инқишоф дода, алокази ташкилотҳои ҳизбиро бо омма
муştakhkam намуда эҳтиёҷоти ҳалқро донистан лозим
аст.

Ҷаббор Расулов бо диккат ва амик ба масъалаи иде-
ологиии ҳизб кордор буд. Рӯзи кори ӯ соати 8 пагон
аз рӯзномаҳо оғоз меёфт. Ҳаррӯза соати 9 ӯ мудири
ӯ дар масъалаҳои воситаҳои аҳбори оммавӣ, беҳтараша-
вии кори онҳо, проблемаҳои ба онҳо вобаста буда сӯҳ-
бат мекард. Рӯзномаҳоро ӯ «коинан ҷумхури» хисоб мекард,
батарасил аз кори рӯзномаҳо мачаллаҳо, радио ва
телевизор сарфҳам мерафт.

Аз соли 1978 сар карда ӯ ҳудаши шаҳсан «маркази
матбуот — хосил»-ро роҳбарӣ менамуд, ҳар хафта рӯзи
панҷшамбе дар соати 17 бо сармуҳарирони рӯзнома-
ҳои ҷумхуриявии ҳизбӣ, раиси комитети давлатии радио
ва телевизори ҶШС Тоҷикистон ва сардори агенти телеграфии
Тоҷикистон воҳӯра бо онҳо маслиҳат мекард,
ва оид ба масъалаҳои асосӣ ва актуалие, ки дар назди
ҷумхури мейстоданд аҳборот медод.

Дар рӯзҳои аввали моҳи июли соли 1979 Ҷ. Расулов аз вилояти Кўргонтеппа бар гашта муалифи ин кичиканд мулоҳизаҳои танкиди ба увони шӯбъан тарғибот ва ташфикоти КМ зоҳир намуд, махсусан қайд кард, ки шӯбъа ба қадр қиғоя дар тарғиботи таҷрибиаш шунчалими истехсолот мағбул намешавад, пешкаҳамон, нишони онҳоро намедонал ва мактуби кушоди устоди пахта бригадири колхози Кизил-Октябр»-и нокияи Колхозбод Ҳ. Кувватовро ба ҳамаи бригадаҳои пахтакории ҷумҳурӣ «Дар боран мубориза аз заминҳои пахта ҳосили баланд рӯёнида» супорид. Мактуб дар ҳамаи рӯзномаҳо чоп шуда бо радио ва телевизор шунавонида шуд.

Коркунони шӯбъа ба тарики фаврӣ ба Колхозбод ба-рои омуҳтани таҷрибаи кории бригадир Ҳ. Кувватов роҳсипар шуданд. Мальум шуд, ки Ҷ. Расулов 10 июн (дар рӯзи таваллудаш) дар ноҳияи Колхозбод дар бригади Ҳ. Кувватов буда аст ва бальди аз назар гузаронидани майдонҳои пахта ўз Кувватов пурсид аст, имсол ҷанд-сентнери пахта аз ҳар гектар ҷамъоварӣ менамоед? Кувватов Фикр ҳам накарда ҷавоб дода аст, ки 60 цент-нерӣ аз ҳар гектар.

Ҷ. Расулов мальум шуд, ки се маротиба аз Кувватов пурсида аст, аммо ў катъӣ як ҷавоб — 60 центнериро тасдиқ карда аст. Бальди ин Ҷ. Расулов соати ҳудро қу-шода ба Кувватов тақдим намуда гуфта аст — ин байнона, агар ту сухани ҳудро нашиканӣ ва иҷро намойман бальд, хисобро бо ту баробар мекунам, факат ту мактуби кӯй-шод ба ҳамаи бригадаҳои пахтакории ҷумҳурӣ тайёр қуён.

Бальд аз баргаштани кормандони шӯбъа аз Колхозбод барои КМХК Тоҷикистон таҷрибаи кори Кувватовро малькул донист, барои тарғиботаш ҳамаи воситаҳои аҳбори оммавӣ, тарғиботи даҳонӣ ва ҳатти, ташфикоти айнӣ васл қарда шуда буданд. Ҳагто қайхонавардон аз қайхон Кувватворо барои ташаббуси наваш табрик нимуданд. Дар ноҳияи Колхозбод 136, дар вилояти Ленинобод — 60 ва дигар ноҳияҳо садҳо бригадаҳо ташаббуси Кувватворо пайравӣ ва ластири намуданд.

Ба ин нигӯи накарда дар охири моҳи октябри соли 1979 Ҷ. Расулов дар вакти сӯҳбат бо муаллифи китоб И. Каландаров ногаҳон гуфт, ки «Кувватови Шумо» хеч

вакт 60 сентнери пахта аз гектар ҷамъоварӣ наменамояд, аз ў 42 сентнери зиёд намебарояд».

Ман аз ў пирсидам, чӣ ҳел фахмидан мумкин аст, шумо ҳудатон ташабbusкори тарғиботи Кувватов ме-бошад, имрӯз даст мекашед? Ў дуру дароз ҳандид, бальд гуфт: «Ту медонӣ ки ин ташабbus барои ҷумҳурӣ 260-ҳазор тонна пахта иловагӣ дод, хисоб кунед, ки ин хизмати воситаҳои аҳбори оммавӣ ва ҳамаи ҳайати идеологии хизби ҷумҳурӣ».

Ҷаббор Расулов дар фаъолияти идеологии хизби ҷумҳурӣ «Фаъолона» иштирок намуда Коммунистии Тоҷикистон фаъолона иштирок намуда дар назди коркунони идеологӣ, дар семинарҳо, конференсиҳои илмӣ ва таҷрибавӣ онд ба ҳархела ҷанбаҳои фаъолияти идеологӣ бисёр вакт баромад мекард, дар гузаронидани рӯзҳои сиёси дар ҷумҳурӣ «Фаъолона» иштирок менамуд.

Ў нағз медонист, ки қобилияти мустақкам ва фалоли ташкилоти хизби ҷумҳурӣ, муваффакиятҳои вай дар навбати аввал ба сифати ҳайат, ақида, муташакиле ва интизомнокии азъобони он вобаста буда, аник мегардад. Шумораи ҳайати хизби Коммунистии Тоҷикистон аз моҳи январи соли 1961 то январи соли 1982 аз 52014 қас-то 112084 қас зиёд шуд. Шумораи афзоши сафҳои ташкилоти хизби бо тарғибот махсуси сифатин он мувофиқат мекард.

Зиёдшавии сафҳои хизби Коммунистии Тоҷикистон, баландшавии мавқеи вай дар роҳбарии сиёсати иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маданий, васеъ гардидани миқёси ташкилотчиҳои ва кори ақидавии тарбиявӣ дар оянда ба муқамал намудани соҳти таркиби ташкилоти хизбиг ҷумҳуриявӣ сабабгор гардиданд.

Дар аввали соли 1982 дар ҳайати хизби Коммунистии Тоҷикистон ҷор комитети вилояти, 14 комитети шахрӣ, ҷор комитети ноҳиявии шаҳрӣ ва 35 комитетҳои ноҳиявии қишлоқӣ мавҷуд буд. Мавқеъ ва масъулияти ташкилотҳои ибтидои хизби онд ба ҳал намудани масъалаҳои асосии дохириҳизбӣ ва идеологӣ ҳело ҳам баландгардида шабакаи онҳо афзуд. Агар дар якуми январи соли 1961 шумораи ташкилотҳои ибтидои хизби 1946 ташкил қарда башад, дар якуми январи соли 1982 шумораи онҳо ба 5007 расид. Асосан ағзоиши зиёди ташкилотҳои хизби мӯассисаҳои саноатӣ, наклиётӣ, алоказа ва соҳтмонӣ ҷашмрас буданд.

Комитети Марказии хизби Коммунистии Тоҷикистон

дар тахти рохбарии Чаббор Расулов доимо дар бораи баланд бардоштани фаволияти комитетҳои хизбӣ ва ташкилотҳои ибтидӣ дар мубориза барои дар хает тадбик намудани накшахои хизбӣ ва даастурҳои умумиҳизбӣ ҷамҳорӣ менамуд. Факат дар солҳои 1976—1980 дар ҷленумҳо, борои ва котиботи КМ ҲҚ Тоҷикистон фаволияти 89 комитетҳои хизбӣ ва ташкилотҳои ибтидӣ оид ба роҳбарии ташкилии хизбӣ, идеологӣ, ҳочагӣ ва соҳтмони мадани таҳлил ва муҳокима карда шуда аст.

Ҷабор Расулов бисёр ҳам ҷавононро дуст медошт рифро дар онҳо мелид. Дар нутқи эрӯд кардааш дар анҷуманни ХХIII ИҶЛК Тоҷикистон, як рӯз пеш аз вафо-таш ў қайд карда аст: «Ҳизби мо ва ҳалк меҳонанд ҷавонони ҳудро бо маълумот, ботинан зебо, ҷисман бо-куват бинанд ва барои ин бисёр кор мекунанд!»

Ба сафарҳои кӯтоҳмуддати корнаш ба Москва ни-гоҳ накарда ў ҳамеша вакт ёфта ҳар сол бо аспирант-ҳо, коромӯҳо, шунавандагон, студентони аз ҷумҳурийати ҲҚ Тоҷикистон, мекардагӣ во Мехӯрӣ, ба онҳо оид ба вазъияти ҷумҳурий аҳборот мелод, Ҳавасмандона дар бораи ҳониши онҳо гӯши мекард, ҷӣ камбуҷӣ доранд, ҷӣ тӯна ба онҳо ёрӣ лозим аст, диккат мелод. Ӯ мураббии ҳирадманд ва ғамҳори ҷавонон буд, доимо онҳоро ме-музонид, ки ҳайётро бо таҷриби насли қалон мукоиса намоянд.

Ҷ. Расулов ба тарбияи қадрҳо диккати махсус мелод. Дар вакти пешбари намудани шахс ба вазифаҳои ба-ланҷӣ, ҳеч вакт масъаларо мустакилона ҳал намекард, ба ғофкри умумӣ ва мулоҳизаҳои рафиковон гӯши мекард. Ба ҷайр аз ин спифати кордонӣ, тайрии сиёсӣ ва қобилияти ташкилотчигин шахсро катъӣ ба назар мегирифт, на ин ки дар кучо таваллуд шуда аст.

Муаллифи китоб зодан Каротегин аст ва бе ягон шакку шӯбҳа, муболига, ҷӣ хеле ки виҷони ў мегӯяд, тасдик менамояд, ки дар вакти кори Ҷ. Расулов қадрҳо дар ҷумҳури ғофқат аз нуктаи назари тайёр будани шахс интиҳои ғарда гирифта мешуданд, аммо ў метавонист, ки дар ин ҳолатҳо низ баробарии минтақаҳоро дар интиҳоби қадрҳо нигоҳ дорад.

Дар вакти сӯҳбат бо номзаде, ки пешбарӣ қарда шуда буд, ҷӣ хеле ки муудири пештараи шӯбҳаи ташкилоти ҲҚ Тоҷикистон И.Ф. Дедов тасдик мекунад. Ҷ. Расулов бо ҳар тарз ҳаракат мекард, ки дар

бораи он, махсусан оид ба қобилияти ташкилотчиагӣ, хулку феълаш, мавкеи тафаккураш ва дигар сифатҳои турга маълумот гирад.

К. Сӯфиев ҷунин мегӯяд—дар соли 1964 борои КМ ҲҚ Тоҷикистон масъалаи «Дар бораи кори комитети хизбии ноҳияи Колхозобод оид ба тарбияи атестии меҳнаткашон»-ро дила баромад. Дар он вакт ман котиби комитети хизбии ноҳияи Колхозобод оид ба идеология кор мекардам. Котиби аввали хизбии ноҳия Рафик Исоеев С.И. бо Ҷ. Расулов маслиҳат намуда пурсида буд, ки бигзор Сӯфиев дар борои КМ иштирок намояд, ҷун ки масъалаи муҳокима карда мешудагӣ ба соҳаи корӣ ў вобаста аст. Ман ҳаматарафа тайерӣ дила ба борои КМ омадам. Ҷ. Расулов дар борои пурсида, ки аҳборот мелиҳад? Муҷлири шӯбҳаи ташфикот ва тағрибот Ҳ. Галоев ҷавоб дод, ки К. Сӯфиев—котиби комитети хизбии ноҳияи Колхозобод. Ҷ. Расулов гӯфт: «Сӯфӣ дар бораи атеназм хисбот мелиҳад? Ман ҳудро гӯм накарда, аз ҷой ҳес-та ҷавоб додам, оре, Ҷаббор Расулович!» «Сӯфӣ дар назди Расулов хисбот мелиҳад». Ҷ. Расулов ҳанда карда тақлиф намуд, ки барои ҷораҷӯй қардан матбуотнома ба иктиёри комитети хизбии ноҳияи Колхозобод. Фирис тода шавад. Дар ҳакикат аз наздик шинос шудани ман бо Ҷ. Расулов аз ҳамин сар шуд. Барь ў ба хотир меорад, вакто ки манро ба вазифаи котиби аввали комитети ноҳияи Ванҷ тавсия намуданд, дар вакти сӯҳбат Ҷ. Расулов пурсида: «Акунун туро котиби комитети хизбии ноҳия интиҳоб менамоянд, ҷӣ кор мекунӣ? «Ман бо тарзи оддӣ саргаранг шудам ва ҷавоб додам, ки ҷӣ кор мекунам, кор мекунам ў боз аз ман пурсида, ҷӣ хел кор мекунӣ? Ман ҷавоб додам, ки ҳама чизро дила ба ноҳия шинос шуда барь сар мекунам.

Барьди ин ў ғуфт, ҳуб чиро нигоҳ қардан ларкор, ноҳия—ноҳияи кӯҳӣ аст? Ман тақрор намудам, ки меоям, ба ноҳия шинос мешавам, вазъият, шароитро мебинам ва барьд аз ин ҳал менамоям, ҷӣ гуна амал қардан, ло-зим аст. Ин ба вай майқул шуда пурсида, ки эҳтиёткорона шароити ноҳия, заҳираҳои онро омӯхта барьди он мөхатман вомехӯрем ва пурра дар бораи он кӣ ҷӣ кор қардан лозим аст, то ки иктисолидӣ ин ноҳияи кӯҳиро бардоштан маслиҳат менамоем.

Ё ки барьди тамом қарданӣ мактаби олии хизбии ҲҚ Тоҷикистон дაъват намуданд. Дар сӯҳбат ў пешниҳод на-

муд, ки боз ба Ванҷ меравед. Ман чавоб додам, хуб меравем, агар Шумо ҳамин тавр хисоб мекунед, ман ҳам ризо хастам. Бисёр фикр накарда ў ногахон Дангараро таклиф намуд. Ман ба ў фахмондам, ки бо барзе вазъи ва сабабхон объективӣ ман наметавонам ба Дангара равам.

Баъд аз ин Ҷ. Расулов таклиф намуд, ки ба Колхозбод меравед. Ман пурсидам, ки ба қадом вазифа? Вай фахмонд, ки мувоғфики комода баъди МОХ шумо бояд зине баландтар, назар то дохил шуданатон ба мактаби олии хизби ба кор равед, аммо қариб 3—4 мондоз вазифа котиби комитети хизби оид ба идеология дар ин нохия холи аст. Котиби комитети хизби нохия раффиқ Исаев С. катъӣ оид ба номзадии Шумо истодар. Ман ба Ҷ. Расулов ташаккур гуфт ва ризои додам. У гуфт, ман ба ту боварӣ доштам, аз ин ҷиҳат ман хам ризоти додам, лекин раффиқ Исаевро саҳт оғоҳ намудам, ки К. Сӯфиевро ба Шумо медихем, дар муддати кӯтоҳ, бигузор ў ба ҷои худ шахсро тайёр намояд.

Дар ҳакикат ҳамин тавр шуд, Ҷ. Расулов сухани худро нигоҳ дошта баъд аз як вакти муайян ман котиби аввали комитети хизбии нохияи Орҷоникизиебол тавсия иштиҳоб гардидам.

Баъди ба иттам расидани омӯзиши дар аспирантураи Академияи ғанҳон ҷамъияти дар назди КМҲКИШ, хизбии намудани рисолаи номзадӣ барои саъии гирифта ни унвонӣ номзадӣ илми таърих (бо ихтисоси соҳтмонии хизбӣ) ва баргаштан ба Душанбе манро ба КМҲК Тоҷикистон ба назди Ҷаббор Расулов даъват намуданд, ба хотир меоранд муаллиф.

Дар сӯҳбат дар утоки кории Ҷ. Расулов котиби дуюми КМҲК Тоҷикистон Ю. И. Полукаров иштирок намуд. У ба Полукаров муроҷиат намуда гуфт: «Мебинӣ, Юрӣ Иванович, шахс Академияро тамом кард, олим шуд, акнун эътироф намекунад ва намеларояд. «Ман ба ӯ ҷавоб додам, ки ман нағз мелонам. Шумо Ҷаббор Расулович, бисёр шахси серкор ва банд мебошад, ҷаро Шуморо бекарор қунам. Шумо мелонед, ки ман баъди таҳсил баргаштам, имрӯз даркор шудам Шумо манро тез ёфт кард, ман фикр кардам, ки хочат нест вакти киматбахон Шуморо гирифтам.

Баъди сӯҳбати дуру дароз ногахон Ҷаббор Расулов гуфт: «Ту фикр накун, ки барои ту шуда шахси пеш аз ту бударо мо аз кор холи кардем, мо онро холи накар-

дем ва дар вазифа баланд набардоштем, ба таври оддӣ дидем, ки шаҳс тайёр шуда аст ба ин вазифа ва ўро ба кори дигар гузаронидем, ту димогатро баланд накунава ҳавобаланд нашав, ин на барои ту ҳал карда шуд, вакт инро талаб мекунад. Ҳамин тавр тайёр шав, фардо ба Москва барои сӯҳбат дар КМҲКИШ парвоз мекунӣ».

Ман пурсидам, мебаҳшед Ҷаббор Расулович! Ба қадом кор Шумо манро тавсия кардаед? У ҷавоб дод, мояғни дорем, ки роҳбарияти шӯббаи тарғибот ва ташвиғоти (пропаганда ва агитация) КМҲК Тоҷикистонро ба ту бовар намоем.

Ба ман чизи дигар намонд, ба гайр аз он ки пурси-

дам: «Ҷаббор Расулович! Шумо хуб мелонед, ки дар таърихи ҲК Тоҷикистон факат як кас рисолаи номзадидар оид ба кори ташкилии хизби бо ихтисоси соҳтмони хизби химоя карда аст, манро ба вазифа мудири шӯббаи ташкили ё котиби дуюми комитетҳои хизбии нохияӣ, шаҳрӣ, вилоятӣ, КМҲК чумхуриҳои Иттифоқӣ тайёр намудаанд, шумо болшел ба ман кори идеологири тавсия мекунед, чӣ хел инро фахмидан мумкин аст?»

Ҷ. Расулов дуруштона саҳт ҷавоб дод: «Ман мелонам, ҷо кор мекунам, манро наомӯз, ман аллакай, барвакт олимам, ман агрономам, манро хеч кас наомӯзони додааст ва ба вазифа котиби аввали КМҲК Тоҷикистон тайёр накарда аст. Акнун ту дар фольолияти худ кори ташкилии хизбиро бо идеологӣ мутобиқ месозӣ». Баъд аз сӯҳбат дар рӯзи оянда ман ба Москва парвоз кардам.

Пас аз сӯҳбат дар шӯббахони КМҲКИШ, котибони КМҲК М. В. Зимянин ва И. В. Калигонов дар қабули М. А. Сусиров будам. У гуфт: «Ман Расуловро ҳамчун шахси болопедӣ мелонам, у одамонро хуб мелонад бо қӣ кор қурнад, қадрҳоро бо сифатҳои сиёсӣ ва кордонӣ иштиҳоб менамояд. Ҳамин тарик аз тарафи ман ягон шӯбҳа оид ба номзадии Шумо нест, факат илтиҳом ҳаётро аз Расулов сулов омӯзед, бовиҷонӣ ва меҳнатдӯстиро аз Расулов омӯзед, он касе ки Шуморо ба ин вазифаи баланд тавсия намуда аст, ба ҳичолат дучор накунед.»

Росташ Ҷ. Расуловро ман барвакт, таҳминан аз хур-

солӣ мелонистам, аммо баъди ин суханҳо таваҷҷуҳи ман нисбат ба ў боз зиёдтар шуд, ҳама вакт ва дар ҳама ҷоӣ ман орзу мекардам ва кардаистодаам, ки зиндагӣ

ва кор кунам, тарз ки Чаббор Расулов кор ва зиндагӣ карда аст.

Ч. Расулов ба тарбияни кадрҳо бисёр кувва ва гайратагашро сарф менамуд, вакто ки ўбоварӣ изҳор менамуд, ки шаҳс бо видон буда дар кор боинсоф аст, ҳамагуна ин хел кадрҳоро тарафдорӣ ва ҳимоя менамуд. Як дъяфа Ч. Расулов мӯаллифи китобро давват намуда пурсида: «Гӯба ман гӯй, ҳатна маросими динӣ ҳаст ё нер? Ман ҷавоб додам, ки не.» Баъди ин ўғаҳонд, ки навакак рафик Кунавӣ Д. А. ба ман занг заданд, аз афташи қарори КМ ҲҚИШ дар бораи он ки ҳатна маросими динӣ нест тайёр шуда истода аст, дар ин бора ба ту ҳеҷ ҷиз мъалум нест? Ман ҷавоб додам, ки не, ягон ҷизро намедонам. Он гоҳ ўпурсида, ки тайёр шав ба Москва меравӣ, муғассал дар бораи қарори КМ ҲҚИШ фахмидан даркор аст, ҷунки лозим меояд вазiri саҳоати гӯшту шир И. Ҳаёвро барои ҳатна намудани душнисарааш аз сафҳои ҲҚИШ ҳориҷ намоем ва ҳолиҳаи қарори буороро, ки комиссияни хизби КМ ҲҚ Тоҷикистон тайёр намуда буд, нишон дод.

Ч. Расулов иловава кард, аввал лозим аст ба Бокӯ парвоз намоед, фикри Ҳ. Алиевро фахмидан байд ба Москва рафтган лозим аст, ман аллакай ба Ш. Рашидов гапзарӣ қардам, ў фикриро дар бораи он ки ҳатна маросими динӣ нест, тарафдорӣ менамояд.

Дар Бокӯ мальум гардид, ки Ҳ. Алиев бо ҳар роҳ ин фикрро тарафдорӣ менамояд ва ҳатто ба ў муваффак шудааст, ки бо бâъзе аъзоёни бораи сиёсии КМ ҲҚИШ дар ин масъала гуфтугӯй намояд.

Дар Москва ба воситаи Н. О. Суходолский — котиби котиби котиби Генералии КМ ҲҚИШ тавонистам лояҳаи қарори буорои сиёсии КМ ҲҚИШ ба даст дароварда ба Ч. Расулов расонам. Баъд аз ин ўз рӯзномаи буорон КМ ҲҚ Тоҷикистон делони масъулияти шаҳсии И. Ҳаёвро бардошта ба буорои онда гузошт. Дар ин давра ба КМ ҲҚ Тоҷикистон қарори буорои сиёсии КМ ҲҚИШ дохил шуд. Дар буоро навбатӣ Ҳаёв бо танбеки оддӣ ҳалос шуда аз сафҳои ҲҚИШ дур карда нашуд. Ҳамин тавр, бо сипостгузорӣ ва ғамхории Ч. Расулов дар бораи қадро Ҳаёв дар сафҳои хизби Коммунистӣ монд. Мумкин аст Ҳаёв намедонаш, аммо ман шоҳиди он ҳастам, ки чӣ хел Ҷаббор Расулов Ҳаёвро наҷот дод.

Муаллиф ҳеҷ вакт дар ҳаёташ ҳодисаэро фаромӯши

намекунад, дар охири моҳи ноябрри соли 1979 маҷлиси фавъолони хизби тоҷигарҳо ҷумхурий бо сабаби иҷрои накшии пахтасупорӣ ва гирифтани номаи табриқӣ аз Коҷиби Генералии КМ ҲҚИШ Л. И. Брежнев даъват карда шуда буд. Маҷлиси фавъолон муташакилиона, дар сатҳи бисёр ҳам баланди мальавио сиёсӣ гузашт, ҳакикат рафти он рост ба воситаи мавҷҳои радио шунавонида шуд. Баъди ба оҳир расидани маҷлиси фавъолон ҳама ҳурсанд рафтанд. Тахминан, дар соатҳои 10 бегоҳӣ Ч. Расулов занг зада гуфт, ин ҷӣ гуна ҳудсарӣ аст ва гӯшаки телефонро партофт. Ман фаввари фахмидам чӣ воқеъ рӯй дода аст.

Дар рӯзи оянда соати 8 пагоҳ занги телефон шуд, дар гӯшаки он овози Ч. Расулов шуннида мешуд, факат гуфт, даро. Ман ба назди ўомадам, аммо ў дар утоки қориашон набуданд. Аз навбатдор пурсидаам, вай ҷаъоб дод, ки ў дар назди Полукарор — котиби дуоми КМ аст. Ман ҳоло ҳам намефахмам, ҷаро манро ў дар утоги ки қори котиби дуоми КМ Қабул намуд. Ин масъалаи diligар. Ҷӣ ҳеле ки набушад ман ба утоки қори Полукарор даромада дидам, ки вай дар ҷои қори ҳуд нишаста. Ч. Расулов — дар сари мизҷаи иловагӣ. Ман салом додам, дар ҳакикат Полукарор ҷавоб гардонид, Ч. Расулов бушад, ҷавоб надод, ман дар мукобили ў нишастам, дуру дароз ҳеҷ қас сужане намегуфт. Гапро Полукарор аз саволи он, ки маҷлиси фавъолон рост ба мавҷи радио шунавонида шуда аст сар кард. Ман бо як маъно тасдик намудам, ки ҳамин тавр рост бо мавҷи радио шунавонида шуд.

Баъд аз ин Ч. Расулов ба гап ҳамроҳ шуда гуфт: «Ҳоло ман котиби аввали КМ кор мекунам, буорон КМ ҲҚ ҷонро рост ба воситаи мавҷҳои радио шунавонида?» Ман ҳеҷ ҷиз гуфта ва ҳудро сафел қарда ҳатавонистам. Бинети хизбии ҳудро гирифта ба назди Ч. Расулов гузоништа ва гуфтам: «Ман дагалона вайрон қарданӣ барномаи ҲҚИШ солид намудам ба бораи аз сафҳои хизб ҳориҷ шууланам меарзам, чӣ ҳеле ки меҳоҳед, ҳамон ҳел Ҳаёв намоед, ман ҳатто дар ин масъала муроҷиат ҳам намекунам».

Ч. Расулов якбора овозашро diligар намуда гуфт, ман мелонам, ки ту меҳости ҷорабияни нағз гузарал, аммо дон, ки котиби аввал, буорон КМ аст, лозим буд, ки маслиҳат мекардед. Ваъе Ҳамин тавр шуд, ки аз нохия-

хо ба ман занг зала тағриф намуданд, ки маърӯзан хуб буд, ҳамай мо гӯш кардем, аммо ман намедонистам, ки маърӯза рост бо мавчи радио шунавонила шуда истодлааст. Ранчонида барин илова намуд — билети хизбатро гир ва ба он мағрур нашав, лозим шавад, бе ту ҳам онро метирэм. Ногаҳон Полукаров гуфт: «Чаббор Расулович! Биёед ба ў як моях мӯҳлат медиҳем, агар дар ин вакт ба дастгири радио ягон чиз дар бораи маҷлиси фаболон кайд накунад. Қаландаровро мебахшем, агар кайд кунад, барь ба ин масъала бар мегардем. Бо ҳамин мо аз яқидигар чудо шудем. Ҷ. Расулов ба ҷон кории худ ва ман ба ҷон кориам рафтем.

Айнан барьди панҷ дакика бо овозӣ дигар Ҷ. Расулов занг зада пурсид, ки ту банд нестӣ, ман ҷавоб доҳам ки не. Барьди ин ў гуфт—як дароед. Ман ба наzdӣ ў даромадам, хис кардам, ки гӯё умуман ягон воеа нагузашта аст. Ў суханашро аз ҳазл сар кард, дар бораи худаш ва ҷумхурӣ ҳикоя мекард, солҳои пеш ҷӣ хелӯ кор мекард, дар ҳусуси накшони тараккиёти ҷумхурӣ, дигар масъалаҳои муҳими ҳаётӣ, ки дар наzdӣ шӯба мейстод сухан метуфт. Ман фикат он вакт фахмидам, ки ў ҳеч вакт намехост қадрҳоро ғамгин намояд, ҳамеша онҳоро бочасорат менамуд.

Дар яке аз плenumҳои КМ ҲҚ Тоҷикистон Ҷ. Расулов бисёр ҳам саҳт дар ҳакки фаболони вилояти Ленинобод оид ба ҳосили паст рӯйниданни пиёз аз ҳар гектар замин гуфта гузашт, ў ба онҳо пешниҳод намуд, ки рафта омухта ва таҷрибаи Орҷоникизебодлиҳоро, ки ҳосили баланди пиёз аз ҳар гектар, ба хисоби миёна 500—520 сантнер ва бригадаҳои алоҳидаги 800—850 сантнерӣ ҳосил мерӯёанд, қабул намоянд. Барь аз плenum хотиби аввали комитети ҳизбиин вилоят Р. Ҳоҷиев, якчанд котибиони ҳизбии ноҳияҳо бо ҳамроҳи вазири ҳозағи қишлоғи ҷумхурӣ М. Зоиров ба Орҷоникизебод омаданд. Ба ҳак будани Ҷ. Расулов боварӣ намуда барьди баргаштан ба Ленинобод 3—4 маротиба ғуруҳи 30 нафариро аз хисоби роҳбарони ҳоҷагӣ, бригадирон ва пешкалдомони истехсолот барон омухтани таҷрибани орҷоникизебодлиҳо фиристоданд. Дар натиҷа ба онҳо мӯясар гардид, ки вазъиято дар вилояти ҳуд тағир дода хосилнокии пиёзро аз ҳар гектар то 470—500 сантнерӣ баланд бардоранд.

Дар категори ин Орҷоникизебод лар соҳаи истехсоли ширӯҳӣ аз ҳар сар модагов 138 литр камтар аз Лени-

юбодлиҳо кафо монда буд. Дар яке аз плenumҳои комитети ҳизбии ноҳия, барьди маърӯзан хотиби аввали қомитети ҳизбии ноҳия К. Сӯғиев, Ҷ. Расулов баромад кард. Ў фаболони ноҳияро вазифдор кард, ки онҳо ҳамай шароитҳои ҳакимиро доранд ва метавонанд ба ҷонкори баробар ва ҳатто аз онҳо гузашта дар хусуси истехсоли шир ба сари ҳар як модагов, бо ҳамин дар ҷумхурӣ ба ҷон аввал гузаранд. Дар ҳакикат барьди ду сол ноҳияи Орҷоникизебод оид ба истехсоли шир ба сари ҳар як модагов ба ҷон аввал дар ҷумхурӣ гузашт ва он 2713 кг ташкил дод, дар Ленинбод бошад 2585 кг буд.

Чаббор Расулов ба ҳар восита ва шакло қадрҳоро меомӯҳт, месандид, онҳоро дар рӯҳии поквиҷонӣ, ва фодорӣ, салокатмандӣ, устуворӣ ва кобилиятнокӣ ҳал наzdани ҳар як масъалае, ки дар наzdӣ ҷумхурӣ менистод тарбия менамуд. Бисёрии тарбиятирандагони ӯ имрӯз дар ҳамай ноҳияҳо, шаҳру вилоятҳо, дар вазорату идораҳо, дар ҳамон соҳаҳои ҳочатии ҳалк, дар дастгоҳи ҳукумат соғифлониа ва бовиҷонона кор карда ҳиссаи ҳудро дар тараккиёти Тоҷикистон метуфт.

Ҳамсафон ва ҳамкорони Ҷ. Расулов — М. Бобоев, Л. Кармишев, И. Рахимова, Н. Заиррова, М. Каримова, Ф. Алиев, А. Додобоев, А. Махсумов, шогирдон ва тарбиятирандагони ў: И. Дедов, К. Мирабиев, И. Қаландаров, М. Сӯғиев, С. Ҳағизов, Ҳ. Шарипов, Р. Додобоев, В. Воҳидов, А. Абдуназаров, Л. Волкова, М. Зоиров, М. Бегматов, О. Бердиев, С. Мирзошоев, И. Чиллаев, Ф. Ҷумъаев, И. Ҳалимов, А. Ҳисомудинов, А. Рашидов, А. Ҷумаров, М. Табаров, Р. Аҳмадов, Н. Табаров, А. Ҳалимов, Ф. Қаландаров, А. Саймандов, Р. Юсуфбеков, З. Насридинов, Ш. М. Султонов, Н. Ҷӯбов ва бисёр дигарон, ҳамай онҳо ки икబалашон баландӣ карда бо Ҷ. Расуллов кор кардаанд ҳамеша дар амалиёти ў тарбиятирандагони саҳтири, дар айни ҳол некҳоҳ, ғамхорро ҳис мекарданд.

Ў ҳама вакт дар ҷустуҷӯи эҷоди буда тағаккури ҷаҳон, ҳавоварӣ дар кор зоҳир менамуд, бесозишкорӣ бо камбуҷҳо мубориза мебурд. Рағиқони ҳамкораш, ҳамсафони наzdикаш, шогирдон ва тарбиятирандагонаш Ҷ. Расуловро ҳамчун фабол, ҳаётро мелонистагӣ, роҳбари пуртоказ, серталаб ба ҳудаш ва шахсони тобеъияш, одами ҷидӣ, коршоям қардлонӣ ва дӯст мелоштанд. Ҳамон онҳое, ки бо ў яқоян кор қардаанд, ё воҳӯраанд,

касе ки ўро медонист, хама вакт дар симои дурахшон, олисаноби ў хидоят менамуданд.

Барои ман муаллифи хамин китоб хурсандии дугона аст, чунки такдир чунин таксим карда буд, ки як муҳлати дароз бевосита дар таҳти роҳбарии ўқор кардаам ва аз ин фахр меқунам. Хама вакт, дар кучое, ки ман набошам, қадом кореро иҷро накунам, суханҳои гіларонай Ҷаббор Расуловро дар бораи он, ки дар олам писбат ба он, ки ба ҳалқи ҳуд соғдилона хизмат карда, ҳаётни худро барои дуруст хизмат намудан ба Ватан, хизби ленини Коммунистӣ бахшидан лигар баҳти баланд нест, ба хотир меорам.

Ба ин никонакарла, афусеи қалон, Ҷаббор Расулов аз ҳаёт рафта ҳамин тавр надонист, ки дар байни тарбиятирандагонаш шахсоне ёфт шуд, ки дар лаҳзахои душвор ўро фаромӯши намуда аз васияти ў ба кори хизб ғаҳалк соғдили, боилиди вафодор башед, ласт қашиданд.

Ҷӣ тавре ки мальум аст, баъди пароконда шудани ҲҚИШ ва боздоштани фаъолияти ҲҚ Тоҷикистон 2 оқтабри соли 1991 батъе тарбиятирандагони Ҷаббор Расулов, дар вакташ ба сафҳои хизб доҳил шудагон ба-рои ба мартабаҳои баланд соҳиб шудан, доимо бо номи хизб қасам ҳӯрда ва бо ҳакикат ё поҳакикат хама чизе, ки мумкин буд гирифта, хизбро бадном кунонид, баъд аз ин дар лаҳзахои қинтарин «рафикони» ҳудро партоғта, тантановор аз сафҳон хизб баромаданд, ҳагти дар байни онҳо шахсони зидди коммунистӣ ошкор гардидаанд.

Аҷоиботаш дар он аст, ки гурезон аз сафҳои хизб котиби аввал, котибон, аъзоёни буро, муదирони шӯббахо, коркунони масъули КМ, комитетҳои вилояти, шаҳрӣ ва нохиявии ҲҚ Тоҷикистон, роҳбарони ҷумҳурий, шахсони аввал, вазирон, раисони комитетҳо, роҳбарони муассисаҳо, колхозу совхозо буданд. Афус, сад ағсус, ки Ҷаббор Расулов надид, нафаҳмид ва ҳатто таҳмин ҳам намекард дар бораи ҳаракати шогирдони ҳуд, мансабпарастон, шахсоне, ки барои вазифа шуда ҳудро, ақидаҳояшонро, вичдонашонро, ва номи неки тарбияти ғарӣ ҳудро фурухтанд.

Ғамхории доимиин Ҷ. Расулов некӯҳаҳволи ҳалқ, ҳал намудани масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ буд. Бисёр тез-тез ўро мумкин буд дар магазинҳо, бозорҳо воҳӯрдан, ўҳамеша ба таъминоти аҳолӣ бо маводи озукаворӣ,

нархи онҳо, истехсоли мол барои аҳолӣ, тараккиётӣ савдо, бехтар карданни хизмати мадаӣ ва машини аҳолӣ диккат медод. У талаб мекард ки ақибмонӣ дар ис-техсоли молҳои истеъмолии ҳалқ бараҳм дода шуда, мутасисаҳои савдо, махсусан дар қишлоқҷойҳо васеб карда сифати махсулоти ҳурокарорӣ ва навъҳои он баланд бардошта шавад.

Котиби аввали комитети хизбии нохияи Орҷоникиде зеобод Қ. Суғниев ба хотир меорад: дар соли 1971 дар утоки кориам нишаста ҳуҷҷатҳои борои навбатии комитети хизбиро дила мебаромадам, ногоҳ Ҷаббор Расулов даромад. Дар байни мо сӯҳбати ҳайроҳона гузашт. Ӯ ба ман муроҷиат намуда присид, ки мумкин аст, масъалаи таъмин намудани аҳолии шаҳри Душанбе-ро дар моҳҳои июн, июл ва август бо картошка ҳал Кардан? Аз хисоби ҷануб шаҳр дар моҳи май, аввали июн онро мегирад. Аз нишон аввали моҳи сентябр ноҳияҳои кӯҳӣ ба шаҳр картошкаро таъмин мекунанд, аммо моҳи июн—август шаҳр бе «нони дуюм» мемонанд. Ҷӣ ҳел ту фикр дорӣ, агар дар Орҷоникидзебод картошқа қишт карда шавад?

Ман ҷанд вакт Фикр кардам ва ба ў ҷавоб додам, ки маслиҳат меқунем. Ҷаббор Расулович илтинос кард: «Ҳуб, Фикр кунед, шитоб накунед, бо колхозчиён, мутаҳассисон, фаъолони ноҳия гуфтугуӣ намуда маслиҳат намоед».

Баъди ин гуфтушунид бо Ҷ. Расулов ман фаъолони ноҳияро ҷамъ намуда илтиносӣ ўро ба онҳо расонидам. Мальум шуд, ки дар Орҷоникидзебод барвакт боз ҳаракат карда картошқа қишт намуда, лекин хосили паст гирифта буданд. Дар ҳакикат қишт дар ҷукурии 8—10 сантиметр гузаронида шуда буд. Ба ин никонакарда моҳ ҳал кардем, ки бо таркии таҷрибӣ яқчанд гектар дар ҷукурии 8—10 ва 10—12 см қишт намоем. Ӯнҷӣ ки дар ҷукурии 8—10 см қишт карда шуд 50 фоизашро сармо нест кард, он ҷӣ ки дар ҷукурии 10—12 см қишт карда шуда буд хосили ҳуб дод, аз ҳар гектар зиёда аз 300 сентнерӣ хосил гирифтем. Вакто ки Ҷ. Расулов дар ин бора ҳабардор шуд, бисёр ҳурсанд шуд ва ба ташкилоти хизбии ноҳияи Орҷоникидзебод барои ташаббускориаш дар ҳалли яке аз масъалаҳои дорон аҳамияти қалон баҳри бехтар намудани некӯҳаҳволи аҳолии шаҳри Душанбе ташаккур гуфт.

Ҳамин тарик, аз ин вакт сар карда Орҷоникидзебод

ба соҳаи нав картошкакорӣ машғул шуд ва то соли 1992 дар мөхӯи ион, июл, августи барои аҳолии шаҳри Душанбе хар сол то 12—15 ҳазор тонна картошка хушбуғат таъмин менамуд, бо ҳамин масъалаи тамоми сол таъмин намудани шаҳри Душанбе бо картошка аз байн бардошта шуд.

Ҷаббор Расулов барои лӯстии ҳалкҳо, тараккиёти ҳаматарафсан иқтисодӣ ва алокали мадани Тоҷикистон бо ҳамаи ҷумҳуриҳо итифоқӣ вакти зиёд мебод. Интифарионалисти бо ақида, ў доимо даъват менамуд, ки дустии ҳалкҳоро ҳамчун гаҳвараки ҷашм нигоҳ дорад.

Дар маъруғаи Қомитети Марказӣ ба анҷумани ҲҚТ Тоҷикистон 23 یавари соли 1981 Ҷ. Расулов махсус қайд кард, ки имрӯз мо бо ифтиҳор мегӯем: ҳамаи он бοнгариҳое, ки ҳӯло қишивари қӯҳистони мо дорад, ҳамаи он ҷизе ки мо дар ҳакиқат фаҳр мекунем, ин аёнӣ дурандешӣ ва оқилюна будани сиёсати مليили ленини хизби мо мебошад. Ин ҳушбурунӣ карда гӯем таасисуми суруди дӯстӣ ва бародарии ҳалкҳо Шӯравӣ аст. Ҳудди ў то оҳир ҳаёташ интифарионалисти мунтазам буда доимо даръват мекард, ки дустии байнӣ ҳамаи ҳалкҳои Шӯравиро ҳимоя намуда боз ҳам афзун гардонед.

Аз ин сабаб муаллифи китоб, котиби пештараи қонигети хизби ноҳияи Чергатол ба хотир меорад, ки ман аз набудани котиби аввали хизби ноҳия Р. Алиев истифода бурда дар утоки кории ҷаҳонӣ ғаъълони ноҳияро ба машварат ҷамъ намудам. Ногаҳон занги телефонӣ шуд, ӯшаки онро бардоштам, алокажӣ оғоҳ намуд, ки бо Ҷ. Расулов гап мезанд. Ў байди салому алейк, манро шинохта, пурсид, Алиев дар кучност? Ман намедонистам, ки вай ба КМ ҲҚТ Тоҷикистон ҳабар надолда ба ноҳияи Ашт рафта аст. Ман ба Ҷ. Расулов ҷаъвоб додам, ки модари Алиев саҳт қасал шудааст, ба ўзанг заданд, шабона ў ба ноҳияи Ашт рафт.

Ҷ. Расулов аз ман пурсид, мумкин аст то Лахш бомошин рафтан? Ман ҷавоб додам, ки бо Волга мумкин нест, ба онҷо бо газик рафтан мумкин аст. Бальди ин ўгуфт: «Ман таҳаррӯй дилда ба назди Шумо рафтаним, ман чӣ ҳел кунам?» Ин масъаларо ба ў мухокима намуда ба як ақида омадем, ки ў бо самолёт то Лахш парвоз намуда, мопинааш дар маркази Чергатол нигоҳ мекуранд. Аз Лахш то маркази ноҳия лозим аст бо газик омадан. Бальди фахмидани сафари аввали ҳаволаймо Ҷ. Ра-

сулов ҷавоб дод, ки ў соати 8 дар Лахш мешавад ва гӯшики телефонро монд.

Бальди гуфтутгӯй бо Расулов ман тез аъзоёни буюрои хизби намуда, бо ҳочагиҳо таксим шудем, Алиевро дар Ашт пайдо намудам ва ўро оғоҳ намудам, ки фардо соати 8 саҳар Ҷ. Расулов дар совҳози Лахш мешавад. Алиев вაъда дод, ки шабона ба Лахш расида меояд. Ман ҳудам дар колхози ба номи Шестопалов —

Дар маркази ноҳия мондам. Дар рӯзи онда, соати 12 ба колхози ба номи Шестопалов мосинана хизби ноҳия омад, ронаnda С. Саидуғуғронов баромада ба назди ман омада гуфт, ки Шуморо Ҷ. Расулов ба колхози «Манас» давват мекунад. Ман Фахмидам, ки ягон ҷоъеъа рӯй дода аст. Дар рӯҳ ба колхози «Манас» ман ҳаракат кардам, ки аз роҳонда Фахмам, чӣ ҷоъеъа шуда аст, аммо ягон ҷоъеъа шавонистам.

Ба колхози «Манас» омада дар кӯча аз идораи колхоз на он қадар дурттар дилам, ки М. Холов — раиси раёсати Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон Р. Алиев — котиби аввали хизби ноҳия ва раиси колхоз — С. Шоландаров истодаанд. Ман ба онҳо салом карда пурсидам, чӣ ҷоъеъа рӯй дода аст? М. Холов ҳазломезона ҷавоб дод, ки ба назди ў, Ҷ. Расуловро дар назар дошт, равва ҳамаашро мефаҳми.

Ман ба идораи колхоз даромадам, дар утоки кории раиси колхоз Ҷ. Расулов ва муаллимаи мактаби 8-соллаи Қишлоқи Питовкул В. Голуб нишастанд. Ман салом додам, ў ҷавоб надол, сарашро бардошта аз муаллима пурсид, ин кист, Шумо медонед? ў ҷавоб дод, ки котиби хизби ноҳия рафик Каландаров. Ҷ. Расулов ба ў муроҷиат намуда гуфт, мальум, барои он кӣ ў ҷавон аст ўро Шумо медонед, дигаронро намедонед, ў дигар ҷизе нағуғта, аз ҷоъиҳ ҳеста рафт.

Ҷаббор Расулов аз ҷоъиҳ ҳеста, ба назди ман омада гуфт: «Азизам, ў барои ман ба ҷои дуҳтарам, барои ту — ҳоҳарат. ў волидани худ, хонаи падарашро гузашта, аз ҳазорҳо километр омада аст, ки моро омӯзонад, фарзанди моро тарбия намояд. Ба ҷои он ки ўро аз ҷиҳати моддӣ ва мажнавӣ дастгирӣ намоем, баръакс шуда истодааст, одамони беинсаф ўро хафа мекунанд, мо бошем дар бораи он ки ў ҷои мухтоҷдорад, чӣ ёрӣ ба ў расонидан, чӣ ҳел ўро барои иҷрои карзи интифарионалиаш минадорӣ кардан, аҳамият намедижем. Ба ҷу-

ни муносибат ба одамон барвакт лозим буд, ки манро хамчун котиби аввали КМ ХК Тоҷикистон буд туро, хамчун котиби комитети хизбии нохия аз сафҳони хизб ҳориҷ намоянд.

Ман равшан ягон чизро нафаҳмидам, чӣ воеъла шуда аст ва Ҷ. Расуловро гуш карда чизе ба ўҷавоб дода натавонистам. Факат бაъдтар фахмидам, вакте ки Ҷ. Расулов, М. Ҳолов ва Р. Алиев ба тарафи маркази нохия роҳситор буданд, дар роҳ бо муаллима В. Голуб мөхӯрданд. Ҷ. Расулов аз ронанда пурсид, ки истед ва ўро давлат кард, ўбошад дасташро оғишонда, ҳатто наистод. Алиев аз мошин Фаромада ба назди муаллима омада пурсида аст, мёлонӣ ин кист? Ин — котиби аввали КМ ХК Тоҷикистон Ҷаббор Расулов аст. Муаллима ҷавоб дода аст: «Набошад чӣ? Кори ман чӣ, ўқист? Дар инҷо хизб ва хокимиюти Шӯравӣ нест».

Ҷ. Расулов токат накарда аз мошина Фаромада, ўро аз дасташ гирифта ва якҷо ба идораи колхоз даромаданд. Дар инҷо ўз аз муаллима пурсида аст, чӣ кир шуда аст? ўғира карда гуфта аст, ки ҷо зиндагӣ кардан нест, шабро дар ин ё он ҷои — дар хонаҳои колхозчиён мегузаронам. Ҳеч ҷо барои ҳӯрдан нест, ҳар рӯз барои 7 километр то маркази нохия пиёда мераам. Мактубҳои манро аз шӯбҳаи алоқа гирифта кушода меконанд ва мепартоянд. Якчанд бор ба назди раиси колхоз ва Шӯрой Қишлоқ даромадам, онҳо бо ман воҳӯйӣ таъин мекунанд, манро гузаштан намемонанд, мечасланд, дар ин ҷои зиндагӣ ва кор кардан мумкин нест.

Баъди он ки ба мошин нишастем ҳеч кас бо ҳеч кас гап намезаданд, М. Ҳолов хост, ки вазъиятро суст нағояд ва ба ронанда, ки онро солҳон дароз мешиноҳт муроҷиат намуда пурсида: «Акои Сайдумрон, ту чӣ ҳел зиндагӣ мекунӣ?» Ронанда, азбаски солҳон дароз дар комитети хизбии нохия кор мекард ва мумкин аст борҳо ба ҷонин вазъият рӯ ба рӯ шуда аст, дар фикр накарда ҷавоб дод: «Ман чӣ хел зиндагӣ мекунам, Махмадулло Ҳолович? Котиби ҳизби нохияро қашонидам, писари вай котиби ҳизби нохия шуд, ва ҳоло онро мекашонам, акнун аз вай писар таваллуд шуда аст, вакто ки ўқалон шуда, котиби ҳизби нохия мешавад, лозим меояд, ки ўро — низ қашонам, баъди ин мумкин ба истироҳат мебароям».

Ҷаббор Расулов нафҳамид ва аз ронанда боз пурсид, ўғира Ҳахмонд, ки дар ҳамин нохия котиби аввали ҳиз-

би Газолиев К. кир мекард, ман ронандаи ўбудам, ходло писари вай Қаландаров И. котиби хизби нохия кир мекунад, ман бо ўкор мекунам. Аз Қаландаров ба наздики писар таваллуд шуда аст — номаш Зафар, вакто ки ўқалон шуда котиби хизбӣ мешавад, ронандаи ўмешавам, ва факат баъди ин ба нафака мебароям.

Ҷ. Расулов дароз ҳанда карда в пурсид: «Аз ин ту соҳиби чӣ шудӣ?» ўҷавоб дод: «Ба ғайр аз ҳамин ҳал-қакулҷа — ҳеч ҷиз.» Ҷ. Расулов ба М. Ҳолов муроҷнат намуда ва саҳт гуфт: «Бетартибӣ, Махмадулло Ҳолович, Илтимос Фикр кунед, чӣ ҳел мекнати Сайдумронро қайд кардан лозим аст». Оқибат Сайдуғуғронов «Ронандаи хизматнишондодан» ҷумҳури гарди.

Дар нохия маҷлиси фаъловони хизбию ҳочагӣ ҷамъомад, Ҷ. Расулов бисёр саҳт баромад намуда, буру ва котибони комитети хизбии нохия оид ба роҳбарии гайреканоатбахши онҳо ба масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтиидарӣ ва ҷамъияти-сийёси дар нохия зери танқид гирифт. Баъди маҷлиси фаъловон ўҳоҳиши кард, ки аъзоёни борони комитети хизбии нохия истед.

Дар буруни комитети хизбии нохия ўдъаҳоҳои худро ба уйвони ҳар як аъзои буру гуфта гузашт ва ба ҳар яки онҳо баҳо дод. ўон кадар ба ҳаяҷон омад, ки дар сҳири буру ногаҳон аз ҳуш рафт. Бо гуфти мутахассисон, мумкин аст ин аввалин сактани ҳурди дилии ў (микроинфаркт) буда аст. Баъди ёрии тиббӣ расонидан ў, ба ҳуд омада ва ба Душанбе занг заданро сар кард, дуру ҳароз котиби дуюми КМ ХК Тоҷикистон И. Г. Ковалјро кофтуков намуд, аммо ўро ёфта натавонист ва бо Й. Рахимова — котиби КМ гуфтугӯй намуд. ўз вай ҳоҳиши намуд, ки фардо буруни КМ ҷамъ намоед, ман котибон ва аъзоёни буруни комитети хизбии нохияи Цергатолро меборам, ҳамаи онҳоро аз сафҳони хизб ҳориҷ мекунем. Шунуда мешуд, ки И. Рахимова мепурсид аз ў, ба онҳо имконият додан лозим, то ки вазъиятро тағӣр диханд, онҳо ҳамашон ҷавонанд, боварӣ кардан мумкин аст, факат ба онҳо ёрӣ расонидан лозим меояд.

Ҷ. Расулов ҷунон ба ҳаяҷон омада буд, ки тамоми рӯз на факат ҳеч ҷои наҳӯрда буд, ҳатто об ба даҳон нагирифта буд. Вакто ки бегоҳӣ ба ўяк пиёла пиёба овардем, ногоҳ ўхеста гуфт: «Ман мёлонам, ки бо одати кирғизҳо Шумо гӯсфанд күштаед, ҳамин тавр биёред, ва ҳатман сари гӯсфандро». Ба мо дигар илоҷе нағуд, ки ҳоҳиши ўро иҷро намоем. Баъд пурсида ки ну-

шоки биеред. Мояк шила арак ва як шиша коняк овар-дем. Ўхудаш аракро рехта, котибони хизб ва раиси комитети ичрои яро маҷбур кард, ки нӯшёд. Ва ба ҷои гаттаки ба котиби аввали хизби ноҳия як кисми буриданӣ гӯши гӯсфанд, котиби дигарро лукма аз забон, муаллифи китоборо ҷашми гӯсфанд расид, ба раиси комицирои — маъзи сари гӯсфандро пол

Дар муддати як соат, мо рост истода суханҳо ўро
ба үнвони ҳулгаш кепам. Котиди аз ватто гунфти ШИ-

Шагохӣ, вакто ки Ч. Расулов ва М. Холовро гусел мекардем, ў ласти манро гирифта аз назди мошин дуртар рафта гуфт: «Холо мумкин ту ин дафъа халос шудӣ, аммо дон, ман дар боран маданият ва машшати дехот макола навиштаам. Башди панҷ рӯз дар рӯзномани «Правда» чол мешавад. Мо онро дар борон ҚМ муҳоммадима менамоем ва туро давват мекунем. Он вакт чӣ мегӯй?»

Баъди баргаштани Ҷ. Расулов ба Душанбе бригадан
КМ ІХ Точикистон аз 21 нафар, намоянлагони ҳамон
вазоратко, комитетко ва ташкилотко чумхурӣ ташкил
карда шуда ба ноҳияи Ҷергатол фирстиода шуд. Дар
муддати ду хафта бригада кори умумии комитети хиз-
бии ноҳияро омӯҳт. Баъди ҷамъбости кори бригада пле-
нуми комитети хизби ноҳия давват карда шуд, дар он
ҷорабинҳои конкретӣ оид ба ислоҳ намудани камбудӣ
ва ҳатоғиҳон кори борони хизби ноҳия тартиб лода
шуда роҳҳои мӯкаммал намудани услуб, тарз ва шакл-
ҳои фольолияти ташкилоти хизби ноҳия нишон дода
шуданд.

Чаббор Расулов ба мүкобили зохир намудани миллатчилиг ашади ва умуман миллатчигӣ, вайрон кардани сиёсати ленини хизб оид ба масъалаи миллӣ муборизаи оштинопазир мебурд. Ҷангӣ бемаъни, бехудаии солҳои 1992—1994 дар Тоҷикистон нишон дод, ки ҳал-ки тоҷик бо сабаби фаромӯшигӣ қарданӣ даввати фарзандии бобафо ва содики ҳуд Ҷаббор Расулов — дӯстии ҳалк-хоро бахо дода эҳтиёт кунед, ба ҷи гуна кимати талх-подшо дод.

Хаёти Ч. Расулов имрӯз хам намунаи Дурохшони Ош аст, ки чигуна ба шаъну шарафи Ватани худ хизмат ва меҳнат кардан лозим аст, бо тарзи Расулов кор кардан — ин маъни онро дорад, ки гуфтаҳон ўро: хамеша вадар хама чой хаёти худро барон вафодорона иҷро кардани хизмати Ватан баҳшида ва ҳеч вакт инро фарод мӯши кардан лозим нест.

Ч. Расулов одами дили васеъ ба мисли булур тоза аз ҳал зиёд хоккор буд. Дар боран хоккорӣ ва бовиҷа донин ўчандин асарҳо навиштан мумкин аст. Котиби аввали пештараи комитети хизбии ноҳияи Орҷоникидебобол К. Сӯғифеев ба хотир меорад, ки Ҷаббор Расулов бисёр вактоҳо дар рӯзҳои шамбе аз якшамбе дар муасисаҳо, колхозу совхозҳои ноҳияи Орҷоникидебобол месуд буд ва байдар комитети хизбӣ натиҷаи сафари худрӯи шуд ба байдар менамуд.

Дар хар як болур ^{ж. мадж. с. с. 4} Орчонкилдеобод, нохиян атрофи шаҳр аст, бисёр вазирион, раисони комитетко, роҳкорони ташкилотко чумхурияйӣ дар нохиян Шумо мешаванд. Дар хеч шароии ба онҳо дастарҳон ва зиёфат аз хисоби колхозу совхозаҳо, ташкилот ва коркунони савдо ташкил нақунед. Шумо фабрикаи мурғпарварӣ, мева ва сабзавоти бисёр дороғаҳо аз хисоби худат як мурғ, як килограмм сабзавот ва мевоҳарел — мана зиёфати тайёр. Агар аз ҷиҳати молияванд ба Шумо қинигарӣ шавад, ба ман ҳабар дихед, ман аз хисоби ҳудҳамон ҳароҷоти Шумо поур мекунам.

Дар борай хоксуми Ч. Гасулов
кайд мекунад: ба ёдам хаст, мохи Майи соли 1977 да
шахри Боку конференсия илмий ва таҷрибии байна
халқӣ дар мавзӯи «Инкилоби Октябр» ва муборизаи ози
лиҳоҳии миллии ҳалқҳои дунъё» гузаронидашуд. Аз Т
ҷикистон И. Каландаров, З. Рахматуллоев, М. Шукуро
А. Саидмуродов штироқ намуданд. Ба он нигоҳ н
карда, ки Мирзо Турсунзода ҳамчун раиси комите

Шұравии яқдилли мамлакатхой Осиё ва Африко иштірекам низ дохил шуда буд.

Ч. Расулов пеш аз сафары намояндалони чумхурыйба шахри Боку ва балди баргаштанапон аз конференция ба онхо вохурда бо пуррагы ба рафти гузарониданни конференция ошногай пайдо кард, чун ки соли 1978 дар Душанбе конференция илмі ва таңрибави умуминтифоки оид ба масъалалан «Японаги кори хоңай, ташкилий ва тарбияй дар партави карорхой анчумани XXVХКИШ» ба накша гирифта шуда буд.

14—15 сентябрь соли 1978 дар шахри Душанбе конференция умуминтифоки гузашт. Бо маърузаи асосий намудани сиёсати иктиносиди хизб, ки анчумани XXVХКИШ корда баромада аст», бо сухани мукаддимавий ва хотимави Чаббор Расулов баромад кард.

— Дар асоси накшаи шұббаи тағриботи КМ ХКИШ ва буюри КМ ХК Тоҷикистон балди конференция ба назар гирифта шуда буд, ки меҳмононро аз ҳаман чумхурини Итифоки шахрхон Москва, Ленинград, Казон, Улянов, Новосибирск, Свердловск, Воронеж, Курск, Владивосток ба ҳаётини меҳнаткашон, муваффакиятхон онҳо дар ҷабҳаи меҳнат ва ҷойхон сазоворӣ тамошобудани вилояти Ленинобод шинос намуда аз он ҷо онҳо гусел кардан лозим буд.

Аммо ҳамаи меҳмонон ҳоҳии карда гүфтанд, ки ба онҳо Помирро нишон дихед. Вакто ки дар ин хусус Ҷ. Расулов фахмид, ӯ гуфт: «Майлаш, биёд Помирро нишон Медихем». Факат масъалаи наклиётро ҳал кардан даркор аст — бо машина ду — се рӯз даркор аст, факат ҳаволаймо мемонад. Дар ин вакт бори аввал Ҷ. Расулов эътироф кард, ки ба ӯ ҳаволаймо «ЯК-40» вобаста шуда аст, ки дар муддати 17 сол бехаракат мебошад. Ӯ ҳеч вакт бо ин ҳаволаймо парвоз ҳакарда, ва ба толори он надаромада буд. Ҳатто бисёрин қуонни дастгохи КМ ХК Тоҷикистон намедонистанд, ки ба Расулов ҳаволаймо вобаста карда шуда аст. Ӯ аз ташкилотчиёни конференция ҳоҳии кард, ки майлаш меҳмонон ба Ҳорӯғ дар ҳамин ҳаволаймо парвоз қуанд, ҳамин кел ҳам карда шуд. Балди ин ҳам Ҷ. Расулов то рӯзҳон охирин ҳаёташ дар ин ҳаволаймо ягон маротиба парвоз ҳакарда аст, ҳамеша бо ҳаволаймо сафарӣ, якчою бо ҳамал мусофири парвоз мекард.

Ё ки воеан дигаре ба хотир меояд, дар арафаи анчумани XXVI ХКИШ дар асоси накшан шұббаи тағриботи КМ ХКИШ ҳамаи котибони аввали КМ ХК чумхурыйба он нитох накарда, ки Ҷ. Расулов ба ҳеч сурат тайёр силислиан «Дар оиласи ягона» китоб тайёр менамуданд. Ба он нитох накарда, ки Ҷ. Расулов ба ҳеч сурат тайёр кардани дастхаттӣ китобро малькул намедонист, шұббаи тағрибот ва тағификоти КМ ХК Тоҷикистон ҷунин китобро тайёр намуда, дастхат барон ҳуруфчинӣ ба нашриёти сиёсии Москва фиристода шуд. Балди ҳуруфчидан ман бо ҳамроҳии мудири сектори шұббаи тағриботи КМ ХКИШ оид ба ҷумхурини Итифоки В. И. Морозов дар моҳи январи соли 1981 гранжай ҳуруфчидашударо гирифта ба шифохонаи Барвиҳо дар наజди Москва, ки Ҷаббор Расулов истироҳат мекард рафтем, то ки ба ӯ ҷиҳон дода ризогин вайро барои баромадани китоб гирем. Нашриёти сиёсӣ натавонист дар вакташ китобро барорад. Гранжай ҳуруфчидашудаи дум балди вағоғти ӯ дохил шуд. Ба ин ниҳоҳ накарда китоб «Тоҷикистон» чоп шуд, аммо аз номи Ҷаббор Расулов не, аз номи Раҳмон Набиев, навакак котиби аввали КМ Тоҷикистон интихоб шуда, аз чоп баромад.

Ҷ. Расулов дар варакаи тарҷимаи ҳолии ҳуд ҳамчун номзад ба депутатин Шӯрои Олии Итифоки ва ҷумхурӣ мукофотхони ҳудро иҷозат намедод, ки ҷиҳон дода шаванд. Охир ӯ шахси дуюм дар Итифоки Шұравӣ буд, ки бо 10 Ордени Ленин мукофонила шуда буд, вакте, ки ӯ Ситораи тиллои Қаҳрамони Мехнати Сотсиалистиро гирифта аз Москва баргашт коркуони КМ ХК Тоҷикистон бисёр ҳам аз ӯ пурсиданд, ки ҳамроҳи онҳо расм гирад. Бо қинигарихон зиёде ба онҳо мусасар гардид, ки ӯро розӣ қуонанд. Аммо вакте ки ӯ аз утоки көриаш баромад, маълум шуд, ки дар костоми ӯ Ситораи Қаҳрамонӣ нест. Коркуони дастгоҳӣ КМ пурсиданд, ки кани ситора? Ӯ аз қисааш бароварда гуфт — ин хизмати Расулов набуда хизмати Шумо аст, хизмати коммунистони чумхурӣ, ҳамаи меҳнаткашони Тоҷикистон

мебошад. Аз ин сабаб биёед онро дар яке аз толорх, Мумкин аст, дар толори биори КМ ХК Тоҷикистон гузорем. Тасаввур кунед, ки агар Шумо, коммунистон, халки меҳнаткаш намебуд, ман танҳо ҷӣ кор карда мегавонистам?

Ҷаббор Расулов бисёр хоккорона зиндагӣ мекард, ўяк костюми корӣ, ва як костум барои Москва, ки онро дар пленум, анҷуманҳо, сессияҳо мепушид, як кител, мӯзан ҷармин ва латагӣ, як гилемча бо расми Дзержинский, хайкалҳаи Дзержинский, китобҳо, ки муаллифон бо имзояшон ба ўтҳифа намуда буданд ва дар рӯзи вафоташ якуним ҳазор сӯм дар китобчааш дар амонаткаш дошту ҳалос. Ман нағз дар хотир дoram, ки боре Ҷ. Расулов аз Москва баргашт. Ман аз ўт пурсидам: «Дар Москва чӣ гапу ҳабар?» Ҷ. Расулов бо хурсанӣ ҷавоб дод: «Медонӣ, ман ба пленуми КМ ХКИШ омада аз ин истифода бурда дар тараҳони «Интиурист» тӯй гузаронидам, набераамро ба шавҳар додам». Вакте ки ман пурсидам, одам бисёр буд, ўт ҷавоб дод, ки Ҳа, бисёр, қариб 30 нафар, ва дар тӯй 460 сӯм сарф қардам.

К. Сӯфиев қайд мекунад, вакто ки дұхтари калониам ба шавҳар баромад, ман ба нағзи Ҷ. Расулов омада маслиҳат пурсидам. Ўт манро оғоҳ кунонид, ки ҳешу табори домод ва арӯсо ҷамъ намуда 10—15 кас дуои ҳайр кунед, ба онҳо ва аз номи ман низ онҳоро табрик намоед, бигзор хурсандона зиндагӣ кунанд. Ман ҳамчун қотиби аввалии ноҳия ҳамин тавр рафтгар кардам. Дар тӯйи дұхтари ман аз 20 кас зиёд иштирок накардааст, онҳо низ фикат ҳешу табори арӯсу домод буданд.

Ҳоҳари Ҷаббор Расулов — Муҳаррама ба хотир меорад, ки хоҳарам Аңзурат аз Ленинбод ба нағзи мо ба мөхмонӣ омад, ман ба Ҷаббор занғ зада пурсидам, ки бо мо якҷоя ҳӯроқи пешин ҳӯрал, ўт розӣ шуд. Ман тез тайёр шуда ба бозор рафтам, як мурғ, ду килограмм гӯшти гов ва як килограмм гӯшти гӯсфанд, кабутӣ ва сабзавот ҳарид кардам. Ба хона омада тайёр дидам. Ҷаббор барвактар омад, вакте ки гӯшти мурғ ва гӯсфанд дид гүфт: дар магозаҳо гӯшти гов ва мурғро бӣ бисёр аст, барои Шумо албатта гӯшти мурғ ва гӯсфанд лозим аст, ҳафа шуда, авқот накарда рафт. Ана ҳамин тавр ин фард, шахсе ки зиёда аз 30 сол ҷумхуриро роҳбарӣ карда аст, зиндагӣ дошт.

Ҷ. Расулов табрикот ва бардор-бардор карданашро

дӯст намедошт. Дар рӯзи таваллудаш дар утоки корииаш наменистод, факат барои он ки намехост табрикотхоро шунавад. Дар ин рӯз ўт одатан дар заводу фабрикаҳо, дар колхозу совхозҳо, коллективҳои меҳнатӣ, дар майдонҳои пахтазори ҷумҳури буд.

Дар бораи бонарафӣ ва бовиҷонии Ҷаббор Расулов дар ҷумҳури ривоҷҳои бисёре мавҷуд аст. Дар ҳакикат ҳамин тавр аст. Ўт барои худ ва ҳешӯтбарави хона, котедж, қаср ба мисли ډигарон насоҳта аст. Ҳоҳари Ҷ. Расулов — Муҳаррама ба хотир меорад, вакте ки модарам дар Ленинбод ҳона гирифт, Ҷаббор ба мадарам маслиҳат дод, ки ариза навишта аз хонаи кӯхна ва замини наzdихавлиги даст қашда ба комитети иҷроијати шаҳр супор, бигзор ба ягон иштироқҷии ҷанг дилхизид. Модарам ҳоҳиши Ҷабборро иҷро намоянд ҳамин тавр рафтгар кард.

Ҳамаи онҳо, ки дар утоки кории Ҷ. Расулов буданд дар ёд доранд, ки ўт дар қадом шароит кор мекард. Дар муддати 21 сол иҷозат надод, ки як курсиро дар утоки корииаш иҷро намоянд. Утоки кории қотиби аввалии КМ ХК Тоҷикистон Ҷ. Расулов бо ягон таҷхизот аз утокҳои кории қорқунони лиғари дастгоҳи КМ ХК Тоҷикистон фарқе надошт.

Ўт тез-тез дар саҳифаҳои рӯзномаҳо ва маҷаллаҳо, бо радио ва телевизион баромад мекард, аммо ҳеч вакт ҳакки қаламашро намегирифт, ё онро ёрдамниаш мегирифт, ё ки ба фонди сулҳ меғиристод. Ўт ҳудаш ҳикоят карда буд, ки ҳоло бисёрии сафирони ҶИШС аз ман ҳафа мебошанд, барои он ки дар вакти сафирни ҶИШС дар Того буданам дар бораи он ки сафирҳо ҳакки меҳнатни нағз метиранд ва дар айни замон барои ҷӣ бोшад, ки ба рӯзномаҳо маҷаллаҳо 60—30 номѓӯй баҳрои шахсияти ҳудашон аз ҳисоби давлат обуна мешаванд, навишта будам. Дар арзнома ман лешниҳод намудам, ки дар оянда сафир бигзор, ки аз ҳисоби ҳудаш ба рӯзномаҳо маҷаллаҳо обуна шавад. Дар вазорати корҳои ҳориҷии ҶИШС ин таклифро тарафдорӣ намуданд ва ақнун сафир дар ҷанд ва ба ҷанд рӯзномаҳо маҷаллаҳо меҳоҳад аз ҳисоби ҳудаш обуна мешавад.

Баъди вафоти Б. Гафуров оилаи вай масъалаҳои

дағирро ҳад накарда бо бахони он ки гӯё мукофотҳои вайро овардан лозим аст ба Москва рафт. Ҷ. Расулов бисёр ҳам ҳафа шуда, аъзёни комиссияи дағирро ҷамъ намуда гүфт, ки ман медонам, ўт барои он рафта аст, ки

хукумат хамаи хароҷотҳои ҷаравои дағиро ба зинмай худ гирад. Ӯ аз ҷояш ҳеста сандуки оҳанини худро кӯшида, китобчаи амонатгузиширо нишон дода ва гуфт: «Дар ин ҷо 600 сӯм, агар ягон воее ба ман рӯй дилад, мелурсам онҳоро сарф намоед, як сӯм аз ҳисоби давлат барои ман сарф нақунед».

Қаҳрамони Мехнати Сотсиалистӣ Рахматулло Аҳмадов ба хотир меорад, ки дар соли 1977 ба Душанбе барои гузаронидани отпушкии навбатии худ Мирзо Раҳматов, ки он вакт сафири ҶШС дар Ҷавритания корӣ мекард омада буд. Ӯро дар истироҳатҳои Шӯрон Вазирон ҷо ба ҷо намудем. Ҷӯзи шамбе Ҷаббор Расулов занг зада аз ман пурсид, дар кучо ҷо ба ҷо намудел Мирзо Раҳматовро? Ман ҷавоб додам, ки дар истироҳатҳоҳо. Бъаъди ин Ӯ гуфт: «Фардо мумкин аст бо Ӯ таоми пешини ҳӯрдан?» Ман ҷавоб додам, ки мумкин аст, Факат маълум намудам — барои ҷанд кас ва ҷанд кас мешавад. Ӯ гуфт, ки ҳудам, Раҳмон Набиев, Махмадулло Ҳолов, Ю.И. Полукаровро давват мекунам, ба гайр аз онҳо ҳуди Мирзо Раҳматов, ман ва ту. Факат илтинос барои ӯ ҷома, токӣ, миёнбанд ва корд ёғтан лозим аст.

Дар Ҷӯзи якшамбе ҳамаи онҳо — 6 нафар дар истироҳатҳоҳо ҷамъ омаданд. Бъаъди ҳӯроқи пешин ҳамаашон ба ҳавли баромаданд. Ҷ. Расулов пурсид, ки Раҳматулло Аҳмадовиҷ, Шумо як ҷакиға гирӯшавед. Ман мондам бо Ӯ як ба як. Ӯ аз қисааш пул бароварда гуфт: «Ҳамин гулҳоро тир барои таом ва тӯҳфҳои Мирзо Раҳматов дех. Агар нарасад, гӯй — ман илови мекунам». Аз аввал ман ҳудро тамоман гум кардам, бъаъди ба ӯ ҷавоб додам: «Ҷаббор Расуловиҷ! Барои хукумат ба ҷунин ҷорабинҳо хароҷот пешбинӣ шуда аст. Ман тӯлқони Шуморо наਮегирам». Аммо Ӯ манро маҷбур кард, ки пулҳоро аз Ӯ — котиби аввали ҲҚ Тоҷикистон гирам.

Ба ҳамаи хароҷотҳо пул супоридам, он ҷо ӯ ба ман дода буд нимаш боз бокӣ монд. Ҷашамбе, ман ба назди Ӯ даромада гуфтам: «Ҷаббор Расуловиҷ! Шумо аз ҷорабинҳои дирӯза қарздор шудед». У аз ман пурсید — боз ҷикадар? Ман ҳанда карда бокимонда пулҳояшро гирифта ба ӯ додам. Бъаъди ин ӯ ҳар хел воееҳо накл карда ва штимос намуд, ки ҷунин ҷорабинҳо аз ҳисоби давлат нағузаронед. «Ман рағфики ҳудамро зиёфат додам, ҷаро инро ба ҳисоби давлат на-

виштан лозим, бигзор аз ҳисоби ман бошад». Ана ҳамин хел одами соғ Ҷаббор Расулович буданд.

Имрӯзҷ. Расулов нест, аммо ҳанӯз дар моҳи марта соли 1982, як ҷанд рӯз пештар аз вафоташ аз маҷлиси Минтақавии котибони аввали ҲҚ ҷумҳуриҳои Иттифоқӣ ва комитетҳои ҳизбии вилоятҳо дар Тошканд, барон вакт зиндагӣ нақунам, аммо вакте мерасад, ки барои ҳамаи он ҷизе дар ҷомеа содир шуда истода аст, ягон қас ҷавоб медиҳад». Шояд Ӯ вайроншавии ҷамъият, ки имрӯз мо омада расидем хис карда буд.

Ҷ. Расулов ҳамавакт сӯҳбат кардан осон буд, ӯ ҳамсӯҳати меҳрублон, ғамхор, мушфик ва босадокат буд, сӯҳбатҳои ӯ, маслиҳатҳои одди ва оштинопазирона ба муқобили камбулиҳо буданд. Ӯ мубоҳиса карданро дӯст мелошт, вакто ки ӯро бовар мекунонданд, дар бораи ҳаракати нодурусташ, ӯ тез барои барҳам додани он кӯшиш мекард.

Муаллифи китоб ҳуб дар хотир дорад, ки бо қарори бюрои ҲҚ Ҷаҳони Раиси Шӯрон Вазирони ҶШС Тоҷикистон тасдик шуда буд. Бъаъди он ин қарор имзо шуда ба шӯбҳои ҲҚ дода шуда буд, ман онро бо ҷунин қарори ҲҚ ҲҚ Ҷаҳони Раиси Шӯрон Ҷ. Расулов мӯкоиса намуда ба назди Ҷ. Расулов даромадам. Ба ӯ ғаҳмондам, ки қарори қабул карда шуда мо ба ҳамаи хизматҳои Б.Ғафуров мутобиқ набуда ва ҷавоб нағедикад. Ӯ қарори бюрои ҲҚ ҲҚ Ҷаҳони Раиси Шӯронро бо диккат ҳонда боварӣ ҳосил қард, ки қарори қабул карда шуда ба ҳамаи он ҳизматҳо, ки Б.Ғафуров дорад ҷавоб нағедикад ва якора пурсид, ту ҷо мекоҳӣ?

Ман ба ӯ ҷавоб додам, ки тавсия менамоям, ки раиси комиссии дағнӣ рағиқ Расулов Ҷ.Р. бошад. Дуруదароз ӯ ғиқрар карда гуфт: «Дили ман бардошт нағекунад. Агар Махмадулло Ҳолов — раиси раёсати Шӯрон Олиро тасдик намоем, ҷо тавр мешавад?» Мо ба як ғиқрар омадем. У ҳудаш якора гӯшаки телефонро гирифта ҳамаи аъзоёни бюрои ҲҚ давват қарданро сар қард, қарори бую тагир дода шуда ва раиси комиссии дағнӣ М.Ҳолов тасдик карда шуд.

Ҷунин мисолҳоро аз ҳаётӣ Ҷ. Расулов садҳо овардан мумкин аст. Котиби аввали гузаштаи комитети ҳизбии ҳоҷаи Ордонникандебод, К. Сӯғиев ҷунин мегӯяд:

«Ба хотир дорам дар рӯзи яшамбे, мохи юли соли 1978 котиби аввали комитети хизбии нохияи Ленинг Сангин Ҳафизов занг зада ва мальум кард, ки бальди як соат Ҷаббор Расулов хоҳиш дорад аз нохияи мо ба нохияи Шумо равад. Дар сарҳади нохия ман ўро пешвуз гирифтам. У хамаи хоҷагиҳои нохияро дила баромада ва бо димоги сӯҳта ба ман гуфт —ба нохияи Ленин рафта аз рафики ҳуд чи хел кор карданро омӯз».

Ман ба ҳар ҳол аз у пурсидам, ман чиро омузм? У ҷавоб дод: «Дар ҳар як маҷlis, машварат монегӯем ва огоҳ менамоем, ки аз нуриҳои табиӣ (органики), истифода баред, нуриҳои минералий бошанд, хело кимат буда шароити ҳамаи хоҷагиҳоро таъмин намудан нест.

Ман ба ў фахмонидам, ки имсол мо асосан аз нуриҳои минералий даст қашидем, ҳамагӣ 60 фоиз гирифтеам, баракс се—зор маротиба истифодабарии нуриҳои органикиро зиёд намудем. Ба ин ў ҷавоб дод, истифодабарии Шумо нуриҳои органикиро дидан мумкин нест. Дар нохияи Ленин қад-қади роҳ ҳама ҷой нуриҳои органикий рехта шуда аст. Ман тез фахмидам ва ба ў гуфтам, ки барои ҷиёни дубора кунем. Мо нуриҳоро қашонда, якбора ба агрегатҳо андохта ба саҳро мебарорем, дар сари роҳ намепешем, ин аз ҷиҳати иктисолӣ ғоиданок аст, ба гайр аз ин тоzagӣ, саломатии одамонро муҳофизат менамоем, ба муҳити табиӣ (экологӣ) зарар намерасонем. Баъди ин ў муддати дароз ҳанда карда ба мошина нишаста рафт.

Бетоҳи ҳамон рӯз боз С. Ҳафизова занг зада пурсид, ки ту ба Ҷ. Расулов ҷиёни дар ҳамон ҷониши ҳард ва супорид, ки тез аз сари роҳ нуриҳоро гиред — дар бораи саломатии одамон, тоzagӣ, химояни табииат фикр кардан лозим аст ва илова намуд, ки фарло ба Орҷоникизебод рафта аз рафики ҳуд Сӯфиев омӯз, ҷиёни тавр нуриҳои органикиро истифода бурдан мумкин аст. Ана ҳамин тавр ў тез ҳудро ислоҳ менамуд, вакто ки боварӣ хосил мекард, ки ҳисбат ба ҷиёни ҳак нест, дар ҳамин воеа таклифи ў ба Сӯфиев дар бораи аз Ҳафизов омӯхтанд. Ҳудро ислоҳ намуда—Ҳафизовро тавсия намуд, ки аз Сӯфиев омӯздал.

Ҷаббор Расулов бисёр ҳам саводнок, шаҳси аллома буд, хотираи таҳлилкунанда дошт, ҳамеша бузургона фикр мекард, бисёр меҳонд, ба ҳамаи соҳаҳои донишавක дошт. Ҷи тавре ки мулири гузаштаи шӯббаи умумии КМ ҲҚ Тоҷикистон Л. И. Волкова ба хотир меорад,

Ҷ.. Расулов ба тарниши ҷиддӣ дар болон ҳуҷҷатко кор мекард, ҳудаш карорҳои КМ ҲҚ Тоҷикистон, маврӯза ва баромадоҳиашро дар анҷуманҳо ва пленумҳо, маҷлиси фальҷону машваратҳо дуруст намуда таҳrir мекард. Да серкориаш ниҳоҳ накарда ў ба ҳамаи мактубу ҳуҷҷатҳо, ки ба унвони КМ дохил мешуданд бо диккатлинос мешуд. Бисёрни арзу шикоят ва ҳоҳиши меҳнат-кашонро ба тарзи назорат, бисёр вакт аз он коркуноне, ки онҳоро назорат мекарданд мепурсид. Баъзе аз онҳо ба тарзи ғайри оддӣ дар назорати ў буанданд. Ба ҳамаи мактубҳои ба КМ дохил мешудагӣ бе истисно, муаллифон шон дар вакташ ҷавоб мегирифтанд, дар ҳолати риоя накардан ў аз иҷроқунанлагон ҷиддӣ мепурсид.

Ҷ. Расулов барои инкишифӣ Тоҷикистон, барои некуахволии одамон зиндагӣ намуда нафас гирифта, коркарда аст, манғиҳоҳои ҷумҳуриро дар миқёси Итифоқ ба ҳориҷа бо ҳар наъъ ҳимоя мекард. Миқёси равшан он аст, ки дар арафаи ҷаҳони 1000-солагии зодрӯзи Абу Али ибни Сино дар бальъе воситаҳои аҳбори оммавӣ мақолаҳо пайдо шуданд, ки ўро фарзанди бузургӣ Осийӣ Миёна, Шарқ ҳатто ҳалқи ўзбек ҳисоб карда буданд, инкор мекарданд, ки ў тоҷик аст. Яке аз ташаббускорони ин ходисаи бофта бароварда шуда академик Федосеев П. Н. буд.

Дар рӯзҳои ҷаҳонӣ барои иштирок намудан дар тантана Федосеев —ноиби президенти АФ ҶИШС ба Душанбе омад. Баромади ў дар тантана пешбинӣ шуда буд. Бо ҳоҳиши устуворони М. С. Осимов, Ҷаббор Расулов Федосеевро қабул кард. Вожӯрӣ дар КМ ҲҚ Тоҷикистон него, дар истироҳатгоҳи Шӯрӯй Вазирон як бояк, бе шоҳид гузашт.

Воҳӯри соати 10 пагоҳӣ ба накша гирифта шуда буд. Дар соати 9 ба муаллифи китоб Ҷ. Расулов занг зада, ҳоҳиши кард, ки ба назди ман дароед. Вакто ки ман ба утоки кории ў дарорадам, ў ҳоҳиши кард, ки «Карори КМ ҲҚУ (б)» аз 13 шоли соли 1949 «Дар бораи маҷаллаи «Болғаревик»-ро ёбд». Нусханавӣ барлошта ба ҳуд гирӣ. Баъди ним соат ба воҳурии Федосеев меравем.

Дар истироҳатҳо дар миёнсарон иморати асосӣ Ҷ. Расулов илтиҳом намуд, ки як мизҷон мачаллавӣ ва дукурсӣ монед. Ман, мулири шӯббаи тағрибот ва ташифӣ коти КМ аз ў пурсидам—дар болон мизҷон ҷойнок ҷойзӯштан мумкин аст? ў катъи инро мать намуд. Ана

‘дар хамин шароит Ч. Расулов Федосеевро кабул кард. Гуфтугуи онҳо як бо як бе шоҳид Кариф як соат давом кард, дар бораи чӣ гуфтугуи намуданд, хеч кас чизро намедонад.

Факат дар оҳир сӯҳбат Ч. Расулов манро давват намуд, бисёр бо ҳаяҷон пурсид, ба ўқарори КМ ХКУ(б) – Фаромӯш кардаед, ки КМ ХКУ(б) – ҲИП борҳо Шумро оид ба ҷунин ҳаракатҳояни истлоҳи карда аст. Мана бо ҳамин карор Шумо аз вазифаи сармухариррии маҷаллаи «Болшевик» сабукдӯш карда ба Шумо ҷора дила шуда буд. Карорро барои ёловарӣ ба ҳуд гирд, лекин дар хотир доред, ки ин дълға раками Шумо намегузард» ва ҳайру ҳӯш накарда ҳеста рафт.

Дар маҷлиси тантанавӣ бо вучуди ин ба Федосеев сухан доданд. Аҷонбоготаш дар он аст, ки бâъди сӯҳбат бо Ч. Расулов ў 100 фонз тағир ёфт ва аввалин бор барзидӣ иродан ҳуд ҷунин сұханонро гуфт: «Абу Али ибни Сино файласуфи тоҷики асримиёнагӣ, табиб ва олим энциклопедӣ дар пахн намудани мероси фалсафавӣ ва илми антикии олами қадима մавқеи қалон бозид аст. Ӯ мантиқ, физика ва метафизикаи Аристотело тараккӣ дода аст». Бо ҳамин дар бораи миллати Абу Али ибни Сино нукта гузонта шуд.

Дар бораи он ки, гӯё Ч. Расулов на ҳама вакт ҷа-сурона масъалаҳон ҳалталаби ҷумхуриро дар назди Москва меғузонӣ, онҳое ки ўро бо ин сиёҳ мекунанд, одамони бевиҷон, бо тамоми асосҳояш гуфтан мумкин аст, ки онҳо аз ҳакикат дур ҳастанд. Оҳир ў зиндагӣ, фикр мекард ва ҳамаи масъалаҳон ҳаётин ҷумхуриро махз бо Москва на бо дигар чой ҳал мекард. Барои ҳеч кас махфӣ нест, ҳамаи он чӣ ки имрӯз Тоҷикистон достӣ бо Москва ҳал карда шудаанд ва ҳамаи масъалаҳоро шаҳси дигар не, махз Ч. Расулов пешниҳод карда аст. Дар Москва бе таклифи ҷумхурий мустакилона ҳеч масъала ҳалли ҳудро намеёфт, аз номи ҷумхурий тақлифи бечуну ҷаро Ҷ. Расулов имзо мекард. Ӯ мумкин аст, бâъди ин ўро гунахгор кардан, ки гӯё ў на ҳама вакт дар назди Москва масъала мегузонӣ. Факат як чиз бокӣ мемонал, ба маълумоти хонандагон мерасонем, ки далелҳои тақиқидундагон ва авомғиребон ба осонӣ, ба таври оддӣ ба уйвони Ч. Расулов тӯхмати боғташуда меболанд.

Муаллифи китоб ёловар мешавад, ки дар рӯзи ва-фоти Ч. Расулов, ин рӯзи шамбе буд, таҳминан соати 9 ва 30 дакиқон пагоҳи ў ба ман занҷ зада пурсид, ки ба наэди ман дароед. Ман Ч. Расуловро дар ҳар гуна вазъият дила будам, аммо ҳаргиз дар ҷунин ҳолат наиди будам. У бисёр дар ҳаяҷон, изтироб буд ва гуфт: «Ман ба онҳо нишон додам» Ман аз ў пурсидам — кихор? У ҷавоб дод, ки наэди ман намояндагони Комитети баплангири (Гостлан) ва яккатор Вазоратҳои ҶИШС дар масъалаи соҳтмони комплекси территориявии истехсолии Шимоли Тоҷикистон буданд. Ба таклифҳои мо нигоҳ накарда онҳо дилаю доноста моро ба тақорор намудани ҳатохое, ки мо дар вакти соҳтмони комплекси территориявии истехсолии ҷануби Тоҷикистон содир намуда будем тела мекунанд. Аз ин сабаб ман ҳарорати онҳоро камтар баланд намудам ва оғоҳ кардам, ки акунун мо ба ҳатохое, ки бо ёрини Шумо дар соҳтмони комплекси территориявии истехсолии ҷануби Тоҷикистон содир намедем, роҳ намедиҳем.

Ч. Расулов ба соати нигоҳ карда ва гуфт — вакташ расида аст, ки ба анҷумани комсомол рафта ҷавононро гӯши кунем. Ман ҳостам, ки мошинаро ҷеф занам, аммо ў иҷозат надод, гуфт, ки ин қадар бо мошина ҳаракат карданро дӯст надоред — хеч ҷизро аз ҳаёт намебинед. Ин ҷо дур нест, ҷиёда меравем, ба одамон вомехӯрем, мумкин аст ба онҳо гуфтугӯй мекунем, дар бораи чӣ онҳо фикр мекунанд, ҷӣ камбудӣ доранд, ҷӣ хел ба онҳо ёрӣ расонидан лозим аст. Ман ўро то хонаи маорifi сиёсӣ ба анҷумани комсомол гусел кардам. То нисфирӯзи ман боз як ҷанд маротиба ба назди ў омада дар бораи ҳаргуна масъалаҳо маслиҳат кардам. Бегоҳӣ занҷ зада ҳабар доданд, ки Ч. Расулов вафот кард. Якум шуда ман ва бâъди яҷанд ҷакиҳа Р. Набиев — Раиси Шӯрои Вазирони ҷумхурий дар табобатхона ҳозир шудем. Вакто ки мо ба ҳуҷраи табобатхона даромадем ў барвакт бечон буд.

Дар бораи ҳаёлҳои тӯхматарон симон бовиҷонтарин шаҳс — Ч. Расуловро ман лозим доностам, ки барои исбот намудани часурӣ ва бокатъияти ў иктибос аз қарори плениуми ҳафтуми КМ ҲҚ Тоҷикистон аз 26 апрели соли 1963 (расо ду сол пеш Ч. Расулов котиби аввали КМ ҲҚ Тоҷикистон интиҳоб шуда буд) биёрам. ки дар он масъалаи «Дар бораи ҷорҳои таъмин

намуданы сохтмони ГЭС Йорак» мухокима карда шуда буд.

Дар карори пленум кайд карда мешавад: «Ташкилотхой лойихакаш бай тайёр карданы намуданы кории иморати ГЭС, занчири күчонидали тунелхоро сар накардан.

Аз КМ ХКИШ пурседа шавад, ки комитети давлати истехсоли энергетики ва электрификации ЧИШС-ташкил намуданы экспедитси лойихакаш ве кофтуковкуни Тоҷикистонро ҳол намояд ва дар ҳайати он шӯббани лойихакасини ГЭС-и Норак ба назар гирифта шавад, аз Тошканд ба Душанбе ҳамаи гуруҳи мутахассисон, ки бо лойихакасини ГЭС-и Норак алока доранд, күчонидаги шаванд». (АҲ ИТС КМ ХКТ, ф. 3, оп. 117, д. 34).

Чунин воеъба ба хотир меояд, дар вакти ҳӯроки нифизи ғизӣ пешхизмат даромада ба муаллифи ҳамин китоб, ба ман муроҷиат намуда гуфт, ки Шуморо ҷеф мезанд. Вакто, ки ман ба толоре, ки котибони КМ ҳӯрок истебмол менамуданд даромадам, Ю.И. Полукаров бо ханда гуфт: «У бе Шумо зиндагӣ карда наметавонад, Шуморо дар утоки кории худаи мунтазир аст».

Ба утоки кории Ҷ. Расулов даромада ман лидал, ки ў ба ҳаёли чукур фуруӯ рафта нишаста аст. Манро дила ба гап сар кард: «Гу мединӣ, ки мо яққоя хато кардем. КМ ХКИШ баёнот метурсад». Ман аз ў фахмидани шуда пурсидам, чӣ воеъа шуда аст? У ҷавоб дод, ки мон ба карори КМ ХКИШ бо «папкаи маҳсус» эътино кардем. Ман фахмидам, ки сухан дар бораи он карор мегравад, ки Карори КМ ХК Тоҷикистон бо «папкаи маҳсус» кабул карда шуда буд.

Дар бораи чунин карорҳо ба гайр раз шаҳси гиранда дигар хеч кас чизе намедонист, онҳо дар ягон ҷой ба қайд гирифта нашуда ошкор карда намешуданд. Ҳурсандиновар аст, вакто ки ба воситан алоказ фелдегерӣ карори КМ ХКИШ дохил шуд, ман дар утоки кории Ҷ. Расулов будам. У шинос шуда ва ба қоғазхалтаи иловагӣ гузошта муҳр намуда ба фелдегер бартардонид. Ман дар вакташ номи карорро нависита гирифтам ва бальди ду-се рӯз карор ва ҷорҷарӯйҳои КМ ХК Тоҷикистонро тайёр намуда борори КМ бо «папкаи маҳсус» кабул кард ва тез ба увони КМ ХКИШ фиристолем. Политбюрои КМ ХКИШ ба карори КМ ХК Тоҷикистон рафтари мусбатона намуда онро маъқул доист. Ба ин нигон

накарда коркуни шӯббани шайналхалкии КМ ХКИШ Г. Поляков нафаҳмида ба Ҷ. Расулов занг зада дарво карда аст, ки гӯё КМ ХК Тоҷикистон ба карори КМ ХКИШ эътибор надодааст.

Ман муффассал ба Ҷ. Расулов дар бораи карорҳои КМ ХКИШ ва КМ ХК Тоҷикистон ахборот додам, ў як чанд маротиба пурсед ва гуфт, ки Мефаҳмем. Ман аз утоки кории ӯ баромада, он тоҳ аз кабуллоҳаш ба востиста телефони «ВЧ» ба ҷонишини аввали мудири шӯббани байналхалкии КМ ХКИШ рафтик Ульянинский занг залад. Ӯ ба ман фахманд, ки мо карор ва ҷорабинҳои КМ ХК Тоҷикистонро гирифтем, Полиграфири оҳоро мавжуд донист, дар ин бора ман ҳамон рӯз ба Шумо хабар дода будам. Онҳо ба «папкаи маҳсус» гузаштанд, ва дар назорати мон мебошанд. Табиатан, Поляков хеч изро оид ба карори Шумо дониста наметавонад, мефахмем. Дар ин масъала, чӣ ҳеле мазлум шуд, Ҷ. Расулов ҳам ба котиби КМ ХКИШ Б.Н. Пономарев занг залад аст. Тахминан бальди ним соат аз Москва занг залад оид ба подуруст фахмидани Поляков ва дар ин ҳусус мазарат пурсиланаш сар шуд. Ман се маротиба ба назди Ҷ. Расулов даромада аз номи Поляков мавзарат хостам ва бахшиш пурсидам, ҷунки ба ў пешниҳод шуда аст, ки аз кор равад. Аммо ў ҳеч ризо нашуд, фашкат гуфт, ки дар дастгоҳи КМ ХКИШ ахмаконро никон доштан мумкин нест. Лозим омад, ки Маротибаи ҷорум ба назди ӯ дароям, бâъдин ў гуфт ба Ульянинский занг залад ва ба Поляков гӯй, ки ман ўро бахшидам ва худаш дар иштироқи ман ба Пономарев Б.Н. занг залад аз ў хоҳиш намуд: «Борис Николаевич! Илтимос Поляковро ҷазо наҳижед, ў ҷавон аст, боварӣ дорам, ҳудро ислоҳ мекунад». Дар КМ ХКИШ ҳамаи Ҷ. Расуловро медонистанд, ҳурмат мекарданд, ҳамҷун коркуни бовиҷон, соғдил, хоккор ва меҳнатдуст баҳо медонанд.

Бальди ҳамаи ин мумкин аст ҷасурона пурсилан аз онҳо, ки хисоб мекунанд, ки гӯё Ҷ. Расулов метарсил, масъалаҳое ки ба манғифати ҷумхури буанд дар назди Москва гузорад, оё таҳминҳои гумон доштан онҳо ягон асос доранд ё не? Мон аз тарафи ҳуд, хисоб мекунем, ки ин ба увони Ҷ. Расулов дуруг, тӯхмат ва танқили беасос аст. Барори он ки ҳар як шаҳс зери танқид гирифта шавад, бояд фактҳои эътиборнок ва саҳҳе бошад, на ин ки бо овоза ҳикояҳои хафашидагон, шаҳсони бевиҷон, балдаҳр ва бахилони тӯхматҷӣ. Он қасоне ки бо ин роҳ

мераванд, хатои саҳт солир менамоянд. Ч. Расулов дар таърихи чумхурӣ ҳамчун шахс аз ҳама дила бовидонтарин, баномӯс, боинсоф, ҳайроҳ, часур, серталаб, саҳтири барон камбулиҳо ва вайронкунандагони конун буд ва мемонад.

Ҳамеша дар утоки кори ўоламони номдор: К. Исмоилов, С. Ӯрнунчаев, А. Самадов, М. Махмадалиев, А. Раҳмонов, Т. Садриддинов, К. Назиров, Ф. Т. Кехтер, Н. Г. Савченков, А. Мирзоев, Э. Бобоҷонов, В. Я. Опланчук, Ҳ. Бокиев, М. Турсиизода, Б. Раҳимзода, М. Каноатов, С. Умаров, М. С. Осимӣ, М. Назаровро лидан мумкин буд, ба онҳо маслиҳат намуда, фикрҳо онҳоро омухта, пас оид ба ҳамаи масъалаҳои тараккӣни чумхурӣ ҳарор кабул менамуд.

Ҷаббор Расулов оиласудости ҳуб буд, ҳамсараваш Антонина Леонидовна бо ӯ тамоман бо боварӣ, дӯстӣ ва ғозигӣ зиндагӣ намуда дар байнӣ онҳо фахмиш ва ҳӯрмати байни яқдигар вуҷуд дошт. Модари Ҷаббор Ра, ғуловиҷ — Сайд, ҳоҳаронаш — Анузрат, Муҳаррама фарзандонаш — Светлана, Ирина, домодаш Тихонов Т. И., чиянҳояш ва набераҳояши (рости гап як рӯз то вафоташ аз ўз абера тавалуд шуда буд) — ҳамаи онҳо ўро дӯст медоштанд, ҳӯрмат намуда мефахмиданд ва гӯш мекарданд.

Ман, муаллифи китоб дар бозижон олимпиадаи XXII дар Москва вакил будам. Дар аввали купшодашавии олимпиада ба спифти меҳмон ҳамаи котибони аввали КХ ҶИ ба мӯҳлати се рӯз давват шуда буданд. Ҳайати намояннагони Тоҷикистон ба Москва бо ҳамроҳии Ч. Расулов парвоз карданӣ, ўз ман турсид, ки аз майдони ҳавоӣ паймоӣ то Москва ҳамроҳ меравем. Ми ҷавоб додам, ки Шумо меҳмон, мо бошем намояннагони маҳсус, моро пешвоз Мегиранд. Дар ҳакикат моро намояннагони комитети иҷроиши шаҳри Москва пешвоз гирифтанд ва莫аз яқдигар ҷудо шудем. Ба ҳар ҳол бетоҳӣ ўз манро пайдо намуд. Бальди рӯзи якуми кушодашавии олимпиада ў ба назди ман омада ва гуфт, ҳайр, дар ҳол, шаҳси вакил, ман меравам, дар он ҷой дар чумхурӣ корҳаст, Ман бисёр меҳостам, ки ўзлоакал се рӯз истироҳат қунал, ўхеч ризо нашуд. Бальди ин ман наберааш Темурро пайдо намуда ҳоҳиш кардам, ки ба бобоят гӯй, ки ҳамроҳи ту фардо ба назди Москва равад, Темур аз вай ҳоҳиш кард, ўзнатавонист, ки ҳоҳиши набераашро ҷадо кунад, ба назди Москва рағфанд. Ба ин нигоҳ накарда бе-

гоҳ ўзаргашта ва пагоҳ ба Душанбе парвоз кард. Ҳамин тарик бо сабаби нағз дидани наберааш ба ман мусаршуд, ки ўро дар Москва факат як рӯз ба таъхир андозам.

Ҷаббор Расулов модарашро бисёр дӯст медошт ва ўро гӯш мекард. Вакто ки падари ман — Ғазолиев Каландар вафот кард дар ҷомадонҷаш як лифофа, ки дар болои он навишта шуда буд, агар ягон вокеъ ба ман рӯй дихад, инро шахсан ба Ҷ. Расулов супоред, ман ин ҳоҳиши вайро адо намудам. Ӯ лифофро кушода ҳондва аз ман пурсид, ки бобоят дар Тоҷикобод дағнӣ карда шуда аст? Ман ҷавоб додам, ки бале. Бальди ин ўгуфт бояд ўро дар Тоҷикобод ба хок супоред. Вакто ки мо ба Тоҷикобод омадем аллакай аз ҳамаи ноҳияҳое, ки ўкор карда буд намояннагони омада буданд. Бальди дағнӣ, давват карда ва гуфт, Искандар, ту карзи ҳудро адоламудӣ, молари ман кӯҳансол шуда аст, ҳар рӯз ўмегӯяд, ки манро бо ҳамаи қонунҳо динӣ дағнӣ намоед. Ман шабу рӯз дар боран ўз Фикр мекунам. Аммо такдир ҷунин таксим намуд, ки Расулов вафот карда, мордараш як ҷанд соли лиғар боз зиндагӣ намуд.

Бо бовидонии ҳуд, ҳайроҳиаш, муносабати болиқкагонаш ба одамон, мағкураи баландаш Ҷаббор Расулов обуру ва эътибори қалон на инки дар байнӣ коммунистон, балки дар байнӣ меҳнаткашони чумхурӣ ва Иттифоқи Шӯравӣ соҳиб шуда буд. Дар анҷуманни XIX ҲКИП ўзъози комиссияи марказии Тағтишотии ҲКИП, дар анҷуманҳои XXII—XXIII—XXIV—XXV—XXVI—азъон Комитети Марказии ҲКИП интиҳоб шуда аст. Ӯ депутати Шӯрои Олии ҶШС ва Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон як ҷанд давватҳо интиҳоб шуда буд.

Барои хизматҳои қалонаш дар назди ҳизби коммунистӣ, давлати Шӯравӣ, ҳалқи тоҷик ва ҷумҳурии Тоҷикистон Ч. Расулов бо үзвони баланди Каҳрамони Мехнати Сотсиалистӣ сазовор гашта аст. Ӯ бо 10 Ордени Ленин (факат ажун мумкин аст, онҳоро номбар кардан), Ордени Иникиоби Октябр, Ҷангӣ Бузурги Ватанӣ дарасан 11, 3 Ордени Байраки Сурҳи Мехнатӣ, даҳҳо мебалда ва грамотаи Фаҳрии Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон мукофонида шуда аст.

Саволи ҳаккони ба миён меояд, ки барои ҷо ўз ба ин қадар мукофоти зиёде соҳиб шуда аст, чӣ ҳеле ки маълум аст, дар он вакт ҳар як номзод ҳаматарафа дар кол-

лективхой мөннатӣ, дар сатҳи ноҳия, шаҳр, вилоят, балд дар вазоратҳо, муассисаҳо ва дар охири дар Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон ва КМ ҲҚ Тоҷикистон дила мешуд. Аз ин ҷо ҳамаи мукофотҳои Ҷ. Расулов сазоворона буда, онҳоро ӯ барои ҳизматаш дар тараккӣти иқтисодӣ, маданий, илмӣ, тиббӣ, маорифи ҳалқ дар ҷумҳурӣ барои муваффақиятҳои кори ташкилотчиҳои дар сафарбар намудани меҳнаткашон барои иҷрои накшҳои хоҷагии ҳалқ, ҳал намудани масъалалоҳӣ иҷтимоӣ ва бехтар гардида никунахвони ҳалқ гирифта аст.

Имрӯз мо асотирий фикр карда, роҳбарони ҳудро ҷустуҷӯи мекунем, ба таърихи қадима афтода, бисёр вакт фаромӯши мекунем, ки роҳбарони мо Нусратулло Махсум (Лутғуллоев), Ширинҷо Шотемур, Абдуқодир Муҳиддинов, Ҷаббор Расулов буданд ва мемонанд — онҳо кор ва зиндагӣ кардаанд, пурра ҳаёти ҳудро ба ҳалки тоҷик додаанд, давлати тоҷиконро ташкил намуданд, Абвалин бор дар таъриҳ, дар ҳаритан ҷаҳон давлат бо номи Тоҷикистон ба вуҷуд омада, дар як муддати кӯтоҳ, дар ҳаёти як насл онро ба ҷумҳурии тараккикардаи Шарқ табдил доданд.

Муаллифи китоб боварӣ дорад, ки солҳо метӯҳаранд, наслҳои нав пайдо мешаванд, аммо номи неки Ҷаббор Расулов — фарзанди бовифон ҳалқи тоҷик, ниҳоятдараҷа пок шаҳси бонисоф, коммунист, ленинчӣ ҷистор ва босадокат ҳеҷ ҷаҳон даҳонд — онҳо рояд, абалӣ дар таърихи ҳалқи тоҷик мемонанд. Мо ӯмединорем, ки Ҳукумати ҷумҳурӣ ва аҳли ҷамоатигӣ ба муносабати ҷаҳон 90 солагӣ зодрузи Ҷаббор Расулов дар шаҳри Душанбе осорхонай ӯро ба ҳар хол мекушоянд, ва дар Душанбе, Ҳуҷанд, ноҳияи Ҷаббор Расулов ҳайкали ӯро мегузоранд, ҷунин мешуморем, ки ӯ комилан инро сазовор аст ва дар назди хотираи ӯ ғдолати ҳакими мебошад.

Эмомали Рахмонов дорон ҷунин сифатҳои Расулов ба монанди: вафодорӣ ба ҳалқу Ватан, босаборӣ, часурӣ ва катъӣ будани тарзи гуфтор мебошад. Дар муддати кӯтоҳ ӯ барои таъмин намудани сулҳо ва вахдат, як порҷагӣ ва истиклонияти ҷумҳурӣ, обру ва эътибори Тоҷикистон дар ҷаҳон кори зиёдеро ба амҷом расонила аст. Охири, мажӯҳ барои ҳамин зиндагӣ ва кор карда буд ӯстоди азиз, дӯстдошта ва фаромуштнашаванди мо Ҷаббор Расулов.

Муаллифи китоб боварӣ, дорафт, ки солҳо метӯҳаранд, наслҳои нав пайдо мешаванд, аммо номи неки Ҷаббор Расулов — фарзанди бовифон ҳалқи тоҷик, ниҳоятдараҷа пок шаҳси бонисоф, коммунист, ленинчӣ ҷистор ва босадокат ҳеҷ ҷаҳон даҳонд — онҳо рояд, абалӣ дар таърихи ҳалқи тоҷик мемонанд.

Мо ӯмединорем, ки Ҳукумати ҷумҳурӣ ва аҳли ҷамоатигӣ ба муносабати ҷаҳон 90 солагӣ зодрузи Ҷаббор Расулов дар шаҳри Душанбе осорхонай ӯро ба ҳар хол мекушоянд, ва дар Душанбе, Ҳуҷанд, ноҳияи Ҷаббор Расулов ҳайкали ӯро мегузоранд, ҷунин мешуморем, ки ӯ комилан инро сазовор аст ва дар назди хотираи ӯ ғдолати ҳакими мебошад.

Мо ҳисоб мекунем, ки имрӯз хотираи ҳубтарин барои Ҷ. Расулов ин ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон, на инки бо сухан, на барои вазифа, балки барои дар амал баромадани ҷумҳурӣ ӯз бӯхрон, баркароркунии Тоҷикистон бо меҳнати ҳуд ба ҳукумати ҷумҳурӣ ёрирасонад. Дар рӯзҳои қингарин барои ҷумҳурӣ, бъаъди сессияи XVII Шӯрои Олии Тоҷикистон дар Ҳуҷанд бо роҳбарӣ Президенти имрӯзан Тоҷикистон Эмомали Шарипови Рахмонов омад. Ба ӯ мусъасар гардил, ки мамлакатро аз садама, ҳатари поши ҳурдан нигоҳ дорад, мухолифати мусаллаҳонаро боз дошта, ҳокимиётро мус-тажкам намуда, фирориёнро ба Ватан баргардонад.

шуд зи савът сохта бас кушку шар,
Шуразорон шуд бихишти рӯзгор.
Хар кучо вайронахо обод гашт,
Тоҷикистон шуд хама бофу баҳор.

Шуд зи савът сохта бас кушку шар,
Шуразорон шуд бихишти рӯзгор.
Хар кучо вайронахо обод гашт,
Тоҷикистон шуд хама бофу баҳор.

Тоннаҳои пахта аз миљен гузашт,
Пахтани тоҷик шӯҳратманд гашт.
Барки тоҷик ҳамчӯ як нури абал,
Осмонро бо замин пайванд кард.

Камол Сӯғӣ

ЕДАТ БА ҲАЙР

(Ба ёди Ҷаббор Расулови зиндаёд)

Эй азиз, эй зиндаёд, эй некмард,
Долиям ту ёд илми сарварӣ.
Дар ту ман дидам бузургиву хирад,
Некроиву раиятпарварӣ.

Эй азиз, эй неклил, ёдат ба ҳайр,

Эй сазовори ҳама ному шараф.
Зистӣ умре ту барои ҳалки ҳуд,
Чонсупору ҷоннисору ҷонбакарӣ.

Домо, бо ҳалк будӣ ҳамнафас,

Ту набудӣ ҳеч аз мардум чудо.
Шодии мардум туро мекард шод,
Ту ба дарди ҳалк будӣ ҷонфило.

Ёваронат некмардон будаанд,

Буд вазирони ту аз номоварон.
Ахли ақл аз пешкорони ту буд,
Дар ҳазар будӣ ту аз балгавҳарон.

Ҳалку кишвар аз ту буд осудаҳол,

Дар Ватан дуздиву тарорӣ набуд.
Чоплусу кисса зан масаб надашт,
Нотавонбиниву балкорӣ набуд.

Даври ту буд давраи хуби лиёр,

Дӯстӣ буду бародарпарварӣ.
Сулху вахдат буд ба мардум раҳбалад,
Ин, Ватан буд чун бинжисти ғамбаре.

Дар катори дигар рафиков ман хам лозим доинистам, ки ба ёд оварда якчанд лахза аз хаёт ва фольолияти Чаббор Расулов —шахси бузург, дар катори ин инсони одди, гүфга гузарам.

Соли 1953 чамъварии хосили рӯёнидашудаи пахта кашол ёфт, то аввали мохи февралли соли 1954 давом кард. Бо карори Шӯрои Вазирони ҶИШС иҷозат дода шуда буд, ки иҷрои супории тайёр намудани пахтаро соли 1953 дар соли 1954 иҷро карда шавад. Агар хато накунам супории 9 февралли соли 1954 иҷро карда шуд. Аз ин сабаб кағомонии қалон дар корҳои замиситонию баҳории саҳроӣ ба миён омад.

Моҳҳон аввали фольолияти ман дар вазифаи котиби якуми комитети хизбии ноҳии Шаҳринав мегузашт. Баъд аз ба оҳир расидлани чамъварии пахта ҳама ба тоза ва табъимир намудани каналу ишиотҳои обёрикунандаги, бароварданд, захира намудан ва ба замин андохтани нуриҳои органикӣ, ба тартиб даровардани кишзорҳо ва дигар корҳое, ки ба гузориши таҳкурсии хосили наф вобастагӣ доштанд, машгул буданд.

Ҳашари қалон барои тоза карданӣ канали Карабор —асоси обёрикунандаги колхозҳои «Ленинград», ба номи Ленин ва совхози меваи ангулпарварии «Шаҳринав» ташкил карда шуда буд. Кор дар китъаи Ҷузи колхози «Ленинград» он қадар хуб ташкил карда нашуда буд. Ман бо ҳамроҳии радиои колхоз Баротов Ҳолбоҳоҳистем, ки дар ҷояи фахмидаро масъаларо ҳал намуда ҷорҷӯӣ намоем. Дар авҷи ғурури кор овози матори мөшина баланд шуд. Нигоҳ кардем, ки мөшина ГАЗ—67 истодава аз он рафик Расулов —Раисӣ Шӯрои Вазиронি фаромад.

Ҷаббор Расулович наздик омада, ба овози баланд ба колхозчиён салом дода орзӯи аньянавӣ: монда нашаветон бародаронро тақорор намуд.

Баъд аз ин рафик Расулов дар бораи корҳо дар колхоз, ҳаёти колхозчиён, кори магозаҳо майл зоҳир намуд ва пурсид, ки чӣ хел ёрӣ лозим аст. Бригадир Турдимуродов аз ҷояи хеста груфт, ки агар як пахлавонро меғифристодед, корҳои мо оид ба тоза намудани каналҳо тезтар пеш мерафтанд.

Рафик Расулов як лаҳза ба ман назар андохта тезгуфт: «Ман фахмидам, фахмидам, ҳаракат мекунам, ки

ХОТИРАХО ДАР БОРАИ ҶАББОР РАСУЛОВ

«пахлавон» ба Шумо ёри расонад». Дар маънои калимаи «пахлавон», — экскаватор дар назар дошта шуда буд.

Пас аз ин ў манро ба машни лаъват намуда моя баштаги хоҷагии лигари ноҳия рафтем. Ваи аз ҳама бештар вакти худро дар колхози ба номи Ленин гузаронид. Солҳои тӯлони дар ин колхоз вазифаи расиро дехкони аслӣ роҳбари мөнкир Ҳасанов Акрам адо менамуд, одамон ўро аз пими суханаши мефахмиданд ва Акрам — оға мегӯфтанд.

Бегоҳӣ рафтик Расулов ба пойтакт баргаشت. Дар рӯзи оянда, пагҳӣ ман дар утоқи коригам бо ҳуҷҷатҳо кордор будам, ногаҳон занги телефон шуд. Гӯшаки телефонро бардошта фахмидам, ки Вазирин хоҷагии сб Мирониҷеево Сергей Засимович буда аст ва гуфтугуӯро аз ҳафагӣ сар кард. Ту котиби ҷаҳон ба шароит очио нашуда, аллакай шикояти мекунӣ? Ман ба ўҷавоб додам, ки ба ҳеч кас ва дар боран ягон чиз ширкат накарлаам, фахмидам, ки гап дар боран чӣ меравад, гуфтам, ки рафтик Расулов худанд омада онкор намуд, ки Шумо чӣ гуна ёри ба ноҳияи мо мерасонед.

Хуб, хуб, сұханҳои манро ҳамчун ҳазл қабул намоинди ба иштиреки хоҷагии оби ноҳия ду экскаватор раёвӣ меқунем, бо ҳамми суханандро тамом кард. Сергей Засимович.

Дар рӯзи оянда Вазирин хоҷагии қишлоқ Абдуллоев Абдураҳман Аминовиҷ бо як бригадаи қалони муҳахасисон ба ноҳия омаданд. Ду МТС ва колхозҳоро аз ҷиҳати моддии техники, агрономию зоотехники ва ветеринарии ҳаматарафа расонила шуд. Ҳар як омадани рафтик Расулов дар ҳаётӣ ноҳия ҳақиқати мегузошт. Ўзомро мелонист ва одамон ўро мелонистанд ва бениҳоигӣ нурмат мегамуданд.

Бо амри такдир ба ман мусиқар шуд, ки дар ноҳияи Оқтабр (жоъо Ваҳид ва як қисми Боҳтар) көр кунам.

Рӯзе ҳамчун котиби Комитети Марказии хизби коммунистӣ оид ба хоҷагии қишлоқ соли 1958 ў барои шиносӣ ӯдан бо кори бригадаҳон ҷуворимаккакорӣ омада буд. Дар он солҳо ба ин соҳаи зироаткорӣ — манбаи мустаҳками таҳкусии ҳӯроки ҷорвандорӣ аҳамияти қалон дода мешуд. Моякҷоя бакитъян Элтии колхози «Коммунизм», ки мудири он Махмуд-ака көр мекард, роҳиспор шудем. Бакто ки ба бошишгоҳи саҳрои наздиқ шудем, Ҷаббор

Расулович ва Махмуд-ака ба оғӯши яклигар шитобиданд.

Баъди пурсупоси зиёде дар бораи саломатӣ, зиндагӣ ва ахволи оилавӣ, Махмуд—ака ба меҳмон муроҷиат намуда ва маҷнунибеди қалони қадимаро нишон дода пурсид: — рафтик Расулов ин ҷойҳоро дар ёд доред? Камтар фикр намуда ба маҷнунибед ва атрофи он назар андохта ўҷавоб дод, ки ба ёд дорам ва ҷлова намуд. Мого Шумо Махмуд-ака дар ин ҷоҳо шабу рӯзҳои зиёдеро аз сар гузаронидаем, вакто ки ман солҳои сиом агроном көр мекардам. Ин маҷнунибедро Шумо шинонда будед.

Бале, ҳамин тавр. Ана дар ин китъа Шумо қишиғаҳатаро ташкил карда будед, дар китъаи лигари ҳамсояи — қишиғи юнучка — гуфт Махмуд-ака бо дастонаш заминро нишон дод, ки пахта қишт карда шуда буд.

Ҷаббор Расулович солҳои дароз котиби аввали Қомитети Марказии хизби Коммунистии Тоҷикистон көр карда барои тараккиёти ҳамаи соҳаҳои хоҷагии ҳалқ диккат дода аст. Ўз табиати одами саҳтиғир сарталаб буд, пеш аз ҳама ба худанд раҳме надошт. Бисёр вакҳо, махсусан рӯзҳои дар сафари ҳизматӣ буданд, соғдил ва намунаи ҳоксорӣ буд. Ҳатто вакте ки ўз таъзир буд, шаҳсонӣ бисёр ҳам каме дар сари синаи ўз ситораи тиллон Қаҳрамони Қаҳрамони Мехнати Сотнагистӣ гардид ва ин рӯзро ҳамаи ҳалқ, ба фикри ман мунисипати ҷаҳони баланд Қаҳрамони Ҳамони Ҳакимони Ҷаббор Расулович интернационалисти ҳакими буд. Тамоми ҳаётӣ ў барои ҳамон монамунаи тақлидкорона мебошад.

Бигзор хотирон вай абалӣ буда моро дар боран мегҳатти суҳломзона ва бунёдкорона ба манфанди мамлакати азизи ҳеш хидоят намояд.

Ш. БОИМАТС

Бори аввал дар боран Ҷаббор Расулович ман соли 1942 аз ҳоҳари ў Муҳаррара Раҳсулова, ки мо якҷоя дар як гурӯҳ, дар курси якуми омузшишгоҳи педагогии шаҳри Леҳинобод таҳсил менамудем, фахмилда, донисита будам, ки бародари вай дар шаҳри Сталинобод дар корҳои роҳбарикунданда мебошад.

Тахминан солҳои 1953 дар давраи маърқаи пахтаний Ҷаббор Расулович бо ҳамроҳии як гуруҳ рафиқон ба нохияи Нов омад, дар он вакт ман прокурори нохия будам. Бегоҳи дар хонаи маданияти нохия бо иштироки роҳбарони колхозҳо, шуроҳи кишлӯк, муҷдирони участкаҳо, ғригадирон, агрономҳо дар бораи ҷамъоварии пахта маҷлиси қалон даъват карда шуда буд.

Дар маҷлис мисолҳои оварда шуд, ки аз сабаби ҳунукназарӣ ҳосили пахта дар мошинаҳои ҳушккунданда сухта нобуд мешавад. Ҷ. Расулов пурсид, ки прокурор дар кӯҷо аст? Ман аз ҷоям ҳестам, ўз ман пурсид, барои чӣ ингуна зинёнкоронро ба ҷаобогарӣ намекашед?

— Тафтиш намуда мефаҳмам, ҷаобод додам ман.

Баъди маҷлис Ҷаббор Расулов пеш аз сафарааш ба Ленинъобод манро ба назди мошинаш даъват намуда гуфт: «Вай бригадирро саҳт таъкид намо, аммо делон ҷинонти аз болои ўнакушо, тобистон нағз кор карда буд.» Ман он вакт боварӣ ҳосил кардам, ки ўз чӣ ҳел шаҳси серталаб ва ҷӣ ҳел роҳбари инсондӯст буда аст.

Баъд аз вакти муянине, аниқаш соли 1959 манро аз ҷаҷӯзи ҷонидани прокурори ҷумҳури ҷонидани ҚМҲК Тоҷикистон шӯббаи мальмури, савдо-молия ва планкани ҚМҲК Тоҷикистон таасисӣ Ҳаронем. Ман ба назди он вакт Ҷ. Расулов ҷаҷӯзи ҷонидани ҚМҲК Тоҷикистон оид ба ҳоҷагии қишлоқро адо менамуд. Ман бисёр вакт оид ба ҷаҷӯзи ҷонидани ҚМҲК Тоҷикистон бо ўз мекӯрдам.

Моҳи сентябри соли 1961 манро аз таҳсил дар макtabи олии хизбӣ дар назди ҚМҲК Тоҷикистон дар Ҳаронем. Ман ба назди ҚМҲК Тоҷикистон интиҳоб шуда намуда ҷаҷӯзи ҷонидани ҚМҲК Тоҷикистон таасисӣ Ҳаронем. Ман ба назди ҚМҲК Тоҷикистон интиҳоб шуда буд.

Бо ҳамин ҳаёт манро бо ин роҳбари устдорӣ ҳуҷумуомила бори дигар яқҷоя қунонид ва ман то соли 1969 дар таҳти роҳбарии ўзкор кардаам. Дар корӣ яқҷоя ман бори дигар боварӣ ҳосил намудам, ки ўз роҳбари кордон, бояғират, ташаббускор, серталаб ба ҳуд ва тобеъияти ҳуд ба масъалаҳои ҳаётӣ ҷумҳури Ҳаронем.

Ман наметавонам ӯза ёд наоварам, ки ўз шаҳси ҳоккор, принципiali, ҷоннатдӯст ва кобилияти ба-ланди мекнанӣ дашта буд.

ӯ метавонист бо диккат таклифҳои манғиатнокро.

гӯш қунад, майкул донал ва тарафдорӣ намояд. Дар яке аз маҷлисҳои ташкилоти хизбии қорқунони дастгоҳи ҚМҲК ман бавзе кормандонро ки ба сафарҳои корӣ ба шаҳру нохияҳо мебароянд, тақид намудам, ҷунки онҳо ахбороти муғасал дар бораи он нохияе, ки сафар мекунанд надоранд. Дар ҳаттиҳа ҳамаи масъалаҳое, ки бояд омӯзанд, дар бар гирифта наметавонистанд. Барои мисол ман дар бораи сафарии кории қормандони ҚМҲКИШ истода гузаштам. Онҳо ба ҷумҳурии мо, вакте, ки меоянӣ дар бораи он таассурутӣ аниқ доранд, сафарҳои онҳо ба шаҳру нохияҳо фикат дониши онҳоро дар бораи ҷумҳури ғаниғтар мегардонаанд. Ҷаббор Расулов ин тақлифи манро дастири намуда ҳоҳиш намуд, ки дар оянда дар вакти сафари кори ба шаҳру нохияҳо аз таҷрибои қорқунони ҚМҲКИШ истифода бурда лозим аст.

Ҷаббор Расулов шаҳси бисёр ҳам ҳоккор буда инро аз қорқунони дастгоҳи ҚМҲК Тоҷикистон таалаб менамуд. Соли 1965 дуҳтари қалонии ман ба шавҳар баромад. Бо сабаби он ки волидони домодшаванд ва ҳешу табори мо дар Ленинъобод зиндагӣ доштанд, ба ҳулосае омадем, ки тӯи арӯсу домодро дар онҷо гузаронем. Ман ба назди ўздоромад ба тӯй даъват намудам. У барои даъват шуданаш рахмат гуфта додому арӯро ҳушҷаҳтиҳо орзу намуд ва манро саҳт оғоҳ намуд, ки тӯйро ҳоккорона бе иштироқи котигубни комитетҳои хизби ва роҳбарони колхозҳо гузаронед. Ҳамин таър ўз қадрҳоро тарбия менамуд ва аз ҳар ҷуна рафторҳои ношониста эҳтиёт менамуд.

Л. И. ВОЛКОВА

Ман бисёр ҳам ҳурсанд мебошам, ҷунки солҳои тӯлийӣ (аз моҳи марта соли 1967 то моҳи апрели соли 1982) бо Ҷаббор Расулов яқҷоя кор кардаам. Вай Ҷисёр ҳам роҳбари серталаб буд. Аз рӯзҳои аввали баҳрои ман, ки ҷонидин, баъд ҷаҷӯзи ҷонидани ҚМҲК Тоҷикистон шуда митеги марказии хизби коммунистии Ҳаронем.

Ҳоло дар бораи қорқунони дастгоҳи Ҳаронем.

Казими хизби коммунистии Ҳаронем.

хела вучул дорад. Бештар чунин мухокимахо шахсоне меронанд, ки онхо дар вакташ бу сабаби камбулиояшон аз дастгохи КМ озод карда шуда буданд. Майлаш ин ба вичдони онхо веъаста аст. Бечунучаро дар дастгохи КМ кор кардан осон набуд. Ба хар коркун кун талаботи баланд пешниҳод карда мешуд.

Бо хамин Максад ман меҳоҳам, ки ба коркунни техники (машинисткаҳо, стенографисткаҳо ва шахсоне, ки орттехникаро хизмат мерасонданд) таҳсину оғарин гўйам. Меҳоҳам ба ёл оварам, ки меҳнатонхоро Чаббор Расулович хама вакт баҳо медод. Дар шакл ўбисёр чилди, аммо дар амал меҳруబон, адлатоҳ ва хайрҳоҳ буд, хамеша ҳаракат мекард, ки ин турӯҳи коргаронро дастгири намуда ва ёрӣ расонад.

Ман ҳаргиз дар хотир надорам, ки ягон маротиба ғисбати бепарвоёна карда бошад. Марти вай хамаи онхоро ба ҳаяқон оварда онхо доимо такор мекарданд, ки мо акнун сафир мондем.

Солжо гузаштанд, аммо хиссёти қалон оид ба тағлафоти бебозгашт, то хол гум нашудааст. Ман дар синни б-солагиам сафир мондам. Барон ман Ҷаббор Расулович падари саҳтири, муалими хирдманд, роҳбари хеле куб буданд. Имрӯз ман дар назди хотираи ҷин шахси аҷойб, бовиҷон, ҳайрҳоҳ, роҳбари серталаб ва тарбиятари ҳалки заҳматкаш сари сафеди худро ҳам намуда тавъим менамоям.

И. Ф. ДЕЛОВ

Хирдмандин ҳалк мегӯяд, ки гузаштаро ба ёд оварда, то ки ҳозираро дила дар онда ба ҳатогихо роҳ надижед. Ҳамин васиётро ба роҳбари тирифта ман ба ёл меорам, ки чӣ хел бо волидайн худ се шабонарӯз дар шароити набудани роҳ аз шахри Душанбе то Кӯргонтеппа омада расида будем. Падару модари Ҳамон ҳал намуда буданд, ки ҳаётини зиндагиро дар ичиҳо оғоз намоянд.

Аз он давра аллакай 70-сол гузашт. Кас ба он солҳо назар андохта мебинад, ки чӣ хел дигаргуниҳои таҷҷубувар дар як мудати кутоҳи таъриҳӣ дар ҳаётини ҷумҳурий ба вучул омада аст.

Дигаргуниҳои қалоне, ки дар ҳаётини тоҷикистониҳо:

ба даст дароварда шуда аст таҳлил намуда, барвало саъю қӯшиши зури, кувваи ҳалки шӯравиро дар зери роҳбарии хизби коммунист оид ба соҳтмони ҳаётини хуб ҳис кардан мумкин аст.

Ҳизматҳои хизби коммунистӣ ва Ҳокимияти Шӯравӣ дар он аст, ки тавонистанд ҳамаи ҳалку миллатҳое, ки дар Тоҷикистон зиндагӣ доранд, дар оилаи ягонаи бародари муттаҳид намоянд, дар онхо баҳри тараккиётни ҷиктисодӣ, иҷтимоӣ ва мадания мамлакат ҷиду ҷаҳди диланашуда ва диловарии меҳнатиро ба вучул роҳваданд. Таҳкилоти ҳизбии ҷумҳурияни Тоҷикистонро дар муддати 21 сол доимо Ҷ. Расулов роҳбари ҳарда аст ва бешубҳа дар тараккиёт ҷумҳури ҳисса бебаҳо гузашта аст.

Аввалин бор ман бо Ҷаббор Расулович соли 1946 дар шаҳри Кӯргонтеппа дар пленуми яқҷояи комитети ҳизбии шаҳру ноҳия шинес шуда будам. Дар он вакт ман котиби комитети шаҳрии комсомол кор мекардам ва аъзои буори комитети ҳизбии шаҳр низ будам.

Баъд аз пленум Ҷаббор Расулов — раиси шӯрои вазирони ҷумҳурий ба мо — котибони комитетҳои шаҳрию ноҳиявии комсомол воҳурд. Дар воҳурӣ сұхан дар бораи баланд бардоштани ҷиширики комсомол дар баркарор намудани ҳочагни ҳалк, ки дар натиҷаи ҳароб гардидааст, мерафт. Дар баромади ҳудуд ӯ диккати моро ба он ҷалб намуд, ки бо ташаббуси комсомол ҳаракати ташкил намудани бригада ва звеноҳон комсомолию ҷавонӣ ташкил шуда аст, ин ташаббусро дастгирӣ намудан лозим аст, чунки мавқеи комсомол оид ба пахтакорӣ ва ҷорводорӣ қалон аст.

Кайд кардан лозим аст, ки дазватҳои ўро ташкилотҳои комсомолии колхозу совхозҳо яқдилона дастгирӣ намуданд. Дахҳо бригала ва звеноҳони комсомолию ҷавонон барои истехсоли баланди ҳосилнокии пахта ва махсулнокии ҷорводорӣ ташкил ҳарда шуда буданд.

Имрӯз дар ин масъала фикр намуда меҳоҳам ақлу ҳиради равшан ва дурандешин Ҷаббор Расуловичро кайд намоям. Ҳамчун роҳбар ўна ин ки ташаббусро баҳо медод, балки онро бо кори таҷрибавӣ дастгири мемамуд. Меҳостам ҳатман хислати дигари ироди ўро кайд намоям, бо серталабиаш ба кори қадро, ўса бемасбулияти ва бенгизомии роҳбарон токат намемард. Дар вакте, ки дар дастгохи КМ ҲҚ Тоҷикистон кор мекардам ва дар муддати 17 сол, ки аъзои буори

КМ будам, ман борхо шохида он будам, ки Чаббор Расулович серталабин худро ба хамаи шахсони мансабдоре, ки худро аз чихати Манфий нишон мелоданд ва ба кор халал мерасониданд, обуруй рожбаронро паст мекарданд, баён менамуд.

Гайр аз ин ў муносабати бовиҷононаи кадрхоро ба кори ба онҳо супоридашуда, баҳо дода, сайъу кӯшиши онҳоро барои иҷро вазифаҳои дар пеш истода шуда хаматарафа онҳоро дар давраи иҷро вазифаи кориашон дастири менамуд.

Давраи корни худро хамҷун котиби аввали комитети хизби коммунистӣ дар ноҳияи Тоҷикобод ба хотир меорам. Ин ноҳия бабди эйлзилан фалокатовари соли 1949 дар поян ду ноҳияи вайрон гардида Калъаи лаби об ва Ҳонг ташкил ёфта буд. Ба он нигоҳ нақарда, ки 7—8 сол гузалта ўбуд барои баркарор кардани ҳаётӣ олӣ бисёр ҳароҷот ва сабъо кӯшиши зиёде лозим буд.

Дар вакти дар ноҳия буданаш ва бъальи хаматарафа бо шароити корӣ шинос шуданаш Чаббор Расулов ба сабъо кӯшиши ташкилоти хизби ва меҳнати фидокоронаи аҳолӣ дар баркарор намудани ҳочагиҳои ғаробардида баҳои арзандад. Дар катори ин ўмати ҷумҳури ҳал намудани камбулиҳои мавҷуда кори осон нест. Бинобар ин ўба мутахассисоне, ки аз пойтагҳои комитети хизби ва иҷроия оид ба баланд бардоштани иктисолидӣ ноҳия тақлифҳо тайёр намуда ба хукумати ҷумҳури ҶШССР.

Бо сабаби ин амри ҳайри ўдар ноҳия стансиия таъмири техники (РТС) дорон техникаи ҳочагии кишлак, биноҳои ҳозиразамони ҷорҷорӣ, ГЭС, қасалхона, ҳатти водопровод, ҳамом, қинотеатр ва дигар иншоотҳои мадания иҷтимоӣ соҳта ба истифода дода шуд. Майдони кишти ғалладона дар заминҳои лалми, юнучказорҳо, картошказорҳо дар ноҳия зиёд шуд, дар майдонҳои веъсъ борҳои мадани бунёд гардид. Майдонҳои ҳавоӣ таҷдид карда шуд. Бальдтар кӯпруки болон Сурхоб соҳта шуд. Ҳамаи ин имконият дод, ки иктисолидро баланд бардошта шароити мадания иҷтимоӣ ва зиндагии аҳолии ҷумҳури бехтар намоем.

Чаббор Расулович, интернационали матин мондатокати ба вуҷуд омадани ҳаргуна ҳусусиятҳои махал-

лачигӣ ва миллатчиғӣ надолит. У тарафдори Фаъоли тарбия намудани қадрҳо, пеш аз ҳама дар асоси хислатҳои аҳлоқӣ ва кориашон буда, ҳусусиятҳои милии ин ё он ноҳия, инчунин ҷумҳуриро ба назар мегирифт: бехуда набуд, ки қадреро пешбарӣ менамуд аз тарафӣ ҳалк дастирий карда мешуд ва ба вай боварӣ менамуданд.

Иродон ў шоёни диккат буда ҷунки ҳама вакт ҳарракат менамуд, ки дӯстии бардорарона байнӣ миллатҳои ҷумҳуриҳои ҳамсоя мустаҳкам карда шавад. Вакте ки ман котиби аввали комитети хизби ноҳияи Ҳисор будам, бъальтар сардори идораи идоракуни ҳудуди истехсолоти колхозиҳо совҳози кор макардам, ман шоҳиди дар амал тадбик намудани ҳаракатҳои ўдар ин масъала будам. Асосан бо ташаббуси ўдар ноҳияи мо муносабати наезу ҳуби ҳамсоягӣ бо ноҳияҳои вилояти Сурхандарёи ҶШССР.

Дар бораи Чаббор Расулович — ходими барҷастаи давлатӣ ва сиёсӣ, шаҳси олиҷоноб ва бисёр хуб, дар ӯзораи меҳнатҳои фидокоронаи ўолӣ ба инкишофи Тоҷикистон бисёр гӯфтган мумкун аст. Дар ў ҳусусиятҳои ҷиддӣ ва ҳоксӯри, соғлий, бовиҷонӣ ва самимӣ ҳамеша мутобиқат мекарданд. Ҳамин хел дар хотири ман ў абадӣ мемонад.

А. ДОЛОБОЕВ

Ман фарҳ мекунам, ҷунки тақдир ҷунин ҳукумкард, ки дар муддати 12 сол бевосита дар таҳти роҳбарии Чаббор Расулов кор кардаам, аввал ҷонишини, бабъ мудири шӯбба ва 10 сол котиби КМ ҲҚ Тоҷикистон будам.

Дар ҳаёт бисёр ҷизро дар рағти кор дар штаби боғайрати ҲҚ Тоҷикистон — дастиҳои КМ аз Ҷ. Расулов — шаҳси бовиҷон, боинсоф, Мехнатдӯст, серталъз, дар айни ҳол роҳбари ҳайрҳоҳ омӯҳтаам.

Дар бораи Ҷ. Расулов бисёр барвакт шунида будам, аммо асосан аз наздик шиносомӣ ман бо ўсоли 1961 оғоз ёфта буд, вакто ки манро ўза вазифаи ҷонишини вазирӣ коммуналӣ ҶШС ҲҚ Тоҷикистон тавсия намуданд. Дар вакти сӯҳбат ў манро оғоҳ намуд, ки ба Шумо як соҳаи кори вазнинро месупоранд, ки бо

хизмати аҳолӣ алокаманд аст. Аз ҳаракати Шумо ва маҳорати кордоннатон рӯҳияи одамон, некуваҳолии он-ҳо ва дар оҳир боварии онҳо ба сиёсати хизб ва давлат вобастагӣ дорад. Ҳамин тавр содикона барои ҳалқ ва манфиати он кор қунед.

Ҷаббор Расулович, чӣ ҳеле ки мальум аст, ҷо роҳбарии ҲҚ Тоҷикистон дар даврае омад, ки барои аз будаш зиёд нишон додан биссёрии роҳбарони ноҳияҳо, шарҳо, вилоят ва ҷумҳурий аз вазифаҳояшон озод, карда шуда, бальзашон ба ҷавобгарӣ қашда шуда буданд. Ӯ тавонист таквияти ташкилотҳои хизби, коммунистон, меҳнаткашонро барои ислоҳ намудани, ҳатоғиҳое, ки роҳбарони ҚМ ҲҚ Тоҷикистон ва хукумати ҷумҳурий содир намуда буданд, равона намояд. Ҷ. Расулов ба мӯкобилии ҳашамати зоҳирӣ, аз будаш зиёд нишон додан, ба ҳавобаландӣ муборизаи берашона мебурд.

ҚМ ҲҚИШ дар мисоли Тоҷикистон ба ҷигарон дарс дод, ки барои биссёр қадрҳо дар ҷигар ҷумҳуриҳо як пешниҳӣ вайронкунӣ қонун буд. ҚМ ҲҚИШ бори ҷигар оид ба иҷрои қарори соли 1961 оид Ӯз Тоҷикистон дар соли 1978 баргашта аст.

Ҷаббор Расулович биссёр саҳт ғамгин буд, ҳамавакт ва ба ҳар ҳел тарз Г. Ҷӯлҷабоев, Н. Додхудоев, П. С. Обносовро, ки барои тараккии ҷумҳурий биссёри хизматкарда буданд, дастпирӣ менамуд. Ҳизмати асосии Ҷ. Расулов аз он иборат аст, ки Ӯ Тоҷикистонро ба монанди ҷигар ҷумҳуриҳо дар давраи Брежнев ба қадри имкон ба ҳароӣ роҳ надод.

Ман аз соли 1973 то вафоти Ҷ. Расулов дар соли 1982 ва пас аз ин ҳам аъзои бюрои ҚМ ҲҚ Тоҷикистон будам ва ҳамавакт дар бораи рафтари хирадман донан ӯ дар вакти ҷо ба ҷо гӯзории қадрҳо ба ҳайрат меомадам. Ӯ ҷиддӣ усулий корӣ ва тайёрии сиёсии номзадҳоро барои ҷигарон намудан, салоҳият ва соғди-лони будани онҳоро қатъӣ намуда, ба маҳаллаҷигӣ, муносабати хешутаборӣ, химоятгарӣ роҳ надода, қадрҳо аз ҳисоби одамоне, ки дар колективҳои меҳнатӣ ва имӣ сўрӯманд, моҳир буданд, шахсоне, ки ба Мехнат, ёа кори хизб ва ҳалқ дода шуда буданд, интиҳоб менамуд.

Ҷ. Расулов ҳама вакт дар бораи тайёри ва тарбияи қадрҳо аҳамият медод. Ӯ мутахассисонро ҳурмат мегардҳо аҳамият медод. Ӯ мутахассисонро ҳурмат мегардад.

намуд, онҳоро гӯши мекард, аз онҳо маслиҳат мегирифт, биссёр вакт онҳоро дар вакти сафар қарданаш ба ноҳияҳо ҳамроҳ гирифта барои ба корҳои баланд пешбарӣ кардан меомуҳт.

Ҷаббор Расулович аз ҳама барвакт ба кор омада, баъди дигарон аз кор мерафт. Ба мо котибон ва коркуни дастгоҳи ҚМ нокулаи буд, ки баъди котиби аввали ҚМ ба кор омада пеш аз Ӯ аз кор равем. Ҳакими қатан баъди соати 19. 00 Ӯ занг намезад, ҳеч қасро ҷеҳназада, бекарор намекард, ба ҳамаи коркуни имоният медод, масъалаҳоҳ, ки ба салоҳияти онҳо во-баста буданд, мустакилона ҳал намоянд.

Хуб дар ёд дорам, ки соли 1976, вакти дар водии Ваҳш будани Ҷ. Расулов аз комитети хизби ҲҚИШ боланд занд ҳозар гулғанд, ки Расулов ҳоҳиш мекунад, ки Шумо ба Колхозобод биёд. Ман он вакт котиби ҚМ оид ба саноат, машиӣ ва савдо кор мекардам, ба Колхозобод омада, бегоҳи дар маҷлиси фальтолон иштирок намудам, дар он бавзе эрдҳо оид ба рафти соҳтмонии комбинати орд ва заводи Бигумӣ қайд қарда шуд. Ҷ. Расулов пурсид, ки Абдураҳмон Додбоевиҷ, ил-тимос ҳал намоед ва барои иҷрои ҳамаи масъалаҳо ёрӣ расонед.

Дар таҷрибани кории Ҷ. Расулов ҷунин тартибот ҷорӣ шуда буд, ки Ӯ доимо ба котибони хизби ви-лояти, шаҳри, ноҳияви вазирон, раисони комитетҳо занги зала дар бораи вазъияти кор дар маҳалҳо ғаҳ-мидани мешуд. Аз ин сабаб ҳама беистисно аз Кафои қорҳо овора буданд ва доимо тайёр буданд, ки ба саволҳои Ҷ. Расулов ҷавоб диханд.

Ман ҳамчун котиби ҚМ, ки ба ҳайр аз саноат ва соҳтмон соҳаи машҳӣ ва савдоро низ нозирӣ доштам ҳеч вакт дар анбор ва базаҳои ин ташкилотҳо набудам ва ҳатто дар кучҳо будани онҳоро намедонистам. Бароқ ҳар рӯз соати 9.00 дар рӯи мизи кории ман. аҳборот дар бораи нарҳои ҷозорҳо тайёр буд, медонистам, ки Ҷ. Расулов мепурсад.

Биссёр кувва ва ғайрати худро Ҷаббор Расулович барои ҳалли масъалаҳои манфиати милли сарф намуда аст. Ба сабаби уствор будани ӯ қисми зиёди интиҳои комплекси територияни истехсолии ҷанубии Тоҷикистон ва маркази асосии он ГЭС Норак дар муҳлати мӯкаррабӣ ба истиғодабарӣ дода шуданд. Факат бо туфайли обу рӯй Ҷ. Расулов, дар ҚМ ҲҚИШ ва

хукумати Итифок ба накша гирифта, соҳтмони туннели Диңгара барои обёри намудани 80 ҳазор гектар заминҳои дашти Диңгара, роҳи Кӯлоб-Калъа Ҳумб-Хоруғ—Мурғоб ва ГЭС Роғун сар карда шуда буданд. ГЭС Роғун ба гайр аз кувваи барк, ки чумхуриро пурра таъмин менамуд, боз тамоми сол ҷараёни дарёи Вахшро танзим менамуд.

Ҷаббор Расулович бисёр ҳам хоксорона зиндагӣ карда, ҷун булур соффил буд, ҳатто вакте ки аъзоёни барои КМ ба ноҳияҳо ба сафар мебаромаданд, ҳамеша ў мепурсид, ки ҳамроҳи ҳуд ҳурока гиред, то ки аз ягон қас вобастагӣ налошта бошед. Вокеъе ба хотираро аст, дар рӯзи 60-солагии зодрӯзи Ҷ. Расулов, ман ва котиби КМ М. Бобоев дар вакти ҳурока нисфириӯзӣ аз пешхизмат пурсидем, ки як шиша коняк ёбед, то ки ўро табрик намоем. Вакто ки ў омад ва дид, фармон дод, ки шишаро гиред ва гуфт: Ман ҳамаи Шуморо ба ҳавлиам давлат мекунам, гӯсфанд мекушам, ош тайёр мекунам ва зиёфат мекунам, аммо ў ин корро накард.

Ёки домоди ў Тихонов Г. И. ба назди ман омада илтинос намуд, ки ман бо Расулов Ҷ. гапзанон кунам, то ки ў дар боран аз ҳисоби Тихонов таъмир намудани ҳонааш ризогӣ лиҳад, ҷунки дар ҳонааш зиндагӣ кардан мумкин нест, ҳама пусида аст. Ў ба ман ҷавоб дод, ки агар Тихонов маблағ дошта бошад, бигзор як боғча барои фарзандони қорғарон созад, на ин ки батавмири ҳонаи ман овора шавад.

Ана Ҳамин тавр ман Ҷаббор Расуловичро — шахсе ки 21 сол ҲҚ Тоҷикистонро ва 10 сол ҳукумати Ҷумҳурии роҳбари карда аст, мелонам. Хотираи ў абадӣ дар ҳаёти ман мемонад.

Р. ДОЛОБОЕВ

... Вакте ки ман дар комитети хизби ноҳияи Чкалов қор мекардам, рӯзе саргардони дила баромадани ҳуҷҷатҳо будам ва ҳис ҳам накардам, ки ду меҳмони ногонҳои ба утоки кории ман ҷо ҳел даромаданд. Коғтиби аввали комитети хизби вилояти Ленинобод П. С. Булановро зуд шинохтам, дуюмашро то ин вакт нағдида будам. Аммо аз муроҷати Петр Сергеевич ба ўғаҳмидам, ки вай раиси Шӯрои Вазорони ҷумҳури

Ҷаббор Расулов аст. Комати мавзун, озода, ба гармине можи юл нигоҳ накарда дар тан костюми хокистар-ранг ва куртаи сафел бо галстук, ў босалика менамуд. бо протокол либос дар тан дошт. Аз паси ойна ҷашмҳои қалони меҳрубони ў дила мешуд, дар рӯи тираанд ҷандонҳои сафел ҳамчун барғи можи январ медураҳшиданд.

Як ҷанд ҷакика ман саҳтишуда саросема шудам.

Баъд аз ин монанди навбатни дивизион, ки онро генерал ноҳост пайдо карда буд, кутӯҳ ва баланд ахборот додам, ба кучо ва қадом корҳо котибон рафта буданд.

Ҷаббор Расулов ҳанда намуда аз ман пурсид, ки «...Ҳа, аскар, кай ту аз сафҳон артиши ҷавоб шудӣ, ва аз қадом вакт дар комитети ҳизби қор карда истодай?»

Ҷавоби манро шунида бо оҳангӣ корӣ гуфт, ки ў ҳамроҳии Буланов ба ҳочангӣ ноҳия меравал. Боз ёлова намуд, ки ба котибонатон гӯдел, ки дар колхози «Маданият» пахтаро об намедиҳанд, балки зери обкардаанд, ин бисёр ҳавғон буда мумкин аст хосилро тамоман аз даст додан. Баъд Ҳамин тавр ҳам шуд. Колхоз ҳамон сол плани пахта супориро иҷро карда натавонист.

Дар ҳамон лаҳзахо ман ҳеч ҳал карда натавонистам, ки оид ба масъалаи шаҳсии ҳуд, меҳостам ба университет дохил шавам, аммо аз ҷои кориам манро ҷаъвоб намекарданд, муроҷиат намоям. Ноғаҳон, вакте, ки меҳмонҳо бромада рафтанд, ман аз утоки кориам баромада бо овози баланд фарёд кардам. «Ҷаббор Расулович!» ў дар ҷояш истода пурсид: «Но ҷо ҳоким шуд?» Ман ба ў гуфтам, ки як масъалаи шаҳсӣ, ҳаётӣ барои ман мавҷуд аст, ки онро дар комитети ноҳияи ҷумҳурии ҳал карда натавонистам. Аз Шумо илтиҷодорам, ки манро шунида ёри расонед.

«Қадом масъала ҳаст?» — пурсид ў. Ман таърихи ҳаракати ҳудро барои ҳондан ба ў гуфта додам. Ҷаббор Расулов бо диккат манро гӯш карда, баъд аз Буланов пурсид: «Ту бо ҳабар ҳастӣ? Уро ёрдам кардан лозим аст, то ки маълумот гирад, ҷунки аз вай ҷо тавр коркуни хизби мебарояд, ў ҷавон аст, вактои меъбид, қор мекунад».

Ҳамин тавр воҳӯрии аввалини ман бо Ҷаббор Расулов сарнавишти тақдири манро ҳал намуд. Дар он вакт ман фикр ҳам карда наметавонистам, ки вакте

Меояд, ман дар тахти роҳбарии ў дар ластоҳи КМ

ХКТ, вазорати маорифи ҳалқ кор мекунам. Аммо то бор Расулов содир шуда буд. Якуми сентябрри соли 1948 гирдиҳамони (митинги) донишҷӯён, профессорон ва омӯзгорон мактаби олии нав бо иштироки намояндинони чамъияти пойтаҳт бахшида ба кушодашавии донишкадаи (университети) Тоҷикистон даъват карда шуда буд. Дар он Ҷаббор Расулович баромад кард.

Нутки ў кутоҳ, лекин бисёр ҳам 'баланд ва равшан садо дод. Ҳис карда мешуд, ки ў нуткашро бо ифтиҳори махсус оид ба ҳалки худ, давлати худ изҳор менамуд.

Ў хотиррасон намуд, ки донишкада ҳамчун шакли ташкили маблумоти олий дар тайёр намудани мутахас-

исони баландиҳисос барои соҳаҳои асосин ҳочагии ҳалқ, илм ва маданият мавзеи қалонро бозӣ менамуд.

Ҳакикатан Ҷаббор Расулович дар остонаи роҳи пуршаррафи тайёр карда ва баркароршавии яке аз қалонтарин маркази илми ва таълимии Тоҷикистон Менстад.

Ў қайд намуд, ки мо орзу дормем, вакте мерасад, ки донишкадаи давлатии Тоҷикистон аз мактаби олии ҳурд, бо 270 донишҷӯй ва даҳҳо профессорону муллимоне, ки асосан аз ҶДМ ба номи Ломоносов, аз Тошканд ва лигар шаҳрҳои мамлакат омада буданд,

ба мактаби олии қалони ҳозиразмон, дорон ҳазорҳо донишҷӯи, ба манбаи асосии тайёр карданӣ қадро табдил меёбад. Ў дар бораи ҷараҷӯҳои аниқи ҳукумат оид ба тараккӣти мактаби олий, мустаҳкам намудани шароити мӯътадили истикоматӣ ва машҳӣ барои донишҷӯён, омӯзгорон ба мӯа ба пурратӣ маблумот дод.

Ў ҳабар дод, ки ҳамон донишҷӯён ба ғайр аз стипендиа авқоти башул, қасоне ки аз ҳонаҳои бачатон ё ин-тернатҳо, оилаҳои серфарзанд ба донишкада дохил шудаанд бо либос ва поӣафзол таъмин карда мешаванд. Дар ҳакикат ҳамон ин ваддаҳояшро ҳукумт иҷро намуд.

Ин воҳури бо Ҷаббор Расулов на ин ки ба ман балки ба ҳамон донишҷӯи ва омӯзгорон таъсуроти фаромӯшнашаванд ба бокӣ гузашт. Соғдилӣ ва одигии ў, ҳаматарафа донистани ҳаёти ҷумҳури, масъала ва базифаҳои тамоми соҳаҳои иктисолӣ, малдай ва илми, ҳизон чумла соҳаи маориф, колиби диккати ҳамагон буд.

Баъди хатми мактаби олии хизби Тошканд мөҳи июни соли 1962 манро ба вазифаи раиси комитети иҷроиши шаҳри Норак тавсия намуданд.

Дар он солҳо корҳои соҳтмони навакак дар ластогҳи барқии Норак оғоз ёфтга буд, ба соҳтмони шаҳри Норак ҳанӯз сар накарда буданд. Дар пеш масъалажони мухими соҳтмони биноҳои истикоматӣ мейстод то ки ҳазорҳо мутахассисони аз лигар шаҳрҳои Итифоқӣ Шӯравӣ омада бо ҳонаю ҷой таъмин карда шавад, ба ғайр аз ин лозим буд, ки хизмати машиӣ, тибии коргарон, таъмин намудани онҳо бо махсулотҳои озукӣ муҳаёе карда шавад, инчунин мактеб, касалхона, мусассисаҳои маданий-равашанамоӣ, тартиҷоти чамъияти ва бисёр лигарҳоро ташкил намудан лозим буд.

Дар ҳалли ин масъалаҳо ҳамон ташкилотҳои ҷумхурияви иштирок мекарданӣ, пеш аз ҳама ластоҳи КМ хизби коммунистии Тоҷикистон. Қариб ҳар ҳафтага ба Норак котиби аввали КМ хизби коммунистии Тоҷикистон Расулов Ҷаббор Расулович меомад, дар асл ман бо ў дар ҳамин ҷой аз наздик шинос шудам.

Моҳи июни соли 1964 Ҷ. Расулов манро даъват намуда, баъди сӯҳбати кутоҳ пешниҳод намуд, ки ман вазифаи идоракундандаи ластоҳи коргузории КМ-ро қабул намоям. Ман ба ин таклиф ризо шудам.

Дар аввал ман олату рафтор, тарзу услуби кории Ҷ. Расуловро намедонистам, бисёр вактҳо ўса мансӯҳбат намуда дар бораи ташкил намудани кори моллиявии ҳочагӣ маслихатҳо мелод, ман дар рафти кор бисёр масъалаҳои сарфакорӣ ва камхарҷиро аз ў омӯҳтам.

Аз рӯи вазифаи хизматниам ба ман лозим меомад, ки тез-тез ба наzdӣ вай даромада масъалаҳои соҳтмони биноҳои мъмурӣ комитетҳои хизбиин вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо, ҳонаи маорифи сийёӣ, Мехмонхонаҳо, комплекси газетаҳо журналҳо, тарафи рости бинои КМ, ҳонаҳои истикоматӣ ва лигаронро ҳал намоям. Ў бисёр ҳам бо диккатона дар ҳалли ин масъалаҳо рафтор менамуд ва маслихатҳои боладбона мелод. Махсусан дар бораи дуруст ва мувоғики максад истифода бурдани пешниҳоди маблағҳои дар бучан хизби нишон дода шуда, диккати махсус мелод.

Дар моддаи ҳароҷот барои қабули мекмонон дар

бучай хизбай хама вакт тиккати калон мелод. Кисми зайди меҳмононе, ки ў шахсан кабул менамуд, бабд аз кабул манро даъват намуда талаб менамуд, ки ҳуҷатхон харочоти сарфшудаи маблағро барои кабули меҳмонон ба ў нишон дихам. Ў меҳмононро ба ду кисм таксим менамуд: меҳмонони итифоқӣ ва ҷумхури, ба меҳмононни ҷумхури харочоти сарфшударо аз хисобӣ маблағи шахсии ҳуд мелод.

Ман борҳо бо ў дар бораи он, ки дар бучай хизб моддан махсус барои кабули меҳмонон пешниҳол шудааст, мубоҳиса намудаам. Ў тасдиқ менамуд, ки меҳмонон ҳар хела мешавад — меҳмононе ки аз вазорат-ҳо ва муассисаҳои итифоқӣ ё аз мамлакатҳои демократии ҳалқӣ барои ҳалли масъалаҳои давлатӣ омодаанд, як гурӯҳ, ва мумкин аст дар асоси хислатҳои меҳмоннавозӣ харочотро аз хисоби буҷаи хизбӣ сарф сиҳо низ аз ҷои кориашон дар вакти сафари меҳнати-ашон маблағ гирифтаанд, он чӣ кӣ ба меҳмонони дохилии ҷумхури таълук дорад, онҳо бояд аз хисоби ҳуд, аз хисоби маблағи сафари меҳнатии ҳуд зиндағӣ намуда ва ҳурок ҳуранд.

Барои ман бо ў кор кардан осон буд, хоксорӣ ва ҳаракатҳои барои сарфакории маблағҳои хизбӣ ражона карда мешуданд. Ҳар сол пункти харочоти маблоғи ҳизби, гузаронидани пленум ва маҷлиси фаболони

Баъзе вакто масъалаҳои шахсӣ ба миён меомад, ки ҳалли онҳоро таъмин намудан лозим буд, ин пеш аз ҳама ҳарид намудани либос ва маводи озука барои шаҳсияти ҳуди ў лозим буд. Вай ҷунин ҳислат дошт, ки аввал маблағи муйяйнеро бунак мелод. Вакте ки масъала ҳалли ҳудро мейфт ў баробар намудани хисобу китобро талаб мекард, боз ҷӣ қадар қарздор аст, мепурсид. Ба ман лозим мешуд, ки хисоботи аниқ, ҷӣ қадар маблағ сарф карда шуда аст, ҷӣ қадар бокӣ монда аст, ҷӣ қадар қарздор аст, пешниҳод намоям. Ў бо диккат хисоботро омухта ҳисобу китобро барои менамуд ва хисоби манро гирифта ба сандуки оҳанин метузонт.

Ман тез-тез ба хонаи ў меомадам. Вай бисёр ҳам хоккорона зинлагӣ мекард, ба молу мулки зиёдати роҳ намедод. Дар хонаш ягон ҷизи зиёдатӣ набуд. Як ги-

лем дар толор ва як гилемчаи ҳурд дар ҳуҷран хоб мекардагиаш, столи корӣ ва шаф барои кигубҳояш мавҷуд буду ҳалос — ана ҳамин буд бойгари Рақулов.

Як вакт ў манро ба хонааш даъват намуд, вакто ки ман омадам, баромада ҳавлиашро ҷарҳ зода гуф, ки ҳављӣ қалон аст, нимашро levator намуда ба шоир Шукуҳӣ дихед, мо ҳамин ҳеле ҳам кардем.

Соли 1982 вакте ки ногаҳон Ҷ. Рақулов қасал шуда вафот кард, комиссияи дағн манро даъват намуда илтинос намуд, ки ҳонаашро бинед, ҷӣ дорад барои дағн қарданаш. Ман дар ҳонаш вай ягон гилемчаи муносиб барои оvezon қардан расмашон ё костноми дуруст ва тоза барои пӯшониданашон ёфт карда ната-вонистам. Лозим омад, ки гилемча ва костом аз мага-зин аз хисоби маблағи ў ҳарид намуда дағнашро гузаронем.

Хоксорӣ ва сарфакории ҳуди ў ва оилаши барои бисёр коркуни хизбӣ ва шӯравӣ намуна буданд. Ана ҳамин ҳел ман дар ёд дорам ва менонам котиби аввали хизби Коммунистии Тоҷикистон, коммунисти башароф ва бовиҷон, шаҳси хокзор Ҷаббор Рақуловро.

С. Ш. МИРЗОШОЕВ.

Соли 1946 бальди ҳатми синфи хафтуми мактабиг дехаи Ғарғарон ноҳияи Данғара банда сарпешоҳанг ё ҷуноне, ки дар фармони шӯббали маориф омада аст, сарвожатӣ таъин шудам. Ҳато нақунам нимаҳон дуюми моҳи сентябр пионерон сафқалон аз роҳи Данғара-Қантурт мегузаштем, ки автомашинаи сабукрав истод. Ду нафар, яке шаҳси тануманди бузбала дар-бар камзумли ҷармин ва дуюме шаҳси миёнакаду гандумгуни айнакдор бо костоми ҳокистарранг аз мошин берун омаданд.

Марди айнакдор: Ҳой, писар, мумкин-мӣ як дакигана — пурсид.

— Ҳа марҳамат, муаллим, — гӯён баҷаҳоро ҷавоб дода наздашон ҳозир шудам.

— Ассалому алайкум, кани шинос шавем, — гӯён

гап сар кард.

Марди мусоғир аз вазъи корҳои мактаб, зиндагии падар модарон саволҳои зиёде дод ва ман мутобик, ба дарки масоили марбута ба онҳо посух додам.

— Кани рафик сарважатий гўёл, ки корхон пишерӣ чӣ навъ чараён доранд, ман бо маҳмадонии хоси давраи наврасӣ ба меҳмон гуфтам:

— Кадом кори пионериро пеш бурдан мумкин аст, агар дар мактаб гӯшиаш пионерӣ, парчам, нағора, карнайӣ, гардаиандҳо, тур ва туби волейболозио фуботи набошац, — бо алам изҳори дард қардам ба меҳмон.

— Оҳо, ҳеҷ, чиз набудааст-ку, ҳайр ҳама мелонанд, ки мо ҳамагӣ як сол боз бальди Ҷангӣ Бузурги Ватанӣ зиндагӣ ба сар мебарем, ҳама чиз муҳайе мешавад агар ҳамаи мо вазифаи ҳевиро бовидонона адо нағмоем, — гуфт меҳмонӣ ва дар таълиму тарбия, меҳнат-дуст будани мактабойёнигро таманин намуд. Қаблаз бҶа мотшин савор шудан — ба падарат салом гӯй ва албатта вомехурен, — гуфт.

Сўхбати озод, таваҷҷуҳи меҳмон ба кору бори мактабу ҳочагилории колхоз, зиндагии мардум бароям рӯйдоди воеқан ачиб буд. Фикр кардам: меҳмон шахсни мўътабару олимартаба буданд, ки ҳамаи ҷабҳаи зиндагии мардумро пурсон шуданд, аз корҳои пионерӣ махуссан муфассал оғоҳ шуданд.

«Ба падарат» салом гӯй ва «албатта ё мекхурен» — чӣ маънӣ дошта бошад? Малъум, ки падарамро мешинотхаст, умедин бо ман дар оянда воҳӯрданд дорад аз дил гузаронидам ва рост ба нағи директори мактаб Каримов омада, асли воеқаро накл кардам. Ман, ки солҳои тӯлонӣ бо ҳаткаши ҷамоат шодравон акои Мусӣ дар кори ба ҳочагиҳо таксим намудани рӯзномаю маҷаллаҳо кўмак мерасонидам, ба хотира монад, ки аксҳои депутатҳои Шӯрони Оли дар саҳифаҳои «Тоҷикистон Сурҳ» чоп шуда буд.

Директор рӯзномаҳои баҳории давраи интихоботро ёфт ва мо Ҷаббор Расулов — раиси Шӯрони Вазирони ҶШС Тоҷикистон будани меҳмонро муайян намудем.

— Ту бо раиси Шӯрони Вазирон рафик Расулов хамсӯҳбат шудӣ, фанғастика — ба ваҷҳ омада қоҳ-қоҳ хандид директор.

— Фанғастикашро намедонам, лекин Шуморо раффиқ директор танқид накардем, — гуфтам.

Баъди ду хафта аз почтаи ноҳияи ҳабарнома омад, ки маро дар ҳайрат монд.

Ба маркази ноҳияи Дангара омадам, таҳвилиро (посилкар) рост ба утоки кории директор бурдам.

Кушода бинем, 250 гарданбанди пионерӣ, нағора, байнрак, карнайча, тӯри волейболбозӣ бо тӯбаш буда аст. Ҷаббор Расулов вайда надода бошад ҳам, ба аҳли яке аз мактаби дурдаст тӯхфа эҳдо намудааст, ачиб, фаромӯши накарда аст.

Директор фавран мачлис ороста аз ҳурсандӣ ба колектив иттилоот дод.

Дар рӯзномаҳои ҷумҳурий ҳабари бо ордену медали Ҳоҳи Иттиҳоди Шӯравӣ сарфароз шудани гурӯҳи қалони заҳматкашони ҷумҳури ба ҷола расид. Дар қатори мукофотонидашудагон Ҷаббор Расуловиҷ низ буданд, ки барои натиҷаҳои беҳтарини ҳочагии ҳалки соли 1946 бо Ордени Ленин сарфароз шуданд. Мо аз номи колективи мактаб дар як вараки дафтар Ҷаббор Расуловиҷро табриқ ва дар корҳои ояндашон бурдбориҳои нав таманно намудем.

Ин буд нахуст шиноси мон бо ин марди наҷиб ва заҳматалаби замон, шахсига, ки дар таърихи Ватанамон накши бузурги фаромӯштнашавандаро дорад.

Банда тӯли бештар аз 36 сол Расуловро мешинотам. Солҳои котиби якуми КМ ИҶКЛ Тоҷикистон корғарданам бо Ҷаббор Расуловиҷ тез-тез вомехӯрдем, будуни он ки муддате номзод ба аъзогии буори КМ будам. Монҳи июли соли 1961 буори КМ як гурӯҳ роҳбарони шаҳру ноҳияҳоро барои воеқаҳои соли 1961 аз вазифа сабукдӯш намуд, ки дар байни онҳо Ҳаким Бобоев — котиби аввали ноҳияи Араб (ҳоло Восеъ) низ буд.

Буори КМ соати 20 бегоҳ ба оҳир расид. Соати 21 занги телефон шуд ва котиби аввали КМ манро назди ҳудашон хонданд. Ҷаббор Расуловиҷ мутобики Мушиҳидан бандаро балди ҳар як маҷлиси буоро дер ба ҳуд меомад. Қасе, ки ин корро аз сар гузаронида аст, ҳуб меғаҳмад, баюрои чӣ?

Ба утоки кории эшон ворид шуда, таъбалонро хидди чукур қашиданд.

— Султон, чӣ қадар одамонро аз кор сабукдӯши кардем, бештари онҳоро ҳуб мешиносем, ин даҳшати ҷиддист барои ояндашон мон. Ба ҳамаи он ноҳияҳо оамони лаёкатманд ёфтган кори осон нест гуфтанд.

Сўхбат хело тӯлонӣ یدома ёфт ва эшон ба сари максад омада:

— Ба нохияи Араб меравӣ, аҳли хешу табор, падару модарат он ҷо, дуюм котиби комитети хизби шуда кор кардӣ-ҷӣ метӯй?

Аз суханони он қас, ки бароям ногаҳонӣ ва ғайри-

чашмдошт буд, даме худро гум кардам.

— Ҷаббор Расулович, ба боввриатон ҳазор ташаккур, аммо ман ин масъулиятро бар дӯши хеш гирифта наметавонам, ҳамагӣ 29 солаам, таҷриба корӣ надолам — гӯфтам ба ў.

— Медонӣ, ман дар синни 31 солагӣ раиси Шӯрои Вазирон таъин шудам, — ҷавоб дод ба илтиҷои ман. Ҳамин таър ман котиби аввали кумитаи хизби нохияи Араб интиҳоб шудам.

Мехоҳам ҷанд сухане оиди муносибати Ҷаббор Расулович ба роҳбарони хизби махалӣ гӯjam. Барои эшон дар кулии макомоти идорақуни хизби давлатӣ, аз ҳама қадронтар ва эътиимонкотар ин котибони аввали хизбии шаҳр, нохия ва вилоятӣ буд ва ба онҳо така мекард.

Солҳои алои хизматам ба ҳайса намондаи доими Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон дар назди Шӯрои Вазирони ҶШС бо Ҷаббор Расулович дар ҳаллу фасли масъалаҳои ҷиддӣ машғул будам. Фельлан ба ҳалли масъалаҳои майдо-ҷӯйда шаҳр надоштанд. Барои баррасии масъалаҳои муҳим соатҳои ҳолии хешро ба ташрифи Госплан, вазоратҳои алоҳида, баъзан ҳамроҳ ба назди раиси Шӯрои Вазирони ҶШС мерафтем.

Боре дар фурӯҳгоҳи Домодедово ўро пешвоз гирифта, вориди Мехмонхонаи «Москва», шудем, утоки ҶШС 520 дар ошёна панҷум барояшон доимӣ во-баста буд. Дидаам, ки гардани курташон аз газмоли зиёд ҳурда шуда, костюмашон низ аз мӯл баромада аст.

— Ҷаббор Расулович, — ин курга аз ман ду-се сол қалону костюм ҳамсолам аст, гӯён ҳазл кардам. Ман ту барин «стиляга» нестам, бароям ин сару либос басандаст, — гӯфтанд.

Шӯҳиомез суханнамро илома дода, гӯфтам, ки байни роҳбарони аввали ҷумҳуриҳо аз ҳама камбағал мөхасим. Кӯ бовар мекунад, ки зӯратон барои 3 крута ҳар қадомаш 7 сӯми, костюм 140—180 сӯм намерасад.

— Ҷай холо сару либос ман аз ҳама роҳбарони ҷумҳуриҳо беъзбуғайи мӯл аст, гӯй, — сӯям назари чидди андохта айнакҳояшонро бологар бардоштанд.

— Ҳа, Ҷаббор Расулович, — ҳафа нашавед, ҳамин таър аст, — гӯфтам.

Бегоҳӣ занҷ зада, ба ҳонаи кампирашон, ки дар

хиёбони Мир вокеъ буд, даъват намуд. Он ҷо дар ҳал-

каи наберакоши ва дуҳтаронаш ҷамъ омадем. Ирина

Ҷабборовна, ки низ дар Москвав буданд, З дона кур-

таи базеб оварда ба палараҷон тақдим намуданд.

— Билзор Султон Ҳурсанд шавад, — гӯфтанд. Ман бошам: «Танкид ҳатта дода аст», аз дил гузаронидам.

Баъдтар дар сафари навбатишон костюми нави шинам бароиҷон зебанда ба Москва омаданд.

Фельлан поїафзали Ҷаббор Расулов дар ӯстоҳонаи КМ, ки вокеъ дар хиёбони Кутузов буд, бо 18 сӯм дӯхта мешуд. Ин поїафзолҳо Ҷарони Душанбе нотакор ва арzon буд. Аз ҷи бошад, ки поїафзали хориҷিро намеписандиданд.

Ҳамон мардуми ҷумҳурий puritaniю хоккории котиби аввали КМ ҲҚ Тоҷикистонро медонистанд. Дар ҷойҳо зиёфатҳои даблабанокро қатъян. Ҷанъ карда рӯи миз ягон дона нони изофи, маводи ҳӯрокан бештар аз Мехмонро дила наметавонистанд. Ба машруботни рафбат надоштанд.

Солҳо силари мешаванд, ҷале накше, обруҷ, номе аз ин шахсиги номвор абадӣ мемонад.

З. НАСРИДДИНОВ

Ҷаббор Расуловро бори аввал соли 1961 дар пленими комитети хизбии вилояти Ленинобод, ки масъалаи ба изофанависӣ айборд шудани роҳбарони вилоятро муҳокима мекард, дила будам. Он вакт ўнавакак котиби аввали Комитети Марказии хизби коммунисти Тоҷикистон интиҳоб шуда Ҷуд.

Баъди барҳам ҳӯрдани вилоят ў ҳафтае камаш як маротиба ба Ленинобод меомад ва ба кори буорои КМ оид ба шаҳру нохияҳо шимоли Тоҷикистон роҳбарӣ мекард. Он шабу рӯз ҷо ба ҷокунни қадрои роҳбарӣ қунандай вилояти барҳамхӯрда давом дошт. Ман, ки ҷонишини муҳаррири рӯзномаи «Ҳакикати Ленинобод» будам мөхостам ба зодгоҳам шаҳри Панҷакент ба кор равам. Дар яке аз воҳӯриҳо дар ин бобат аз Ҷаббор Расулов ҳоҳиш кардам.

— Ту ки дар Ленинобод кор карда тавонистӣ, ак-

йун дар хама чойи чумхурӣ кор карда метавонӣ,—
гуфт ў.

Такдир маро соли 1968 ба даргохи КМ ҲҚ Тоҷикистон овард ва барь аз як сол директори Агентии Телеграфии Тоҷикистон (ТоҷикГА) дар назди Шӯрон Вазирони ҶШС Тоҷикистон таин гардиад. Аз рӯи вазифаи хизматӣ дар хамаи маҷлиси ҲҚ, раёсати Шӯрон Олӣ ва ҳукумат иштиrok доштам. Аз роҳбарони аввали чумхурӣ — Ҷ. Расулов, раиси раёсат Шӯрон Олӣ Махмадулло Холов ва раиси Шӯрон Вазирон. Абдулаҳад Каххоров дарси ҳаёт, одоб, кори роҳбарӣ, одамшиносиро омӯҳтам. Вале аз хама бештар бо Ҷаббор Расулов ҳамкорӣ кардаам.

Бе ягон муболига ўчараёни кори воситаҳои аҳбори оммавӣ, алалхусус ТоҷикГАро ба хубӣ медонист ва аз таъсири онҳо устокорона ба манғили сафарбар карданни заҳматкашони чумхурӣ, баҳри иҷрон, накшони истехсолӣ, тарбияи омма истифода мебурд. Баръи ҳар як сафари хизматнаш ёа шаҳру ноҳияҳои чумхурӣ ба ман телефон карда, ному насаб ва суроғон бисёр пешкаҳадони истехсолотро майлум менамуд ва рӯзномаигони мо ба тарғиби кори онҳо машғул мешуданд.

Дар бораи кобилияти ташкилотчиӣ, кордонӣ, ғамхорӣ нисбати қадро, серталабӣ дар иҷрои карору супориши дар сиёсат собиткамон будани Ҷ. Расулов якчанд китобҳо навиштан мумкин аст. Вале ман дар сатроҳи ӯтҳоҳо онҳо ғамхории моддӣ ва маънавии ўнисбат ба қадро таваккуф карданиам.

Рӯзҳои аввали корам дар ТоҷикГА, такрибан барьди 1,5—2 моя бо қадом як маводи ба ҷол роҳбарони назди Ҷ. Расулов омадам. Ӯ аз ман турсид:

— Ту дар ҷон кори нават ҷанд пул маош мегири?

— 250 сӯм, — гуфтам.

— Аз инҷо ҳам камтар-ми? — боз савол дод. Ӯ КМ-ро дар назар дошт, ки ман ба вазифаи ҷонинии мудири шӯббаи пропаганда ва агитасия кор мекардам ва 260 сӯм мөхона доштам.

— Ҳа, 10 сӯм камтар. Вале маши манро ҳукумат муайян мекунад, — ҷавоб додам.

— Ба назди Каххоров рағти, ман ба вай гуфта будам, ки ёрдам кунад. Ҳозир ба наздаш рав — бо исчор, гуфт котиби аввали КМ ҲҚ Тоҷикистон.

Ҷ. Расулов ҳаргиз намегузашт, ки дар бораи вай дар мутқюнот ситошне чош шавад, ҳатто ҳамни аҳбори

ҷамъиятиро, ки дар он ширкат дошта аст, ҳадди имкон онро кӯтоҳ мекард. Дар яке аз интиҳоботи Шӯрон Олии СССР ҷомеаи заводи пахтани Колхозобод номзадии ӯро ба депутатии Шӯрон Олии СССР пешбари кардаанд. Мухбирни махсусӣ дар вилояти Кӯргонтеппа будаи ТоҷикГА дар ин бора аҳборе фиристод. Ба ҳуди он занг зада табрик гуфтам ва расонидам, ки дар ин бора аҳборе тайёр кардем барои ҷол.

— Қанин як бинем, ки ту ҷӣ навиштai, — гуфт Ҷ. Расулов.

Дар вакти ҳонданаш аҳборро ба сатроҳи Ҷ. Расулов ҳодими барҷастаи сиёсӣ ва ҷамъияти, ташкилотчиӣ мөхир вай диккат дода аз ман турсид ҷаро ин тавр навиштаед?

— Мо нанавиштаем, ки номзад ба депутати Шӯрон Олии СССР нуҳ Ордени Ленин дорад, — ҷавоб додам.

— Боз инаш намерасид, — гуфт ва насиҳат кард, ки таърифи роҳбарӣ аввал ба шаҳспарастӣ меварад. Ситошӣ роҳбари аввали чумхурӣ боиси дар поён авҷирифтани таърифкуниҳои бемавриди роҳбарони дарҷони гуногун мешавад, ки оқибати ҳуб надорад.

Чунин буд Ҷаббор Расулов.

М. РАСУЛОВА

Дар оилаи мо панҷ фарзанд буд, се бародар ва ду хоҳар. Ҳамин тавр шуд, ки бародари миёнагӣ — Карим ба ҷанг рафта бе ному нишон нобуд шуд, ҳурдӣ Ҷисёр ҷавон вафот кард ва мо се нафар мондем: қалони Ҷаббор, ҳоҳарам Анзурат ва ман — Мухаррама. Падарони усто Марасул устои ҷӯбтароши буд, дар давраи тамоми ҳаёташ бисёр ҳам кор мекард ва дар синни шастсолагонаш аллакай наметавонист барои зиндагӣ даромад пайдо намояд. Аз рӯзҳои аввал, вакто ки Ҷаббор ба кор сар кард, бо шароити ҳуд нигоҳ карда оиларо ёрӣ мерасонид. Ба ин ёрӣ нигоҳ накарда мо мисли Ҳигонӣ дар мамлакат дар он давра зиндагӣ мекардем, ба зур зиндагиро нӯг ба нӯг мерасонидем. Махсусан дар солҳои ҷанг қин буд. Бародарам дар ин вакт дар Сталинобод кор мекард. Бисёр дар ва факат барои қораш меомад.

Баҳори соли 1946 ӯ бо як шаҳси ношинос ба ҳона омад, баъди авқоти бегоҳирӯзӣ падарам турсид, ки ҷониҳоби меҳмонро дар кӯҷо алдозем. Ҷаббор ҷавоб дод,

ки меҳмон хоб намекунад, чунки мұкаарар гардила аст, ки ў манро мухофизат намояд. Ҳамин тавр мо фахмидем, ки бародарамон ғасири Шўрон Вазирони чумхурӣ таъин шуда аст, фармондо бо имзои И. В. Сталлин ў дар поезд ба сӯи Ленинбод гирифта аст. Тамоми он шаб то рӯз бародарамон бо падарон гуфтагуӣ кардан. Падарон Ҷа Ҷаббор сұхане гуфт, ки ў дар тамоми умраш дар хотир нигоҳ медошт: «Ана барон ту мўзахон кўжнан коргарии ман ва ҷомаи ямок карда шуда, онхоро дар утоқи корият овезон кун ва ба онҳо нигоҳ карда, ҳеч вакт фаромӯшат накун, ки падари туки буд. Ба ҳалки худ хизмат намуда, бовиҷонона коркун, дар борон одамон ғамхорӣ намо». Ин васияти падарро ў ҳаргиз фаромӯши намекард.

Акчун мо бародарро боз кам мелидагӣ шудем, вай бисёр кор мекард ва дар ҷумхурӣ сафарҳо дошт. Марғи падарон соли 1949 ўро аз ҳона дур дар водии Вахш пайдо кард. Ў падаронро зинда лида натавонист. Моне иштироки Ҷаббор ўро дағн кардем. Бальди омада-наш пеш аз ҳама аз мо илтимос намуд, ки дар ягон шароит аз ягон кас ёрӣ қабул накунед ва факат ба ў умдел бандем. Соли 1973, вакто ки шавҳари ман Абду-ғафар Муллоҷонов иштирокчи ҷанг, ду қарат яратар шуда, дар тамоми фаъолиятга дар комитети наҳорати ҳалқин ҷумхурӣ кор карда буд, айнан Ҳамин тавр рафттор кард. Дағифро бояд комитети наҳорати ҳалқӣ ташкил мекард. Аммо Ҷаббор ҳисобу китобро талаб намуда ҳамаи ҳароҷотро худаш дод.

Дар оша Ҷаббор саҳтири буд, бодиккат ва бо таҳаммул писар барон модар, бародар барон ман, таго барон дүхтарони ман. Ў саҳтири пеш аз ҳама барон худаш буд ва ҳеч вакт барон ҳеч кас айбӯши намекард. Оила усул, эътиқод ва феъли ўро мелонист ва бо баркарор намудани қоидан ў зиндагӣ мекард. Дар оила ҳеч кас ҳукук надошт, ки аз мавқеи ишғол қардай ў барон шаҳсияти худ истифода барад. Ў ҳисоб мекард, ки ҳагто дар либос, авқот, зиндагӣ оила вай аз дигарон набояд фарқ кунад. Ў ҳама вакт кори имми манро ғасттарӣ менамуд, ў ҳисоб мекард, ки барон зан ин ҷабҳаи хуб мебошад. Аммо дар вакти фაoliyati ў сағир дар Того манро ҷонишни Вазиромири ҳалқӣ таъин намуданд, ў бальди ним сол кори ман баргашта манро озод намуд. Ман дар ин бора аз отпушкан навбати баргаштанам фахмидам.

Дар талаботи худ ў бисёр ҳам ҳоккор Ҷуд ва аз дигарон талаб мекард, ки хоккорона зиндагӣ кунанд. Ў ҳама вакт зиддӣ гузаронидани тӯй ва ҷашнҳон бодабаба буд, ҳеч бор ҷашни худаш ё сазовори мукофотҳои олии давлат — НУХ Ордени Ленин ва унвони Қаҳрамони Мехнати Сотсиалистӣ гаштанашро кайд накарда буд.

Бальди вафоти вай ман аз ҳар ҳел одамон шунидаам, ки Ҷаббор гӯё меҳмони онҳо була аст, ва дар сари дастархони онҳо нишаста аст. Вале мо дар оила мутлако аник мелонистем, ки ў ҳаргиз дар меҳмонии ягон кас набуд. Ў ҳатто дар ягон тӯҳи ҷиёнҳои худ низ иштирок надошт. Вакте ки ў сафари кори дар ҷумхурӣ дошт, ҳамеша бо худ барон худаш ва ронандай мөшинин автоказаворӣ мегирифт ва дар шароити оддии табият ис-тевъмол менамуд.

Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда ў бисёр ғамхор ва дустдорӣ оилавӣ буд. Модари мо алакай кампир шуда буд ва ҳамроҳи ман зиндагӣ мекард, агар ў дар шаҳр мебуд, ҳар бегоҳ бальди кор модарро ҳабар мегирифт. Як бор дар ҳафта омада ҳамроҳи мо авқот мекард, ки барон мо ин ид буд, чунки мо лоакал метавонистем ҳурмат ва дӯстии худро ба ў Ҷаён намоем. Ў ҳамеша бодиккат ба саламотии модар назар мекард, аз ҳама ҷой барон вай дору мевард. Ман ба одамгари, инсонпарварӣ, вафодор ва содик будани ў ба ҳалқи худ, ватанаи, модараш коилам.

А. В. САИМАНОВ

Ман коммунист бо стажи ҳизби 52 сола Ҷаббор Ра-сулвириро дар давраи кориам дар комитетҳои ҳизбии ноҳияҳои Совет, Шаҳритӯз ва вилояти Бадахшони қўйистон мешиносам. Ҷаббор Расулович шахси сер-талаб, одил ва ҳакони оил ба шаҳсияти ҳамаи одамони Ҷонишни зиндагӣ мекардагӣ буд.

Вакте ки вай ба ноҳия ё вилоят меомад, пеш аз ҳама бо кормандони комитети ҳизби сұхбат ороста, ба кору омӯзиши ва масъалаҳои иҷтимоии онҳо диккат мебод. Махсусан ҷеҳраи ў аз Шаҳритӯз бисёр вактҳо ба ёдӣ ман меояд. Вакте ки ў барон шинос шудан ба шароит ва вазъияти ноҳия меомад бештар котиби аввали

комитети хизбай Усмон Косимовро дар комитети но-

хияви монда манро хамро худ гирифта хамаи хочаги-

хоро бо диккаг аз назар мегузаронид.

Як вакт чунин вокеа рўй дод, ман бегоҳӣ дар комитети хизбии ноҳия кор мекардам, барои гузаронидани ҷаласаи комитети хизбай (пленум) тайёри медиҳадам, ногаҳон занги телефон садо дод, гӯшаки онро бардошта овози Ҷаббор Расуловичро шунидам, ў якбора аз ман пурсид: «Шумо дар онҷо чӣ кор мекунед?» Ман ҷавоб додам, ки ба плёнум тайёри мебинам. Ў якчанд маротиба аз ман ин саволро пурсид ва дар охир гуфт, ки пагоҳ соати шаш як комиссияи қалон аз КМ хизб ба нази шумо меояд.

Ман аъзоби бюороро тез ҷамъ намуда ўзға онҳо гуфтам, ки Ҷаббор Расулов занг заданд, фардо як комиссияи қалон аз КМ ба ноҳия меояд. Ҳамаи мо дар та-

аҷҷуб мондем.

Рӯзи онда, расо соати шаш, ҷор монина омад. Ҷаббор Расулович бисёр ҳафа буда моро саҳт сарзаниш кард. Мальум шуд, ки дар ноҳия агрономи вазорати ҳоҷагии Қишилкӯз будааст ва бъальи баргаштанаш ба Душанбе ба Ҷаббор Расулович аҳбороти нодуруст дар бораи он ки, гӯё дар ноҳияи Шарқитӯз заҳира қарданӣ ҳосилинокӣ пахтазор бад мебошад, пахта нест. Ҷунин аҳбороти нодуруст Ҷаббор Расуловичро ба ин гуна ҳолат оварда расонила буд.

Баъд аз он, ки ҳамаи ҳоҷагиҳо ноҳияро лида баромаданд ва боварӣ намуданд, ки пахтазор дар ҳолати хуб аст ва заҳираи қалони ҳосилинокӣ лида мешавад, ў бисёр ҳурсанд шуд. Дар ҷамъомади ноҳиявӣ вай пахтакоронро ситоиш намуда гуфт: «Мальум шуд, ки Шумо устодон будаед».

Дар бораи ҳислатҳои хуб ва манғифатноки Ҷаббор Расулович барои ҳар як коркун бисёр гуфтан мумкин аст. Ў кадрҳоро бисёр ҳам нағз медин ва ба фавъалиятон бахоӣ қалон мёдод, онҳоро дар рӯҳияи поквиҷонӣ, росткавӣ, кордонӣ ва меҳнатдӯстӣ тарбият намуд.

Ман ҳамеша ўро ёдоварӣ намуда, тарз, услуги корӣ ва ба ҳуди ў пайравӣ мекуnam.

Ўро ёдоварӣ намуда, мегӯям: «Хотираи забди ба Шумо Ҷаббор Расулович».

И. Ҷ. ТИХОНОВА

Дар бораи шаҳси аз ҳама қиматгар дар ҳаёт ва башами ин гӯё дар замони гузашта бошад, бисёр ҳамягон ҷиз навиштан кин аст. Ў барвакт дар синни 69 ҷӯҳ, мухаббат ва ташвиҳҳои ўро ҳис мекардем. Даъаи ҷавонии мо дар солҳои вазнини ҷанг гузашта аст.

Ба ғайр аз мо се қас боз ҷиҳонӣ модарам, ки падарашон дар ҷанг буд, ҳамроҳи мо зиндагӣ мекарданд. Инак, мо қӯдакон панҷ нафар будем.

Ман ҳуб дар ёд дорам, бегоҳҳо ҳамаамон дар ошхона ҷамъ шуда таомоми оилаамон сурӯҳонӣ мекардем. Суруди дӯстдоштаи падарам «Аспҳоро бандел баҷаҳо». Ба қинигарихон он давра нигоҳ ҳакарда моладаромон бо ҳамроҳии падаромон шароит ёғта бараи ҳамаи қӯдакони ҳавлиномон иди соли наవӣ ташкил мекарданд.

Ҳамаи мо боз дар хотир дорем, ки ба банд будани падарам нигоҳ ҳакарда бараи мо вакт меёфт. Мо якчоя ба кино, ба боян ҷадалиният ва истироҳат мерафтам. Бигзор ин он қалар зулзул ҳам набуд, аммо ҳар як бор бараи мо ид буд. Дар рӯзҳои истироҳат ё ки идҳо мо ба адир мерафтем. Ман ҳекоҳам қайд шаҳоям, ки вакти ҳолигии онқалар зиёд набулагии худро ў ўзға мо, қӯдакон мебаҳшид. Бо мо бараи ў нағз буд, бараи мо бо ў будан ниҳӣ хуб буд. Ҷунин муносибатро ба мо ў то оҳирӣ ҳаёти ҳуд нигоҳ дошт ва мобарои ин аз ў минатдорӣ қалон мебошем.

Ба ақиди амиқи мо ҳамаи сифатҳои хуби инсон аз ҳурдсолӣ дар оила дар мисоли падару молар, молар-қалон ва падаркалон поягузор ва тарбият мебошад. Тамоман таъсирбахш буд муносибати байни падарон бо моларарӯсаш, молари қалони мо Оля, молари моларам. Дар ў сифатҳои моларозди мадани, тамаддуни дохилий, ҳайрҳоҳӣ, боодобӣ пайваст шуда буданд. Аллакай ман қалон шуда, оилаи ҳудро доштам, ман боладарам дар як ҳона зиндагӣ мекардам. Бо мо молар-қалони мо, молари падарам зиндагӣ мекард. Ҳамаи он сифатҳо, ки ман номбар кардам асоссан равшан дар ҳамин вакт зиндагии мо ошкор гардиданд. Бехуда нест, ки шавҳари ман Тихонов Г. И. падарашро барвакт гум карда аст. падарамро падари дуюми ҳуд ҳисоб мекунад.

за бисёр чизро аз ў омўхта аст. Бениҳоят тааҷҷубовар суд муносибати ў бо модараши. Аз мо, фарзандонаш ў хама вакт эхтиром карданни вайро талаб менамуд.

Умуман муносибати эхтиром ба одамон хусусияти хоси ў буда ва на факат ба шахсони ба ў наздик буда зохир мегардил. Ман шоҳиди он будам, ки чӣ гуна ў бо одамони меҳнатӣ — колхозчиён, коргарон муносибат менамуд. Барои ў онҳо одамони Махсус, меҳнатӣ дӯстони бузург буданд.

Ман аллакай дар боран муносибати меҳрубонона, хайрохонаи ў ба мо фарзандонаш кайд намудам, инчунин ў набераҳояшро дӯст мелошт. Дар ҷумҳури бисёриҳо аз ҷашм дур ўро бо тарзи оддӣ бобо мегуфтанд.

Умуман ҳамаи кӯлакон — набераҳояш, ҷињҳояш, ба осонӣ кӯлакони ҳамсаъҳо ўро бисёр дӯст мелоштанд. Табассуми зебо ва меҳрубононаи ў ба ҳуд диккат ҷалб доданд. Бисёр вакто бегоҳӣ ба набераҳаш Темур афсонаҳои ҳудаш ғифқар кардаро мегуфт ва онҳо ҳарду ҷаин хурсандии қалон мегирифтанд.

Имрӯз ҳуди мо бибиӣ ва бобо шудем, аммо то ҳозир ҳаётӣ ҳудро бо ҳаётӣ ў мӯкунса мекунем, ҷунки ў шахси булуру барин бовиҷон, ниҳоят ҳоккор буда дили ва сеъ дошт. Мо то ҳол аллокаро бо ў хис мекунем, барои Ѹмо ў зинда аст, ў намуна аст. Вакте ки ба сари қабри Ѹмеям, ман ба ў дар боран ҳама ҷиз накл мекунам Ҷаъва медонам, ки ҳамчун ҳамеша ў манро мефаҳмад.

Р. ЮСУФ БЕКОВ

Ҷаббор Расуловро ман ҳамчун одами башараф меподам. Бо фахмиши ман агар дар олам се шахси бо-

вичон бошад, яктои онҳо Расулов аст, агар ду кас бошад — яктои онҳо Расулов, агар ик кас ёшад, ин Расулов аст. Ҳуб дар хотир дорам, ки соли 1965 ман якчанд рӯз бо ҳамроҳи ў дар вилояти Ленинобод будам.

Мо дар шаҳри Ленинобод дар Мехмонхонаи Шӯрон Вазирон (агар мумкин бошад Мехмонхона гӯфтан, ҷунки як ҳонаи ҳурдакаки кӯҳнае, ки ягон шароити зиндагӣ надошт), қарор гирифтем. Соати 6 пагоҳӣ ҳеста ба ҳамаи нохияҳои вилоят сафар намуда бегоҳӣ ба Ленинобод барметашем. Дар давоми рӯз дар ягон но-

хия ҳатто об ба ҳаҳон наметирифтем, тамоми рӯз гурӯсна мегаштем ва бегоҳӣ ба Ленинобод Ӯар гашта ҳар рӯз дар ҳонаи ҳоҳари Расулов таъом истемоӣ меамудем.

Дар он вакт ба ҳаёлам намеомад, ки барои зиндагӣ дар он ҳонача пул супоридан лозим аст, ҷунки ба Шӯрон Вазирон тавълӯк дошт, ба замни ин мо пули сафари корӣ нағирифта будем. Аммо байдӣ аз 17 сол, вакте ки Ҷ. Расулов вағфот кард, дар сандуқи оҳанини ў дар байнни дигар ҳуҷҷатҳо квитансияҳои додани пули муузди зиндагӣ карда мо дар соли 1965 дар ҳамон ҳонача дар Ленинобод ба номи Расулов ва ман пайдо шуданд. Ман таъоман намедонистам ва ғифқар ҳам на- мекардам, ки ў ҳамон вакт барои зиндагимон аз номи ҳудаш ва аз номи ман пул супорида буда аст.

Ҷаббор Расуловро ман ҳамчун ရаиси Шӯрон Вазир, ки 10 сол кор карда буд ва пеш аз ин Вазир ҳам буд мешинотам, аммо аз наздик шиносиин мо соли 1956 дар Тошканд оғоз ёфт. Дар он вакт ман мӯаллими мактаби хизби будам ва барои мӯхокими китоби нави дарсӣ оид ба иктисолидёти сиёсӣ манро ба Тошканд ғиристода буданд. Ҷ. Расулов ҷонинини вазири ҳоҷагии кишлоқи ҶИШС дар Москва кор мекард ва бо сафари корӣ ба ўзбекистон омада буд. Мо ногаҳон дар кӯчаи Тошканд во ҳӯрдем, ў дар бораи вазъияти корҳо дар ҷумҳури, дар бораи рағиқоне, ки бо онҳо якҷоя кор карда буд ва онҳоеро, ки мешинот аз ман пурсид, ҳоҳиш кард, ки ба онҳо салом гӯёд. Вакто ки дар бораи максади омадани ман ба Тошканд фахмид ба ман орзу кард, ки дар вакти мӯхокима нағз ӯбаромад намоям ва гуфт, ки ту шахси алоҳида набуда Тоҷикистонро намояндагӣ дорӣ. Ман ба ў Ҷ. Расулов ба тарбияни қадро диккати қалон дода аз якдигар ҷудо шудем.

Ҷ. Расулов ба тарбияни қадро диккати қалон дода бисёр масалаҳоро ҳал менамуд. ў бисёр вакт ҳамроҳи ҳуд шахсоне ки барои тавсия шуданашон ба корҳои баланд, гирифта ба нохияҳо сафар менамуд, онҳоро омӯхта дар таҷриба дигарон тайёр менамуд, мепурсид, ки чӣ кори ҳуб ва ҷӣ кори бад аст дар усули кори ин ё он роҳбар.

У бисёр солҳурдагон, одамони хизматкарدارо ҳур-

мат менамуд, онҳоро бо диккат гӯш мекард, ба онҳо маслиҳат менамуд. Як вакт ман ҳамроҳи ў ба Колхози зобод рафтам. Дар колхози «Пахтакор» (ҳоло дар ҳу-

(дуди нохиян Чиликул) ба ронанда гүфт, ки ана ба хамади мон хавлий мошиниро рон ва нишон дол. Дар хавлии моро бо хурсанди пешвуз гирифтанд. Ман фахмидам, ки дар ин хона Назаров Хакназар (Иван) Зиндаги мекарда аст, ки солҳон 30-юм раиси колхоз кор карда, Расулов агроном буда аст. Мо вакти бисёр нанишаспем, онҳо байни худ сӯбкат Мекарданд, чӣ хел кор карданд, гузаштаро ба ёд меоварданд, чӣ гуна во-ди Вахшро аз худ намуданд. Вакте ки ба мошина са-вор шуда бо роҳ баромадем Ҷ. Расулов ба ман муро-чиат намуда турсид, ки Рустамбек илтимос ҳамавакт бисёр корҳо карданд, ҳабар гиред, ба онҳо ҳеч чиз лозим нест, факат дастигӣ, то ки ҳаёти онҳоро дароз-тар кардан лозим аст. Ҳудат дилӣ, ки Хакназар вак-те ки моро дид, чӣ гуна хурсанд шуд.

Мо насли кӯҳансол ҳуб ба ёд дорем, ки Тоҷикис-тон дар солҳон чилум чӣ гуна буд ва дар солҳон ҳаш-тодум чӣ гуна шуд, дар давраи роҳбарии Ҷаббор Ра-сулов Ҳукумати ҷумҳурии ҶМ ҲҚ Тоҷикистонро он ба чӣ ноил гардид. Бо боварӣ гуфтган мумкин аст, чӣ Расулов аст, ки дар давраи кори ў ё ба накша ги-рифта шуда ё соҳта шудаанд. Ҳамин тарик далелҳои бâъзе авомифиребон дар бораи он ки Ҷ. Расулов баҳри ҷумҳурии коре накарда аст — ин тӯҳмат ба унвони ў, қалбакисозӣ ё ки ба таври оддӣ надонистани таърихи Тоҷикистон аст.

Ҳатто шахсони паст, номард — олимони илми ду-рӯғ, кормандони эҷодчи дурӯғ пайдо шуданд, ки Ҷ. Ра-сулово ба он гунахори Мекунанд, гӯё ў ҳиссияти ملي-ли надошта аст. Ин тӯҳмати белармона, бофта баро-варда ва дашном ба унвони фарзанди вафдор ва бо-вичдони ҳалки тоҷик аст.

Ман борҳо аз Ҷ. Расулов шунида будам, ки ҳамаи масъалаҳо ки ба манфиати ҷумҳурии равона карда шу-даанд ба таври мусбат ҳал намоед. Бо сабаби тез та-бракӣ кардан саноати кимёвӣ дар ҷумҳурии ва тала-нуни дар назди институти политехники факултai кимёвии технологӣ қўнида шуда 100 донишҷӯй қабул кар-да шуд. Мо нағз медонистем, ки ин бевосига вазифаи Госсплан ва Вазорати Маорифи ҶШС аст.

Соли 1970, вакто ки дар ин факулта дар курсҳои

моҳи ҳавлий мошиниро рон ва нишон дол. Дар хавлии моро бо хурсанди пешвуз гирифтанд. Ман фахмидам, ки дар ин хона Назаров Хакназар (Иван) Зиндаги мон хайрон мондем, ки чӣ кор кунем бо 300

Ҳамаи мон хайрон мондем, ки чӣ кор кунем бо 300 донишҷӯй. Ҳар хел таклифҳо буд, баъзеҳо таклиф карданд, ки ҷавоб дода шаванд ва ба ҳонаҳои худ раванд, дигарон меуғтанд, ки ба мактабҳон олии педагогӣ таксим карда шаванд, то ки муаллимони кимё аз онҳо барояд, ман босам ба назди Ҷ. Расулов омада вазъиятро ба ў фахмандам, ва тӯғтам, ки ба вайрон кардани конун меравем, аз ҳисоби ҷумҳурии ба онҳо сти-пендиҳи дода, онҳоро барои давом додани таҳсил бо иҳтиносашон ба мактабҳон олии дигар ҷумҳуриҳо ме-ғиристонем.

Ҷ. Расулов бо диккат манро гӯши карда ва гүфт, ҳуб Рустамбек, оҳир бâъди тамом кардани таҳсил ту онҳоро гирифта ба Ишқоними худ бурдани нестӣ, он-ҳо дар ҷумҳурии кор мекунанд.

Бâъди сӯбкат бо Ҷ. Расулов ва ризогии ў мо онҳоро ба Москва, Харков, Одесса, Киев, Ленинград ва ли-гар шаҳрҳои мамлакат барои давом додани таҳсил гусел намуда, дар сари вакт онҳоро бо стилендия таъмин карда, бо Ҳамин ба онҳо имконият дода шуд, ки маблумоти оли гиранд. Аз байни онҳо ҳоло олимони бузург, коркунони дастоҳи президент, роҳбарони Но-хияҳо, шаҳру вилоятҳо, муассиса ва ташкилотҳо ба-ромаданд.

Ҳамин хел шуд, ки дар соли хониши 1972/1973 дар мактабҳои олии ҷумҳурии ба ҷои 5 фойз мумкин бу-дан 27 фойз аз накша зиёдтар донишҷӯй қабул наму-данд. Дар ин бора касе ба Вазорати маорифи ҶШС навишта буд. Аз Москва комиссия омада баркарор на-муд, ки ҳакикатан дар мактабҳои олии конунро вайрон карда аз накша зиёд 27 фойз донишҷӯй қабул карда шуда аст.

Ба ман Ҳамҷун вазир дигар илоҷе набуд, ба ғай-аз он ки ба Расулов муроҷиат намоям. ў манро сар-заниши карда гүфт, ҷанд Ҷаротиба туро оғоҳ кардан мумкин аст, ҳамаи масъалаҳоро ҳал намоӣ, онҳо Ко-нунианд ё ғайриконунианд, аҳамият надорад, агар он-ҳо ба манфиати ҷумҳурии равона карда шуда боланд. Комиссия оид ба ҷамъости кораш ба ҶМ ҲҚ Тоҷикис-тон ахборот дода бо Ҳамин гуфтгугӯзор дар ин масъа-

ла ба охир расид, хатто натицаи тафтиши комиссия дар

Вазорати маорифи ЦИШС дила нашуд.

Чунин мисолхоро оид ба хаёт ва фазолияти Расулов, дар бораи хиссияти милли ў хазорҳо овардан мумкин аст, ки далелҳои «профессор»-ро, дар бораи он, ки касе ба касе, қадом вакте гуфта бошад, ки гӯё Расулов хиссияти милли налорад, пурра инкор мекунанд, нофахмо мемонад чаро «профессор» аз шахси ҷорум шунидаашро дар бораи ин вокеъи ғоғта бароварда шуда ҳамчун ҳакикат менависад, ба мо ӣ-лум нест. Барои «профессор» ин ғунохи азим ва соғдилӣ дар илм нест.

Ҳакикати таърихӣ тасдик мекунад, ки ягон тӯхмат, ки ба мӯкобили Ҷ. Расулов — фарзанди бовавофа ва номдори ҳалки тоҷик, шаҳзе ки ҳаёти бошуурунай ҳудро ба манғнати ҳалки меҳнаткаш ва инклисофи Ватан бахшида аст, равона шуда, наметавонад номи ёро сиёҳ намояд.

Хотира дар бораи ӯ ҳама вакт дар дили одамон ҷонад, номи ӯ абадӣ дар таърихи ҳалки тоҷик доҳил шуда аст.

Ғ. ҶУМҲАЕВ

Ман котиби аввали ҳизби коммунистии ноҳияи Комсомолобод (ҳозира Дарбанд) кор мекардам. Ду-се маротиба наэди Расулов даромада пешниҳод кардам, ки мавсалан тараккиёти минбаъдан ноҳияро ҳаматарафа диладаромадан лозим аст. Ҷунки дар ҳудуди ноҳия соҳтмони ГЭС-и Рогун шӯрӯ шудааст ва кӯчонидани аҳолие, ки дар ҳавзаи обанбори ГЭС ҷойгиранд, ҳал карда шавад. Максусан аз вай илтимос кардаам, ки шахсан ҳудаш мавзӣ водии Важе, Максусан

Сангворо бинад.

Вай ба ман ҷавоб дод, ки ҳоло ба ин кор вакти ло-зими надорад ва мумкин комиссияи Максуси салоҳиятдорро аз ҳисоби мутахассисон ва як қисми коркунони ғароҳбарикунандагаро дилан ва ҳал намудани пешниҳодӣ ман меғиристонад. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда ман се маротиба ба номи борои Комитети марказӣ оид ба масъалаҳои тараккиёти минбаъдан ноҳия ва аз ҷойҳои зери об мемондани аҳолии бâъзе дехао мактуби Максус Фирстионидам.

Рӯзи ҷумъа буд. Ногоҳ занги телефон шуд, ва ман гӯшаки телефонро бардоштам. «Ман Расулов, — ва бе-восита бâъди аҳволпурсӣ гуфт, — пагоҳ ман бо ҳамроҳи як гуруҳ роҳбарон ва рафик Истомин наэди ту моеем. Ҷандин маротиба ҳудат тақлиф карда будӣ. Мо ҳамон водии Важеҳро дила мебароем. Мо, — гуфт Расулов, — ба воситаи ҷарҳом моеем. Ҳудат таҳо дар пойгоҳи ҳаволаймоҳо шав ва туро гирифта ҳамроҳ парвоз мекунем».

Пагоҳӣ рӯзи шанбе ман ҳамроҳи ҳудраси комиссияи иҷроиияи ноҳия Ҳалимов Изатуллоро гирифта ва дар пойгоҳ ҳозир шудем. Дере нағузашта ҷарҳом моеем фаромад, аввал Расулов Ҷаббор, бâъд Набиев Раҳмон, Истомин — коркуни маstryuli ҳизби Коммунистии умумииттифок, Бобоев Мирзо ва Махсумов Ақбар баромаданд.

Пас аз салому аллајик ва аҳволпурсӣ доҳили ҷарҳом гаштем ва аз мавзеи Тавилдара гузашта, дар маркази совхози Миёнаду ҷарҳомл фурӯд омад. Гирду аттарфи моро мардуми дехан Миёнаду Максусан коргарон, хизматчиён икота кардан.

Директори совхоз Шеров Курбонали дар бораи вазъияти корҳои ҳочагӣ ва рафти нигоҳубинӣ зиратӣ хоҷагии қишилӯк ба таври муҳтасар аҳборот дод. Сони Расулов Ҷаббор аз ҷамъомадагон аҳволпурсӣ карда, муҳтасар ба онҳо оид ба вазъияти ҷумхурий аҳборот дод. Дар маркази совхоз қишилӯк Миёнаду ба-рои пешвоз гирифтани роҳбарони ҷумхурий ҳаматарафа тайёри диладаромад. Аммо барои таъом ҳӯрдан ва каме дам гирифтан Расулов розӣ нашуд. Ба он нигоҳнакард, ки ман ҷандин бор илтимос намудам ва ҳатто изҳор кардам, ки агар ҷой наనӯшем, мумкин мардум норозӣ шаванд. Марҳум ба ман ҷавоб дод, ки ҳоло вакти кор аст ва одамонро ташвиш намедиҳем, бигузор аз қафои корҳои ҳудашон шаванд.

Ман солҳои тӯлонӣ муҳоҳида кардам, ки Расулов машшатро дӯст намедошт ва танпарвар набуд. Фикрӯ зикри вай, ҳамаи ҳастии вай ба кор дода шуда буд, ва ҳатто ҳӯрӯро низ бисёр кам истеъмол мекард. Агар дар дастарҳон ягон маводи ҳӯрокӣ зиёд мешуд тез мешранҷид. Ин ғуна роҳбарон ба монанди Расулов ағсуҷ, ки кам мешаванд. Вай маро низ дар ҳамин рӯҳия тарбия мекард ва доимо дар вакҳои воҳӯрӣ насхат меш-

кард. Ягон кори ифлос накунел ва бо виҷлони пок кор кунед.

Баъди воҳӯрии начандон дароз мо ба ҷархмол нишастем ва болон оби Ҳингоб ба тарафи Санѓвор парвоз намудем. Расулов манро таклиф кард, ки дар ҷархмол назди Истомин истам ва ақилоҳӣ ҳудро оид ба тараккиёти минъӣдан. Водин Ваҳе ба вай фахмонам. Ман бо супориши ўин корро иҷро кардам. Фасли баҳор буд. Манзаран водин Ваҳе дар ин фасл бисёр зебо ва дилчаш аст. Ингуна манзара дар ҷумҳории Тоҷикистон қариб нест. Дар ҳамин фасл дарёҳои шукорӣ, дар пешӣ назар манзароҳои зебо сабз ба ҷашм мерасид.

Ман ба Истомин тараккиёти минъӣдан ин мавзӯя имкониятҳои онро фахмондам. Вай бисёр шахси босавод, кордон ва кунҷков буд. Ба ман ҳар гуна саъволҳоро дода, ҷавоб мегирифт. Ба вай манзаран водин Санѓвор бисёр малькул шуд, ва ҷандин бор дар вакти сӯҳбат изҳор кард, ки ман дар Осиёй Миёна ҷунин мазаран зеборо кам диладам.

Ҷархмол бабди ҷанд муддати парвоз дар дехон дошт. Мардумони деха дар солҳои 50-ум ба водии Ваҳш муҳоҷир шуда буданд. Як ҷизи муҳимро бояд қайд қунам. На ҳамон роҳбарон ҷаҳонбинии дуруст доштанд ва ҳайғро бо фахмиши худашон дарк мекарданд. Онидан тараккиёти ҷамъиятро дурӯст намефахмиданд. Ҳамроҳи мо дар ҷархмол ҷонишини раиси Шӯрои Вазирон Махсумов Ақбар низ буд. Вай дар муддати парвози ҷархмол дехажони ҳурдро тамошо карда, ҷандин маротиба ба Расулов арз кард, ки он дехаҳоро аз нау Ҷоҳар Ҳамидин мумкин нест ва Ҷумъаев бе иҷозати роҳбарони ҷумҳурии аз водиҳои пахтакор одамонро қӯҷонида оварда меҳоҳад аз нау боз қишилоҳҳои майдон, ҳурдро обод намояд.

Расулов ба ман хотоб карда изҳор кард, ки ин рафтори Шумо Чумъаев нодуруст аст ва ҷавобашро дар борони комитети марказӣ мегӯёд. Ман бошам аз рафтори Махсумов бисёр ранҷидам ва ба Расулов ҷавоб додам, ки мо ин одамҳоро давват накардем, онҳо баъдом, ки тобистон омада дар ҷойҳои таваллудгоҳи ҳуд муддате истироҳат мекунанд ва баъди ҷанд вакт баргашта ба ҷойҳои мӯжимишон водин

Ваҳш мерараванд. Ҳулоса, Расулов аз ин кор бисёр ранҷид ва табиаташ низ дигаргун шуд.

Баъди ҷархмол ба замин фуромадан ҳама аз ҷархмол берун шуданд ва Расулов бо як димоғи чоқ ва ҳурсанди ба ман бо забони русӣ гуфт: «Джумаев, давай дастарҳон». Ман бошам тамоман дар изтироб мондам, ҷунки ҳамагӣ аз хонаам ду мурғи пухтагӣ ва сечор нон гирифта будаму ҳалос.

Бе сару сомонии манро лиде, муҳофизатии Расулов. Сайфулло назди ман омад ва гуфт: «Рафик Ҷумъаев, Шумо ташвиши накашед, ҳамааш дар ҷархмол аст. Манро Расулов назди ҳудаиш ҷеч зала гуфт, ту Рахмон Набиевро ҷаро табрик накардӣ. Ман бошам ҳайдарон шудам, намедонистам, ки ҷигуна вокеъ аст. Расулов бошад, ҳандида ба ман фахмонд, ки Набиев Р.— он вакт раиси Шӯрои Вазирон кор мекард, 50-сола шуд. Дируз ба вай орден супоридем ва маслиҳат кардем дар ягон гӯшан беташвиш ва ҳушмандзара ҷашни тавлиди Байро Қайд қунем. Яқбора ба ёди таклифҳои ту омад ва қарор долем ба ҳамин води омада ҳам ҷашни Набиев Р., ҳам тақлифҳои пешниҳод қарда туро диладароем.

Дере нагузашта дастарҳон ороста гардид ва болои онро маводҳои ҳӯрокӣ зебу зинат медоданд. Ман ҳам бисёр ҳурсанд шудам, ҷунки дилам ҳамон шароитҳои меҳмоннавоzi мухаёб будааст. Аз ёлам ин нишасти сари дастарҳон дар дехон Арзандиги водин Ваҳе ҳеч фаромӯши намешавад. Ин як сӯҳбати шаҳсони бузург ва бо ҳам наздик буд. Истомин корманди КМ ҲҚИШ изҳор кард, ки мавзии Санѓвор ба вай бисёр малькул шуд ва Қайд намуд, ки имкониятҳои қалон дорад. Инҷунин дар боран аҳбороте, ки ман ба вай додам, изҳори каноњат-манди кард ва Манро дар назди ҳозирон сифат кард. Аз ин рафтори ўз Расулов бисёр ҳурсанд шуд. Дар ҳамин сӯҳбат ҳамашон ба қарор омаданд, дар ҷумҳури масъалаи истеъмоли гӯшт бо пуррагӣ ҳал нагардилааст. Бинобар он шароитҳои ҳамин води имконият мединанд, ки дар инҷо иттиҳодияни қалон ташкил қарда шавад.

Бегоҳӣ таҳминан соатҳои шаш ҷархмол аз дехон Арзанд ба тарафи Ҳушанде парвоз кард. Мо зиёда аз 8—9 соати ҳамон рӯз бо Расулов будем. Баъди ҷанд муддати парвоз Расулов манро давват қарда таклиф намуд, ки назди вай нишинам. Вай бисёр ҳурсанд буд.

Ногажон турсид: «Ин расат чигуна кор мекунад?» Вай
раиси Хукумати нохияи Комсомолобод. Халимов Изат-
тулло, ки хамрохи мо буд, дар назар дошт.

Якбора чунин саволи ногоҳотӣ манро ба ташвиши
андоҳт. Ман бошам, каме фикр карда ҷавоб додам:
«Ҷаббор Расулович! Ҳалимов пеш аз ҳама мутахас-
сиси ҳочагии кишлок аст. Саводаш мерасад, шахси бо-
фарҳанг аст. Ҳамроҳ дуруст кор карда истодаем. Вай
солҳон дар вазифаҳои гуногуни комсомолӣ, со-
ветӣ кор карда истодааст. Бисёр хуб мешуд, агар вай-
ро ба кори мустакилона роҳбари ягон нохия пешбарӣ
мешуд. «Рахматӣ одате дошт, ки бо банда бисёр вакт-
ҳо бо забони русӣ ҳарф мезанданд. Вай изҳор кард, ки
Ҷумъаев ту ингуна таклиф мекунӣ, аз болои вай бисёр
мактубҳои ширкоатӣ дар мо ҳаст. Ин таклифи Шумо оё-
хато нест, мӣ?»

Ҷаббор Расулович — дар кӯҳистон аз болои ҳама
роҳбарон бисёр менависанд. Агар касе шӯбҳа дошта
бошад, дар КМ ман ҳудам характеристика навишта ба
Шумо пешниҳод мекунам. Вай байд аз ҷанд дакика
фикр карда, ба ман ласт дол ва пурсид, ки ин сӯҳбат
байнин ману Шумо монад.

Ҷарҳомл дар фурудгоҳи Комсомолобод нишастан ва
ҳама онҳо аз вай баромаданд. Рӯз ба оҳир расида
буд. Торикий қарӣ ҳама ҷоиро фаро гирифт, буд.
Такрибан 25—30 дакика Расулов ҳамроҳи Истомин
бо ман сӯҳбат карданд.

Танҳо як пиёлагӣ ҷой нӯшиданд ва бо мӯҳарри-
хуш қарданд. Аз рафтори ӯ маълум буд, ки вай аз со-
атҳои ҳамон рӯз бо ҳамроҳи мо гузаронидаш каноб-
атманд аст.

Ба фикрам ин ягона рӯз бидар тамоми ғафо-
лияти зиёда аз 20 солон қотиби аввали ҳизби Ком-
мунистии Тоҷикистон Расулов Ҷ., ки як рӯзи пурра
бо мо гузаронид. Баъди як рӯз, мудири шӯбҳаи таш-
килии партияии КМ ҳизби Коммунистико-тоҷикистон
Дедов И. Ф. бо ман дар тамос шуд. «Рафик Ҷумъаев,
Шумо дигорӯ дар назди қотиби аввали масъалан Ҳали-
мовро гузаштед, ин кори хото нест мӣ?» Ман ҷавоб
додам, ки ман вадда додам, ки ҳудам характеристика
менависам. Дедов гуфт, на бошад навишта ба КМ
пешниҳод кунед ва ин супоришро ба зудӣ ман иҷро
кардам.

Баъди ҷанд рӯз Ҳалимовро ба марказ ҷеф зада ўро

ба котибиин аввали ҳизби Коммунистии нохияи Ашти ви-
лояти Ленинобод пешварӣ намуда интиҳоб қарданд.
Бояд қайд қунам, ки Расулов қадроҳи кӯҳистонро бис-
ёр нағз мелид ва ёрӣ мерасонд. Дар вакти роҳбарӣ
аввали ҳизб буданаш бисёр қадроҳи нохияҳои гуногу-
ни кӯҳистон котиби аввал буданд.

Пас аз ҷанд вакт Пленуми КМ ҳизби Коммунистии
Тоҷикистон шуда гузашт ва ман пеш аз Пленум ба
назди Расулов даромадам. Вай аз ҷояш ҳеста бо як
табассуми баланде бо ман воҳӯрда ахволпурсӣ қард.
Росташро гӯям, — Ҷумъаев дар тамоми фаболияти
кориам ҳамон рӯз бо ҳамроҳии рафтикон ва Шумо ис-
тироҳат қардаам. Ҳоло органҳои даҳлдор супориш ги-
рифтаанд, ки лоҳҳаи ҳамон итиҳодияро тайёр қарда
истодаанд ва албатта ин кор мешавад. Вай дар назо-
ратии шахсии ҳудам ҳаст. Ба наздики Истомин аз Мос-
қав занг зад. Вай ба Шумо салом гуфт. Ман ҳудам
хайрон, ҷӣ хел Шумо инкадар ба вай маъқул шудаед.
Байди муддати кӯтоҳ, шабона занги телефон шуд.
Ман дар хона будам. Аз Комитети Марказии ҳизби
Коммунистӣ ҳабар доданд, ки Расулов Ҷ. аз ҳаёт но-
ғаҳонӣ ҷашм пӯшид ва барои дағни вай ба Душамбе
расида биёд. Ман дар маросими дағни вай иштирок
қардам ва ҷандин маротиба ҷашмонамро ашк фаро
тирифт. Баъди ҷафоти ин фарзанди поку одили ملي-
лат масъалаи соҳтмони иттиҳодияи ҷорҷарварии ҷо-
дии Санѓвон аз миён бардошта шуд ва ҳалли ҳудро
афсус, ки наёфт.

Г. В. КОШЛАКОВ

Ман бисёр дӯст намедорам он шахсоне ки хотира-
хояшонро дар бораи ягон шахс менависанд, аммо зиёд-
тар дар бораи ҳудашон Мегӯянд. Афсус, ки ин шакли
пахнгардида гирифта аст. Лекин дар ин ҳолат ҷозим
моеяд, ки лоқалак аҳбороти мухтасар лиҳам, ки ман
аз кучо дар зери назари Ҷаббор Расулович афтоладам,
ҷулики фахмо намешавад, ки ман меҳоҳам, дӯсе лаҳза,
бобаста ба фольияти ӯ бударо ҳамчун шахсияти бар-
части, пеш аз ҳама ҷун инсон гуфта гузарам.

Бо ижтисоди асосиам ман инженер-геофизики кӯҳӣ,
яъне геолог, истифодабарандаш шакли маҳсуси ому-
зизи қабати замин, бо истифодабарии физика ва ма-

тематика ассоцион кунонидаша мебошам. Бальд аз хатми мактаби оли дар мохи сентябрри соли 1958 борхатти Управленини геологи ман ба Тоҷикистон омадам ва дар хар хел вазифаҳо дар ҳамин соҳа кор меқардам. Дар бораи ман ҳамин басандар аст. Акун дар бораи баше лаҳзахон ҳаёт, бо назари ман, истеъоди роҳбар ки Ҷ. Расулов бо маҳорати қалон соҳиб буд.

14 марта соли 1974, он вакт ман инженери қалони экспедиции геофизики чанубӣ кор мекардам, идораи мо дар Орҷоникизиебод (хозира Кофарниҳон) ҷойгир шуда буд, занги телефон аз Душанбе шуд. Муддири шӯббаи КМ гап мезанд. «Мошинон Шумо майдонҳои бебаҳои қиши ӯроатҳои ҳоҷагии қиплоки колхози ба номи Жданови ноҳияи Ҳисорро вайрон карданд. Гез ба он ҷой баромада равед. Шуморо дар ҷояни котиби КМ интизор аст».

Не мурда, не зинда ба ноҳиян Ҳисор шитобидам. Дар як майдоне, ки юнучка коридар шуда буд, катори мосинҳо ва гурӯҳи одамон ҷамъ омада буданд. Ман наздик омада ҳудро майлум қардам. Аз рӯи расм ва экрани телевизор медонисти, ки ӯбо ҳуди Ҷаббор Расулович гап зада истодам. У накшҳои тоза, ки ба мисли заҳри яра аз юнучказор меузашт нишон дод. Ин мосинҳаи ҳудгарди гузориш пармакунандаро, ки барои ҳудро роҳ қарда буд. «Бо ҳамаи ҷиддиги интизомӣ, давлатӣ ва ҳизбӣ ҷавоб медидҳед», — гуфт Расулов. Ҷӣ бояд қард? Гуноҳ майлум. Максади кори моро (кофтуковӣ соҳти газ ва нафт) баён қардам ва вайда додам ки гунаҳкоронро мөфахмам.

Шахсоне, ки котиби аввалро иҳота қарда буданд (бальд ман ҳамаи онҳоро аз наздик фахмидам, аммо номбар намекунам) бо як овоз ба ман ҳар хела ҷазо — аз ҳориҷ намудан аз сафҳон ҲҚИШ то ҳабс қардан дар ҳабсхона вайда медонанд. Ва факат котиби аввал оромонга гуфт: «Ба комитети назорати ҳалқӣ супоред, зарари оварда шударо ҳисоб қарда масъалаи баргардонидани зараро ҳал намояд». Ҳамин тавр ҳал қарда шуд. Ҳамаи зарар камтар аз шаш сӯмро ташкил қард. Боварӣ дорам, ки агар Ҷ. Расулов намебуд, инро як ҷанд мартобиа зиёд менамуданд.

Ду ҳафта пас 2 апрел — «ӯрӯзи геологҳо» — или қалон дар театри опера ва балети ба номи С. Айнӣ, дар вакти ҳурсандӣ ба назди ман шахсе омада гуфт, ки Шуморо тез ба КМ давват мекунанд. Аҳа, фикр

қардам, дар охир ҷора мебинанд, мумкин аст, ҳориҷ мекунанд.

Ба КМ омада манро ба утоки котиби аввал мебаранд. Дар он ҷой ғурӯҳи одамон буданд. Ҷӣ ҳеле ки бальд фахмидам, котиби дуюм А. И. Шитов, котиби КМ А. Додобоев ва дигар коркунони масъул буданд.

Ҷаббор Расулович гуфт: «Мо дар инҷо дар бораи номзади дар вазифаи сардори Управленини геологӣ маслиҳат қардем. Вазифа бисёр масъулиятнок аст, дар ҳайати ҳукумат доҳил мешавад. Мувофиқи коидарои КМ ва Шӯрои Оли интиҳоб мешавад. Масъалаҳои муҳим ва асосии васеъ намудани таҳқуқсии ашёи ҳом ва минералии ҷумҳуриро ҳад қардан лозим аст. Мехоҳем Шуморо тавсия намоем».

Табиатан, таассусоти аввалини ман ин рал қардан буд, ҷунки бо ҳусусияти майлумот ман таъсувороти бад оид ба масъалаҳои фаболияти ҳаматарафаи кофтуков, пармакуниӣ, корҳои кӯҳи ва ғайра надоштам. Аммо Ҷаббор Расулович бисёр боадабона манро оғоҳ намуд, ки Шумо аъзои ҳизб ҳастед ва қарори ӯро мухокима намудан лозим нест.

Баъди ин ҳар гуна маслиҳатҳо сар шуд. Аз он ҷумла, Александр Иванович Шитов гуфт: «Гурӯро дар вазифаи нав лозим меояд, бисёр масъалаҳоро дила бароед. Ту бевосита ба ҳукумат ва КМ кор мекунӣ. Аз ин сабаб лозим аст, ки дӯстони ҳудро фахмida ба ту қи лозим нест». Ин қалима ба шаҳсияти ман саҳт расид. Ҷавоб додам, ки дӯстонро ман ӣаваз қарда наметавонам, агар бо ин таъин қардани ман вобаста бошад, ҳуб мешуд онро иҷро намунед.

Дар ин лаҳза Ҷаббор Расулович онро гуфт, ки ман дар тамоми ҳаётам ба ёд меорам: «Александр Иванович, ӯ ҳак аст, дӯстонро интиҳоб намекунанд, ҷиҳеле ки падару модарро. Лозим нест маҷбур қардан барои он ҷизе ки ҳал намудани он даркор нест». Ҳамин ин гуфтугузор ба охир расид. Боз як хотираи дигар. 20 октябрри соли 1978 бо фармони раёсати Шӯрои Оли ман ба вазифаи ҷонишини раиси Шӯрои Ваҳидон таъин шудам. Ба зимиан ман роҳбарӣ ба саноат, савдо, ҳизмати машӣ ва дигар соҳаҳо ғошишт шуд. Агар корҳои саноатро ба қадри ҳол ман шиноси доштам, дигар соҳаҳо барои ман ноғаҳм буданд. Ба ғайр аз ин ба ташкилотҳои ҳокимиюти бад шинос будам,

албатта ба ғайр аз онхое ки бо геология сару кор доштанд.

23 октябри соли 1978 занг бо «сотка». Кайд мекунам, ки Ч. Расулов амалан худаш занг мезад ва агар дар чои кориаш мебуд хама вакт худаш гүшаки телефонро мебардошт.

«Салом, Расулов» — дар гүшаки телефон садо дод. Ба давват намуд, ки хамрохи ў ба Шурони Матлубот равам. Ба зами ин албатта дар мөшини ў. «Ман барон ту ба наздат меоям». Дар Шуро манро дар назди худ дар раесат шинонда ва намоишкорона бо ман маслихат макард. Вале чои хел маслихат ман дода метавонистам, холо он ки хамаги се руз дар Шурон Вазирон кор мекардам.

Баъд аз се ё чор рӯз Ч. Расулов ба сифари корӣ ба ҷануб — ба Шаҳризӯз, Айваз, Колхозобод, Панҷ тайёри мебинад. Ба боз таклиф менамояд (таклиф, на ин ки фармон), хамроҳаш равам. Дар хама чои ҷамъома-ди фарзандони нохияҳо давват карда шуд, ў ба ман бо ҳоҳии муроҷиат менамояд, ки фикри худро ба ин ё он масъала гўям.

Чунин сафарҳо (ба Ленинобод, Хоруг, Кўлб) дар се-чор мөҳ давом карданд.

Тахминан дар моҳи марта соли 1979 Ҷаббор Ра-сулович зант зала манро ба наздаш давват кард ва дар утоки кориаш пурсид: «Ту ягон чиз фахими?» Албатта ман аз масъалаҳон иктисолӣ сар карда, ҷун-ки оҳиста шинос мешудам, гапро сар кардам. Аммо ў сухани манро бурида табассум кард: «Солда, кор на бо ин. Ман туро бо одамон шинос намуда, ба онхое ки ту масъалаҳоро ҳал менамой. Акнун, агар хама не, зиддатин онҳо медонанд, ту кистай, ту бо супориши роҳбарони баландманасб амал мекунӣ. Дигар ман туро ҳаракат намекунам, ки сарпастӣ кунам, ба пеш!»

Ана Ҳамин тавр Ҷаббор Расулович ба корҳои қадроҳо машғул буд. То рӯзи охирин ҳаёташ (ман дар утоки кориаш 3 апреля соли 1982 Ҷудам) дастирий ва сар-парастии инсонии ўро дар ҳамон корҳо хис мекардам.

Ў манро бо бисёр ҷизҳо омӯзонд, барон ин рахмат ба ў.

И. БОЙМАТОВА

Соли 1942 вакто, ки марҳо бо ярок дар солҳои Ҷанги Бузуғи Ватанӣ мамлакатро муҳофизат менаруданд, ман — занни ҷавонӣ бо маълумоти ибтидоиро бригадири колхоз таълии намуданд, дар ин вазифа 15 сол кор кардам. Ҳамин тавр Ҷаббор Расуловичро аз соли 1942 ҳамчун шаҳси Ҷовидон, бойнсоф, меҳнатдӯст, ташкилотчи бузург ва тарбиятари бо маҳорати ҳалки заҳматкаш мепинисам.

Ба ман муяссар гардид, ки дар муддати 31 сол роҳбар, аниқаш раиси колхози «Москва» (холо колхозро ба номи ман номиданд) нохияни Конибодом вилюяти Ленинобод шуда кор кардам. Ман аз соли 1954 аъзоли КМ ҲҚ Тоҷикистон, депутати Шурони Олии ҶШС Тоҷикистон якчанд давлатҳо будам, дар анҷуманҳо, пленуми ҳо, сессияҳо, маҷlisу машваратҳо, маҷlisҳои фаболовон бо Расулов воҳӯрӣ мекардам. Ба ғайр аз ин дар муддати 46 сол ў ҳар сол як маротиба ба колхози мономад, ҳамчун падар маслихат мелод, чои хел баланд бардоштани иктисолиёти колхозро нишон мелод, меғуфт, ки бовидонона ба ҳалки худ хизмат намоед, бемубалиға ман аз Ҷисёр чиҳат дар назди ў сипосгузор мебошам ва то оҳири ҳаётам ўро устоди худ мешуморам.

Ман колхозро дар он вакте, ки 800 тонн пахта испархон мекард қабул намудам, дар соли 1980 бошад колхоз 4300 тонн пахтаи маҳиннаҳ ба даст даровард. Расулов ҳамеша ба некӯаҳволии ҳалқ, тараққиети шароити маданий ва машини зиндагии колхозчиён, бехтар гардидани симони кипшокҳо аҳамият мелод. Бо маслихати ў факат дар колхози мо даҳҳо мактабҳони ҳамагонӣ, чор клуб, кинотеатр, чор фермаи ҳозиразамон соҳта ба истифодабарӣ дода шуда аст, дар ҳамон кипшокҳо ҳатти водопровод гузаронилад, зиёда аз 50 км зор гектар заминҳои асфалтгуши карда шуда, даҳҳо ҳамарони доҳимиҳоигаи бекорҳобида обшор карда шуданд.

Ҷ. Расулов одамоне, ки соғифона меҳнат менамуданд дӯст медошт ва хурмат мекард. Як вакт дар вакти сӯҳбати ў бо ман гуфт: «Инажон Бойматовна! Мочои хел карда шароити зинлагии ҷорводоронро бехтар памоем?» Ман фикр карда ба ў гуфтам: «Чои хел мешавад, агар барон онҳо шаҳрҳаи алоҳидан ҳозираза-

МОНИ ЧОРВОДОРОНРО БО ХАМАИ ЛАВОЗИМОТИ ЗАРУРЫ БУНДЕЙ НАМОЕМ?» У МАЛЬКУЛ ДОНИСТ ВА ГУФТ — САР КУНЕД. МОШАХРЧАРО БАРОИ 14 ХОЧАГИИ ЧОРВОДОРОН СОХТА БА ИСТИФОДАБАРИ ДОДЕМ. БАЪД АЗ ЯК СОЛ, ВАКТЕ КИ Ў ОМАД ВА ШАХРЧАИ ХОЗИРАЗАМОНРО ДИД БИСЕР ХАМ ХУРСАНД ШУД, БА МАН ТАШАККУР БАЁН НАМУД ВА ГУФТ: «ТУ КОММУНИСТИ ХАКИКИ, ХАКИКАТАН РОХБАР ВА РАИСИ КОЛХОЗИ ФАМХОР БУДАЙ».

Дар вакти сӯҳбат ў ПУРСИД: «Раис, ШУМО МУМКИН АСТ ДАР ВАКТИ СОХТМОНИ ШАХРАК КИНИГАРӢ КАШИДЕД? МАН ЧАВОБ ДОДАМ — НЕ. ФАКАТ ДАР МО АМАЛДОРОННИ ЗИДЕЕ ХАСТАНД, КИ БА ХАР ЯК ИКДОМИ НЕК ХАЛАЛ МЕРАСОНАНД. ФИКР КУНЕД, КИ ЛОЗИМ ОМАД ў 17 ВАЗОРАТУ КОМИТЕТХО КОРДОР ШАВЕМ, ПУРСИДА МЕШАВАД, КИ ДАР ЯК ЧУМХУРИИ ХУРЛАКАК ОЁ ЛОЗИМ АСТ, КИ ИНКАДАР АМАЛДОРРО НИГОХ ДОШТАН? У ЧАВОБ ДОД, РАИС, ТУ ХАКХАСТИ, МО ФИКР МЕКУНЕМ.

ХАМАИ МО МЕДОНИСТЭМ, КИ Ц. РАСУЛОВ ЧӢ ТАВР ЗИНДАГӢ ДОШТ, ОХИР Ў БАРОИ ХУД ВА ХЕШТУБОРАШ ХОНА, КАСР, КАЛЬЯ НАСОХТА БУД. АЗ ИН ЧИХАТ, ШАХСОНЕ, КИ БО҆ Ў КОР МЕКАРДАНД БА БОВИЧДОНИИ Ў ТАКЛИД МЕНАМУДАНД. МАН МЕТАВОНИСТАМ БАРОИ ХУД ХОНАИ НАГЗ СОЗАМ, АММОИ ИН КОРРО НАКАРДАМ. ДАР ХОНАИ КУХНА, КАРИБИ ВАЙРОНШАВӢ ЗИНДАГӢ ДОРАМ, ХЕЧ ГУНА ВОКЕВА РӯЇ НАДОД АСТ, БАРАКС ВИЧДОНИ МАН ТОЗА МОНД. У ХАМЕША ОТОХ МЕКАРД: «РАИС! ДАР ЯГОН ШАРОИГ, ХЕЧ ВАКТ МЕХМОНОНРО АЗ ХИСОБИ КОЛХОЗИЧӢ КАБУЛ НАКУНЕД, АЗ ЯГОН КАС МУТОБИАТ НАШАВЕД, ХАМИН ТАВР МАН РАФТОР КАРДАМ.

Ц. РАСУЛОВ КАДРХОРО ДАР РӮҲИЯИ БОВИЧДОНИ ТАРБИЯ НАМУДА, БА МАХАЛЧИГӢ РОХ НАМЕДОД, БА ФА҆҆ВОЛИЯТИ ОНХОНА ИН КИ БО МУНОСИБАТИ ХЕЛПУТАБОРИ, БАЛКИ АЗ РӯЇ НАТИЧАИ КОРАШОН БАХО МЕДОД. МИСОЛ, МАН ЗАНИ ОДӢ ДАР АСОСИ МЕХНАТИ ХУД БО УНВОНИ КАХРАМОНИ МЕХНАТИ СОТСИАЛИСТИ САЗОВОР ГАРДИДАМ.

АНА ХАМИН ХЕЛ МАН ЧАББОР РАСУЛОВ — МУАЛЛИМИ ХУД МЕДОНИСТАМ. СИМОИ Ў, ШАХСЕ КИ БАРОИ ХАЛК, ЗИНДАГӢ КАРДА АСТ, ДАР ХОТИРИ МАН БУД, ХАСТ ВА АБАДӢ МЕМОНАД.

Ман дар хайтам дар колхози ба номи Ленин нохияни исфара вилояти Ленинобод говчӯши шуда кор кардаам. Чаббор РАСУЛОВРО АЗ СОЛИ 1956 МЕШИНОСАМ. ШУНИДА БУДАМ, КИ Ў ДАР ХОНАХОИ КОГИДЖОНИ КОМИТЕТХОИ ХИЗИИ НОХИЯВИ, ШАХРИ, ВИЛОЯТИ, КОМИТЕТ МАРКАЗӢ, ВАЗИРОН, РАИСОНИ КОМИТЕТХО, КОЛХОЗКО НАБУДА АСТ, ВАЛЕ ДАР ХОНАИ МАН — ГОВЧУШИ ОДДИ Ў СЕ КАРАТ БУДАНД.

Ц. РАСУЛОВ МЕЖНАТКАШОНРО ХУРМАТ НАМУДА, БА ХАРТАР ДАСТИГӢ КАРДА, ОНХОРО ГӯШ МЕКАРД ВА ё҆РӢ МЕРАСОНД. БОРИ АВВАЈ ВАКТЕ, КИ Ў ФЕРМАРО АЗ НАЗАР МЕГУЗАРОНИД АЗ КОТИБИ КОМИТЕТИ ВИЛОЯТИ ХИЗБ ПУРСИД: «РИФАТ ХОЧИЕВИЧ! ДАР ГОЛЛАНДИЯ ХАР ЯК САР МОДАГОВ 8—9 ХАЗОР ЛИТР ШИР МЕДИХАД, БАРОИ ЧӢ МО НАМЕТАВОНЕМ ЛОАКАЛ 5 ХАЗОР ЛИТР БА ДАСТ ОРЕМ?» ХОЧИЕВ ЧАВОБ ДОД: «ЧАББОР РАСУЛОВИЧ! ДАР ГОЛЛАНДИЯ МОДАГОВХО ОЗОДОНА ДАР ЧАРОГОХО ГАШТА ХОШОК ИСТЕММОЛ МЕКУНАНД, МО ЧАРОГОХ НАДОРЕМ, АСОСАН ГОВХОИ МО ДАРМАХБАС МЕБОШАНД».

БАЪД АЗ ИН Ц. РАСУЛОВ ДАРОЗ ФИКР КАРДА ГУФТ: «ХУБ. БИЁЕЛ АКНУН МЕБИНЕМ, КИ ЧӢ ТАВР СУФРО-АЛА ЗИНДАГӢ ДОРАД». ВАКТЕ КИ ДИД, ЧӢ ХЕЛ МАН ЗИНДАГӢ МЕКУННAM ХАФА ШУДА БО ОВОЗИ САХТ АЗ КОТИБОНИ КОМИТЕТХОИ ХИЗБИИ ВИЛОЯТ, ШАХРИ ИСФАРА ВА РАИСИ КОЛХОЗ ТАЛАБДИХЕД. «МАН ХУДАМ ТАФТИШ МЕКУНАМ», — ГУФТА БА МОШИНА НИШАСТА РАФТ.

КОЛХОЗ БАРОИ МАН ХОНАИ ХОЗИРАЗАМОН СОХТА ТАКДИМ КАРД, КИ ХОЛО ЗИНДАГӢ КАРДА ИСТОДАМ. БАЪДИ 6 МОХ. Ц. РАСУЛОВ МАХСУС ОМАДА ТАФТИШ КАРД, КИ ЧӢ ХЕЛ МАН ЗИНДАГӢ ДОРАМ, ВА ПУРСИД: «АКНУН ТУ РОЗӢ ХАСТИ?» МАН БА Ў ТАШАККУР ГУФЛАМ. У ФАҲМИДАН ХОСТ, КИ ИМСОЛ ЧАНД ЛИГТРИ ШИР АЗ ХАР САР МОДАГОВ БА ДАСТ МЕОРИ? МАН ЧАВОБ ДОДАМ, КИ 5 ХАЗОР ЛИГРИ АЗ ХАР ЯК МОДАГОВ. У БОРИ ДУЮМ ПУРСИД, МАН БОЗ ЧАВОБ ДОДАМ, КИ 5 ХАЗОРӢ. У МАНРО Б҆СИДА ИЛТИМОС НАМУД, КИ БА ВАЪДАИ ХУД ВАФО КУНЕД, КАЙД КАРД, КИ МАН ДАР НАЗДИ ШУМОКарздор мемонам.

БАЪДИ ЯК СОЛ ДАР МАЧЛИСИ ФА҆҆ВОЛИЯНИ ХИЗБИЮ ХОЧАГӢ ДАР ШАХРИ ДУШАНБЕ БА МАН СУХАИ ДОДАНД, ВАКТОКИ МАН БА МИНБАР БАРОМАДАМ. Ц. РАСУЛОВ ПУРСИД: «СУФРО-АЛА! ЧАНД ЛИГТРИ ШИР АЗ САРИ ХАР ЯК МОДАГОВ ЧУШИДАЕД?» МАН ЧАВОБ ДОДАМ, КИ 5 ХАЗОРӢ. У ИЛТИМОС

намуд, ки хамаи котибони комитетҳои хизбии нохияҳо шахрҳо, вилоятоҳо аз ҷой хеста рост барои ў кафкуби намоед. Баъд аз ин хама дар толор аз ҷой хеста ба-рои ман кафкуби намуданд.

Ч. Расулов сухани манро бурила гуфт: «Биссёрии ко-тибони мо, ҳатто баъзе роҳбарони ҳоҷагиҳо ба ферма-ҳо намедароянд, шароити зиндагии ҷорвдоронро на-мединанд, вакте расида аст, ки ин хел муносибатро оид ба ҷорвопарварӣ дигар карда шавад».

Баъд аз ин хамаи воситаҳои ахбори оммавӣ, тар-ғиботи даҳонӣ ва ҷотӣ ба ташфикоти таҷриба ман сар карданд. Ман ўашам ба ҳоҷагиҳо нохияҳо рағга говӯҷонро аз таҷрибаам меомӯзионидам. Вакте ки ба ман ӯнвони Каҳрамони Мехнати Сотсиалистӣ дода шуд Ҷаббор Расулович бори сеом омада дар хонаам манро табрик намуд дӯстдоштаи мо Ҷаббор Расулов. Номи неки ў хама вакт дар хотири халқ Мемонад.

Ш. НУРИДДИНОВ

Дар бораи Ҷаббор Расулов ман пештар шунида будам, аммо шиносои ман бо ў аз соли 1956 оғоз ёфта аст.

Ман дар ноҳияи Исфара агроном шуда кор мекар-дам, ноҳия — ноҳияи камзамин ба хисоб меравад. Ба ин нигоҳ накарда оби зеризамини баланд шуда зироат-ҳоро нест мекард. Мо обмониро сар карда будем.

Ҷ. Расулов омада маслиҳат дод, ки обмениро қатъ намоед, заҳбур кофта, заминро аз об тоҳа памӯла пашроит дижед, ки замин хушк шавад, факат батди ин обмонед. Ин буд аввалин шиносои ман ба ў. Аз он вакт сар карда тез-тез бо Ҷ. Расулов во Мехӯрдам, ҷунки ман — Нуридинов Шаҳобуддин раиси колхоз дирек-тори МТС, котиби аввали комитети хизбии ноҳия, на-зоратчи — ташкилотчи хизбии КМ хизби Коммунисти Тоҷикистон, ташкилотчи хизбии КМ оид саидоракуми истеҳсолии территориявии Конибодом шуда кор кардаам. Аз рӯи вазифаҳои хизматам ман бо ў во ҳӯрда аз вай тарзи кор карданро меомӯҳтам.

Нарз дар хотири дорам, ки баъд аз маҷлиси терри-

ториявии котибони комитетҳои нохиявӣ дар шахрӣ Тошканд. Ман ба Исфара баргаштам. Фикр кардам, ки ба хона даромада либосамро иваз намуда, баъд ба комитети хизбӣ мераҳам. Ба хона даромада хӯрок мекӯрдам, ногаҳон занги телефон шуд. Навбатдори комитети хизбӣ гуфт — Ч. Расулов омада Шуморо ме-пурсад. Ман тез омадам. Ў ба ман гуфт: «Ордени Ле-ниро гирифта маффур шудӣ, ба ҷои он ки аввал ба комитети нохиявӣ омада баъд ба хонаатон равед, Шу-мо баръакс аввал ба хона, баъд ӯ ба комитети хизбӣ меоед».

Ҷаббор Расулович ба ҳуд ва рағиқони хамкораш бисёр серталаб буд. Вокеъе ба ёдам ҳаст — сол, соли соҳта қадрҳои морро омӯзиониданд ва дар муддати 15-рӯз мо тавонистем накшаш пахтасупориро иҷро на-моем. Пас аз ин коркунони мо ба нохияҳои чумхури-сафар намуда ҷунин ҳушиккунакҳоро соҳта колхоз-чиёро барои кор кардан дар онҳо тайёр мекарданд.

Ҷ. Расулов дар айни ҳол котибони комитетҳои хиз-биро ҳӯрмат ва гӯш мекард, ҳамеша онҳоро дастгири менамуд. Ӯ барои ман на бародар, на хешу на дарвеш буд, бинобарин ман бо тамоми масъулиятнокӣ — им-рӯз инро арз мекунам. Вакто ки ман назоратчӣ—таш-килотчи хизбӣ кор мекардам, дастурдихандан ман. (инструктор) М. Шоев буданд. Ба КМ хизби Коммунистии Тоҷикистон аз болои котиби комитети хизбии ноҳияи Шаҳризу. Ӯ Коғимов ариза доҳил шуд — гӯё ў пора мегирифта аст. Аризаро ду маротиба М. Шоев. ба як бор ман тафтиш намудем, далежҳо тасдик шуданд, мо се маротиба маълумотнома тайёр намудем, аммо Расулов се маротиба ҳам зид баромад, баъд моро давват намуда субтикадамони гуфт, ки боварӣ намекунам, ки Коғимов пора мегирад. Ӯ изҳор намуд, ки аризадиҳандаро барои сӯҳбат ба КМ хизбӣ Коммунисти Тоҷикистон давват намоед.

МО шикоятикунандаро ба КМ давват намудем, бо

сабаби он ки ў хамшахри М. Шоев буданд ман он-
хоро як бо як гузашта аз уточи корй баромада раф-
там. Байд аз сұхбати түлони маълум шуд, ки шикоят-
чى аз Кошимов вазифа пурсида аст, аммо Кошимов
рад карда аст, аз ин сабаб чүнин ариза пайдо шуда
аст. Ман аз Кошимов илтимос намудам, ки ба ў ягон
вазифа дихед. Байд аз ин аризадиканда аризан нав
навишта худро маҳкум карда ва колп шуд, ки Коши-
мовро тұхмат карда аст ва бо этоңмол хошиш намуд, ки
аризай якуми ўро жаккий хисоб карда нашавад. Ана
Хамид тавр Ч. Расулов бо кадрхон бөвицден рафттар
Мекард.

Барон Ч. Расулов умуман хислаткои маҳаллиги бетона буданд, кадрхоро ўфакат аз рӯи сифаткои кордонӣ, сиёсӣ, ташкилотчиӣ ва кобилияти меҳнатии онҳо интихоб намуда тарбия мекард. Дар хотир дорам, вакте, ки ман ташкилотчин КМ хизби Коммунистии Тоҷикистон оид ба идоракуни истехсолии терригорияи Коњибодом кор мекардам, як вакт ўхамроҳии М. Холов Раиси Раёсати Шӯрон Олии ҶШС Тоҷикистон ба Коњибодом омад. Дар утоки кории котиби аввали комитети хизбии шаҳр Роҳбар Коғимов, вакте ки Холов аз утоки корӣ берун баромад ўбисёр ҳам аз мо пурсид: «Манро метавонед ҳӯрмат нақунед, Махмадулло Ҳоловро ҳӯрмат қунед». Ҳамин тавр ўса рағиқони ҳамкораш обу рӯй муҳайё менамуд.

Акнун Ҷаббор Расулов қайло боҳ дар катори монест, аммо мо уро ҳамчун шаҳси бовидонтарин, меҳнатдӯст, серталаб, дар катори ин хоккор, роҳбари меҳрубон ва некуқор, ки худро тамоман барои тараккиёти ҷумхури, ба манфиати ҳалк бахшида аст, дар хотир дорем.

— Погорелек дар юран У агади дар Дили Гочикис-
тонихо мемона!

МУНДАРИЧА

Ташкилогчии боистеълод	ва тарбиятари	бомахорат	103
Елат ба хайр	.	.	158
Хотираҳо дар бораи	Ҷаббор Расулов	.	160

Каландаров Искандар Каландарович

ХАЕТИ БА МАРДУМ БАХШИДА ШУДА

Мухаррири махсус Н. И. Чамолова

Мухаррири техники А. Хомидов

Мусаххех О. Иброхимов

Ба матбаа 5. 09 с. 2000 супурда шуд. Ба чонаш 25. 10. 2000 с.
имзо шуд. Андоози 84×108^{1/2}. Когази афсети. Чузъи чолӣ
13. Чузъи чолию хисобӣ 12.09. Адади нашр 1000. Нарҳаш
оазод. Сувлориши 2223.

Дар ҶСШК «Матбуот»-и ш. Душанбе чол шудааст.